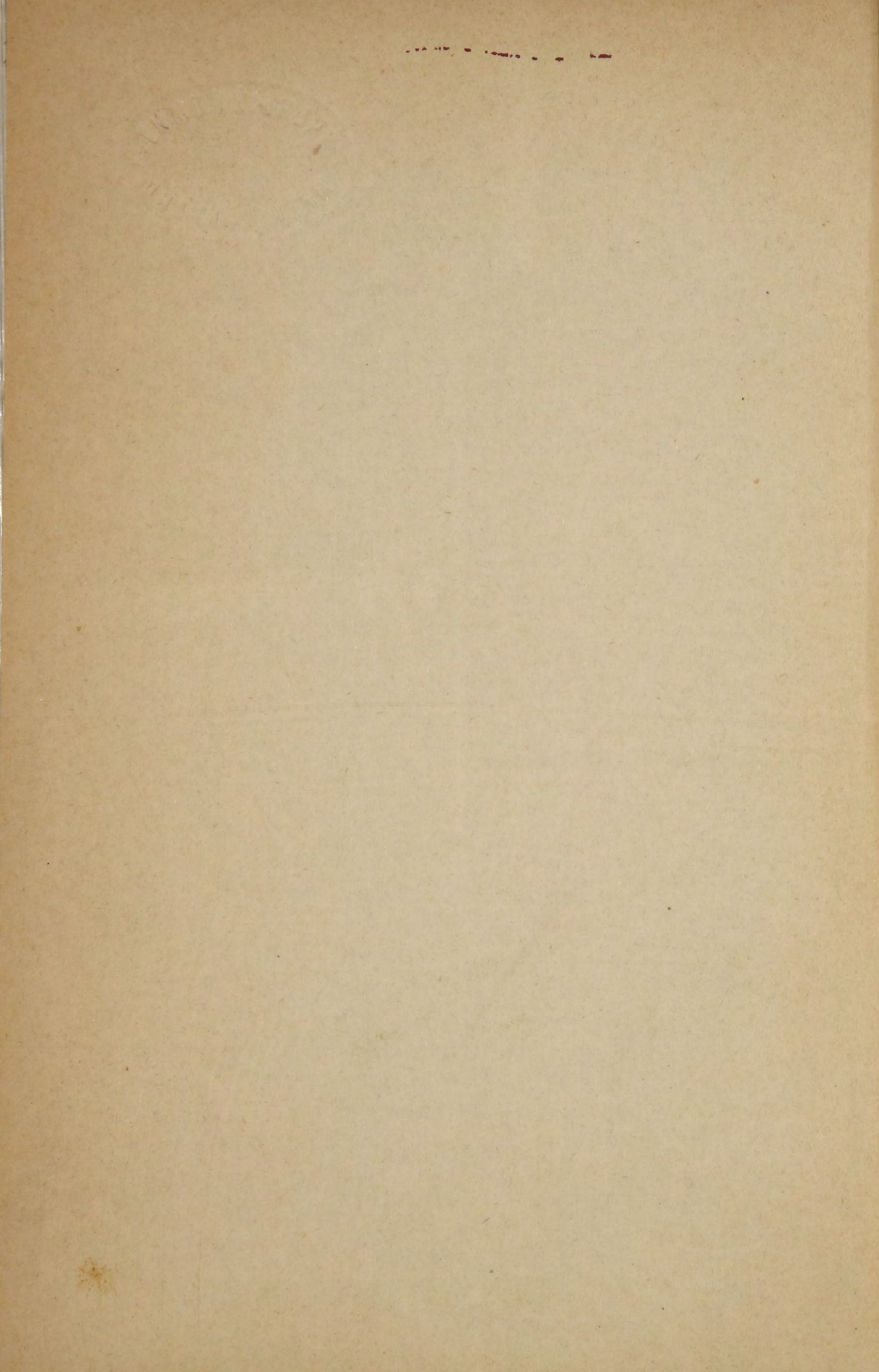

8183

6478

D.

~~4835~~

5259

6478

8183

~~6478~~

ДОКЛАДЫ

ПО VII ОТДѢЛЕНИЮ

ЭКСПЕРТНАГО КОМИТЕТА

ВСЕРОССИЙСКОЙ МАНУФАКТУРНОЙ ВЫСТАВКИ

1870 г.

ВЪ С.- ПЕТЕРБУРГѢ.

39

Л. К. В.

K

~~Handwritten scribble~~

DONOR

OF THE

GEORGETOWN COLLEGE

65020

LIBRARY

1878

1878

33

ДОКЛАДЫ ПО VII РАЗДѢЛУ ЭКСПЕРТНАГО КОМИТЕТА
Всероссійской Мануфактурной Выставки 1870 года.

На основаніи правилъ, утвержденныхъ для всероссійской мануфактурной выставки 1870 года, къ VII раздѣлу отнесены предметы по части учебной и художественной въ примѣненіи къ промышленности.

Въ этомъ раздѣлѣ заключаются пять классовъ: а) типографіи и литографіи (кл. 39), б) фотографіи (кл. 40), в) учебныя пособія (кл. 41.), г) дѣтскія игрушки (кл. 42) и д) приложеніе рисованія и лѣпленія къ промышленности (кл. 43).

Всѣ представленныя предметы подробно осмотрѣны были членами VII отдѣленія экспертнаго комитета; для обзорѣнія же и оцѣнки нѣкоторыхъ — приглашены были особые специалисты.

Кромѣ того въ занятіяхъ отдѣленія изволилъ принимать участіе Его Императорское Высочество князь Евгеній Максимиліановичъ Романовскій, герцогъ Лейхтенбергскій.

Вмѣстѣ съ оцѣнкою предметовъ, отнесенныхъ къ VII раздѣлу, признано было необходимымъ подвергнуть осмотру и произведенія, принадлежащія къ другимъ раз-

дѣламъ, собственно съ точки зрѣнія художественнаго ихъ выполненія, и отмѣтить тѣ изъ нихъ, которыя оказывались наиболѣе замѣчательными въ этомъ отношеніи.

Докладчиками въ отдѣленіи избраны были: а) по классу 39 — управляющій Экспедиціею заготовленія государственныхъ бумагъ Ѳ. Ѳ. Винбергъ и содержатель печати В. И. Головинъ; б) по классу 40 — содержатель фотографіи С. Л. Левицкій; в) по классамъ 41 и 42 — редакторъ журнала „Учитель“ Г. И. Паульсонъ и г) по классу 43 — секретарь общества поощренія художниковъ Д. В. Григоровичъ, который, по предложенію отдѣленія, принялъ на себя трудъ составить обзоръ успѣховъ, оказанныхъ промышленностью въ художественномъ отношеніи.

Доклады этихъ лицъ и отзывы приглашенныхъ специалистовъ излагаются ниже.

I. Словолитни, гравировальныя и стереотипныя заведенія, типографіи и литографіи, типографскіе и литографскіе станки и машины.

(Классъ 40 съ дополненіями изъ другихъ раздѣловъ и классовъ).

СОДЕРЖАНІЕ: **А.** Докладъ членовъ, экспертовъ **Ө. Ө. Винберга** и **В. И. Головина** (стр. 3—65). — **Б.** Отзывы о печатнѣ **В. И. Головина**: 1) специалиста **С. П. Яковлева** (стр. 66). — 2) специалиста **Г. Скамони** (стр. 69). — **В.** Отзывъ специалиста **Ф. Е. Нагеля** о типографскихъ и литографскихъ станкахъ и машинахъ (стр. 70). — Заключение членовъ VII экспертнаго отдѣленія (стр. 73—75).

А. Докладъ членовъ, экспертовъ Ө. Ө. Винберга и В. И. Головина.

Приступая къ обзорѣнію 39-го класса VII раздѣла нынѣшней мануфактурной выставки, съ дополненіями изъ нѣкоторыхъ другихъ раздѣловъ и классовъ, или къ оцѣнкѣ произведеній 52-хъ экспонентовъ выставки, мы считаемъ полезнымъ и даже необходимымъ предпослать своему обзору нѣсколько предварительныхъ словъ и соображеній, которыя уяснятъ основанія, принятыя нами при нашей общей работѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ облегчатъ и распредѣленіе всѣхъ разсмотрѣнныхъ нами произведеній по ихъ относительному достоинству.

Разные виды гравированія и печати, отличаясь между собою и приѣмами, и матеріаломъ, и результатами, сходятся однако въ одномъ: въ общемъ предназначеніи служить искусству, наукѣ и образованію. Развиваясь вмѣстѣ съ ними и заимствуя отъ нихъ изящество и новыя техническіе приѣмы, разнообразныя процессы гравированія и печати не

только постоянно совершенствуются вмѣстѣ съ искусствомъ, наукою и жизнью, но, при помощи многихъ новыхъ силъ и открытій, изъ которыхъ мы здѣсь по преимуществу назовемъ гальванопластику и свѣтопись, мало-по-малу обобщаются и взаимно помогаютъ одинъ другому для полнѣйшаго достиженія общихъ цѣлей.

Отсюда необходимость: изящества и современнаго вкуса въ удовлетвореніи задачамъ искусства; правильности, точности и возможнаго совершенства техническихъ приѣмовъ въ удовлетвореніи требованіямъ науки.

Въ примѣненіи къ гравировальному, словолитному и печатному дѣлу эти качества обнаруживаются: въ красотѣ и правильности рисунковъ; въ красотѣ и правильности рѣзьбы и отливки, а также въ современности шрифтовъ и украшеній; въ чистотѣ, тонкости и изяществѣ печати.

Такъ какъ общій успѣхъ извѣстной отрасли искусства, науки или техники состоитъ изъ послѣдовательныхъ успѣховъ частныхъ дѣятелей, то сумма естественно тѣмъ значительнѣе, чѣмъ болѣе разнородныхъ слагаемыхъ. Отсюда необходимость самодѣятельности, которая, въ отношеніи къ разсматриваемому нами предмету, по преимуществу важна въ словолитномъ дѣлѣ, гдѣ ея *присутствіе* обнаруживается разными новыми типами шрифтовъ и украшеній, а *отсутствіе* — или полною бездѣятельностью словолитчиковъ, или законными и незаконными заимствованіями у ихъ собратьевъ по искусству: законными заимствованіями мы называемъ покупку однимъ словолитчикомъ пунсоновъ и матриць у другаго, а незаконными и крайне вредными для развитія словолитнаго дѣла и для частныхъ выгодъ отдѣльныхъ словолитчиковъ — гальванопластическую поддѣлку чужихъ шрифтовъ и украшеній.

Въ Германіи, гдѣ уваженіе къ праву собственности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и заботы объ огражденіи личныхъ правъ на разныя отрасли производства достигли полнаго выраженія въ общественной жизни, пунсонные гравёры и словолитчики уже давно постарались предохранить себя отъ гальванопластической поддѣлки ихъ шрифтовъ.

Въ 1857 году они соединились въ общество подъ именемъ «союза нѣмецкихъ пунсонныхъ гравёровъ и словолитчиковъ» (*Vereinigung deutscher Stempelschneider und Schriftgießer*) и написали проектъ устава, вскорѣ утвержденный правительствомъ (см. *Journal für Buchdruckerkunst*, 1857. № 3. Статья: *Aufforderung an die deutscher Stempelschneider und Schriftgießer*). Цѣль общества — противиться всѣми средствами поддѣлкѣ оригинальныхъ матрицъ и пунсоновъ, неминуемо ведущей къ разоренію настоящихъ словолитчиковъ и паденію словолитнаго искусства.

Главное средство для этого — объявленіе въ типографскихъ журналахъ о каждомъ новомъ шрифтѣ и объ имени изобрѣтателя, соотвѣтствующее напоминанію о неприкосновенности чужой собственности и объ отреченіи общества отъ всякаго единенія съ членомъ, который рѣшился бы на тайную или явную поддѣлку.

Пятнадцатилѣтній промежутокъ отъ изобрѣтенія гальвано-пластики до образованія «союза словолитчиковъ» ознаменовался въ Германіи закрытіемъ многихъ словолитныхъ заведеній и бѣдствіемъ пунсонныхъ гравёровъ, которые, оставшись безъ всякой работы, спѣшили переселяться въ Англію и другія земли, гдѣ ихъ часто ожидала такая же горькая участь. Въ десятилѣтіе до 1857 года Германія почти не производила стальныхъ пунсоновъ.

То же зло можетъ постигнуть и наше словолитное дѣло, если, съ бѣльшимъ распространеніемъ печати въ Россіи, мы заблаговременно не позаботимся о всяческомъ огражденіи выгодъ и собственности нашихъ словолитчиковъ.

Наконецъ, гравированіе и печать составляютъ не роскошь и не праздную прихоть, а насущную потребность человѣка въ удовлетвореніи его эстетическимъ и умственнымъ стремленіямъ. Отсюда — необходимость удешевленія всѣхъ составныхъ частей печати, но безъ ущерба ея другимъ основнымъ достоинствамъ. Въ примѣненіи къ гравировальному и словолитному дѣлу это качество обнаруживается въ дешевизнѣ рѣзьбы и гравировки, въ прочности и упрощеніи наборнаго матеріала; а въ примѣненіи къ типографіи и литографіи — въ красотѣ набора и чистотѣ печати не

только въ такъ называемыхъ образцевыхъ, или показныхъ изданіяхъ, предназначаемыхъ для ограниченнаго круга читателей, но и во всѣхъ рисункахъ и книгахъ, идущихъ въ жизнь общественную.

Таковы признаки правильнаго и живаго развитія разнообразныхъ видовъ печати, почему и самымъ точнымъ мѣриломъ относительнаго достоинства или недостатка ея произведеній должна служить степень присутствія, развитія и совокупности въ ней всѣхъ этихъ качествъ. Мы говоримъ только «степень», а не «всецѣлость», такъ какъ мы не въ правѣ требовать безусловнаго совершенства отъ того, что еще развивается и совершенствуется. Но въ человѣческой жизни и дѣятельности всегда необходимо имѣть въ виду *идеалы*, чтобы знать къ чему стремиться и чего требовать на пути совершенствованія.

Такъ какъ въ настоящее время обобщенія разныхъ производствъ и процессовъ, всѣ они, какъ мы замѣтили выше, находятся въ тѣсной связи между собою, восполняя и поддерживая другъ друга, то трудно и даже бесполезно строго систематизировать ихъ по особенностямъ внѣшнихъ приѣмовъ. Проще и разумнѣе слѣдовать въ этомъ отношеніи естественному порядку самаго процесса печати, обнимающаго, во-первыхъ, гравѣрное и словолитное дѣло, безъ различія матеріаловъ, которыми они пользуются, а во-вторыхъ—самую печать, безъ различія процессовъ, ею употребляемыхъ. Поэтому, говоря о словолитныхъ и типографіяхъ, мы, для избѣжанія повтореній, будемъ касаться и литографскихъ процессовъ тамъ, гдѣ они соединены съ гравировальными, словолитными и типографскими, а говоря о сложныхъ производствахъ и процессахъ, будемъ разбирать и оцѣнивать также простые и однородные, гдѣ признаемъ умѣстными подобныя разборы и оцѣнку. Это начало разсмотрѣнія разныхъ составныхъ частей печати въ порядкѣ ихъ общей послѣдовательности, выдѣленія и смѣшенія даетъ намъ право раздѣлить экспонентовъ разсматриваемаго нами класса на слѣдующія три категоріи:

I. Словолитныя, гравировальныя и печатающія заведенія, и отдѣльно и въ нераздѣльности, и съ *однимъ* типографскимъ и со *смѣшанными* способами печатанія.

II. Типографія.

III. Литографія.

Нѣсколько словъ объ отличительномъ значеніи этихъ категорій. Бывъ приняты нами только для системы и для облегченія предстоящаго обзора, онѣ отнюдь не имѣютъ въ виду предупредить какую бы то ни было оцѣнку успѣховъ, достигнутыхъ экспонентами той или другой категоріи. Результаты, какъ результаты, могутъ быть удовлетворительны и неудовлетворительны независимо отъ числа техническихъ способовъ, участвующихъ въ ихъ достиженіи. Каждый изъ спеціальныхъ родовъ печати имѣетъ свою исторію, свою задачу, — и едва ли хотъ одинъ изъ нихъ достигъ до конечной грани развитія. Утверждать при такомъ порядкѣ вещей, что тотъ или другой техническій способъ заслуживаетъ особаго предпочтенія — по меньшей мѣрѣ рановременно. Мы помнимъ годы, когда всѣ такъ называемыя мелкія работы (*Accidenzarbeiten, travaux divers*): акціи, бланки, счета, визитныя карточки и пр., дѣлались *исключительно* литографскимъ способомъ, потому что типографію считали недостаточно бѣлорукою и нѣжною для печатанія работъ подобнаго рода. Съумѣвъ воспользоваться выгодами своего процесса, — скоростью, ровностью и дешевизною печати, — вооружившись при этомъ ксилографіею, гильёшировкой, подвижнымъ наборомъ нотъ, узоровъ и самыхъ разнообразныхъ украшеній, типографія вскорѣ повсемѣстно начала вытѣснять литографію изъ области ея дѣятельности и заставила свою соперницу внимательно подумать о защитѣ. Тогда литографія изобрѣла въ свою очередь скоропечатную литографскую машину — и на извѣстное время снова нѣсколько уравнивала свои силы съ силами неутомимой противницы. Эта борьба еще далеко не кончена; но въ борьбѣ, какъ извѣстно, развиваются и крѣпнутъ силы... Будемъ же ждать конечнаго исхода борьбы, а до тѣхъ поръ — одинаковый почетъ и привѣтъ обѣимъ соперницамъ.

I.

Словолитныя, гравировальныя и смѣшанныя заведенія для печати.

Первый изъ отмѣченныхъ нами классовъ обнимаетъ произведенія шестнадцати экспонентовъ, а именно: 1) Экспе-

диции заготовленія государственныхъ бумагъ, 2) типографіи II отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, 3) типографіи и словолитни Императорской Академіи Наукъ, 4) типографіи и словолитни главнаго управленія намѣстника Кавказскаго, 5) словолитни О. И. Лемана, 6) словолитни и типографіи М. О. Вольфа, 7) словолитни и типографіи И. И. Глазунова, 8) словолитни Александровскаго университета, 9) ксилографическаго и типографскаго заведенія Унгера, изъ Варшавы, 10) типографіи и словолитни г. Оргельбранда, изъ Варшавы, 11) С.-Петербургской рисовальной школы, 12) типографіи и литографіи Синицына, изъ Иркутска, 13) артистическаго скоропечатнаго заведенія г. Кене и К^о, 14) гравера Вейнкранца, изъ Варшавы, 15) гравера Бера, изъ Риги, и 16) гравера Шансона, изъ Петербурга.

Чтобы наглядно приложить къ дѣйствительности теоретическія соображенія, положенныя въ основу нашего разбора, а вмѣстѣ съ тѣмъ окончательно пріобрѣсть и точки опоры для дальнѣйшихъ частныхъ выводовъ, мы начнемъ разсмотрѣніе этого отдѣла подробнымъ обзоромъ, во взаимной связи и послѣдовательности, трехъ большихъ казенныхъ заведеній для гравированія и печати. Мы говоримъ: объ Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ, типографіи II отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи и типографіи Императорской Академіи Наукъ.

1. Экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ. (Разд. III, классъ 19, № 11).

(Докладъ эксперта В. И. Головина).

Крайне поучительное и вмѣстѣ съ тѣмъ крайне отрадное явленіе представляетъ выставка Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ. Здѣсь какъ-бы сошлись и примирились, при помощи безконечнаго ряда промежуточныхъ, вспомогательныхъ и объединяющихъ процессовъ, всѣ роды гравированія и всѣ виды печати, непрерывно видоизмѣняясь, перекрещиваясь, переходя одинъ въ другой, выходя одинъ изъ другаго и, наконецъ, овеществляясь во множествѣ изящныхъ, безукоризненно отпечатанныхъ оттисковъ самаго разнороднаго содержанія.

По словолитному дѣлу Экспедиція выставила значительное количество *оригинальныхъ пунсоновъ*, начиная съ разныхъ заглавныхъ и славянскихъ шрифтовъ до мельчайшаго строч-

наго шрифта на кегль 4-й, отлитаго на кегль 3-й и непрерывно встрѣчаемаго на нашихъ государственныхъ бумагахъ, гдѣ, при посредствѣ фотографіи, онъ превращается сверхъ того въ еще болѣе мелкій шрифтъ.

По отдѣлу вообще *гравированія* Экспедиція представила цѣлыя коллекціи геліографическихъ стереотиповъ, портретныхъ и фонныхъ, гравированныхъ и гильёшированныхъ, уменьшенныхъ и увеличенныхъ, углубленныхъ, нарощенныхъ и вытравленныхъ металлическихъ формъ и досокъ, которыя, при помощи множества разнообразныхъ фотографическихъ, литографскихъ и гальванопластическихъ процессовъ, при посредствѣ механическаго тисненія, закаленныхъ цилиндровъ, ручной и машинной гравировки, наконецъ, такъ называемой *трансферовки*, или переноса, важнаго процесса, спеціально разрабатываемаго въ Экспедиціи, обращаются, по желанію, или въ доски для печатанія изъ *глубины*, или въ формы для типографской печати, съ возможностью трехъ перемѣнъ въ направленіи первоначальнаго рисунка. Успѣхами всѣхъ этихъ процессовъ, особенно въ отношеніи къ фотографіи и переносу, Экспедиція обязана преимущественно своимъ спеціалистамъ, гг. **Скамони** и **Геллерту**.

Затѣмъ Экспедиція выставила: медальонныя работы съ двойнымъ углубленіемъ печатей и водяные бумажные знаки въ видѣ разнаго рода сѣтокъ, сквозныхъ фоновъ и даже цѣлыхъ сквозныхъ картинъ и видовъ.

Но важнѣе всего, по своимъ научнымъ цѣлямъ и ожидаемымъ результатамъ, выставленныя Экспедиціею коллекціи *гальванически-осажденнаго желѣза*. Кромѣ разныхъ желѣзныхъ пластинокъ, предназначенныхъ для печати, здѣсь есть большіе желѣзные щиты по Бенвенуто-Челлини, большая медаль Императора Николая Павловича, медальонъ съ изображеніемъ академика Якоби и множество прочихъ предметовъ, гальванизированныхъ изъ желѣза главнымъ виновникомъ нынѣшнихъ успѣховъ этого процесса, завѣдывающимъ гальванопластическими работами Экспедиціи, г. **Клейномъ**. Открытіе и ученая разработка процесса осажденія этого металла должны повести въ послѣдствіи, при помощи фотографіи и гальванопластики, къ такимъ важнымъ и рѣшительнымъ переворо-

тамъ въ области печатанія вообще и въ самой фотографіи, значенія которыхъ даже еще нельзя и предугадать въ настоящее время. Несомнѣнно однако одно: они не могутъ не вести къ обобщенію, упрощенію и удешевленію всѣхъ процессовъ печатанія, такъ какъ желѣзо, при своей сравнительной твердости, въ силахъ выдерживать чрезвычайно большой натискъ и давать милліоны хорошихъ оттисковъ тамъ, гдѣ мѣдь даетъ только десятки тысячъ. Сверхъ того съ осажденіемъ желѣза тѣсно связанъ вопросъ о развитіи *хромотипографіи*, такъ какъ желѣзо не разлагается отъ красокъ, разрушительно дѣйствующихъ на мѣдь, напр. отъ киновари.

Подъ металлическими коллекціями и между множествомъ миниатюрныхъ пластинокъ, представляющихъ полоски строчнаго набора, фотографически уменьшеннаго почти до непримѣтныхъ точекъ, въ витринахъ Экспедиціи разложены безукоризненно и чрезвычайно тщательно отпечатанные оттиски разныхъ рисунковъ, портретовъ, государственныхъ бумагъ, акцій, облигацій, паевъ, чековъ, грамотъ, и пр. и пр. Есть работы, въ которыхъ на одномъ оттискѣ сходятся стереотипъ, гильешировка, наборъ, типографскій и литографскій способы печатанія. И все это представляетъ одно сплошное цѣлое, при взглядѣ на который остается только удивляться изыществу въ подборѣ фоновъ, шрифтовъ и украшеній, чистотѣ приправки и тонкости въ печати. Здѣсь уместно упомянуть и о прекрасно исполненной миниатюрной хромофотографіи, представляющей портретъ Петра Великаго.

Замѣтимъ кстати, что наши государственные кредитные билеты большею частью печатаются въ Экспедиціи не на медленныхъ и дорого обходящихся ручныхъ станкахъ, какъ было прежде, а на обыкновенныхъ скоропечатныхъ машинахъ. Это служитъ подтвержденіемъ легко понятной истины, что усовершенствованіе извѣстнаго техническаго процесса всегда связано и съ удешевленіемъ стоимости самаго производства.

Такимъ образомъ выставка Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ представляетъ, по своей полнотѣ, сложности и результатамъ, послѣднее слово современной науки и техники во всѣхъ приложеніяхъ графическихъ искусствъ къ потребностямъ дѣйствительности. Сверхъ того въ описы-

ваемой нами выставкѣ замѣтна еще одна важная сторона, служащая ручательствомъ за дальнѣйшіе успѣхи дѣла, которое представлено въ такомъ блестящемъ свѣтѣ. Одновременно съ образцами оконченныхъ и производимыхъ работъ, Экспедиція останавливаетъ общественное вниманіе на многочисленныхъ начальныхъ опытахъ, обнаруживающихъ постоянную работу мысли и стремленіе какъ можно далѣе пробиться впередъ въ однажды проложенныхъ направленіяхъ. Эта живая умственная дѣятельность, при просвѣщенномъ взглядѣ на дѣло и любви къ нему управляющаго Экспедиціею, **Ө. Ө. Винберга**, не ограничивается стѣнами казеннаго заведенія, а должна имѣть плодотворное вліяніе на усовершенствованіе у насъ и частной техники, особенно при литературномъ общеніи нѣкоторыхъ спеціалистовъ Экспедиціи съ нашими учено-техническими обществами и частными производителями. Для примѣра назовемъ недавно напечатанное изслѣдованіе одного изъ такихъ спеціалистовъ по части литографіи и фотографіи, г. Георга **Скамони**: *Beobachtungen im Gebiete der Heliographie, einfachen Photographie, Galvanoplastik, Metallätzung, etc.*

Мы не можемъ не заключить этого бѣлаго обзора работъ Экспедиціи отряднымъ признаніемъ, что важные и разнообразные плоды ея дѣятельности вполнѣ достойны средствъ, которыми она такъ производительно и такъ осмысленно пользуется.

Нѣсколько другой характеръ носитъ выставка типографіи II отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи. Призванная, по самому свойству своего назначенія, преимущественно служить практическимъ цѣлямъ правительства, котора, по своей обширности и неотложности, особенно въ настоящую эпоху всестороннихъ преобразованій, постоянно и исключительно должны бы занимать типографію спѣшнымъ печатаніемъ законоположеній, уставовъ, плановъ, формъ и рисунковъ, она, по-видимому, даже и не имѣетъ возможности сосредоточиться на заботахъ о безукоризненной чистотѣ своихъ работъ и о возвышеніи типографской техники до уровня современныхъ требованій. Но дѣйствительность пріятно поражаетъ совершенно противоположными данными. Типографія не только удовлетворительно ис-

2. Типографія
II отдѣлен. Соб-
ственной Его
Император-
скаго Вели-
чества кан-
целяріи. (№ 5).

полняетъ свои обязательныя работы, но даже принимаетъ и значительное количество разнородныхъ частныхъ заказовъ.

Въ *книжномъ* отдѣлѣ типографія не выставила ничего, кромѣ своихъ обыденныхъ и спѣшныхъ работъ. Но эти работы, исключительно производившіяся на скоропечатныхъ машинахъ, вполне удовлетворительны по чистотѣ, ровности и чѣткости печати, не смотря на значительный объемъ болѣе части разсмотрѣнныхъ нами книгъ. Для примѣра считаемъ неизлишнимъ назвать: оффиціальное изданіе «Судебныхъ Уставовъ», «Справочную книгу для русскихъ офицеровъ», «Алгебру» Щеглова, «Всеобщій Календарь» Гоппе, «Мусульманское право» и «Стенографію» барона Торнау.

Затѣмъ типографія находитъ время для печатанія не только книжныхъ, но и разныхъ мелкихъ работъ, а характеръ послѣднихъ необходимо требуетъ, во-первыхъ, заботы о пополненіи наборнаго матеріала множествомъ разнородныхъ шрифтовъ и украшеній, преимущественно употребляемыхъ въ ту или другую минуту, во-вторыхъ — вкуса въ подборѣ украшеній и, наконецъ, особой тщательности въ печати.

Всѣ эти достоинства и особенно *послѣднее*, т. е. чистая, тонкая и изящная печать, легко обнаруживаются при самомъ поверхностномъ взглядѣ на образцы мелкихъ работъ, которыя выставлены въ витринахъ типографіи и изъ которыхъ особенно замѣчательны: *большой, отпечатанный разными красками листъ набора съ украшеніями* и *книга съ образцами шрифтовъ*.

Въ первомъ изъ этихъ образцевъ, составляющемъ единственную работу, сдѣланную типографіею нарочно для выставки, остроумно и со вкусомъ подобраны почти всѣ виды типографскаго набора и печати. Листъ начинается волнистымъ *муаровымъ* фономъ свѣтлопепельнаго цвѣта, представляющимъ оттискъ шелковой матеріи, полученный процессомъ такъ называемаго *самопечатанія* (*Naturselbstdruck*). Отъ изящно выгнутыхъ и обведенныхъ ломаннымъ бордюромъ концевъ фона и отъ верхняго борта конечной рамки спадаютъ искусно набранными узорами разные цвѣтные бордюры и украшенія, посреди которыхъ расположены въ извѣстномъ порядкѣ ряды заглавныхъ шрифтовъ типографіи, прерываемые посреди листа

массивною цвѣтною рамкою. Внутри рамки изящно и тонко отпечатана съ дерева гравюра, представляющая смерть Олега.

Еще болѣе практичными образцами самопечатанія служатъ въ выставкѣ типографіи цвѣтные клинообразные вырѣзки изъ шелковой матеріи, коленкора и бумаги, покрытыя бѣлыми кружевными узорами. Это уже не проба, а остатки отъ работы для зонтичнаго мастера Миллера, который заказалъ типографіи и употребилъ на покрывку зонтиковъ до 650 кусковъ подобныхъ оттисковъ.

Изъ образцевъ вседневнога ксилографическаго печатанія въ особенности замѣчательны, по тонкости печати, приложенія къ изданію «Семейные Вечера»; назовемъ изъ нихъ: караванъ въ степи, баобабъ и пр.

Такъ же тщательно отпечатаны и образцы шрифтовъ типографіи. Почти всѣ строчные шрифты отлиты изъ оригинальныхъ матрицъ, въ свое время приобрѣтенныхъ у разныхъ словолитчиковъ и болѣею частью еще далеко не устарѣвшихъ. Для примѣра укажемъ на полную гарнитуру строчныхъ шрифтовъ, первоначально обязанныхъ своимъ существованіемъ французскому словолитчику Лельё и содержащихъ въ себѣ, кромѣ шрифтовъ общеупотребительныхъ кеглевъ, также № 5, миньонъ и боргесъ. Особенно изящно вырѣзаны курсивы. Затѣмъ типографія располагаетъ нѣмецкою фразтурою, греческими и даже нѣкоторыми восточными шрифтами, достаточно обезпечивающими ея потребности.

Вообще, въ отдѣлѣ строчныхъ шрифтовъ нельзя съ похвалою отозваться только о листѣ съ греческимъ текстомъ, напечатаннымъ очень неудачно. По примѣру одного римскаго классика, не любившаго греческихъ *каппъ*, типографія II отдѣленія не любитъ альфы, эпсилона, ипсилона, іоты и, въ особенности, *иты*, которыя у нея въ печати или совсѣмъ не выходятъ, или только полувыходятъ. Между прочимъ, таковы въ греческомъ № 8-го: α въ словахъ: τὰ, διὰ; ᾱ въ словѣ: μᾶλλον и α въ словѣ: ῥαδίως; ε въ — ἐπελθὼν, ἐγγινόμεναι и ἐκ; ι въ — ἀεὶ, νερομενοί, εἶχεν; υ въ — οὔσαι и η въ — γῆν, ἀφαιρήσεται, ἦ, πλὴν и пр. Вѣроятно въ подобныхъ погрѣшностяхъ не столько виновата печать, сколько неопытный корректоръ или невнимательная сводка.

Въ отдѣлѣ заглавныхъ шрифтовъ замѣтна нѣкоторая бѣдность выбора; но вообще нельзя не признать, что если типографія II отдѣленія и не отличается *самостоятельнымъ* развитіемъ своихъ словолитныхъ работъ, то она тѣмъ не менѣе постоянно стремится пополнять и обновлять свой наборный матеріалъ приобрѣтеніемъ всего, что въ этомъ отношеніи является новаго, полезнаго и изящнаго,—стремленіе, которое осталось бы вполне безупречнымъ, если бы рядомъ съ покупкою не встрѣчалось, хотя даже и съ согласія словолитчика, гальванопластическое воспроизведеніе нѣкоторыхъ заглавныхъ шрифтовъ. Во всякомъ случаѣ, только постоянныя заботы объ умноженіи и обновленіи своего наборнаго матеріала дѣлаютъ возможнымъ тщательное исполненіе мелкихъ работъ, выставленныхъ типографіею.

Затѣмъ въ типографскомъ отдѣлѣ есть образцы и *вытуклаго* (конгревскаго) печатанія. Назовемъ отчетливые оттиски нѣкоторыхъ медалей и, особенно, голову Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ, прекрасно вытисненную изъ коричневой массы.

Переходя отъ типографской дѣятельности заведенія къ отдѣлу его работъ на камнѣ, мы не можемъ не предупредить своего обзора точно такимъ же отзывомъ о полной удовлетворительности этихъ работъ, какой былъ сдѣланъ нами и въ отношеніи къ типографской печати. Та же чистота и тонкость рисунка, то же изящество печати и ко всему этому, въ образцахъ хромолитографіи,—яркость и живость красокъ.

Въ портретной и, такъ сказать, ландшафтной литографіи останавливаютъ вниманіе: изображеніе св. Кирилла и Меѳодія, видъ храма во имя этихъ святыхъ и, наконецъ, прекрасно отпечатанный портретъ графа Блудова. Особенно замѣчательны, по тонкости работы, видъ храма во имя св. Кирилла и Меѳодія. Весь камень гравированъ *пунктировкой*, разнообразные оттѣнки которой даютъ, въ правильной перспективѣ, очеркъ самаго зданія, и даль, и дополнительные подробности, такъ что въ оттискѣ совершенно не замѣтно того насыпнаго, песочнаго тона, избытокъ котораго часто непріятно поражаетъ во многихъ другихъ литографіяхъ.

Въ отдѣлѣ хромолитографіи отмѣтимъ: планы разныхъ городовъ (Харькова, Весъегонска, Соликамска и пр.), рисунки

медалей, снимки съ монетъ, изящный бланкъ диплома на званіе почетнаго члена благотворительнаго общества при церкви Скорбящей Божіей Матери въ Обуховской больницѣ въ С.-Петербургѣ, гравированный по рисунку г. Сюзора, а также отличающіеся *ровнымъ и густымъ* малиновымъ цвѣтомъ образцы шитья и мундировъ всѣхъ смотрителей вѣдомства гатчинскаго дворцеваго управленія, и, особенно, образцы разныхъ, напри- мѣръ жандармскихъ, *формъ*, — оттиски, при печатаніи которыхъ нужно было обращать особенное вниманіе на точность, плот- ность и яркость красокъ.

И все это правительственныя или заказныя работы, тре- бовавшія извѣстной скорости и печатанныя не на показъ, а непосредственно для обращенія въ обществѣ или для спеці- альныхъ цѣлей правительства.

Далеко не такую представляется выставка типографіи и словолитни Императорской Академіи Наукъ. Эта выставка рѣзко отличается отъ двухъ предъидущихъ, во- первыхъ, *однообразіемъ* работъ, представляющихъ, за исклю- ченіемъ четырехъ особо вывѣшенныхъ листовъ, только *одну* книги; во-вторыхъ — спеціальнымъ подборомъ изданій и за- мѣтнымъ отсутствіемъ книгъ обыкновенной печати, такъ что трудно судить объ общемъ уровнѣ работъ типографіи; и, на- конецъ, въ-третьихъ, замѣтнымъ желаніемъ выдвинуть впе- редъ не общія достоинства печати и технического производ- ства, не общія достоинства словолитнаго и гравировальнаго дѣла, а обусловливаемое особенностями академическихъ работъ, случайное богатство исключительныхъ, именно восточныхъ, шрифтовъ, которое можетъ быть на столько же вмѣнено въ заслугу академической типографіи, на сколько 17 паровыхъ машинъ, 382 исполнительныя машины и 1912 рабочихъ со- ставляютъ заслугу Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ.

Такъ какъ типографія Академіи Наукъ не выставила ни какихъ прямыхъ работъ своей словолитни, хотя это слово и значится на печатномъ этикетѣ, прибитомъ надъ витриною типографіи, то объ успѣхахъ ея словолитни можно судить толь- ко по образцамъ типографскихъ работъ, къ обзорѣнію кото- рыхъ мы теперь и переходимъ.

3. Типографія и
словолитня Им-
ператорской
Академіи Наукъ.
(№ 1).

Прежде всего въ витринѣ академической типографіи необходимо отмѣтить работы, которыя не подлежатъ нашему разсмотрѣнію, какъ печатанныя за границею или въ постороннихъ заведеніяхъ. Это—великолѣпное по наружности, хромо-литографированное описаніе «Священнаго коронованія Государя Императора Александра II», которое исполнено, какъ извѣстно, въ Парижѣ и въ которое академическою типографіею впечатанъ только одинъ строчной текстъ; затѣмъ нѣкоторые портреты заграничной печати и немало литографированныхъ вставокъ въ разныя книги, печатанныхъ въ частныхъ литографіяхъ.

Первая книга, на которой послѣ этого останавливается вниманіе, состоитъ изъ «Образцевъ шрифтовъ типографіи Императорской Академіи Наукъ», содержащихъ, между прочимъ, текстъ «Отче нашъ» на 325 языкахъ и изданныхъ, какъ сказано на особомъ листѣ, *по случаю* всероссійской мануфактурной выставки въ С.-Петербургѣ.

Мысль воспользоваться словами молитвы Господней какъ образчикомъ извѣстнаго языка, а затѣмъ и образчикомъ извѣстнаго шрифта, почти современна изобрѣтенію книгопечатанія и, постоянно развивавшись со времени Иоганна Шильдбергера (1427), Библиандера, Геснера, Клода Дюре, Вилькинса и пр. до Аделунговъ и многихъ филологовъ и лингвистовъ нашего времени, произвела уже нѣсколько десятковъ полиглотныхъ сборниковъ «Отче нашъ» на разныхъ языкахъ и нарѣчіяхъ. Самое подробное и самое роскошное изданіе молитвы Господней, важное впрочемъ не столько въ ученое, сколько въ типографское отношеніи, сдѣлано въ 1844 году директоромъ Вѣнской государственной типографіи Ауэромъ и содержитъ въ себѣ, вмѣстѣ съ обстоятельнымъ описаніемъ источниковъ (*Vater Unser Quellen*), 608 текстовъ «Отче Нашъ» почти на столькихъ же языкахъ, нарѣчіяхъ и говорахъ.

Нѣчто подобное вѣнскому изданію, хотя въ значительно меньшихъ размѣрахъ, представляетъ и сборникъ, напечатанный академическою типографіею въ образцовой книгѣ ея шрифтовъ. Онъ также составленъ не съ ученою цѣлью, потому что расположенъ не въ строгой филологической системѣ, основанной на современной классификаціи языковъ,

а состоитъ изъ болѣе или менѣе случайнаго подбора текстовъ, въ которомъ славянскій предшествуетъ еврейскому и санскритскому. Правда, въ разсматриваемомъ нами собраніи есть нотное переложеніе «Отче Нашъ» на церковное пѣніе, чего нѣтъ у Ауэра; но еще въ 1805 году Марсель въ своемъ «Oratio Dominica, CL linguis versa» представляетъ подобное же нотное начертаніе «Pater Noster» по церковному мотиву католическаго запада. Если же ноты помѣщены въ этомъ собраніи, какъ образчикъ нотнаго набора, то мы лучше желали бы видѣть не одну страницу, а цѣлыя нотныя книги, какъ въ выставкахъ другихъ типографій, чтобы правильнѣе судить объ удовлетворительности набора и печати.

65020
Разсматриваемое какъ чисто типографская работа и сверхъ того, что въ особенности важно для справедливой оцѣнки, какъ образцевая печать шрифтовъ академической типографіи, собраніе «Отче Нашъ» оставляетъ желать много лучшаго. За исключеніемъ нѣсколькихъ удовлетворительно отпечатанныхъ заставокъ, многія украшенія и конечныя линейки недостаточно приправлены, а цвѣтныя краски недостаточно растерты. Что касается выбора самыхъ украшеній, то вкусъ непріятно поражается здѣсь непрерывнымъ смѣшеніемъ новыхъ и довольно легкихъ рисунковъ съ устарѣлыми и тяжелыми, — отсутствіе гармоніи, которое дѣлается еще рѣзче отъ радужнаго печатанія украшеній послѣдняго рода. При современномъ разнообразіи и обиліи тонкихъ украшеній, вполне изящныя работы не возможны безъ нѣкоторыхъ денежныхъ затратъ на приобрѣтеніе новаго матеріала, а перебиваться старымъ — трудно.

Наконецъ, есть довольно значительные недостатки и въ самой гравировкѣ нѣкоторыхъ буквъ. Такъ шведское Å въ скандинавскихъ текстахъ «Отче Нашъ» гравировано такимъ образомъ, что верхній надстрочный знакъ (°) совершенно прирѣзанъ къ находящейся подъ нимъ буквѣ (A). Это почти такъ же неправильно, какъ если бы русскую *кратку* плотно соединить съ буквою *и*, или французскій *accent grave* — съ тою или другою гласною. Затѣмъ въ нѣкоторыхъ буквахъ неровно приставлены ударенія, какъ напримѣръ въ буквѣ *и́* слова: «амѣнь», заключающаго текстъ молитвы Господней на курдскомъ на-

рѣчи; а въ нѣкоторыхъ, какъ напримѣръ въ словѣ: *mangts-eyeli* на акраскомъ нарѣчьи и пр., е съ подстрочною точкою очевидно представляетъ сбитую букву, вставленную за немѣніемъ лучшихъ. Недостатковъ въ родѣ послѣдняго было бы крайне желательно не видѣть въ образцовой работѣ типографіи съ собственною словолитнею.

Непосредственно за «Отче Нашъ» слѣдуетъ собраніе строчныхъ и заглавныхъ шрифтовъ академической типографіи. Въ отношеніи къ словолитному дѣлу, эти шрифты, за исключеніемъ нѣсколькихъ восточныхъ и, между прочимъ, недостаточно типичнаго санскритскаго, не представляютъ ничего самостоятельнаго и приобрѣтены преимущественно изъ Праги, у Дреслера, Гизеке, Ревильона и пр. Что же касается заглавныхъ шрифтовъ, то бѣольшая часть ихъ значительно устарѣла, а нѣкоторые новые носятъ слѣды отливки изъ гальванопластическихъ матрицъ. Вообще академическая словолитня не произвела ничего новаго въ теченіе послѣдняго десятилѣтія и, при замѣтномъ нежеланіи расходоваться на приобрѣтеніе шрифтовъ и украшеній современнаго рисунка, естественно, не мало должна была пользоваться пособіями гальванопластики. Повторяя свое старое или чужое новое, эта словолитня, естественно, не можетъ проявить себя никакимъ полезнымъ участіемъ въ движеніи русскаго словолитнаго искусства. Вотъ почему наши типографіи, въ которыхъ встрѣчаются многіе шрифты сравнительно новой словолитни г. Вольфа и даже нѣкоторыя украшенія словолитни «Общественной Пользы», почти вовсе ничего не покупаютъ изъ словолитни академической типографіи, хотя она и заявляла о готовности продавать все, чѣмъ въ этомъ отношеніи располагаетъ.

Со стороны приправки и печати объ образцахъ шрифтовъ нельзя сказать ничего рѣшительнаго. Нѣкоторые листы удались, а нѣкоторые, какъ напримѣръ: обыкновенный петить, плотная русская терція, плотный французскій № 58, старый рукописный шрифтъ и пр., отпечатаны весьма неудовлетворительно. То же, къ сожалѣнію, слѣдуетъ сказать и о четырехъ большихъ листахъ, въ которые изъ образцовой книги переверстано собраніе текстовъ молитвы Господней: албан-

скій текстъ стоитъ не въ линіи, сванетскій и абхазскій.— напечатаны довольно грязно, а въ составномъ бордюрѣ замѣтны бѣлые промежутки, и онъ не гармонируетъ съ заключительною линейкою.

Книга заканчивается изображеніемъ *зеленаго древеснаго листа*, представляющимъ образецъ *самопечатанія*, но безъ малѣйшаго примѣненія къ дѣлу, какъ въ оттискахъ типографіи II отдѣленія. Самопечатаніе, составляя уже не новое изобрѣтеніе Ауэра, давно оцѣнено по достоинству, и въ томъ видѣ, какъ оно представлено въ книгѣ, скорѣе пригодно для забавы, чѣмъ для серьезной работы.

Мы преднамѣренно остановились съ особымъ вниманіемъ на образцахъ шрифтовъ академической типографіи. Печатаніе такихъ образцовъ составляетъ пробный камень типографскаго дѣла, и типографіи, начиная съ краски, за которую онѣ для подобныхъ работъ часто платятъ 200 рублей вмѣсто обыкновенныхъ 11, 12 и 15 рублей за пудъ, ничего не жалѣютъ для достиженія наилучшихъ результатовъ при печати подобнаго рода. Въ этомъ отношеніи разсмотрѣнные нами образцы уступаютъ не только листамъ образцовой книги словолитни Лемана, преимущественно печатаннымъ къ типографіи II отдѣленія, но даже и образцамъ словолитни Ревильона.

За образцами шрифтовъ, въ витринѣ академической типографіи раскрыта книга, напечатанная на 30-ти языкахъ и посвященная барону Модесту Андреевичу Корфу на память о 9-мъ іюня 1867 года. Она замѣчательна тѣмъ, что, съ разрѣшенія г. министра внутреннихъ дѣлъ, оттиснута только въ *двухъ* экземплярахъ. Печать была бы вполне хороша, если бы не встрѣчались недосмотры въ родѣ замѣченныхъ нами на страницахъ 5-й, 37-й и 189-й, гдѣ съ нѣкоторыхъ буквъ значительно срываетъ краску, а нѣкоторыя мѣста напечатаны блѣднѣе въ сравненіи съ другими. То же встрѣчается въ «Отчетѣ объ Археологическихъ изысканіяхъ въ 1855 году», а также и въ IV томѣ «Словаря Церковно-Славянскаго и Русскаго языка», гдѣ печать не вездѣ одинакова. Въ «Словарѣ» особенно блѣдно отпечатанъ египетскій шрифтъ.

Болѣе удовлетворительными образцами печати академической типографіи служатъ книги: „*Judische Sprüche von D.*

Böthlingf“, «Annales de l'observatoire central de Poulkova», 3 тома «Великихъ Миней» и, въ особенности, «Сочиненія Державина», которыя, безъ сомнѣнiя, составляютъ лучшее и тщательнѣйшее изъ ея изданiй.

Конечно, книги въ родѣ «Сочиненiй Державина» должны быть плодами долгаго, строго обдуманнаго и неторопливаго типографскаго труда, продолжающагося иногда по нѣскольку лѣтъ. Но академической типографiи, для достиженiя удовлетворительныхъ результатовъ, нѣтъ надобности особенно и спѣшить работами. Она, по-видимому, вполне обезпечена въ своихъ средствахъ и не должна, какъ частныя заведенiя, ежеминутно заботиться о разширенiи своего годоваго оборота. Мы выводимъ такое заключенiе изъ показанiя, находящагося въ фактурѣ типографiи. Въ то время, когда годовою оборою частныхъ заведенiй подобнаго рода приблизительно составляетъ почти вездѣ по 1.000 р. на каждаго рабочаго (типографiя товарищества «Общественная Польза», Лифляндская губернская типографiя, Нейбюргеръ и пр.), въ академической типографiи, при паровомъ двигателѣ и 8-ми скоропечатныхъ машинахъ, онъ доходитъ лишь до 600 рублей на человѣка, простираясь только до 120.000 р. при 200 рабочихъ.

ЗАКЛЮЧЕНIЕ
ЭКСПЕРТА В. И.
ГОЛОВИНА.

Такимъ образомъ: 1) въ Экспедици заготовленiя государственныхъ бумагъ — полнѣйшее и всестороннее развитiе разныхъ видовъ и процессовъ гравированiя и печатанiя, стремленiе пользоваться всѣми пособiями техники и *самостоятельно* вести впередъ дѣло, современный вкусъ въ рисунокѣ, изящество и тонкость въ печати, наконецъ, удешевленiе производства; 2) въ типографiи II отдѣленiя Собственной Его Императорскаго Величества канцелярiи — отсутствiе самостоятельности въ словолитномъ дѣлѣ съ пополненiемъ недостатка въ материалѣ для мелкихъ работъ *покупкою* или гальвано-пластическимъ воспроизведенiемъ новыхъ шрифтовъ и украшенiй; разнообразiе видовъ работы, изящный вкусъ въ наборѣ и рисунокѣ, наконецъ, красота и ровность печати какъ въ типографскихъ такъ и литографскихъ, какъ въ простыхъ такъ и въ тонкихъ работахъ; 3) въ типографiи Императорской Академiи Наукъ — отсутствiе самостоятельности въ словолитномъ дѣлѣ и желанiе обходиться устарѣлымъ набор-

тщательностью и раздѣлены на рубрики мелкими и красивыми черными шрифтами Флинша, составляющими еще новость даже и во многихъ петербургскихъ типографіяхъ. Въ примѣръ красоты набора и правильности печати приведемъ изъ II тома «Актовъ», особенно удовлетворительно напечатаннаго, стр. 7, стр. 39—43, стр. 108, 144, 179, 461, 738 и пр. Нельзя тоже не обратить вниманія на ровную печать угловъ и обводныхъ линеекъ, а также на составныя украшенія въ пробѣлахъ между отдѣлами и заключительныя линейки.

Сожалѣя, что типографія или не имѣла времени, или была не въ состояніи, по тому или другому стеченію обстоятельствъ, съ такою же ревностью, которою отличаются «Акты», отнестись и къ печатанію «Осетинскаго Евангелія» или «Цвѣтной Тріоди», мы, однако, не можемъ лестно не отозваться о замѣтномъ стараніи этого заведенія искусно пользоваться своими наборными средствами, обогащать ихъ новыми шрифтами и ровно печатать текущія работы.

5. Словолитня
О. И. Лемана.
(№ 10).

Переходя отъ казенныхъ словолитныхъ заведеній и типографій къ частнымъ, мы, по справедливости, должны начать съ г. Лемана, которому частныя и даже многія казенныя русскія типографіи, особенно губернскія, обязаны половиною всѣхъ своихъ успѣховъ въ теченіе послѣдняго десятилѣтія и который, по знанію своего дѣла и добросовѣстному направленію своей дѣятельности, представляетъ у насъ пока единственнаго настоящаго словолитчика въ полномъ и лучшемъ смыслѣ этого слова.

Ученикъ и преемникъ когда-то извѣстнаго у насъ типографщика Края, г. Леманъ приступилъ къ своему дѣлу почти безъ всякихъ средствъ, кромѣ доброй воли и твердаго знанія; сверхъ того онъ приступилъ къ нему въ такое время, когда русскія типографіи, въ слѣдствіе упадка тогдашнихъ словолитныхъ заведеній, находились въ самомъ плачевномъ видѣ и ожидали помощи только отъ заграничныхъ словолитчиковъ.

Чутко вдумавшись, за 16 лѣтъ предъ этимъ, въ потребности нашего типографскаго производства, г. Леманъ поспѣшилъ удовлетворить имъ вырѣзкою и отливкою нѣсколькихъ новыхъ строчныхъ шрифтовъ, въ которыхъ, для облегченія

печати и приправки, обратилъ преимущественное вниманіе на правильность и чистоту отливки, а потомъ на безукоризненную вѣрность шрифта по типомеру.

Далѣе г. Леманъ представилъ себѣ слѣдующія цѣли:

1) покупкою матрицъ или даже пунсоновъ заимствовать у иностранныхъ словолитчиковъ все лучшее и замѣчательное въ строчныхъ или заглавныхъ шрифтахъ и прирѣзкою дополнительныхъ русскихъ буквъ обращать ихъ въ собственность русской печати;

2) приобрѣтать покупкою матрицъ лучшіе иностранные орнаменты и бордюры;

3) одновременно съ этимъ *самодѣтельно* трудиться надъ рисунками и производствомъ *новыхъ типовъ* всевозможныхъ шрифтовъ и украшеній, при чемъ обращать особенное вниманіе на изящество рисунка и его примѣнимость къ самымъ тонкимъ и изысканнымъ типографскимъ работамъ;

4) съ такою же ревностью приобрѣтать и также самодѣтельно разрабатывать спеціальныя и ученые шрифты, каковы древніе и восточные;

5) строго правильною системою шрифта и вѣрностью его отливки значительно содѣйствовать улучшенію и ускоренію русской печати;

6) наконецъ, конкурировать въ цѣнѣ съ иностранными словолитчиками и путемъ разныхъ практическихъ нововведеній облегчать и удешевлять для русскихъ типографій приобрѣтеніе необходимаго для нихъ наборнаго матеріала.

Нѣсколькими словами — образовать по возможности совершенную и самостоятельную словолитню, которая бы одновременно удовлетворяла всѣмъ обыкновеннымъ, изящнымъ и ученымъ типографскимъ работамъ.

Достигъ ли г. Леманъ всѣхъ этихъ цѣлей, показываютъ выставленные имъ предметы.

Начавъ свое дѣло почти одинъ, если не считать единственнаго глухонѣмаго ученика, который и теперь находится въ его заведеніи, г. Леманъ чрезъ 16 лѣтъ является на общественный судъ съ печатными образцами шрифтовъ и украшеній словолитни, которая обладаетъ:

а) **осьюмью** полными гарнитурами строчныхъ русскихъ, фран-

цузскихъ, польскихъ и разныхъ другихъ спеціальныхъ зна-
ковъ, состоящими изъ 46 прямыхъ и 10 курсивныхъ шрифтовъ;

б) **двумя** гарнитурами, или 14-ю шрифтами нѣмецкой
фрактуры;

в) **семью** готическими шрифтами;

г) **двумя** **стами** заглавными русскими и французскими
шрифтами, изъ которыхъ **сто двадцать** составляютъ по ри-
сунку собственность словолитни, и изъ нихъ 7 славянскихъ.

д) гравированною въ заведеніи гарнитурою цвѣтныхъ на-
чальныхъ буквъ; гарнитурою узоровъ, **двумя** **стами** бордю-
рами разнаго рисунка, **шестьюдесятью** видами фоновъ, **че-
тырнадцатю** родами составныхъ типографскихъ орнаментовъ,
ста четырнадцатю видами уголковъ, гербами, медалями и
болѣе чѣмъ **четырьмя** **стами** разнородными политипажами.

Въ особой витринѣ словолитчикомъ выставлено 2788 ори-
гинальныхъ пунсоновъ разныхъ шрифтовъ, вырѣзанныхъ имъ
въ теченіе послѣднихъ лѣтъ. Здѣсь же пунсоны и касса мел-
каго и красиваго шрифта № 4-го съ отдѣльнымъ оттискомъ
этого шрифта.

Изъ спеціальныхъ шрифтовъ въ словолитнѣ находятся: сла-
вянскій, 4 латышскихъ, 5 еврейскихъ, 3 раввинскихъ, 4 гречес-
кихъ, 3 армянскихъ, 3 грузинскихъ, аварскій, монгольскій,
калмыцкій, зендскій и, наконецъ, недавно вырѣзанные г. Ле-
маномъ, по частной инициативѣ и заказу, полный арабскій,
санскритскій и клинообразный древне-персидскій.

Въ доказательство строгой правильности своего наборнаго
материала и вѣрности его системы, г. Леманъ выставилъ раму
съ *наборомъ*, состоящимъ изъ 1008 разныхъ квадратовъ всѣхъ
кеглевъ, изъ марзановъ и бабашекъ *машинной* отливки. На-
боръ такъ вѣренъ по числу типографскихъ *пунктовъ*, его
составляющихъ, что онъ можетъ вынести значительное дав-
леніе и тяжесть, не измѣняя формы и не разсыпаясь.

Подобной правильности отливки, имѣющей чрезвычайно
важное значеніе въ вопросѣ о качествахъ печати, можно до-
стигнуть только тщательною юстировкой матрицъ и крайне
заботливою, постоянно одинаковою приводкою каждаго шрифта,
особенно обнаруживающеюся въ одинаковости такъ называ-
емыхъ *приливокъ*.

Наконецъ изъ практическихъ нововведеній г. Лемана, klo-
нящихся къ облегченію типографій и уменьшенію ихъ рас-
ходовъ на наборный матеріаль, необходимо назвать: 1) си-
стему нумерованныхъ квадратовъ, при помощи которыхъ
весьма удобно повѣрять типографскую правильность набора
и объяснять ученикамъ соотношеніе между типографскими
пунктами и кеглями разныхъ шрифтовъ; 2) затѣмъ систему
дробныхъ, косыхъ и прямыхъ, **цифръ** на 5 кеглевъ, которыя,
при помощи особаго рода шпаций, даютъ возможность замѣнить
десять нынѣшнихъ кассъ съ подобными цифрами — **одною**.

Нельзя не упомянуть здѣсь и о прочности **гарта**, изъ кото-
раго отливаются шрифты г. Лемана и который прибавкою
мѣди дѣлается тѣмъ **крѣпче**, чѣмъ тоньше очко и корпусъ
отливаемого шрифта.

Всѣ безъ исключенія шрифты, и даже самыя мелкіе, от-
ливаются **машинами**, изъ которыхъ нѣкоторыя дѣлаются и всѣ
правятся въ механической мастерской словолитни, что не мо-
жетъ не вести къ сокращенію расходовъ по выпискѣ раз-
ныхъ словолитныхъ принадлежностей изъ-за границы, а слѣ-
довательно и къ удешевленію производства.

При словолитнѣ находится значительное стереотипное за-
веденіе, и въ витринахъ экспонента выставлено нѣсколько
прекрасныхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и трудныхъ образцовъ сла-
вянскаго стереотипнаго набора съ удареніями и отточіями.

Есть при словолитнѣ и свое гальванопластическое отдѣ-
леніе. Но г. Леманъ, при самостоятельномъ направленіи своей
дѣятельности и строгомъ взглядѣ на дѣло, пользуется пособіями
гальванопластики только въ крайне-исключительныхъ случаяхъ,
когда онъ не можетъ пріобрѣсть нужнаго ему иностраннаго
шрифта ни покупкою матрицъ, ни другими путями; чаще же
всего онъ снимаетъ гальванопластическія матрицы съ соб-
ственныхъ заглавныхъ шрифтовъ, гравированныхъ первоначально
на гартѣ.

Какъ важно значеніе словолитни г. Лемана не только для
Петербурга, но и для типографій внутренней Россіи, дока-
зывается тѣмъ обстоятельствомъ, что изъ 4000 пудовъ раз-
наго шрифта, ежегодно производимаго словолитнею, почти
 $\frac{2}{3}$ выписываются нашими губернскими типографіями.

Не труденъ выводъ изъ нашего обзора. Въ дѣятельности г. Лемана мы признаемъ всѣ качества, принятыя нами за правильное мѣрило удовлетворительнаго состоянія графическихъ заведеній вообще, и потому считаемъ его достойнымъ самаго щедраго поощренія.

6. Словолитня и
типографія М. О.
Вольфа. (№ 3).

За г. Леманомъ въ ряду русскихъ словолитчиковъ непосредственно слѣдуетъ г. Вольфъ. Собственникъ и продолжитель словолитни Ревильона, онъ расположилъ въ красиво устроенномъ столѣ до 1000 пунсоновъ всякаго рода шрифтовъ и орнаментовъ, въ которыхъ *сотни* разъ повторяется, въ разныхъ величинахъ и очертаніяхъ, буква *Ж*, доказывая такимъ образомъ богатство словолитныхъ средствъ г. Вольфа. Но не въ этомъ впрочемъ состоитъ его главное достоинство, какъ словолитчика. Многіе изъ выставленныхъ пунсоновъ, перешедшіе къ нему отъ Ревильона, уже отслужили свою службу и едва ли могутъ быть съ пользою употреблены въ настоящее время. Назовемъ для примѣра устарѣлыя росчерки и *арабскій* шрифтъ Ревильона, признаваемый крайне неудовлетворительнымъ ориенталистами. Сверхъ того 100 или 200 разнородныхъ *Ж* еще не доказываютъ, что у г. Вольфа есть 200 такихъ комплектовъ пунсоновъ или даже только настоящихъ матрицъ, особенно при нѣкоторомъ просторѣ, который наши словолитни даютъ въ своихъ работахъ гальвано-пластикѣ. Истинная заслуга г. Вольфа состоитъ въ замѣтномъ намѣреніи самостоятельно и многосторонне развивать свою словолитную дѣятельность по тому же пути, которымъ идетъ г. Леманъ, и въ замѣтной готовности не щадить ни матеріальныхъ средствъ, ни усилій для достиженія этой благородной цѣли.

Съ послѣдней точки зрѣнія г. Вольфъ уже не мало сдѣлалъ въ два года, прошедшіе съ открытія его словолитни.

Во-первыхъ, онъ отчасти приобрѣлъ за границею и дополнилъ русскими буквами, отчасти же вырѣзалъ на деревѣ до *сорока* красивыхъ *аффишныхъ* шрифтовъ, изъ которыхъ многіе достигаютъ значительныхъ размѣровъ;

Во-вторыхъ, онъ такимъ же путемъ усвоилъ русской словолитнѣ нѣкоторые заглавные, чрезвычайно изящные шрифты французскаго, англійскаго и американскаго происхожденія.

Для примѣра назовемъ серію узкихъ шрифтовъ на кегли отъ 177 до 184 включительно. Сюда же принадлежитъ серія такъ называемыхъ *манастиковъ*, которые впрочемъ, хотя въ меньшемъ выборѣ, есть и у Лемана. Эти шрифты въ большой модѣ въ настоящее время.

Наконецъ, въ-третьихъ, г. Вольфъ серьезно занятъ вопросомъ объ улучшеніи русскихъ строчныхъ шрифтовъ, преимущественно со стороны ихъ четкости, и съ этою цѣлью старается, по примѣру французовъ, возстановить въ печати такъ называемый *эльзевиръ*. Экспонентъ приобрѣлъ полную гарнитуру французскихъ эльзевировъ и, прирѣзавъ къ нимъ, отчасти здѣсь, отчасти въ Парижѣ, такую же полную гарнитуру русскихъ, представилъ пробные оттиски тѣхъ и другихъ.

Конечно, многія русскія буквы крайне неудовлетворительны и неправильны по рисунку; но работа г. Вольфа еще не кончена, и нельзя отрицать, что она, при нѣкоторыхъ уступкахъ требованіямъ современнаго вкуса, можетъ вести къ появленію въ русской печати если не настоящаго *эльзевира*, то, по крайней мѣрѣ, шрифтовъ съ его достоинствами и безъ его недостатковъ.

Мы не сторонники безусловнаго возстановленія старыхъ типовъ печати и, въ отношеніи къ эльзевиру, не можемъ не согласиться съ ветераномъ типографской практики, Фурнье, который въ 3-мъ изданіи своего извѣстнаго «*Traité de la Typographie*» (См. *L'Imprimerie*, № 74) охуждаетъ попытку французскихъ типографщиковъ волею-неволею снова ввести эльзевиры во всеобщее употребленіе и называетъ ее несчастною.

„Было бы неблагодарно“, говоритъ онъ, „не признавать заслугъ, оказанныхъ типографіи Эльзевирами и другими знаменитыми мастерами прошедшихъ столѣтій. Но неразумно чтить ихъ рабскимъ воспроизведеніемъ формъ, украшеній, расположенія и даже недостатковъ во вкусѣ, которые свойственны имъ или, правильнѣе, ихъ времени. Прогрессъ долженъ сохранять отъ устарѣлаго только хорошее, а ограничиваясь подражаніемъ, онъ перестаетъ быть прогрессомъ. Сдѣланное не только можно передѣлывать, но должно еще и совершенствовать“.

Одновременно съ приобретеніемъ новыхъ шрифтовъ, г. Вольфъ старается также и объ усовершенствованіи техни-

ческихъ способовъ своего производства. Въ этомъ отношеніи не излишне указать на машинную отливку однопунктовыхъ шпоновъ въ $18\frac{3}{4}$ квадрата длиною.

Вообще работа *кипитъ* въ словолитнѣ г. Вольфа, но она во многихъ случаяхъ еще не докипѣла. Такъ у него выставленъ наборъ мелкаго шрифта № 4-го, отлитаго на кегль 3-й, но нѣтъ оттиска, который давалъ бы возможность судить объ удовлетворительности отливки.

При словолитнѣ находится *стереотипная*, главная дѣятельность которой сосредоточена на политипажахъ.

Что касается типографіи г. Вольфа, то она исключительно служитъ его личнымъ издательскимъ цѣлямъ и, отличаясь видимою поспѣшностью въ исполненіи, рѣдко даетъ вполне удовлетворительные результаты въ печати. Впрочемъ, и съ этой стороны есть довольно пріятныя исключенія, къ которымъ принадлежатъ, между прочимъ, книги: «Подвиги чело-вѣческаго ума», «Гнѣзда, норы и логовища», нѣкоторые отрывки изъ изданія «Вокругъ Свѣта», въ особенности же: «Plejada Polska» и «Конрадъ Валленродъ». Въ отношеніи къ шрифту замѣтно, что типографія еще не успѣла достаточно воспользоваться средствами своей словолитни.

Вообще въ типографской выставкѣ г. Вольфа не мало книгъ и, преимущественно, иллюстрированныхъ изданій, печатанныхъ не у него и даже не въ Россіи. Такъ роскошнѣйшее изъ изданій г. Вольфа, «Сказки Перро», печатаны у Гизеке и Давріена въ Лейпцигѣ.

Во всякомъ случаѣ этотъ экспонентъ заслуживаетъ справедливаго поощренія за свои успѣхи въ словолитномъ дѣлѣ, не такого, конечно, какъ г. Леманъ, но такого, какъ начинающій и, впрочемъ хорошо начинающій — въ сравненіи съ уже оканчивающимъ.

7. Словолитня и
типографія И. И.
Глазунова.
(№ 2).

Нельзя къ сожалѣнію отнести съ подобною же похвалою къ выставкѣ г. Глазунова. Его словолитня крайне бѣдна по выбору шрифтовъ, а отливка отличается нѣкоторою небрежностью. Доказательствомъ служитъ невѣрный наборъ двухъ образцевыхъ листовъ, которые даже невѣрно заключены и въ рамы. Въ висящихъ на стѣнѣ оттискахъ этого набора зрѣніе непріятно поражается косоугольностью обвод-

наго бордюра и въ высшей степени неровною, рябоватою и даже во многихъ мѣстахъ сбитою печатью самаго шрифта: результаты, къ которымъ могутъ привести только самыя неудовлетворительныя гальванопластическія матрицы и самая невнимательная отливка. Особенно неровно отпечатаны петиты и курсивы.

Мы безъ особыхъ предосторожностей не рѣшились бы испробовать въ отношеніи къ повѣркѣ правильности набора, вышедшаго изъ словолитни г. Глазунова, оригинальный способъ, предложенный намъ г. Леманомъ для повѣрки его нумерованныхъ квадратовъ: онъ приглашалъ насъ горизонтально утвердить на подставкахъ углы его рамы и, образовавъ такимъ образомъ нѣчто въ родѣ скамьи, безъ опасенія сидѣть на наборѣ.

Типографія могла бы быть совершенно удовлетворительна по своимъ работамъ, если бы она менѣе зависѣла отъ своей словолитни. Это доказывается «Греческою Христоматіею» Носова, въ которой шрифтъ, по-видимому, не отлитъ въ словолитнѣ, а прямо купленъ типографіею: печать книги совершенно ровна, хороша и правильна. Изъ другихъ книгъ типографіи особенно удались: «Народныя сказки» братьевъ Гримовъ, «Аскетическіе Опыты» Игнатія, «Мудрость народная въ пословицахъ», «Курсъ Ботаники», и «Игуменья Теофанія», однимъ словомъ преимущественно книги крупной печати, хотя и въ нихъ, къ сожалѣнію, нерѣдко встрѣчаются такіе недосмотры и недостатки, какъ въ «Обозрѣніи Земнаго Глобуса», «Dialogues Familiars», «Русской Христоматіи» (стр. 123 и др.) и «Урокахъ Географіи» Семенова (стр. 24 и пр.).

Находящіяся на выставкѣ г. Глазунова литографскія работы печатаны не имъ, а принадлежатъ только къ его изданіямъ.

Вообще, если г. Глазуновъ и заслуживалъ бы нѣкотораго удовлетворительнаго отзыва за свои работы, то скорѣе за типографію, чѣмъ за словолитню.

Словолитня Александровскаго университета въ Финляндіи (К. Ганемана и сыновей, изъ Іены), выставила только миниатюрный ящикъ съ гальванопластическою дощечкою да нѣсколькими буквами, отлитыми, какъ упоминается въ особомъ заявленіи, на *словолитной машинѣ* собственнаго изобрѣтенія. Хотя эта машина и воспѣвается изобрѣтателемъ

8. Словолитня Александровскаго университета. (№ 4).

на одномъ изъ листовъ здѣсь же находящейся книги съ оттисками шрифтовъ его словолитни и даже съ рисункомъ самой машины, однако мы не видимъ отъ нея никакихъ особенныхъ результатовъ. Шрифты и украшенія устарѣли, да притомъ и не хорошо напечатаны. Выборъ русскихъ шрифтовъ бѣденъ и неудовлетворителенъ по рисунку, за исключеніемъ развѣ однихъ *плотныхъ*. Зато есть много нѣмецкой фразтуры и даже *арабскій* шрифтъ, за которымъ нельзя не признать нѣкоторой красоты и, особенно, четкости.

Вообще лучшее время гельсингфорскихъ словолитчиковъ, повидимому, относится къ пребыванію ихъ въ Іенѣ, и нельзя не пожалѣть, что финляндскія словолитни и типографіи, изъ которыхъ послѣднія достигли замѣчательнаго развитія, такъ бѣдно представлены на нынѣшней мануфактурной выставкѣ.

Большей похвалы заслуживаетъ въ этомъ отношеніи Варшава. Здѣсь нельзя не обратить вниманія на ксилографическое и типографское заведеніе Унгера, которое выставило хотя и немного, но достаточно для надлежащей оцѣнки его дѣятельности. Представленные имъ образцы рисунковъ и гравировки на деревѣ довольно удовлетворительны, а печать разложеннаго въ витринѣ «Иллюстрированнаго Ежедневника» (*Tygodnik Ilustrowany*) отличается, для періодическаго изданія, такою тщательностью приправки и изяществомъ рисунка, которыхъ нельзя не пожелать даже и нѣкоторымъ петербургскимъ иллюстраціямъ. Для примѣра назовемъ изъ «Ежедневника» и отдѣльно выставленныхъ оттисковъ гравюры на деревѣ: снимокъ съ картины *Матери*: «Проповѣдь Петра Скарги предъ Сигизмундомъ III», воспроизведеніе на деревѣ рисунковъ извѣстнаго *Гротгера*, изображеніе «Бѣгства изъ Помпеи», отличающееся легкимъ тономъ гравировки, и изображеніе алтаря XVI вѣка, замѣчательною тонкостью и мелкотою работы. Тутъ же выставленное сочиненіе «*Wkład Choroób*» и пр., со многими рисунками на деревѣ, напечатано также недурно для обыкновенныхъ изданій.

9. Ксилографическое и типографское заведеніе Юсифа Унгера. (Дополн. № 26).

10. Типографія и словолитня Оргельбранда. (№ 12).

Не такъ удовлетворительна варшавская стереотипія. Представленные на выставку стереотипныя плиты г. Оргельбранда и отпечатанные съ нихъ на польскомъ языкѣ 28 томовъ «Всеобщей Энциклопедіи» не отличаются ни хорошою

отливкою, ни хорошою печатью. Заведенія этого экспонента по-видимому преслѣдуютъ исключительно промышленныя цѣли, что довольно наглядно доказывается и бѣдностью его выставки сравнительно со средствами. Типографія и словолитня съ годовымъ оборотомъ во 100,000 рублей, съ 8-ю скоропечатными машинами и 150-ю рабочими не могли выставить ничего, кромѣ однородной массы достаточно сбитой стереотипной печати да нѣсколькихъ бумажныхъ стереотипныхъ матрицъ и нотныхъ стереотиповъ, съ которыхъ не приложено даже и оттисковъ.

Ксилографія и стереотипія имѣютъ важное образовательное и экономическое значеніе при нынѣшнемъ состояніи типографскаго дѣла и при настоящихъ потребностяхъ общества. Удешевляя стоимость типографскаго производства, а слѣдовательно и средства народнаго образованія, ксилографія и стереотипія принадлежатъ къ числу такихъ пособниковъ печати, которые облегчаютъ для нея возможность проводить въ массы и изящный вкусъ и необходимыя знанія. Повсемѣстное же процвѣтаніе у насъ ксилографіи, которой въ настоящее время посвящаютъ себя еще немногіе, и то бѣльшую частью нерусскіе граверы, не мыслимо безъ технической подготовки достаточнаго числа опытныхъ и искусныхъ ксилографовъ. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ искренней благодарности и лестнаго отзыва, дѣятельность С.-Петербургскаго общества поощренія художниковъ, которое учредило классъ лѣпленія и гравировальнаго дѣла на деревѣ въ находящейся подъ его вѣдѣніемъ С.-Петербургской рисовальной школѣ. Учениками руководитъ нашъ европейски знаменитый ксилографъ **Сѣряковъ**, и въ выставкѣ школы есть отдѣлъ, представляющій работы учителя и обучаемыхъ. Вокругъ рѣзаннаго рукою мастера, извѣстнаго портрета Государя Императора расположено множество заимствованныхъ изъ «Всемирной Иллюстраціи» ксилографическихъ работъ, преимущественно сдѣланныхъ руками учениковъ. Не забудемъ при этомъ и выставленнаго школою образчика *гравированія крѣпкою водкою на камнѣ*, принадлежащаго ученику школы, г. **Панезерову**. Процессъ травленія на камнѣ представляетъ если не новое, то еще довольно необработанное поле въ литографской техникѣ, и нельзя не

11. С.-Петербургская рисовальная школа. (Кл. 43, № 4).

встрѣтить привѣтствіемъ каждой работы въ этомъ родѣ. Но во всякомъ сравнительно новомъ дѣлѣ не столько важно быстрое достиженіе полного успѣха, сколько стремленіе самодѣтельно достигать его. Съ послѣдней точки зрѣнія многостороннее развитіе школы заслуживаетъ самаго полного сочувствія, а неутомимые труды дѣятелей, которымъ она обязана своимъ настоящимъ положеніемъ, и, преимущественно, **Д. В. Григоровича** — самой теплой признательности.

Восточная Сибирь.

12. Типографія и литографія **Н. Н. Синицына**. (Дополн. № 46).

Кромѣ рисовальщиковъ, гравёровъ на деревѣ и на камнѣ, намъ необходимы еще хорошіе печатники, которые даютъ жизнь и надлежащій обликъ ксилографическому или литографскому рисунку. Въ хорошихъ рисовальщикахъ, гравёрахъ и печатникахъ нуждаются въ настоящее время не только наши столицы, но даже и отдаленныя мѣстности, мало по малу входящія въ общее умственное движеніе нашихъ образовательныхъ центровъ. Вкусъ и требованія на хорошую печать, а съ другой стороны — и желаніе удовлетворить имъ, такъ или иначе обнаруживаются вездѣ, хотя, по недостатку тѣхъ или другихъ средствъ, исполненіе не всегда соотвѣтствуетъ требованіямъ.

Въ подтвержденіе сейчасъ нами сказаннаго приводимъ примѣръ съ береговъ Ангары.

Въ сибирскомъ отдѣлѣ выставки есть альбомъ типографскихъ и литографскихъ работъ литографіи и папирознаго заведенія Синицына, изъ Иркутска, а также отпечатанныя въ этомъ заведеніи «Статистическія свѣдѣнія объ Иркутской губерніи за 1866 годъ». Образцевъ типографской печати у этого экспонента только два: названныя нами статистическія свѣдѣнія да, въ началѣ альбома, объявленіе или нѣчто въ родѣ преискуранта, отпечатанныя, особенно послѣднее, крайне неумѣлою рукою. Но въ объявленіи замѣчательны наборъ и приемы типографіи. Она задалась не простою мыслью сдѣлать о себѣ рекламу, но еще набрать ее красиво, съ разными новыми орнаментами, и отпечатать въ нѣсколько красокъ. Значитъ, есть эти орнаменты и нѣкоторый навыкъ набирать ихъ. Если же цвѣтныя краски очень плохо растерты, то Иркутску можно извинить недостатокъ, встрѣчающійся, какъ мы видѣли, и въ такихъ притязательныхъ работахъ, каковы образцы шрифтовъ академической типографіи.

Но типографская печать г. Сеницына все-таки неудавшийся опыт, не болѣе. Замѣчательнѣе, въ занимающемъ насъ отношеніи, работы его литографіи.

Печать ихъ, за малыми исключеніями, такъ же неудовлетворительна, какъ и типографская. Но за-то гравировка, во многихъ случаяхъ, обнаруживаетъ вкусъ и опытную руку мастера.

Здѣсь изъ значительныхъ работъ мы встрѣчаемъ отчетливо исполненный планъ Иркутска и изображеніе часовни во имя святителя Иннокентія. Затѣмъ въ мелкихъ работахъ—всевозможныя и часто изящныя визитныя карточки (между прочимъ на древесныхъ стружкахъ), красивые свадебные билеты съ разными легко литографированными украшеніями, этикетки, счета, циркуляры, аптечныя сигнатуры, прейсъ-куранты, похвальные листы и пр.

Во всѣхъ этихъ работахъ насъ поразили двѣ особенности: 1) изящество въ расположеніи и рисункѣ заголовковъ, соединенное съ изяществомъ и тонкостью украшеній (см., между прочимъ, бланковый счетъ изъ литографіи и папироснаго заведенія Сеницына); 2) тонкость и чистота гравировки, замѣчаемые какъ въ украшеніяхъ такъ и въ шрифтѣ. Мы готовы утверждать, что по правильной и красивой гравировкѣ шрифта, составляющей, какъ извѣстно, дѣло величайшей трудности для литографа и встрѣчаемой у г. Сеницына не въ отдѣльныхъ строкахъ, а на цѣлыхъ и многихъ страницахъ, у него даже нѣтъ и конкурентовъ въ частномъ литографскомъ отдѣлѣ выставки.

Все это, въ связи съ очевиднымъ недостаткомъ способовъ экспонента для полнаго достиженія цѣли и съ его отдаленностью отъ мѣстъ пріобрѣтенія необходимыхъ и удовлетворительныхъ матеріаловъ, дѣлаетъ его достойнымъ поощренія за *гравированіе на камень*.

Въ противоположность литографіи и папиросному заведенію Сеницына въ Иркутскѣ, артистическое скоропечатное заведеніе В. Кене и К^о въ Петербургѣ, не выставило ни какихъ настолькоъ значительныхъ работъ, чтобы о нихъ можно было сказать что нибудь опредѣленное. Узкая спеціальность этого экспонента, состоящая въ печатаніи монограммъ и типографскихъ бланковъ, визитныхъ карточекъ,

13. Артистическое скоропечатное заведеніе В. Кене и К^о, въ С.-Петербургѣ. (№ 18).

облатокъ и конвертовъ, выразилась рядомъ часто повторяющихся эфемеридъ, къ которымъ нельзя относиться слишкомъ требовательно. Бланки и конверты, по своей незатѣйливости, не позволяютъ судить даже о количествѣ заглавныхъ шрифтовъ г. Кене; сверхъ того всѣ работы вообще неудовлетворительно печатаны, что слѣдуетъ сказать и о многихъ цвѣтныхъ монограммахъ. Вообще экспонентъ особенно любитъ бабочекъ; но его артистическія скоропечатныя бабочки, по блѣдности красокъ, не могутъ идти и въ сравненіе съ извѣстными сахарными бабочками Вебера.

На ряду съ ксилографами и гравёрами на камнѣ нельзя забыть и мелкихъ гравёровъ на металлѣ, занятыхъ рѣзбою стальныхъ и мѣдныхъ штемпелей, печатей, монограммъ, марокъ и пр., такъ какъ подобныя гравёры и ученики ихъ, удовлетворяя разнымъ обыденнымъ потребностямъ, не могутъ также не имѣть вліянія и на развитіе у насъ гравировальнаго и словолитнаго искусства вообще. Такихъ экспонентовъ на выставкѣ двое: Вейнкранцъ и Беръ.

14. С. Л. Вейнкранцъ. (№ 19).

Г. Вейнкранцъ выставилъ бумажные и сургучные оттиски, а отчасти и самые оригиналы разныхъ гравированныхъ имъ штемпелей и печатей вмѣстѣ со стальными русскими, французскими и польскими пунсонами его же работы, которыми онъ пользуется для пробивки шрифта на штемпеляхъ своего издѣлія. Шрифтъ пунсоновъ правиленъ, четокъ и красивъ. То же слѣдуетъ сказать о нѣкоторыхъ монограммахъ, вензеляхъ и медаляхъ съ портретами царственныхъ особъ, однако не вполне похожими. Последнее обстоятельство можетъ быть впрочемъ объясняемо и неудовлетворительностью рисунковъ или фотографій, которыми пользовался гравёръ. Внутренняя гильешировка штемпелей сдѣлана отъ руки. Изъ его миниатюрныхъ работъ замѣчательнъ внутри рѣзанный на мѣди грабштихомъ штемпель съ изображеніемъ бюста Государя Императора и съ полнымъ текстомъ нашего народнаго гимна. Обводъ штемпеля— не болѣе двугривеннаго, и цѣна очень умеренная, 30 рублей. Въ текстѣ, расположенномъ усѣченными трехугольниками, которые, суживаясь къ срединѣ, описываютъ правильный кругъ около бюста, замѣчаются, при помощи лупы, нѣкоторыя ортографическія ошибки (Провиденіе вм. Провидѣніе и пр.) и

даже неровность въ рѣзбѣ буквъ, повторяющаяся и въ оттискахъ. Но во всякомъ случаѣ г. Вейнкранцъ, съ видимою любовью занимающійся своимъ труднымъ, крайне утомительнымъ для зрѣнія дѣломъ, заслуживалъ бы нѣкотораго поощренія и даже денежной преміи, которая могла бы быть ему присуждена на основаніи 15 § «Положенія объ экспертахъ и наградахъ».

Г. Беръ, изъ Риги, выставилъ въ небольшомъ футлярѣ одинъ сургучный, ничѣмъ не замѣчательный оттискъ овальной печати и одинъ бумажный оттискъ печати, въ которой, сходно, по внѣшнему виду, со штемпелемъ Вейнкранца, кругомъ начальныхъ буквъ **И. С. Г.** тянется обводъ изъ мелко рѣзаннаго еврейскаго шрифта. Самаго штемпеля, который далъ бы возможность судить о способѣ гравировки и о достовѣрности оттиска, какъ дѣйствительнаго снимка съ печати, въ футлярѣ не оказалось. Мы исполнили просьбу экспонента смотрѣть на его оттискъ въ увеличительное стекло... но далѣе не можемъ идти въ увеличеніи.

15. О. Беръ.
(№ 14).

Сюда же, по-настоящему, относятся и выставленные г. Шансономъ 9 гравированныхъ ручныхъ прессиговъ для выпуклаго тисненія штемпелей на бумагѣ. Эти маленькіе приборы сравнительно не дороги, но они не представляютъ ничего замѣчательнаго по работѣ. На штемпеляхъ повторяется бѣльшею частью одно и то же слово «Шансонъ», и даже съ тѣми же мотивами... въ очертаніи буквъ.

16. И. Шансонъ.
(Допол. № 37).

II.

Типографіи.

На межѣ, отграничивающей этотъ отдѣлъ отъ предъидущаго, должна быть поставлена типографія товарищества «Общественная Польза». Она собственно принадлежитъ также къ смѣшаннымъ заведеніямъ, потому что при ней находится словолитня. Но такъ какъ о словолитнѣ товарищества не упоминается даже и въ его фактурѣ, то, не имѣя права касаться невыставленнаго, мы должны говорить только о типографскихъ работахъ «Общественной Пользы».

Какъ академическая типографія и г. Вольфъ, «Общественная Польза» также изукрасила свою выставку многими не-

17. Типографія
товарищества
«Общественная
Польза».
(№ 7).

принадлежащими ей работами, съ тою только разницею, что здѣсь роль украсителя принадлежит не Парижу, не Гизеке и Девриену, изъ Лейпцига, а нашему соотечественнику, г. Ильину. Многія изданія даже раскрыты на страницахъ, литографированныхъ или хромолитографированныхъ въ его картографическомъ заведеніи.

Книги, печатанныя собственно товариществомъ, представляютъ двѣ рѣзкія особенности: 1) однѣ изъ нихъ неудовлетворительны по печати шрифта и политипажей; 2) другія—неудовлетворительны только по печати шрифта, а рисунки печатаны, за малыми исключеніями, превосходно.

Къ первому разряду принадлежитъ бѣольшая часть изданій, предназначенныхъ для народа, куда, на примѣръ, относятся: «Солдатская Азбука», «Народное самообученіе о родной рѣчи» и даже «Исторія Россіи въ картинахъ». Неровность и недостаточная приправка печати замѣтны даже и въ такихъ сравнительно тщательныхъ изданіяхъ, каково: «Царскосельскій Арсеналь». Здѣсь, при всемъ видимомъ стараніи достигнуть наилучшихъ результатовъ, немало страницъ напечатано со значительными недостатками, особенно въ кольцеобразномъ бордюрѣ, обрамливающемъ и раздѣляющемъ текстъ: иногда не выходятъ части колець, иногда ихъ связи, а иногда нужно подразумѣвать и то и другое.

Ко второму разряду принадлежатъ: «Вулканы и Землетрясенія» (см. стр. 225), «Жизнь Растеній» Фигье (см. IX стр. предисловія, 307 и 381 страницы текста), «Библіотека Полезныхъ Свѣдѣній», «Исторія Донъ-Кихота», «Учебникъ Физической Минералогіи» (стр. 209), «Жизнь Насѣкомыхъ» и въ особенности «Всемирный Путешественникъ», гдѣ почти всѣ рисунки отпечатаны вполне удовлетворительно, а текстъ, несмотря на сравнительно новый шрифтъ, часто погрѣшаетъ недостатками въ родѣ встрѣченныхъ нами въ оглавленіи II тома «Путешественника» (за 1867 годъ).

Замѣчательно, что почти всѣ лучшія по печати рисунковъ типографскія работы товарищества составляютъ изданія г. Ильина.

Такимъ образомъ типографія товарищества «Общественная Польза», вѣроятно имѣя въ виду преимущественно изда-

тельскія и коммерческія цѣли, вообще погрѣшаетъ неровностью, неправильностью и торопливостью въ печатаніи текста, но заслуживаетъ одобренія за печатаніе политипажей.

Дай Богъ, чтобы дѣятельность товарищества была признана болѣе ровною, правильною и послѣдовательною съ ея издательской стороны.

Переходя затѣмъ къ *однимъ* типографіямъ въ строгомъ смыслѣ слова, мы должны *подчеркнуть* особенность, которая, на первый взглядъ, кажется довольно странною, но въ сущности легко объяснима: почти всѣ частныя типографіи, не имѣющія словолитныхъ заведеній и поэтому покупающія нужный имъ наборный матеріалъ у г. Лемана или за границею, при одинаковыхъ условіяхъ стоятъ, по качеству печати, значительно выше частныхъ типографій съ собственными словолитнями.

Не доказываетъ ли это, что при нѣкоторыхъ нашихъ типографіяхъ словолитни существуютъ не какъ самостоятельныя заведенія, имѣющія опредѣленную задачу въ вопросѣ о поднятіи общаго уровня печати, а только для сокращенія извѣстными средствами, даже въ ущербъ качеству печати, расходовъ на наборный матеріалъ, причемъ о такихъ словолитняхъ, по бесплодности ихъ дѣятельности, иногда даже и не упоминается?

Что правильно отлитый шрифтъ облегчаетъ достиженіе чистоты и ровности въ печати доказывается: петербургскою типографіею Демакова и московскою—Мамонтова и К^о.

Небольшая типографія г. Демакова, основанная только въ 1868 году, уже успѣла выставить альбомъ мелкихъ работъ и значительное количество книгъ, брошюръ и журналовъ, печатанныхъ почти исключительно на машинѣ. Всѣ работы мелкія, строчныя, табличныя и иллюстрированныя, за малымъ исключеніемъ нѣкоторыхъ случайностей, свидѣтельствуютъ о постоянномъ стараніи возможно удовлетворительнѣе исполнять поступающіе заказы. Для примѣра приведемъ журналы: «Горный», «Библиографъ», «Дѣтское Чтеніе» и «Космосъ». Изъ книгъ и брошюръ обращаютъ на себя вниманіе, по правильному, часто довольно сложному набору и четкой, ровной печати: «Сопrotивленіе Металловъ» Тиме, «Первые рассказы

18. Типографія
Демакова. (№
16).

изъ Естественной Исторіи», «Дѣтскій Сборникъ» и разныя работы для общества новоторжской желѣзной дороги.

19. Типографія
Мамонтова и К^о.
(№ 9).

То же, хотя и въ нѣсколько бѣльшей степени, слѣдуетъ повторить о типографіи Мамонтова и К^о, одной, безъ сомнѣнія, изъ лучшихъ московскихъ типографій. За исключеніемъ предисловія въ «Руководствѣ къ изученію женскихъ болѣзней» да немногихъ страницъ въ книгахъ: «Лекціи Труссо», «Очерки Средней Азіи», «Исторія Французской Революціи», «Видимый Міръ» и «Комнатное Цвѣтоводство» (стр. 9), все остальное печатано вполнѣ удовлетворительно, причемъ въ наборѣ обертковъ замѣчается вкусъ въ соединеніи съ простою, а въ наборѣ текста—красота, точность и богатыя средства типографіи. Въ этомъ отношеніи не излишне указать на прекрасныя, бѣльшею частью иллюстрированныя изданія: «Путешествіе по Средней Азіи» Вамбери, «Путешествіе къ верховьямъ Нила» Беккера, «Общедоступный Огородникъ», «Карманный Музыкальный Словарь», «Руководство къ инструментовкѣ» и «Руководство къ хоровому пѣнію по цифирной методѣ Шеве». Три послѣднія изданія особенно замѣчательны умѣньемъ управляться съ нотнымъ наборомъ и отчетливою печатью нотныхъ знаковъ. Типографія удовлетворительно дѣлаетъ и мелкія работы, что доказывается разноцвѣтными паевыми листами товарищества Воскресенской мануфактуры, отпечатанными на составномъ фонѣ.

20. Типографія и
литографія Ней-
бюргера. (№13).

Мелкими работами спеціально занимается въ нашей древней столицѣ г. Нейбюргеръ. Хотя у него и есть литографія, но онъ видимо предпочитаетъ типографскій процессъ, даже и въ цвѣтной печати. Въ своемъ альбомѣ типографскихъ работъ, печатанныхъ въ Москвѣ, съ образцами визитныхъ и обѣденныхъ (!) картъ, адресовъ, бланковъ, чековъ, счетовъ, ордеровъ и пр., онъ представляетъ значительное количество тонкихъ работъ, набранныхъ съ замѣчательнымъ вкусомъ, хотя и не всегда завидно напечатанныхъ. Укажемъ на нѣкоторые счета съ фонами, свидѣтельства и чеки Московскаго учетнаго банка, объявленіе московско-смоленской и, особенно, воронежско-грушевской желѣзной дороги и пр. Вообще этотъ экспонентъ, не смотря на нѣкоторые недостатки въ печати и однообразіе украшеній, заслуживаетъ вни-

манія за изящный подборъ шрифтовъ и сочетаніе красокъ въ своихъ мелкихъ работахъ.

Наконецъ, ко второму отдѣлу относятся двѣ наши внутреннія типографіи: Глезера, изъ Дерпта, и Лифляндская губернская типографія.

При первомъ бѣгломъ обзорѣ книгъ, выставленныхъ г. Гле-
зеромъ, мы имѣли поводъ думать, что этотъ экспонентъ яв-
ляется на выставку, какъ издатель, и долженъ быть отнесенъ
къ 43-му классу, т. е. къ разряду учебныхъ пособій. Такъ
много разныхъ фирмъ и заведеній перемѣшались въ его срав-
нительно небольшой выставкѣ, гдѣ рядомъ съ типографскими
работами самого г. Глезера и его предшественника Карова,
встрѣчаются книги, печатанныя у г. Вейде въ Ригѣ и даже
анатомическіе чертежи изъ литографіи Нижегородскаго губерн-
скаго правленія. Но за исключеніемъ прекрасно напечатанной
г. Вейде книги: „Die Anfangsgründe der Russischen Sprache“
von **Sander**, годной по крайней мѣрѣ для нѣмецкихъ юношей,
большая часть всѣхъ остальныхъ изданій едва-ли можетъ быть
полезна не только русскому, но даже и лифляндскому юно-
шеству. Мы говоримъ о разныхъ сочиненіяхъ извѣстнаго
Ширрена, въ родѣ «Капитуляціи Лифляндскихъ Рыцарей и
г. Риги отъ 4-го іюля 1710 года» и его же: „Verzeichniß der
livländischen Geschichts-Quellen“, — которыя со временемъ печата-
лись въ дерптской типографіи.

21. Типографія
Глезера. (№ 15).

При вторичномъ пересмотрѣ выставки г. Глезера, уже съ
чисто типографскою цѣлью, мы должны были отнести къ кни-
гамъ собственно его печати также и книги подъ фирмою ти-
пографіи Е. И. Карова, такъ какъ г. Глезеръ, продолжая
дѣло своего предшественника, пользуется его средствами и
отличается тѣмъ же самымъ характеромъ дѣятельности. Въ
этомъ отношеніи дерптскую типографію нельзя не похвалить
за удовлетворительную печать строчнаго набора, замѣчаемую
въ сочиненіяхъ Ширрена, въ книгѣ „Skizzen aus Dorpat“,
«Библии» и пр. Сверхъ того, для провинціальной нашей ти-
пографіи, хотя и находящейся въ университетскомъ горо-
дѣ, она значительно богата спеціальными шрифтами и пот-
ными знаками, дѣлающими для нея возможнымъ печатаніе
такихъ изданій, каковы: диссертация «De Summa Carminis Iobi

Sententia», съ еврейскими и арабскими вставками, а также „460 Choral-Melodiceen“ и „Choral-Buch“, немалыя по объему книги, удовлетворительно напечатанныя составнымъ нотнымъ наборомъ.

22. Лифляндская
губернская ти-
пографія. (№11)

Такого же отзыва заслуживаетъ и Лифляндская губернская типографія. Та же чистота въ печатаніи строчнаго набора, соединенная съ похвальнымъ желаніемъ усилить свой оборотъ исполненіемъ многихъ частныхъ заказовъ, что не возможно безъ нѣкоторыхъ затратъ на пріобрѣтеніе разныхъ матеріаловъ для мелкихъ работъ и безъ нѣкотораго вкуса и умѣнья въ наборѣ украшеній. Для примѣра назовемъ: „Val-tijfe Monatschrift“, а также работы для рижско-митавской желѣзной дороги и рижскаго биржеваго комитета. Здѣсь подумали даже и о красотѣ обертокъ.

Вообще это заведеніе представляетъ въ довольно хорошемъ свѣтѣ наши губернскія типографіи и служитъ новымъ подтвержденіемъ того, что типографскій вкусъ и требованіе на изящныя типографскія работы быстро развиваются въ нашемъ отечествѣ.

III.

Л и т о г р а ф и я.

По разнообразію литографскихъ работъ и ихъ значенію для жизни и образованія, онѣ могутъ быть разсматриваемы съ трехъ сторонъ:

- а) какъ орудіе искусства;
- б) какъ орудіе науки и техники;
- в) какъ средство для удовлетворенія вседневнымъ потребностямъ правительственной, промышленной и частной жизни.

Литографія, въ отношеніи къ искусству, даетъ: одноцвѣтное или цвѣтное подражаніе живописи, т. е. простую портретную или ландшафтную литографію, хромолитографію и олеографію, простые или хромолитографированныя снимки съ памятниковъ древняго искусства и пр. Сюда же относятся и литографированныя воспроизведенія нашихъ иконъ, причемъ литографія дѣлается пособницею иконописи и ея исторіи.

Въ приложеніи къ наукѣ и техническимъ производствамъ—она превращается: въ картографію, планы, чертежи, архео-

логическіе снимки, геологическіе, ботаническіе и микрографическіе рисунки, въ чертежи и рисунки разной одежды и утвари, въ каллиграфическія прописи и пр.

Наконецъ, въ примѣненіи ко вседневнымъ потребностямъ правительственной, промышленной и частной жизни, она производитъ: бланки, записки, счета, акціи, визитныя карты, адреса, этикетки и пр. и пр.

Эти *три* разные вида и направленія литографіи могутъ разрабатываться *совмѣстно*, проявляясь въ **общихъ** литографіяхъ, или *спеціально*, образуя **три** рода спеціальныхъ литографій.

Такъ, изъ разсмотрѣнныхъ нами смѣшанныхъ заведеній гравированія и печати, къ **общимъ** литографіямъ принадлежатъ: 1) Экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ, производящая и выставившая или отдѣльно, или въ связи съ другими процессами, всѣ три вида литографскихъ работъ, изъ которыхъ образцемъ 3-го вида можетъ служить, на примѣръ: «грамата на званіе почетнаго гражданина города Борисоглѣбска»; 2) литографія II-го отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи — по 1 и 2 видамъ; 3) литографія Синицына — по всѣмъ 3-мъ видамъ; а къ **спеціальнымъ** — литографія Кене, по одному только 3-му виду.

Затѣмъ въ разсматриваемомъ нами отдѣлѣ къ эспонентамъ по **общимъ** литографіямъ относятся гг.: 1) Ильинъ, 2) Брезе, 3) Фаянсъ, 4) Тильгманъ, 5) Глыбовъ и 6) Томсонъ.

Къ спеціальнымъ литографіямъ: по *первому классу*: 7) Строгановское училище рисованія, 8) Дезлеръ, 9) Хорнъ, 10) Штремеръ, 11) Микѣшинъ и 12) Медвѣдевъ; по *второму классу* — 13) военное министерство въ выставкахъ: *α.* главнаго интендантскаго управленія, *β.* главнаго инженернаго управленія и *γ.* военно-топографическаго отдѣла главнаго штаба, 14) г. Полонская; по *третьему классу* — 15) Брандтъ, 16) Гоголинъ, 17) Эйлеръ и 18) Бургардтъ.

Напомнимъ и здѣсь сущность того же, что мы въ началѣ своего обзора сказали о значеніи *категорій* въ отношеніи къ экспертизѣ: бóльшая или меньшая доля успѣха зависитъ

не столько отъ разносторонности развитія извѣстнаго процесса, сколько отъ качественности этого развитія, хотя разносторонность и должна быть принимаема въ расчетъ при качественности. Non multa, sed multum!

ОБЩІЯ ЛИТОГРАФІИ.

А. Общія литографіи. Въ главѣ экспонентовъ по этому подраздѣленію должны быть поставлены гг. Ильинъ и Брезе. У г. Ильина — болѣе обширные размѣры производства и развитіе преимущественно тѣхъ его сторонъ, которыя относятся ко *второму* классу литографій; у г. Брезе — болѣе художественной самостоятельности въ работахъ, болѣе вкуса и преимущественное развитіе *перваго* и *третьяго* классовъ; у г. Ильина — рядомъ съ работами, вполне удовлетворительными, — работы, представляющія опыты, рядомъ съ литографскими процессами, которые онъ себѣ вполне усвоилъ, — образцы процессовъ, которые онъ только еще пробуетъ и усвоиваетъ; у г. Брезе — разработка немногихъ процессовъ, но устоявшіеся приемы и относительное совершенство техники; у г. Ильина — стремленіе къ удешевленію производства, у г. Брезе — стремленіе къ выполненію задачъ своего искусства. Другими словами: у г. Ильина — наука и общественная польза, у г. Брезе — искусство и достойное его развитіе техники.

Кому же слѣдуетъ отдать пальму первенства? Мы думаемъ, тому, кто въ данную минуту представляетъ, съ технической и художественной стороны, наибольшее развитіе своего искусства, т. е. г-ну Брезе.

Впрочемъ, мы первые будемъ искренне радоваться, если практическая и образовательная польза, приносимая обществу дѣятельностью г. Ильина, какъ издателя, перевѣситъ наши соображенія и поставитъ его не только не ниже, но даже и выше г. Брезе.

23. Литографія
Брезе. (№ 25).

Между произведеніями литографіи г. Брезе въ особенности замѣчательны: двѣ большія хромолитографированныя картины, изъ которыхъ одна представляетъ священный обрядъ бракосочетанія Государя Наслѣдника Цесаревича, а содержаніе другой заимствовано изъ нашей народной жизни; изящныя обѣденныя карты, исполненныя по рисункамъ гг. Шарлеманя и Зичи, похвальный листъ всероссійской конской выставки

съ украшеніями въ русскомъ вкусѣ, великолѣпный хромо-
литографированный образчикъ канвоваго узора, останавливаю-
щій вниманіе яркостью, правильностью наложенія и выпу-
скостью красокъ; наконецъ множество всевозможныхъ мел-
кихъ работъ, бѣльшую частью исполненныхъ на литограф-
ской скоропечатной машинѣ Воарена, о которой г. Брезе съ
признательностью упоминаетъ въ здѣсь же находящемся лито-
графированномъ объявленіи.

„На неоднократныхъ моихъ путешествіяхъ въ Западную Евро-
пу“, говоритъ онъ, „я посѣщала значительнѣйшихъ литографи-
ческихъ заведеній и также заводовъ механическихъ, желая оти-
скать для своего заведенія такую скоропечатную машину, ко-
торая отвѣтствовало бы по этой части всѣмъ требованіямъ. При
этомъ случайнѣ познакомился я скоропечатной машины француз-
скаго фабриканта Генри Воарена, признанною нынѣ лучшая въ
Европу; машину которую я употребляю въ двухъ экземпляровъ
теперь уже два года и нашелъ ее во всякихъ отношеніяхъ без-
подобной“.

Дѣйствительно, выставленные г. Брезе образчики работъ
или, какъ онъ выражается, «произведенны вышепомянутой ма-
шины», вполне удовлетворительны.

Въ своей рационально расположенной выставкѣ г. Ильинъ
представилъ образцы разнороднаго литографскаго печатанія—
по ихъ общему значенію и связи между собою. Здѣсь, рядомъ
съ обыкновенною литографіею и хромолитографіею, а также
съ картографическими работами, безъ сомнѣнія составляю-
щими главнѣйшую спеціальность этого экспонента, разложены
образцы печатанія съ рисунковъ, сдѣланныхъ химическимъ
карандашемъ, образцы автографіи, омеографіи, или анастатиче-
скаго печатанія, и даже фотолитографіи. Анастатическое
печатаніе въ особенно значительныхъ размѣрахъ примѣнено
къ рисункамъ I тома изданія «Всемирный Путешественникъ»,
но результаты этого примѣненія—не удовлетворительны. За-
тѣмъ образцами автографіи, омеографіи и фотолитографіи г.
Ильина служатъ его работы для Финляндскаго Сената, для
плановъ и картъ къ изданіямъ старинныхъ путешествій по
Россіи, а также для русскаго изданія «Библіи въ Лицахъ»
Шнорра.

24. Картографи-
ческое заведеніе
А. И. Ильина.
(№ 6).

Изъ портретныхъ литографій г. Ильина отмѣтимъ: портретъ Н. А. Милютина, а изъ хромолитографій—прекрасныя приложенія къ первымъ 5 выпускамъ изданія: «Царскосельскій Арсеналь», гдѣ нѣкоторые листы печатаны въ 12 красокъ.

Наконецъ, въ самомъ богатомъ по содержанию картографическомъ отдѣлѣ выставки г. Ильина мы должны обратить вниманіе на удовлетворительное исполненіе и вмѣстѣ съ тѣмъ дешевизну картъ и атласовъ, предназначенныхъ для низшихъ и среднихъ училищъ. Назовемъ, для примѣра, историческій атласъ. Въ отдѣлѣ большихъ картъ замѣчательны, по тонкости и сложности гравировки и печати: телеграфная карта Россіи, новая почтовая карта и, въ особенности, карта Кавказскаго края. Изъ плановъ упомянемъ о планѣ С.-Петербурга, печатанномъ по заказу центрального статистическаго комитета.

Въ точно такой же параллели между собою, какъ гг. Ильинъ и Брезе, хотя ступеню и ниже ихъ по размѣрамъ и разнообразію выставки, находятся: г. Тильгманъ, изъ Гельсингфорса, и г. Фаянсъ, изъ Варшавы. У Тильгмана—преимущественное развитіе втораго и третьяго, а у Фаянса—перваго и третьяго видовъ литографскихъ произведеній.

Хотя выставка г. Тильгмана несравненно болѣе обширна, разнообразна и эффектна, чѣмъ выставка г. Фаянса, но мы, на основаніи соображеній, сдѣланныхъ по поводу гг. Ильина и Брезе, должны отдать предпочтеніе г. Фаянсу.

Его выставка особенно замѣчательна прекрасною литографіею, изображающею присягу королевы Ядвиги, и хромолитографированными, значительно сложными по работѣ и мелкими по размѣрамъ изображеніями древнихъ щитовъ, шлемовъ, кольчугъ и пр. Вседневныя работы г. Фаянса не такъ богаты по выбору, какъ у г. Тильгмана, но исполнены не менѣе удовлетворительно.

Выставка г. Тильгмана эффектно убрана коллекціею литографскихъ оттисковъ *государственныхъ гербовъ*, гдѣ на помощь и въ украшеніе литографіи призваны однако и нѣкоторые другіе процессы. Изъ прочихъ работъ, кромѣ множества мелкихъ, изящныхъ по рисунку и по исполненію, каковы на-

25. Литографія
Фаянса. (Допол.
(№ 31).

26. Литографія
Ф. Тильгмана.
(№ 22).

примѣръ: обертка «Альбома художниковъ» (Album utgifvet af Konstnärsgillet i Helsingfors), облигація финляндскаго желѣзно-дорожнаго займа (Storfurstendömet Finlands Jernvägs-Låneobligation), разнородныя марки и пр., особенно замѣчательна тонко и отчетливо сдѣланная карта Финляндіи съ ея тысячью озеръ, воспѣтыхъ мѣстными поэтами.

Литографія г. Глыбова, преемника Гундризера, преимущественно посвящена I и II видамъ литографіи, причеиъ отличается *основательностью* и, такъ сказать, *прочностью* своихъ работъ. Изъ его литографированныхъ и хромолитографированныхъ произведеній замѣчательны: альбомъ рисунковъ къ изслѣдованію каспійскаго и бѣломорскаго рыболовствъ съ разными вандами, мордами и чечнями, а также статистическій атласъ Европейской Россіи. Вообще въ дѣятельности г. Глыбова нельзя не отмѣтить двухъ чертъ, отличающихъ его отъ другихъ экспонентовъ этого класса: 1) стремленія по возможности упростить процессъ печати въ хромолитографированныхъ акварельныхъ изданіяхъ и 2) обходиться безъ посторонней помощи въ приобрѣтеніи нужныхъ ему матеріаловъ.

27. Литографія
Н. А. Глыбова,
въ С.-Петербурѣ.
(№ 20).

Первой изъ этихъ цѣлей г. Глыбовъ достигаетъ разнородною *плотностью* пунктировки и штриховки своихъ картъ, причеиъ бѣльшая или меньшая густота штриха и пунктира даетъ подъ одною и тою же краскою нѣсколько достаточно отличающихся оттѣнковъ, такъ что 2 и 3 краски замѣняютъ иногда 12. Примѣръ подобнаго сокращенія представляетъ «Карта арктическихъ и антарктическихъ странъ и морскихъ теченій», которой однако можно бы пожелать бѣльшей яркости красокъ.

Второй цѣли экспонентъ достигаетъ домашнимъ приготовленіемъ удовлетворительной литографской олифы и кальцинированной сажи, образцы которыхъ находятся и на его выставкѣ.

Г. Глыбовъ несомнѣнно заслуживаетъ поощренія, какъ за удовлетворительность и тщательность своихъ работъ, такъ и за полезныя практическія цѣли, имъ преслѣдуемыя.

Этого мало. Практическіе приемы г. Глыбова, клонящіеся къ удешевленію стоимости заказовъ, и его старательная ра-

бота, уже приобрѣтшая ему медаль на всемирной парижской выставкѣ 1867 года, даютъ намъ право перемѣстить этого экспонента нѣсколько выше и поставить его литографію непосредственно за картографическимъ заведеніемъ г. Ильина.

Кавказскій край.

28. Художественная хромо-
литографія К. Том-
сона, въ Тиф-
лисѣ. (Допол.
№ 214).

Въ высшей степени замѣчательное явленіе, и по относительному достоинству и по мѣстной важности своихъ работъ, представляетъ художественная хромо-литографія К. Томсона, въ Тифлисѣ. Она не даромъ называется *художественною*, соединяя вкусъ съ разнообразіемъ, и не даромъ принадлежитъ къ виднымъ промышленнымъ заведеніямъ Тифлиса, не только исполняя всевозможные заказы по самымъ разнороднымъ общественнымъ потребностямъ, но даже иногда и предупреждая ихъ заготовкою, напримѣръ, почтовой бумаги съ мѣстными видами, украшеніями и пр.

Альбомъ г. Томсона, на нѣкоторое время перенесшій насъ въ прошедшую и настоящую жизнь Кавказа, начинается рядомъ большихъ заглавныхъ листовъ и историческихъ портретовъ, входящихъ въ изданіе «Актовъ, собранныхъ Кавказскою Археографическою Коммиссіею». И заглавные листы и портреты въ особенности отличаются сложнымъ хромо-литографированнымъ рисункомъ боковыхъ орнаментовъ, въ которые, какъ въ широкія рамы разнородныхъ стилей и красокъ, вставлены красиво гравированные шрифты и, если не вполне тонко, то вполне отчетливо и рельефно отпечатанные портреты. Назовемъ изъ нихъ изображенія: царя Георгія XII, царя Ираклія II, Вахтанга Иракліевича, царицы Даріи, католикоса, царевича Антонія, князя Циціанова, графа Гудовича, маркиза Паулуччи и пр. Сюда же относится литографированное собраніе печатей и факсимиле съ помѣщеннымъ внизу оглавленіемъ изъ мелкаго шрифта. Затѣмъ въ альбомѣ слѣдуютъ виды разныхъ кавказскихъ мѣстностей, напримѣръ развалины крѣпости Ани. За видами — довольно удовлетворительная карта Кавказа, а за нею портретъ Ермолова, князя М. Е. Воронцова и изображеніе памятника, воздвигнутаго ему въ Тифлисѣ. Затѣмъ идутъ отчетливо сдѣланные медицинскіе рисунки и нѣсколько со вкусомъ литографированныхъ обертокъ къ «Кавказскому Календарю» и «Сборнику свѣдѣній о Кавказскихъ горцахъ». Къ этому же разряду работъ принадле-

жить «Вальсъ» Шёнинга, посвященный Великой Княгинѣ Ольгѣ Θεодоровнѣ. Альбомъ заканчивается множествомъ разнородныхъ мелкихъ работъ, бѣльшею частью исполненныхъ съ замѣчательнымъ изяществомъ и разнообразіемъ. Обратимъ вниманіе на нѣкоторыя визитныя карточки, дипломъ кавказскаго медицинскаго общества, скаковые листы, разные хромо-литографированные этикетки и, преимущественно, на бланковый счетъ самой литографіи.

Мы истинно радуемся такому удовлетворительному состоянію литографскаго искусства въ одной изъ нашихъ самыхъ отдаленныхъ окраинъ и относимъ г. Томсона къ тому же ряду экспонентовъ, къ которому причислены нами гг. Фаянсъ и Тильманъ.

Б. При обзорѣ **спеціальныхъ** литографій по первому классу необходимо съ признательностью и похвалою отозваться о дѣятельности Строгановскаго училища технического рисованія, которое, на поприщѣ литографіи, старается принести русскому обществу такую же пользу, какъ С.-Петербургская рисовальная школа въ развитіи гравюры на деревѣ. Прекрасно напечатавъ въ Парижѣ, у гг. Мореля и Лемерсье, рисунки и французскій текстъ первой части «Исторіи Русскаго Орнамента съ X по XVI столѣтіе», а въ Москвѣ, въ типографіи г. Готье, русскій текстъ къ этому изданію, училище, въ виду дальнѣйшихъ изданій подобнаго рода и общей потребности въ гравёрахъ на камнѣ, считало крайне полезнымъ позаботиться объ устройствѣ собственной литографіи для постепеннаго образованія опытныхъ мастеровъ въ этомъ дѣлѣ. Такимъ образомъ при художественно-промышленномъ музеумѣ училища возникла и существуетъ, по инициативѣ и на иждивеніе директора музеума, **В. И. Бутовскаго**, небольшая литографія съ 6-ю учениками, въ которой обязанности учителя принялъ на себя, по петербургскому примѣру академика Сѣрякова, г. **Касаткинъ**. Изъ образцовъ ученическихъ работъ этой литографіи укажемъ на изданія: «Строгановскій иконописный лицевой подлинникъ» съ факсимильнымъ снимкомъ съ оригинала графа Сергія Григорьевича Строганова, «Элементарную часть Русскаго орнамента» (изд. 1868 года) и нѣкоторые опыты хромо-литографіи.

СПЕЦІАЛЬНЫЯ
ЛИТОГРАФІИ.

а) перваго класса.

29. Строгановское училище технического рисованія и состоящій при немъ художественно-промышленный музеумъ. (кл. 43, № 3).

Подобная полезная дѣятельность, безъ сомнѣнія, составляетъ новый проблескъ той прекрасной славы, которую училище стяжало себѣ и Россіи на выставкѣ 1867-го года, въ Парижѣ, и которая печатно выразилась въ отзывахъ въ родѣ находящагося въ сочиненіи: «L'histoire du Travail à l'exposition universelle de 1867» par Charles de Linas (Arras, 1868, p. 95) и, особенно, въ книгѣ Фридриха Пехта: „Kunst und Kunstindustrie auf der Pariser Weltausstellung, von 1867“ (S. 285), гдѣ Россія, за самобытность и византійскій стиль своего орнамента, наглядно разрабатываемаго училищемъ, поставлена значительно выше земель со скандинавскою народностью.

30. Литографія Штремера. (Дополн. № 34).

Въ небольшой выставкѣ г. Штрёмера особенно замѣчательны хромолитографированные портреты Государя Императора и Государыни Императрицы. Но объ этихъ работахъ нельзя сдѣлать вполне рѣшительнаго заключенія, потому что, по нѣкоторой шороховатости печати и недостаточно плотному слиянію красокъ, онѣ какъ-бы носятъ слѣды ретуши, чего конечно не было бы при болѣе тщательной заботливости объ однородности печатнаго оттиска. Помѣщенное подъ портретомъ извѣстное изображеніе «Ангель Молитвы» напечатано, съ этой стороны, ровнѣе.

Впрочемъ, подобныя работы (родъ олеографіи на бумагѣ и на коленкорѣ) также имѣютъ свои достоинства, особенно въ связи съ общедоступною цѣною портретовъ въ продажѣ, и представляютъ у насъ, если не ошибаемся, первую попытку примѣнить къ хромолитографіи *ретушные* камни по способу Лангмана, въ Лондонѣ. На основаніи всего сказаннаго мы считаемъ экспонента достойнымъ почетнаго отзыва, хотя и не можемъ распространить этого отличія на его четвертую работу: изображеніе двенадцатыхъ праздниковъ.

31-32. Г. Микѣшинъ (№23) и литографія Медвѣдева. (Дополн. № 38).

Г. Микѣшинъ выставилъ образцы народнаго хромолитографированнаго изданія изображеній святыхъ, отличающіеся удовлетворительнымъ исполненіемъ и дешевизною; сверхъ того каждое изображеніе сопровождается пояснительнымъ печатнымъ текстомъ. Подобныя же хромолитографированныя изображенія на полотнѣ выставлены и заведеніемъ г. Медвѣдева, который кромѣ того прибавилъ къ нимъ разные снимки съ русскихъ, гражданскихъ и церковныхъ древностей.

Такъ какъ при настоящемъ развитіи у насъ той отрасли хромофотографіи, къ которой принадлежатъ выставки гг. Микѣшина и Медвѣдева, техническія условія дѣла уже не представляютъ никакихъ трудностей, часто достигая замѣчательныхъ результатовъ и въ метахромотипіи, то мы полагали бы справедливымъ отличить и его издательскую сторону, при чемъ нельзя лестно не отнести къ трудамъ г. Микѣшина, выразившимся въ выборѣ, правильномъ рисункѣ и дешевизнѣ издаваемыхъ имъ изображеній.

Олеографія въ строгомъ смыслѣ слова, отрасль печатанія, у насъ еще довольно новая, заявляетъ о своемъ существованіи на выставкѣ двумя экспонентами и одною картиною: странность, объясняемая тѣмъ, что и г. Дезлеръ, представитель извѣстной берлинской фирмы К. Г. Герольда, и г. Хорнъ выставили одно и то же олеографическое воспроизведеніе картины художника Бредова: «Святогорскій монастырь близъ Харькова», печатанное, по словамъ г. Дезлера, съ 24-хъ, а по словамъ г. Хорна — съ 20 камней. Послѣдняя же странность объясняется въ свою очередь тѣмъ, что г. Дезлеръ, владея, по показанію фактуры, собственно олеографіею, почему-то предпочелъ печатать картину въ литографіи г. Хорна, а г. Хорнъ, получивъ отъ г. Дезлера 24 камня, предпочелъ пустить въ дѣло только двадцать, такъ какъ они даютъ такіе же результаты, какъ и 24. Этому спорному оттиску еще немалого слѣдовало бы пожелать въ отношеніи къ чистотѣ и нѣжности печати; но въ виду пользы, которой можно ожидать отъ полного развитія у насъ олеографіи, мы должны привѣтливо встрѣтить и ея начатки, безпристрастно раздѣливъ свой привѣтъ между трудомъ и капиталомъ. Такъ какъ на всемирной парижской выставкѣ встрѣчались случаи подобнаго же совмѣстнаго представленія одного и того же труда нѣсколькими разными экспонентами, причемъ каждый изъ нихъ получилъ награду по степени своего участія въ общемъ произведеніи, то въ данномъ случаѣ можно бы употребить такой же пріемъ и на нашей выставкѣ, наградивъ одобрительнымъ отзывомъ и издателя и исполнителя.

33-34. Олеографія Дезлера (№ 24) и литографія Хорна. (Допол. № 30).

б) второго класса. Главнѣйшимъ представителемъ спеціальныхъ литографій Военное 2-го класса служить военное министерство въ выставкахъ: министерство. 1) главного интендантскаго управленія (классъ 39), 2) главного инженернаго управленія (классъ 43) и, преимущественно, (Указатель, стр. 467). 3) военно-топографическаго отдѣла главного штаба.

35. Литографія мастерской музеума главнаго интендантскаго управленія. (Стр. 486). 1) Литографія мастерской музеума главнаго интендантскаго управленія, прежде извѣстная подъ именемъ литографіи редакціи Россійской Военной Хроники, выставила рядъ прекрасныхъ по исполненію хромолитографированныхъ рисунковъ къ описанію обмундированія и вооруженія войска въ настоящее царствованіе; рисунки къ исторіи полковъ и литографированныя копіи съ картинъ профессора Пиратскаго и академика Рейенса, исполнявшихъ, по Высочайшему повелѣнію, портреты сподвижниковъ въ войнѣ 1853—1855 годовъ.

Мы должны съ особенною похвалою отозваться объ этой во всѣхъ отношеніяхъ изящной работѣ, особенно же о хромолитографіи, которая по чистотѣ и выдержанности рисунка въ печати, по нѣжности и свѣжести красокъ, приближается къ акварельной живописи.

Вообще разсматриваемая нами литографія, по составу и технической законченности своихъ работъ, должна быть по справедливости отнесена къ спеціальнымъ литографіямъ перваго класса, хотя и разсмотрѣна здѣсь подъ общою рубрикою военнаго министерства.

Въ выставкѣ г. Ильина есть еще одна работа этой литографіи: мы говоримъ о его хромолитографированномъ изданіи «Тарасъ Бульба». Но здѣсь, къ прискорбію, при бóльшой яркости красокъ меньше яркости въ исполненіи.

36. Главное инженерное управленіе. (Стр. 489). 2) Главное инженерное управленіе выставило разные удовлетворительно исполненные чертежи, рѣзанные и печатанные отчасти въ литографіи главнаго штаба, отчасти же въ частныхъ литографіяхъ.

37. Картографическое заведеніе военно-топографическаго отдѣла главнаго штаба. (Стр. 490). 3) Наконецъ, Картографическое заведеніе военно-топографическаго отдѣла главнаго штаба достойно заявило себя, въ картографическомъ отношеніи, дѣятельностью, вполнѣ соответствующею его средствамъ и потребностямъ. Принадлежа, по характеру своего исполненія, къ работамъ того же пошиба, какъ и картографическій отдѣлъ выставки г. Ильина,

которую онѣ случайно напоминаютъ и по рисунку, и по печати и по стремленію примѣнить къ картографіи не только всѣ современные литографскіе процессы, но даже и фотографію (фотографія чернильнымъ перомъ и альбертотипія), изданія военно-топографическаго отдѣла поражаютъ кромѣ того своимъ размѣромъ. Достаточно указать на большую военно-топографическую карту Россіи, которая, состоя изъ нѣсколькихъ десятковъ плотно сходящихся листовъ, покрываетъ цѣлую стѣну и еще далеко не кончена. При одновременномъ печатаніи этихъ листовъ трудно было сохранить единство въ тонѣ печати, но, безъ особыхъ и крайне сложныхъ предосторожностей, подобный недостатокъ почти неизбѣженъ въ работахъ такого рода. Изъ другихъ изданій военно-топографическаго отдѣла назовемъ: «Новый атласъ всѣхъ частей свѣта», «Спеціальную карту Европейской Россіи» и, въ особенности, «Новую карту царства Польскаго». Печать всѣхъ этихъ изданій бѣльшею частью вполне удовлетворительна, не смотря на то, что они печатаны преимущественно съ перевода, а не прямо съ мѣди.

Въ приѣмахъ гравированія надписей мы замѣтили двѣ особенности, изъ которыхъ первая состоитъ въ такъ называемомъ *полутонѣ*, дающемъ возможность сохранять за ними четкость при пересѣченіи цвѣтными чертами, а *вторая*—въ пропускѣ, въ нѣкоторыхъ картахъ, конечнаго *ера* и въ замѣнѣ *и* (осмеричнаго) *i* (десятеричнымъ), поведшей къ сокращенію и *и* съ краткою (*i*). Значитъ нашъ конечный *ѣ*, который, по давно сдѣланнымъ разчисленіямъ, почти на 4% увеличиваетъ стоимость набора и печати въ книжныхъ изданіяхъ, успѣлъ порядочно прискучить и картографіи, удлинняя надписи въ ущербъ наглядности карты.

Изъ хромолитографированныхъ плановъ топографическаго отдѣла на выставкѣ находятся преимущественно планы окрестностей С.-Петербурга. Назовемъ изъ нихъ планъ Павловска и менѣе удавшійся планъ Петергофа.

Вообще картографическое заведеніе главнаго штаба заслуживаетъ такого же поощренія за полноту, размѣры и исполненіе работъ, какъ и бывшая литографія редакціи Россійской Военной Хроники—за изящество рисунка и печати:

Туркестанскій
край.

38. Литографія,
хромолитографія
и автографія, со-
стоящая при топо-
графическомъ
отдѣлѣ въ г. Таш-
кентѣ.

Литографія, хромолитографія и автографія, состоящая при военно-топографическомъ отдѣлѣ въ г. Ташкентѣ, выставила только хромолитографированное объявление о приѣмѣ частныхъ заказовъ, да небольшой хромолитографированный планъ Самарканда, снятый вскорѣ по занятіи этого города нашими войсками. Литографія, очевидно, еще не осмотрѣлась и окончательно не устроилась въ Туркестанскомъ краѣ, почему и ея работы, ни по объему, ни по исполненію, не могутъ идти въ параллель съ изданіями не только картографическаго заведенія главнаго штаба военнаго министерства, но и топографическаго отдѣла главнаго штаба кавказской арміи.

Кавказскій край.

39. Военно-топо-
графическій от-
дѣлъ главнаго
штаба кавказской
арміи.

Значительно уступая по своимъ размѣрамъ выставкѣ военно-топографическаго отдѣла главнаго штаба военнаго министерства, картографическія работы главнаго штаба кавказской арміи близко напоминаютъ ее по гравированію и печати. Для примѣра назовемъ «Дорожную карту Кавказскаго края» съ довольно изящно и легко гравированными заглавными подписями въ украшеніяхъ изъ знаменъ и другихъ военныхъ атрибутовъ. Рядомъ съ дорожной картою виситъ другой ярко иллюминированный экземпляръ ея, представляющій «Культурную карту Кавказа»; но это не хромолитографія, а раскраска отъ руки, тщательно сдѣланная, по порученію кавказскаго общества сельскаго хозяйства, г. Булатовымъ и стоившая около 200 рублей.

Изъ прочихъ работъ укажемъ на геологическія карты севастопольской и эриванской губерній, а также на планъ части г. Шуши, гравированный на литографскомъ камнѣ, добываемомъ въ окрестностяхъ этого города. Подъ планомъ выставленъ и самый камень, который, по-видимому, вполне удовлетворителенъ для небольшихъ чертежей и рисунковъ.

Вообще картографическія работы военно-топографическаго отдѣла главнаго штаба кавказской арміи могли бы быть поставлены, по своему исполненію, рядомъ съ работами картографическаго заведенія главнаго штаба военнаго министерства, если бы размѣры, обиліе и разнородность послѣднихъ не давали имъ права на первенство.

Въ этомъ же отдѣлѣ литографій слѣдуетъ упомянуть и о литографіи г-жи Полонской, представившей на выставку хромолитографированный планъ с.-петербурскаго столичнаго мирового округа и полицейскаго управленія, составленный и изданный г-мъ Симченко.

40. Литографія Полонской (Дополн. клас. 41, № 25, экспонентъ Симченко).

Планъ во всѣхъ отношеніяхъ соотвѣтствуетъ своему назначенію, испещренъ по сторонамъ четкими адресами и удовлетворительно отпечатанъ 8-ю красками. Онъ и не дорогъ, потому что стоитъ только 1 р. 50 коп. Но одной такой работы еще не достаточно для обстоятельнаго отзыва о литографіи; сверхъ того въ настоящемъ случаѣ экспонентомъ является издатель, а не г-жа Полонская.

Кругъ дѣятельности спеціальныхъ литографій 3-го класса сравнительно сжатъ и бѣденъ. Но мы не можемъ безразлично отнестись и къ этимъ литографіямъ, потому что и въ ихъ работахъ по своему выражаются совершенство техники и присутствіе вкуса. Вспомнимъ только, что было время, когда наши водочные заводчики, виноторговцы и кондитеры заказывали нужные имъ этикетки и бандероли за границею. Теперь подобное время прошло безвозвратно, благодаря такимъ литографамъ, каковы у насъ: Эйлеръ, Брандтъ и даже Бургардтъ.

в) третьяго класса!

Мы выпустили изъ этого ряда только литографію г. Гоголина, потому что, по количественной бѣдности его выставки и по неудовлетворительной печати нѣкоторыхъ изъ выставленныхъ оттисковъ, мы не можемъ сдѣлать о его работахъ никакого опредѣленнаго заключенія.

41. Литографія Гоголина, въ Москвѣ. (№ 21).

Г. Эйлеръ богаче всѣхъ своихъ сотоварищей по разнообразію мелкихъ работъ, имъ выставленныхъ. У него есть литографированные рисунки, ордера, счеты, обѣденныя карты и пр. Но все-таки лучшими изъ его работъ остаются хромолитографированные *этикетки*. Краски блѣднѣе сравнительно съ яркими работами г. Брандта, но за-то онѣ и нѣжнѣе, — качество, которому въ нѣкоторыхъ случаяхъ необходимо отдать преимущество передъ яркостью. Обратимъ съ этою цѣлью вниманіе на сливы и розы г. Эйлера.

42. Литографія Эйлера, въ С.-Петербургѣ. (Дополн. № 32).

Литографія г. Брандта, печатающая этикетки для винъ и водокъ, преимущественно отличается яркостью, сочностью и такъ сказать выпуклостью красокъ. Поэтому г. Эйлеру болѣе

43. Литографія Брандта, въ С.-Петербургѣ. (Дополн. № 35).

удаются цвѣты, а г. Брандту — плоды, иногда до обмана похожіе на дѣйствительные.

44. Литографія Бургардта, изъ Риги. (№ 17).

Г. Бургардтъ уступаетъ Эйлеру и особенно Брандту въ технической законченности работъ, но приближается къ Эйлеру по ихъ разнообразію. Сверхъ того у него встрѣчаются гильёшированные литографскія работы довольно значительныхъ размѣровъ. Не надо забывать также, что литографія г. Бургардта — литографія губернская и находится, относительно приобрѣтенія работъ и рабочихъ, не въ одинаковыхъ условіяхъ съ предъидущими.

Затѣмъ у насъ остаются, по типографскому и литографскому отдѣламъ, только 3 экспонента. Это — г. Ламанскій, г. Марксъ и «Листокъ Искусствъ». Относительно г. Ламанскаго — есть выставка, но нѣтъ экспонента, у г. Маркса есть экспонентъ, но нѣтъ выставки, а въ «Листкѣ Искусствъ» нѣтъ ни экспонента, ни выставки.

45. В. И. Ламанскій. (Дополн. № 27).

Въ витринѣ, принадлежащей г. Ламанскому, выставлены изящныя, часто полныя смысла виньетки и прекрасно рѣзанные портреты къ его изданіямъ, каковы: виньетка къ сказкамъ Лябулэ, виньетки къ исторіи Соединенныхъ Штатовъ Америки, портреты Монтеस्कьё, Миттермайера и пр. Но въ этихъ работахъ г. Ламанскому принадлежитъ только *мысль*, т. е. нѣчто неуловимое для экспертовъ промышленной выставки; рисунки — трудъ художника Маркова, рѣзьба — разныхъ гравёровъ, а печать — разныхъ типографій. Значитъ, г. Ламанскій не экспонентъ, потому что доля его участія въ этихъ работахъ не можетъ подлежать оцѣнкѣ экспертизы, а художникъ, гравёры и типографіи — не экспоненты потому, что они ничего не выставили.

46-47. г. Марксъ (Дополн. № 29), и Листокъ Искусствъ.

Что касается объявленія г. Маркса объ иллюстрированномъ изданіи «Нива» и «Листка Искусствъ», то они не болѣе какъ рекламы, въ которыхъ г. Марксъ доводитъ до свѣдѣнія посѣтителей выставки, что у него 9,000 подписчиковъ, а «Листокъ Искусствъ» остается скромнымъ и въ этомъ отношеніи. Наконецъ, при объявленіи «Листка Искусствъ» даже не выставлено и имя экспонента.

IV.

Типографскіе и литографскіе станки и машины.

Затѣмъ намъ остается исполнить еще одну обязанность, возложенную на насъ комитетомъ: представить отзывъ о типографскихъ и литографскихъ машинахъ, находящихся въ V раздѣлѣ выставки.

Такихъ машинъ или, преимущественно, моделей машинъ на выставкѣ—*пять*. Двѣ модели наборныхъ машинъ гг. Якушкина и Княгининскаго, модель скоропечатной машины Фукса, скоропечатная машина или, вѣрнѣе, *машинка* Шпарварта и, наконецъ, литографскій станокъ Регульскаго.

Удовлетворительная и вполнѣ соответствующая цѣли наборная машина—это *ria desideria* и *perpetuum mobile* механики XIX столѣтія. Мысль объ изобрѣтеніи такой машины не отступно преслѣдовала и преслѣдуетъ многіе пытливые умы, отдавшіе ей лучшія свои силы и, тѣмъ не менѣе, не пришедшіе ни къ какому рѣшительному успѣху. Совершенная наборная машина похожа на миражъ, который блѣднѣетъ и меркнетъ по мѣрѣ приближенія къ призраку, на неустанно строимое и никогда недостроиваемое зданіе, въ которомъ послѣдній камень, постоянно обращается въ «камень преткновенія и соблазна» для типографской практики.

А.

Наборныя и разборныя машины.

Какъ важно разрѣшеніе поставленной задачи, достаточно доказывается уже тѣмъ, что изобрѣтателей увлекаетъ и радуетъ не только достиженіе цѣли, но даже и одна надежда на возможность ее достигнуть. Съ 21 марта 1822 года по настоящее время было взято въ разныхъ европейскихъ государствахъ около 60 привилегій за наборныя машины, существовавшія большею частью еще только въ умѣ изобрѣтателей. Правительства, взимающія пошлину за привилегіи, конечно не остались въ накладѣ отъ подобной жажды охранить отъ всякаго посягательства не только открытія, но даже и чаяніе открытій.

Какъ непрерывно и усиленно затрачивался и расточался умственный трудъ на этомъ неблагоприятномъ поприщѣ, доказывается длиннымъ рядомъ дѣятелей, которые съ Балланша, Гейсин-

гера, Юнга, Делькамбра и Гобера, съ Чёра (Churh), Розенборга, Чулика, Клея, Клигля и Гамберта до итальянца Касолари, датчанина Сёренсена, американцевъ Митчеля, Гаттерслея, Альдена и англичанина Маки, однимъ словомъ отъ начальныхъ *типо-типовъ* до видоизмѣненныхъ наборныхъ машинъ съ паровымъ двигателемъ, постоянно свидѣтельствовали и свидѣтельствуютъ о неутомимой работѣ ума надъ этою скалою Сизифа.

Какъ, наконецъ, страстно и любопытно относится къ дѣлу самое общество, доказывается напряженнымъ вниманіемъ, съ которымъ оно, на всѣхъ выставкахъ, слѣдитъ за наборными машинами и тѣснится около ихъ изобрѣтателей, а затѣмъ — литературными похвалами, порицаніями и спорами, возбуждаемыми появленіемъ каждой такой машины. Ее обыкновенно встрѣчаютъ стереотипною фразою: «если новость оправдается, то въ типографіи послѣдуетъ переворотъ», провожаютъ вычисленіемъ экономическихъ выгодъ, ожидаемымъ отъ изобрѣтенія, и покидаютъ съ оговорками: «за исключеніемъ однако», «не принимая однако въ расчетъ», «имѣя однако въ виду» («*abstraction faite*», «*ne tenant pas compte*», «*bien entendu*») и пр., — которыя показываютъ, что игра не стоила свѣчь, по русской пословицѣ.

Отъ чего же такое безсиліе механики передъ этою неразрѣшимой загадкою?

Отъ того, что всѣ другія машины имѣютъ дѣло съ простою, однородною, повторяющеюся и неподвижною работою, между тѣмъ какъ задача наборной машины — воспроизводить живую человѣческую мысль, требующую, для своего перехода въ печать, и живой человѣческой силы.

При наборѣ всякой рукописи, въ головѣ наборщика отражается та же быстрая умственная работа, которая кипитъ и непрерывно видоизмѣняется въ головѣ сочинителя. Наборъ есть не только механической *подборъ*, но и одновременное приведеніе буквъ въ данныя, равныя или неравныя между собою строки, правильное заключеніе строкъ, невозможное безъ ихъ мысленной провѣрки типографскими пунктами, и соблюденіе при этомъ, съ одной стороны, условій правописанія при переходѣ изъ строки въ строку, а съ другой — условій вкуса въ разстановкѣ словъ, — совпаденіе требованій, которое невозможно

безъ постоянной самопоправки наборщика и безъ постоянного дѣйствія всѣхъ его сообразительныхъ способностей. А машина, какъ извѣстно, не соображаетъ!

Значить, наборная машина: или ограничивается механическимъ подборомъ буквъ, *особо* производя ту часто инстинктивную работу, которую рука опытнаго наборщика быстро дѣлаетъ *одновременно* съ другими процессами набора, при переходѣ отъ верстатки къ кассѣ и обратно; при этомъ машина, незначительно ускоряя дѣло и служа только лишнею посредницею между рукою и кассою, даетъ одинъ *буквенный подборъ*, требующій довольно затруднительной *ручной* переборки при подверженіи его другимъ процессамъ набора, т. е. при заключеніи и типографской провѣркѣ строкъ;

или старается совмѣстить всѣ части набора, и тогда: такая сложность устройства, которая, составляя можетъ быть вѣнецъ механики, ведетъ на практикѣ не къ упрощенію, а къ затрудненію дѣла; такія требованія отъ авторовъ, которыхъ тѣ никогда и не могутъ и не пожелаютъ исполнить, наконецъ необходимость такихъ перемѣнъ въ словолитномъ дѣлѣ, которыя неосуществимы ни со стороны вкуса, ни со стороны удобства и прочности.

Вотъ заколдованный кругъ, въ которомъ уже полустолѣтіе безысходно блуждаютъ всѣ изобрѣтатели наборныхъ машинъ и всѣ попытки многихъ, безспорно даровитыхъ, тружениковъ создать такой матеріальный механизмъ, который одновременнымъ, сообразительно разумнымъ дѣйствіемъ всѣхъ частей своихъ напоминалъ бы единственно совершенный въ этомъ случаѣ механизмъ человѣческаго мышленія.

Къ подобнымъ же попыткамъ принадлежатъ, къ сожалѣнію, и двѣ модели наборныхъ машинъ, находящіяся на нашей выставкѣ. Но онѣ существенно отличаются тѣмъ, что одна изъ нихъ, именно модель г. Якушкина, не обѣщаетъ никакихъ бѣльшихъ успѣховъ, а скорѣе бѣльшія затрудненія въ дѣйствіи настоящей машины; другая же, модель г. Княгининскаго, по важности начала, примѣннаго къ ея устройству, по замѣчательному остроумію въ сочетаніи подробностей и по нѣкоторымъ теоретическимъ соображеніямъ, которыя изобрѣтатель имѣетъ въ виду для осуществленія своей мысли, обѣ-

щаетъ если не полный успѣхъ, то, по крайней мѣрѣ, возможность значительнаго движенія впередъ на пути успѣха.

48. Механиче-
скій наборщикъ
г. Якушкина.
(Дополн. №
106).

Механическій наборщикъ г. Якушкина, напоминая многія наборныя машины въ этомъ родѣ, состоитъ изъ ряда перпендикулярныхъ прутьевъ съ костяными пуговками, соприкасающимися съ подвижными металлическими ящиками, въ которыхъ стоймя расположены отдѣльными рядами буквы. При нажимѣ на ту или другую пуговку, соответствующую той или другой буквѣ, онѣ входятъ въ промежуточный желобокъ, въ которомъ металлическимъ челнокомъ, приводимымъ въ движеніе ногою, приталкиваются одна къ другой до набора полной строки. Затѣмъ строка удаляется на боковую площадку, соответствующую типографской рамѣ, а машина продолжаетъ набирать слѣдующія строки, съ которыми поступаетъ какъ съ первою.

Такимъ образомъ машина, вмѣсто свободнаго движенія руки при обыкновенномъ подборѣ шрифта, требуетъ напряженнаго ручнаго нажима на пуговки, т. е. вмѣсто простой ручной захватки буквы, являются нажимъ, выдѣленіе буквы изъ ящика и приталкиваніе ея къ другой буквѣ челнокомъ; вмѣсто же верстатки, въ которую строка непосредственно набирается при обыкновенномъ подборѣ буквъ, дѣлается необходимою особая боковая и сравнительно неудобная форма, въ которой строки нужно снова равнять, пересматривать, а часто и перебирать.

Отсюда необходимость 4-хъ или 5-ти отдѣльныхъ процессовъ взаимѣнъ ихъ совмѣщенія въ одномъ.

Сверхъ того затруднительна частая *разстановка* шрифта въ довольно малые по размѣру ящики, а увеличеніе объема ящиковъ поведетъ къ значительному увеличенію объема самой машины; увеличеніе же объема машины неизбѣжно связано съ удлинненіемъ пути прохожденія буквъ по общему желобку, что, въ свою очередь, требуетъ бѣльшаго расхода силы при нажимѣ на пуговки. Если же, для безостановочнаго строчнаго набора и обыкновенныхъ и смѣшанныхъ, какъ напримѣръ прямыхъ и курсивныхъ, русскихъ и французскихъ шрифтовъ, къ обыкновенной кассѣ машины понадобилось бы прибавить еще нѣсколько кассъ, то путь каждой буквы пришлось бы измѣрять не футами, а саженьями, съ замѣною ручнаго дви-

гателя не только лошадиною, но даже паровую силу, которая, въ связи съ ручною работою наборщика, повела бы къ непрерывной неурядицѣ, ошибкамъ, остановкамъ и затрудненіямъ, неизбежно связаннымъ, сверхъ того, съ постоянною и быстрою порчею шрифта въ слѣдствіе системы его раскладки въ ящикахъ и взаимнаго пригнетенія буквъ металлическимъ челнокомъ.

Какъ длинна и неудобна была бы наборная машина по модели г. Якушкина, доказывается слѣдующимъ простымъ соображеніемъ: въ модели, помнится, только 17 буквъ и знаковъ, вытянутыхъ въ прямую линію; а полная русская касса, обыкновенно употребляемая для набора, содержитъ около 110 ящичковъ разной вмѣстимости для прописныхъ, капитальныхъ и строчныхъ буквъ со знаками препинанія и шпаціями. Значитъ, сдѣланная часть составляетъ менѣе чѣмъ $\frac{1}{6}$ полной модели, и понадобились бы работники съ чрезвычайно длинными или, прямѣе сказать, невозможными на землѣ руками, чтобы, по нажимѣ пуговики на одномъ концѣ машины, нажать, безъ перемѣны мѣста, и пуговику на другомъ концѣ, если бы этого потребовало набираемое слово.

Съ бѣльшимъ конечно глубокомысліемъ составленъ извѣстный электро-автоматическій наборщикъ г. Княгининскаго, обладающій, какъ мы сказали, и бѣльшими задатками дальнѣйшаго совершенствованія. Этотъ наборщикъ — не просто механический двигатель, а сила, одушевленная электрическимъ токомъ, который допускаетъ всевозможныя перемѣны и улучшенія въ безконечномъ разнообразіи своихъ приложеній. Но отъ того ли, что изобрѣтатель какъ будто *случайно* попалъ не на то открытіе, которое онъ первоначально имѣлъ въ виду при своихъ занятіяхъ, или отъ другихъ неизвѣстныхъ намъ причинъ, наборщикъ г. Княгининскаго погрѣшаетъ, въ своемъ *настоящемъ положеніи*, нѣсколькими спеціальными недостатками, находящимися въ прямой зависимости отъ способовъ пользованія силою, которая живетъ въ приборѣ.

Мы считаемъ излишнимъ подробно описывать внѣшній видъ и систему движенія этого прибора. О немъ такъ часто и такъ много говорили и писали въ свое время и въ Россіи, и за границею (см. между прочимъ ироническую статью въ

49. Электро-автоматическій наборщикъ г. Княгининскаго. (Дополн. № 105).

„Journal für Buchdruckerkunst“ 1869, № 25), что, не касаясь самого его устройства, мы признаемъ известнымъ и окончательно доказаннымъ слѣдующее положеніе: электро-магнитный наборщикъ остроумнымъ приложеніемъ электрическаго тока къ механикѣ дѣйствительно и несомнѣнно подбираетъ одну за другою буквы данной рукописи и даже раздѣляетъ ихъ на строки.

Какими же путями доходить онъ до этихъ результатовъ?

Во-первыхъ — предварительнымъ обращеніемъ рукописи въ телеграфную депешу; во-вторыхъ — предварительною корректурою депеши съ цѣлью правильно раздѣлить ее на строки; въ-третьихъ — измѣненіемъ въ отливкѣ шрифта, необходимымъ для правильнаго дѣйствія металлическаго буквоносца.

Разберемъ отдѣльно всѣ три способа и опредѣлимъ послѣдствія, къ которымъ каждый изъ нихъ приводитъ.

I. Необходимость обращенія всякой, и большой и малой, рукописи въ телеграмму требуетъ, чтобы или сами писатели обратились въ телеграфистовъ, или типографіи завели телеграфистовъ и телеграфные аппараты вмѣсто строчныхъ наборщиковъ. Одного телеграфиста мало, въ особенности для спѣшныхъ изданій, а нужно ихъ для каждаго дѣла почти столько же, сколько теперь наборщиковъ. Слѣдовательно является расходъ на телеграфистовъ и на бумагу. Намъ говорятъ, что телеграфисты и бумага для телеграммы стоятъ не дорого въ сравненіи съ выгодами, доставляемыми машиною, которая, набирая по 3 буквы въ секунду, даетъ въ 10 часовъ общепринятаго рабочаго дня 108,000 буквъ вмѣсто 8000 буквъ обыкновеннаго наборщика, т. е. замѣняетъ по работѣ $13\frac{1}{2}$ строчныхъ наборщиковъ. Такой расчетъ крайне невѣренъ, потому что нужно сравнивать одинаковыя величины, а здѣсь наименьшій и перерываемый отдыхами десятичасовой трудъ наборщика ($13\frac{1}{3}$ буквъ въ минуту) сравнивается съ наибольшимъ и безостановочнымъ десятичасовымъ трудомъ машины (180 буквъ въ минуту). Но, во-первыхъ, если нуженъ отдыхъ наборщику, то нуженъ отдыхъ и машинѣ и людямъ, ею управляющимъ; во-вторыхъ, наборщикъ, при постоянномъ трудѣ набираетъ не $13\frac{1}{3}$ буквъ въ минуту, а по крайней мѣрѣ — 25 (и даже до 48 буквъ); и наконецъ, въ-третьихъ, механи-

ческій наборщикъ захватываетъ и размѣщаетъ не всегда 3 буквы въ секунду, а число ихъ находится въ прямой зависимости отъ движенія магнитнаго вала, который, при равномерномъ движеніи машины и при неодинаковыхъ разстояніяхъ между рядами набираемыхъ буквъ, употребляетъ и неодинаковыя единицы времени для перехода отъ одной буквы къ другой.

Значить, расходы на телеграфистовъ и бумагу для телеграммъ—расходы положительные, а выгоды, состоящія въ замѣнѣ механическимъ наборщикомъ не 13¹/₂, но, на примѣръ, 7 обыкновенныхъ наборщиковъ, и то съ оговорками въ родѣ: «за исключеніемъ однако», «не принимая въ расчетъ», «имѣя въ виду» и т. п.,—еще крайне гадательны.

II. Предварительная корректура телеграммы съ цѣлью правильно дѣлать ее на строки и грамматически и типографски—еще болѣе замедляетъ дѣло и понижаетъ гадательныя выгоды, отъ него ожидаемыя, потому что требуетъ телеграфиста не только проворнаго, но еще сообразительнаго, достаточно опытнаго въ типографской работѣ и достаточно образованнаго. Вмѣстѣ же съ требованіями естественно возрастаетъ и вознагражденіе. Такъ какъ затѣмъ телеграфистъ не можетъ быть непогрѣшимымъ не смотря на всѣ свои человѣческія совершенства, то при раздѣлѣ телеграммы на строки онъ не можетъ избѣжать и ошибокъ; послѣднія же приводятъ къ новой корректурѣ самага набора и въ концѣ концовъ еще болѣе усложняютъ трудъ, котораго желаютъ избѣгнуть предварительною корректурою телеграммы. Такой плачевный исходъ дѣлается еще болѣе неминуемымъ отъ принятой изобрѣтателемъ системы уравненія строкъ не типографскими *пунктами*, а особыми *величинами*, которыхъ онъ предполагаетъ *шесть* для буквъ и *три* для шпаций. Но подобная система, во-первыхъ, требуетъ измѣненія рисунка и размѣра нѣкоторыхъ изъ нынѣшнихъ буквъ, можетъ быть даже въ ущербъ ихъ красотѣ и правильности, а во-вторыхъ, недостаточно обезпечиваетъ точный наборъ строки, такъ какъ при настоящей системѣ шрифта она измѣряется, провѣряется и уравнивается не ограниченнымъ числомъ величинъ, но общепринятыми пунктами и, главное, *пятью* родами шпаций, а не тремя. При этомъ порядкѣ

вещей весьма возможно, что телеграфистъ, отлагая и мысленно распредѣляя на телеграммѣ извѣстное число величинъ, которыхъ онъ передъ собою еще дѣйствительно не видитъ и сумму которыхъ принимаетъ за длину данной строки, наберетъ, при неизбѣжности ошибокъ въ самомъ счетѣ величинъ, рядъ некрасиво разбитыхъ, грамматически и типографски неправильныхъ строкъ, которыя надо будетъ перебирать отъ руки или передѣлывать пробивкою новой телеграммы и вклеюкою ея въ старую. Передѣлка же и переборка набранныхъ строкъ, а также провѣрка ихъ въ верстатѣ часто затруднительнѣе новаго набора.

Затѣмъ мы ничего не говоримъ объ окончательномъ заключеніи строки и о смѣшанномъ строчномъ наборѣ изъ разныхъ шрифтовъ, потому что разрѣшеніе этихъ вопросовъ тѣсно связано съ устраненіемъ недостатковъ, нами указанныхъ.

III. Наконецъ, предполагаемая выгода и удобства уменьшаются еще значительнѣе отъ системы захвата буквъ металлическимъ буквоносцемъ и ихъ ущемленія буквоприемщикомъ. Эта система требуетъ выемокъ въ продольномъ гартовомъ кеглѣ буквы, а выемки неизбѣжно ведутъ къ ослабленію частичнаго притяженія между буквами, т. е. ко многимъ затрудненіямъ въ печати, и къ уменьшенію прочности кегля буквы, т. е. къ уменьшенію прочности самого шрифта.

Такимъ образомъ электро-автоматическій наборщикъ г. Княгининскаго, въ *настоящемъ своемъ положеніи*, представляетъ: усложненіе и замедленіе процесса набора пробивкою и предварительною корректурою телеграммъ; усложненіе и замедленіе этого процесса вторичною корректурою, необходимою типографскою провѣркою и переборкою набранныхъ строкъ, къ чему неизбѣжно должны вести ошибки предварительной корректуры и неудобная, по своей недостаточной дробности, система девяти величинъ; необходимость измѣнить размѣры и рисункъ нѣкоторыхъ буквъ, зависящая отъ согласованія ихъ съ означенными величинами, и, наконецъ, необходимость измѣнить отливку и уменьшить прочность шрифта, тѣсно связанная со способами захвата и ущемленія буквъ при наборѣ.

Все это даетъ намъ право, вопреки отзыву нѣкоторыхъ специалистовъ, считать выгоды, представляемая электро-авто-

матическимъ наборщикомъ въ его нынѣшнемъ видѣ, не только гадательными, но даже совершенно *мнимыми*.

Мы твердо убѣждены, что вопросъ о механическомъ наборѣ можетъ быть положительно и окончательно разрѣшенъ только въ связи съ вопросомъ объ измѣненіи системы отливки шрифта и даже самаго процесса печати. Этимъ же убѣжденіемъ вѣроятно руководствовались и изобрѣтатели новѣйшихъ наборныхъ машинъ, европеецъ Фламмъ (1863) и американецъ Свить (1866), замѣнившіе наборъ подвижными стальными пунсонами, посредствомъ которыхъ механически составляются и пробиваются бумажныя матрицы для стереотипа. Что такое направленіе не случайно, доказывается словами I. Фрауэнлоба въ его „Die graphischen Künste auf der Pariser Ausstellung“ (Wien, 1868. S. 64), а что оно не безплодно, подтверждается образцемъ стереотипнаго набора на машинѣ Свита, («Matrix Compositor»), напечатанномъ въ 8-мъ выпускѣ типографскаго журнала: „Archiv für Buchdruckerkunst“ за 1867 годъ (S. 294).

Но теорія только *догадывается*, окончательно же *разгадываетъ* практика. Можетъ быть г. Княгининскій, при нѣкоторомъ измѣненіи въ ходѣ своихъ изслѣдованій и въ устройствѣ своего наборщика, скорѣе и ближе подойдетъ къ цѣли, чѣмъ Фламмъ и Свить. Поэтому мы считаемъ пріятнымъ долгомъ пожелать, чтобы нашъ русскій изобрѣтатель вмѣстѣ со своими дольщиками, гг. Осиповымъ и Галаховымъ, былъ ободренъ привѣтомъ одобренія и поставленъ въ выгодныя условія, которыя дали бы ему возможность усердно и безпрепятственно трудиться надъ усовершенствованіемъ его многообѣщающаго открытія.

Желая, чтобы недостаточныя средства этихъ лицъ были подкрѣплены въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ и ихъ затратамъ, и выгодамъ, которыхъ можно ожидать отъ усовершенствованія изобрѣтенія, мы, въ виду важности трудовъ подобнаго рода, считали бы не излишнимъ нѣсколько поощрить и дѣятельность г. Якушкина.

Значительно остановившись на механическихъ наборщикахъ, составляющихъ животрепещущій вопросъ современной типографіи, мы будемъ по необходимости кратки въ отзывахъ о Б.
Печатные стан-
ки и машины

типографскихъ и литографскихъ печатныхъ машинахъ, тѣмъ болѣе, что въ первомъ изъ этихъ отдѣловъ передъ нами только двѣ *миніатюры*.

50. Г. Фуксъ.
(Кл. 29, № 46).

Г. Фуксъ выставилъ маленькую модель коловоротной скоропечатной машины Кёнига и Бауэра, съ двойнымъ красочнымъ приборомъ и разными другими принадлежностями. Модель составлена изъ желѣза, мѣди и дерева. Она правильна, красива и, по видимому, совершенно удовлетворительно можетъ печатать мелкія работы, которыя соотвѣтствуютъ ея размѣрамъ и натиску. Подобные труды обнаруживаютъ въ экспонентѣ, главномъ машинномъ мастерѣ типографіи Академіи Наукъ, любовь къ занятіямъ и твердое знаніе своего дѣла, а потому заслуживаютъ похвальнаго отзыва.

51. Г. Шпар-
вартъ. (Кл. 29,
№ 59).

Г. Шпарвартъ выставилъ скоропечатную машинку для мелкихъ работъ, которая болѣею частью сдѣлана за границею, но въ которой экспонентъ произвелъ, по его словамъ, нѣкоторыя дополнительныя улучшенія, каковы напримѣръ: натягиваніе, безъ загрязненія рукъ, красочной ленты и валика, а также приводъ для ноги. Эти улучшенія вѣроятно полезны для г. Шпарварта и не мало облегчаютъ трудъ его при печатаніи визитныхъ карточекъ по заказу посѣтителей выставки, хотя работа и не можетъ быть удовлетворительною по самому устройству машинки.

52. Г. Регуль-
скій. (Кл. 29,
№ 60).

Наконецъ, г. Регульскій выставилъ деревянный литографскій станокъ довольно слабаго устройства, но и довольно дешевый: онъ стоитъ 75 рублей. Такъ какъ заведеніе г. Регульскаго основано еще очень недавно, то можно надѣяться, что съ упроченіемъ своей полезной дѣятельности онъ позаботится и о болѣе прочной своихъ издѣлій.

Таковъ по возможности обстоятельный отчетъ нашъ о типографскомъ и литографскомъ отдѣлахъ нынѣшней мануфактурной выставки. Позволяемъ себѣ предполагать, что при помощи основаній, установленныхъ нами въ началѣ настоящаго обзора, а также при пособіи соображеній и замѣтокъ, къ которымъ намъ представился поводъ при частныхъ осмотрахъ выставокъ пятидесяти двухъ экспонентовъ, отдѣленіе комитета не затруд-

нится распредѣлить ихъ по разрядамъ, соотвѣтствующимъ тому или другому виду Высочайше утвержденныхъ наградъ. Но при этомъ крайне желательно, чтобы къ заслуживающимъ особаго отличія сотрудникамъ нѣкоторыхъ казенныхъ и частныхъ заведеній былъ примѣненъ 19 §-фъ, «Положенія объ экспертахъ и наградахъ», предоставляющей ходатайствовать о почетныхъ наградахъ техникамъ, мастерамъ и рабочимъ.

Мы считаемъ достойными такого ходатайства. I. По Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ: г. **Скамони**—за фотогравированіе, гг. **Клейна, Воронина** и **Фролова**—за примѣненіе гальванопластики къ печати; г. **Кеплера**—за печать; г. **Геллерта**—за гравированіе въ глубину и переносъ изображеній на рельефныя формы; гг. **Циммермана** и **Колчина**—за машинное гравированіе, пунсонное дѣло и гельешировку; г. **Чумычова**—за гравированіе шрифта на мѣдныхъ доскахъ и, наконецъ, г. **Горшкова**—за стереотипъ.

(Изъ списка эксперта **В. И. Головина**).

II. По словолитнѣ Лемана: главнаго мастера **Федора Гартмана**, пунсоннаго гравёра **Александра Шлиппера** и подмастерья, глухо-нѣмаго **Александра Вальтера**.

(Изъ общаго списка экспертовъ: **Е. Е. Винберга** и **В. И. Головина**).

III. По типографіи II отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи: фактора, гг. **Ратгена** старшаго и **Ратгена** младшаго—за типографскую, а г. **Кирхнера**—за литографскую печать.

Будемъ надѣяться, что наше отдѣленіе, при обходѣ экспонентовъ VII раздѣла, значительно распространить, съ ихъ помощью, этотъ краткій списокъ, причемъ желаемъ ей найти возможно больше такихъ тружениковъ, какъ г. **Касаткинъ**, такихъ искусныхъ руководителей, какъ г. **Дарленгъ** (d'Arlingue), старшій мастеръ литографіи мастерской музея главнаго интендантскаго управленія, и такихъ полезныхъ общественныхъ дѣятелей, какъ г. **Сѣряковъ**.

Желательно, чтобы въ случаѣ присужденія почетныхъ наградъ гг. **Дарленгу** и **Касаткину**, послѣдній былъ поощренъ и денежнымъ пособіемъ.

Б. Отзывы специалистов о печатнѣ В. И. Головина.

1. Отзывъ специалиста С. П. Яковлева.

Печатня В. И. Головина занимаетъ, безспорно, первое мѣсто между частными типографіями, принимающими участие въ настоящей выставкѣ. Мѣсто это принадлежитъ печатнѣ В. И. Головина какъ по количеству выставленныхъ произведеній печати, такъ и по достоинству этихъ произведеній, и еще болѣе потому, что г. Головинъ замѣтно не затруднялся выборомъ лучшихъ произведеній, а выставялъ подъ рядъ все, что было выпущено изъ его заведенія. Это послѣднее обстоятельство даетъ возможность судить безпристрастно о томъ, какъ печатня В. И. Головина безразлично относится ко всѣмъ поступающимъ въ нее крупнымъ и мелкимъ заказамъ.

Альбомъ мелкихъ работъ заключаетъ въ себѣ до полуторы тысячи экземпляровъ различныхъ бланковъ, счетовъ, чековъ, обертокъ, афишъ, объявленій и т. п., исполненныхъ послѣ парижской всемірной выставки и подраздѣленныхъ на тридцать два отдѣла.

Всѣ таблицы составлены чрезвычайно правильно, такъ что линейки сходятся вездѣ совершенно точно; распредѣленіе одиночныхъ, двойныхъ, жирныхъ и полужирныхъ линеекъ въ каждой таблицѣ не только изящно, но еще даетъ возможность, при взглядѣ на таблицу, уяснить себѣ ея значеніе и весьма легко отыскивать однородныя по содержанію графы. Заголовки въ таблицахъ набраны правильно, красиво и четко.

Особеннаго вниманія заслуживаютъ квитанціи, полисы, переводы, векселя. Многіе изъ нихъ печатаны въ нѣсколько пріемовъ и различными цвѣтами; подборъ красокъ удаченъ; плющевыя украшенія разнообразны и красивы; нельзя не отозваться съ похвалою и о выборѣ четкихъ шрифтовъ для этого рода бланковъ. Между ними особаго вниманія заслуживаютъ чеки С.-Петербургскаго общества взаимнаго кредита, которые, не смотря на весьма значительное количество заводовъ отпечатанныхъ экземпляровъ, исполнены отчетливо и съ удачнымъ подборомъ цвѣтнаго фона.

Изъ афишъ и объявленій, одни отличаются красивымъ сочетаніемъ деревянныхъ шрифтовъ съ гартовыми, но особенно слѣдуетъ остановиться на публикаціяхъ модныхъ журналовъ. Публикаціи эти, составленныя почти сплошь изъ политипажей, отпечатаны въ огромномъ количествѣ, изящно, отчетливо, чисто, что имѣетъ особое значеніе при томъ обстоятельстве, что политипажи требуютъ болѣе краски, нежели обыкновенный наборъ и, при плотной, глазированной бумагѣ, очень легко отпечатываются на оборотѣ слѣдующаго, выходящаго изъ машины листа, и нужно большое вниманіе для своевременной снимки съ машины отпечатанныхъ листовъ.

То же самое слѣдуетъ сказать и объ иллюстрированныхъ изданіяхъ и журналахъ, которые отпечатаны у г. Головина. Выкладка политипажей, судя по оттискамъ, не оставляетъ ничего желать.

Такого же отзыва заслуживаютъ большіе листы линейныхъ чертежей для морскаго вѣдомства, состоящіе также почти изъ однихъ политипажей.

Въ числѣ мелкихъ работъ находятся канвовые узоры и приложенія къ моднымъ журналамъ. Такъ какъ узоры эти входятъ въ текстъ сплошнаго набора, что весьма удобно для читателя, то и не представляется никакой возможности литографировать эти узоры, какъ это, по большей части дѣлалось до сихъ поръ для приложеній къ моднымъ журналамъ. Печатаніе узоровъ типографскимъ способомъ представляетъ и другое огромное удобство: рисунокъ, исполненный такимъ способомъ, будетъ всегда математически вѣрнѣе и отчетливѣе. Г. Головину для печатанія этихъ узоровъ оказалось необходимымъ отлить особые знаки (что исполнено очень отчетливо г. Леманомъ), устроить для этихъ знаковъ особыя кассы и приспособить наборщиковъ. Цѣль достигнута вполнѣ, судя какъ по имѣющимся на выставкѣ образцамъ выполненныхъ рисунковъ, такъ и по тому набору, связанному въ гранкѣ, который выставленъ г. Леманомъ. При этомъ важно и то, что цѣна за такой способъ печатанія узоровъ дешевле, нежели за литографскій способъ.

Изъ обертокъ и обложекъ для книгъ, нѣкоторыя отличаются красивымъ подборомъ разнородныхъ украшеній; другія —

фономъ изъ разноцвѣтныхъ красокъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи полосатый, разноцвѣтный фонъ подобранъ весьма удачно. При значительныхъ заводахъ печатанія такихъ обертокъ, полосатый цвѣтной фонъ очевидно представлялъ многія затрудненія по мѣшкотности станковой работы, такъ какъ при малѣйшей невнимательности батырщика краски перемѣшиваются, теряютъ свой первоначальный распорядокъ и приходится часто смывать красочный столъ.

Что касается книгъ, отпечатанныхъ у г. Головина, то таковыя можно видѣть на выставкѣ въ ста различныхъ форматахъ. Особаго вниманія заслуживаютъ ученые изданія: лингвистическія, математическія и морскія. Лингвистическія изданія очень разнообразны обиліемъ шрифтовъ восточныхъ и симетическихъ нарѣчій. Ни одна частная типографія не имѣетъ такого изобилія санскритскихъ, персидскихъ, турецкихъ, еврейскихъ шрифтовъ; многіе изъ нихъ отлиты г. Леманомъ по спеціальному заказу г. Головина. При сплошномъ текстѣ изъ русскихъ и восточныхъ шрифтовъ требовалась подрѣзка многихъ литеръ, такъ какъ въ одной строкѣ приходятся иногда буквы, отлитыя на различный кегль; въ другихъ случаяхъ, наоборотъ, приходилось подкладывать шпаціи, нарѣзанные шпоны; обстоятельство это значительно усложняло наборную работу, но трудность преодолѣна печатнею въ такой степени, что подрѣзка литеръ и закладка шпонами не имѣли вліянія на прямолинейность набора — заслуга безспорная. Особаго вниманія заслуживаетъ также, по удачному и правильному сочетанію разнообразныхъ шрифтовъ, «Каталогъ библіотеки С.-Петербургскаго университета», — трудъ весьма замѣчательный въ типографскомъ отношеніи.

Что касается математическихъ изданій, то они отличаются отчетливымъ выполненіемъ таблицъ, четкимъ воспроизведеніемъ цифръ и математическихъ знаковъ. То же слѣдуетъ сказать и объ ученыхъ изданіяхъ по морскому вѣдомству. Выборъ четкихъ цифръ (условіе, крайне важное въ ученое изданіи) составляетъ, конечно, заслугу содѣлателя печати, такъ какъ это обстоятельство должно быть непременно въ виду при выборѣ шрифта для текста книги математическаго содержанія; другими словами: опытный и знающій свое дѣло

содержатель печатни, принимаясь за печатаніе математическаго сочиненія, обращаетъ преимущественное вниманіе на четкость цифръ въ имѣющихся у него образцахъ шрифтовъ и по этимъ цифрамъ выбираетъ шрифтъ.

Кромѣ разнообразія форматовъ, книги, напечатанныя г. Головинымъ, отличаются и разнообразіемъ шрифтовъ; печать ровная и приводная; наборъ правильный; корректура выдержана хорошо; переносы въ строкахъ вѣрны.

Разнообразіемъ шрифтовъ отличается, въ особенности, книга: «Юбилейный Актъ Императорскаго С. Петербургскаго Университета», въ которой употреблено до *ста* различныхъ шрифтовъ, расположенныхъ весьма удачно. Книга эта, безспорно, была бы вполне замѣчательнымъ произведеніемъ печатнаго искусства, еслибъ не былъ замѣтенъ излишній натискъ при печатаніи.

Лучшимъ изъ роскошныхъ изданій слѣдуетъ считать: «Столѣтіе С. Петербургскаго Англійскаго Собранія», отпечатанное съ удивительною быстротою (въ одну недѣлю, включая наборъ, печать, рисунокъ и рѣзку полнотипажей) двумя цвѣтами и вообще весьма изящно.

Нельзя не обратить вниманія и на то, что, при изяществѣ изданій, цѣны за наборъ и печать у г. Головина весьма умеренны.

2. Отзывъ спеціалиста г. Скамони.

Раздѣляя вполне мнѣніе, выраженное Сергѣемъ Павловичемъ Яковлевымъ о несомнѣнныхъ преимуществахъ печатни г. Головина предъ прочими, я, съ своей стороны, считаю не лишнимъ присовокупить къ тому мѣсту его записки, гдѣ говорится о разнообразіи шрифтовъ, что печатня г. Головина снабжена также полнымъ нотнымъ шрифтомъ и производитъ, по этому, печатаніе значительныхъ музыкальныхъ изданій, какъ инструментальныхъ, такъ и вокальныхъ, — наборомъ; что же касается сдѣланнаго имъ замѣчанія относительно излишняго натиска при печатаніи книги: «Юбилейный Актъ Императорскаго С. Петербургскаго Университета», то необходимо замѣтить, что всѣ 2500 экземпляровъ этого изданія печатаны въ два цвѣта не только на толстой, но еще

на неклееной, и потому *немоченой* бумагѣ, такъ какъ иначе, т. е. при мочкѣ бумаги, что, какъ извѣстно, облегчаетъ печать, свѣтломалиновая краска рамокъ значительно растекалась бы, а самая рамка, при усушкѣ бумаги, была бы неприводна съ внутреннимъ текстомъ. При такихъ крайне неблагоприятныхъ условіяхъ для печатанія значительнаго и изящнаго книжнаго изданія нельзя лестно не отозваться объ успѣхѣ, съ которымъ печатня вышла изъ предстоявшихъ ей затрудненій.

Въ дополненіе справедливаго отзыва г. Яковлева о заслугахъ г. Головина въ отношеніи усовершенствованія книгопечатанія, я нахожу нужнымъ сказать, что главнѣйшая изъ нихъ, по моему мнѣнію, заключается въ постоянномъ стремленіи его къ достиженію предположенной цѣли — поставить типографію свою въ совершенно самостоятельное положеніе посредствомъ приобрѣтенія, съ затратою значительнаго капитала, самыхъ разнообразныхъ шрифтовъ новѣйшихъ и древнихъ языковъ.

Не менѣе достойно вниманія содѣйствіе г. Головина развитію словолитнаго дѣла въ Россіи; по личному заявленію г. Лемана, постоянные заказы и вообще поддержка со стороны г. Головина дали ему возможность довести словолитное заведеніе его до того блестящаго положенія, въ которомъ оно находится и представляется на настоящей выставкѣ.

Приходя за тѣмъ къ заключенію, что печатня г. Головина, какъ по направленію ея такъ и по выставленнымъ работамъ, занимаетъ, безъ сомнѣнія, первое мѣсто въ числѣ подобныхъ заведеній, выставившихъ свои произведенія, я считаю долгомъ обратить на это вниманіе гг. членовъ экспертнаго комитета и полагаю бы, съ своей стороны, что г. Головинъ, по всей справедливости, заслуживаетъ *высшей* награды.

В. Отзывъ спеціалиста Ф. Е. Нагеля о типографскихъ и литографскихъ станкахъ и машинахъ.

Электро-автоматическій наборщикъ, изо-

По ближайшему разсмотрѣнію этого аппарата, нельзя не отдать полную справедливость его изобрѣтателю: теорія этого совершенно новаго аппарата основана на положительныхъ

въ такомъ случаѣ машина вынимаетъ промежду словъ вставленную уже разрядку и замѣняетъ ее новою, толще или тоньше, вставляетъ шпаціи, для того, чтобъ получить установленный форматъ 100 основаній.

Разборъ буквъ производится такимъ же образомъ, съ тѣмъ только, что депеша переворачивается и клещики, принимая буквы, ставятъ ихъ опять на мѣсто.

По объясненіи съ изобрѣтателемъ этого электро-автоматическаго наборщика онъ убѣдилъ меня въ возможности, при сдѣланіи новой настоящей машины для набора, устранить всѣ въ настоящей модели неудобства и усовершенствовать для практичнаго употребленія.

Такъ какъ г. Княгининскій человѣкъ недостаточный, то и не имѣетъ средствъ выстроить настоящую для производства работъ такую машину; по сему не найдетъ-ли Экспертная Комиссія возможнымъ ходатайствовать предъ высшимъ начальствомъ, чтобы отъ Правительства былъ сдѣланъ потребный для постройки такой машины кредитъ; а изобрѣтеніе это въ послѣдствіи могло бы принести большую пользу по типографскому искусству, и изобрѣтателю дало бы средство уплатить данную ему въ кредитъ сумму. Прилагаю при семъ и самые чертежи вышесказанной машины, изобрѣтенной г. Княгининскимъ.

Г. Фуксъ (по
Каталогу раз-
дѣль V, классъ
29, за № 46).

Г. Фуксъ, Оедоръ, выставилъ миниатюрную скоропечатную машину, сдѣланную изъ желѣза и мѣди, собственноручной работы, такъ какъ онъ никакого заведенія не имѣетъ и собственно изъ любви къ искусству сдѣлалъ эту скоропечатную машину, въ полномъ совершенствѣ по конструкціи машинъ Кенига и Бауера въ Вирцбургѣ (Kreisbewegung), съ двойнымъ красочнымъ приборомъ, и приспособилъ нѣкоторыя усовершенствованія къ ней, такъ что ее можно привести въ дѣйствіе руками, а также употреблять и при паровомъ приводѣ; на машинѣ этой можно печатать совершенно чисто и отчетливо визитныя и адресныя карточки. Подобной миниатюрной машины до сихъ поръ еще никто не дѣлалъ и въ особенную похвалу г. Фуксу слѣдуетъ приписать то, что онъ безъ всякихъ средствъ и особыхъ инструментовъ выполнилъ эту работу такъ изячно и отчетливо. Въ поощреніе его таланта и трудолюбія, я полагаю съ своей стороны, было бы

справедливо присудить ему малую серебряную медаль или похвальный отзывъ.

Г. Шпарвартъ, Георгій, скоропечатная машина цѣна 375, особыхъ отличающихся достоинствъ не имѣеть; сдѣланная въ устроенной фабрикѣ, ее можно причислить къ дюжинной работѣ безъ всякихъ особенностей.

Г. Шпарвартъ,
(раздѣлъ V,
классъ 29,
№ 59 по Ка-
талогу).

Г. Регульскій, Ксаверій Францовичъ, изъ Варшавы, Краковск. предм., литографическій станокъ, цѣна 75 р.; особенностей никакихъ не имѣеть, работа обыкновенная, довольно слабой конструкціи; затѣмъ остается замѣтить, что назначенная цѣна недорогога.

Г. Регульскій
(раздѣлъ V,
классъ 29,
№ 60 по Ка-
талогу).

Выслушавъ доклады гг. экспертовъ $\Theta.$ $\Theta.$ Винберга и В. И. Головина и отзывы приглашенныхъ въ качествѣ специалистовъ: г. Яковлева, г. Скамони и г. Нагеля, относительно предметовъ, представленныхъ на выставку и отнесенныхъ къ раздѣлу VII и классу 39, а также типографскихъ и литографскихъ станковъ и машинъ, значащихся въ раздѣлѣ V и классѣ 29-мъ, члены экспертнаго комитета, по VII раздѣлу, пришли къ слѣдующимъ соображеніямъ:

а) къ числу экспонентовъ, имѣющихъ право на награду перваго разряда, принадлежать:

- 1) Экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ,
- 2) г. Головинъ и 3) г. Леманъ;

б) втораго разряда:

- 1) типографія II отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи;

в) третьяго разряда:

- 1) г. Вольфъ (за словолитню), 2) С.-Петербургская рисовальная школа (за развитіе гравированія на деревѣ).
- 3) г. Мамонтовъ и К^о, 4) г. Брезе, 5) г. Ильинъ, 6) г. Гльбовъ, 7) Строгановское училище техническаго рисо-

ВАНІЯ И СОСТОЯЩІЙ ПРИ НЕМЪ МУЗЕУМЪ (за развитіе гравированія на камнѣ), 8) ЛИТОГРАФІЯ МАСТЕРСКОЙ МУЗЕУМА ГЛАВНАГО ИНТЕНДАНТСКАГО УПРАВЛЕНІЯ И 9) КАРТОГРАФИЧЕСКОЕ ЗАВЕДЕНІЕ ВОЕННО-ТОПОГРАФИЧЕСКАГО ОТДѢЛА ГЛАВНАГО ШТАБА;

г) четвертаго разряда:

1) типографія и словолитня Императорской Академии Наукъ, 2) типографія товарищества „Общественная Польза“, 3) г. Демаковъ, 4) г. Фаянсъ, 5) г. Тильгманъ, 6) г. Томсонъ, и 7) г. Княгининскій (за модель электромагнитнаго наборщика);

д) пятаго разряда:

1) типографія и словолитня главнаго управления Намѣстника Кавказскаго, 2) г. Глазуновъ (за типографскія работы), 3) г. Унгеръ, 4) г. Синицынъ (за гравированіе на камнѣ), 5) г. Вейнкранцъ, 6) г. Нейбюргеръ, 7) г. Глезеръ, 8) Лифляндская губернская типографія, 9) г. Штремеръ, 10) г. Микъшинъ (за дешевое хромофотографированное изданіе изображеній святыхъ), 11) г. Медвѣдевъ, 12) г. Дезлеръ (за распространеніе олеографіи въ Россіи), 13) г. Хорнъ (за олеографическое печатаніе), 14) литографія топографическаго отдѣла главнаго штаба Кавказской Армии, 15) г. Эйлеръ, 16) г. Брандтъ, 17) г. Бургардтъ, 18) г. Якушкинъ (за модель механическаго наборщика) и 19) г. Фуксъ.

При этомъ члены экспертнаго комитета по VII раздѣлу, согласно съ отзывами гг. экспертовъ 39-го класса, положили ходатайствовать:

I о поощреніи почетными наградами полезныхъ трудовъ и усердія техниковъ и мастеровъ:

а) въ Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ: гг. Скамони, Клейна, Воронина, Фролова, Кеплера, Геллерта, Циммермана, Колчина, Чумычова и Горшкова;

б) въ типографіи II отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи: гг. Ратгена старшаго, Ратгена младшаго и Кирхнера;

в) въ литографіи мастерской музеума главнаго интендантскаго управленія: старшаго мастера, г. Дарленга;

г) въ словолитнѣ Лемана: гг. Гартмана, Шлиппера и Вальтера;

II о назначеніи денежныхъ премій: г. Касаткину, главному мастеру литографіи при музеемѣ Строгановскаго училища техническаго рисованія, г. Вейнкранцу и г. Якушкину, послѣднимъ двумъ—независимо отъ похвальныхъ наградъ; и наконецъ

III объ обращеніи вниманія высшаго правительства на многообѣщающее изобрѣтеніе г. Княгининскаго съ цѣлью дать ему достаточныя средства для окончанія успѣшно начатыхъ трудовъ по разрѣшенію вопроса о механическомъ наборѣ и для постройки настоящей наборной машины.

Затѣмъ опредѣлено настоящій докладъ внести на разсмотрѣніе второй инстанціи экспертнаго комитета.

Печатано по распоряженію Министерства Финансовъ.

Печатня В. И. Головина, у Владимірской церкви, д. № 15.

LECTURE IN PHYSICS

BY H. H. LORING, M. A., F. R. S.

Всесоюзное Министерство
Образования и просвещения
Учреждение культуры и искусства
Институт истории искусств
Москва

II. Общие методические указания

1. Цель и задачи курса
Целью курса является формирование у студентов представлений о развитии культуры и искусства в различные исторические периоды. Задачами курса являются: ознакомление с основными направлениями культуры и искусства; выявление особенностей культуры и искусства в различные исторические периоды; формирование у студентов навыков самостоятельного изучения культуры и искусства.

2. Методы преподавания
Основными методами преподавания являются: лекции, семинары, практические занятия, экскурсии, самостоятельная работа студентов.

3. Содержание курса
Содержание курса включает в себя: историю культуры и искусства в различные исторические периоды; историю культуры и искусства в различные исторические периоды; историю культуры и искусства в различные исторические периоды.

ДОКЛАДЫ ПО VII РАЗДѢЛУ ЭКСПЕРТНАГО КОМИТЕТА
Всероссійской Мануфактурной Выставки 1870 года.

II. Обзоръ фотографическаго отдѣла.

(Классъ 40 съ дополненіями изъ другихъ раздѣловъ и классовъ).

СОДЕРЖАНІЕ: А. Докладъ члена, эксперта С. Л. Левицкаго (стр. 1—11). — Б. Отзывъ спеціалиста г. Скамони (стр. 11). — В. Отзывъ профессора Е. И. Гордана (стр. 12). — Заключение членовъ VII экспертнаго отдѣленія (стр. 12—13).

А. Докладъ члена, эксперта С. Левицкаго.

Приступая къ обзору фотографическаго отдѣла Всероссійской Мануфактурной выставки 1870 года, я считаю обязанностію предварительно объяснить, съ какой точки зрѣнія по моему мнѣнію слѣдуетъ смотрѣть на успѣхи фотографическаго производства вообще.

Цѣль и вся будущность фотографіи заключается въ возможно обширномъ примѣненіи ея къ распространенію вѣрныхъ, отчетливыхъ, но вмѣстѣ общедоступныхъ снимковъ со всего, что можетъ интересовать общество въ научномъ, художественномъ и промышленномъ отношеніяхъ. Распространенію ея препятствовала высокая цѣна, зависѣвшая во первыхъ отъ стоимости самаго про-

изводства, а вовторыхъ, отъ свѣта, который былъ до сихъ поръ главнымъ агентомъ фотографическаго печатанія; а потому усилія всѣхъ ученыхъ фотографовъ были устремлены на изученіе и усовершенствованіе способовъ печатанія, или воспроизведеніе большими количествами фотографическихъ клише, или матриць безъ содѣйствія свѣта, приемами упрощенными и наиболѣе приближающимися къ обыкновенному печатанію типографскимъ или литографическимъ путемъ. Въ Европѣ за послѣднее десятилѣтіе открыто много чрезвычайно интересныхъ способовъ, приближающихся болѣе или менѣе къ заданной цѣли, но далеко не вполнѣ разрѣшающихъ задачу съ практической ея стороны; къ нимъ принадлежатъ способы Пуатвена, всѣ способы углевтиранія, альберто-типія, — наконецъ рельефное печатаніе Водбюри, которому предстоитъ великая будущность вообще и особенно въ примѣненіи ея къ портретамъ, — но ни одинъ изъ этихъ способовъ не достигъ того совершенства, которое поразило насъ на выставкѣ трудовъ фотографическаго отдѣленія Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ Бумагъ въ Россіи; съ нихъ я начинаю обзоръ, какъ съ предмета, который безъ сомнѣнія составляетъ главное украшеніе нашего фотографическаго отдѣла. Содѣйствію просвѣщеннаго Начальства мы обязаны, что изысканія и опыты завѣдывающаго лабораторіей Экспедиціи фотографа Скамони увѣнчались открытіемъ способа, неизвѣстнаго въ Европѣ и оставляющаго за собою по своей практической примѣнимости всѣ доселѣ извѣстныя способы перевода фотографическихъ клише на бумагу. Самый процессъ составляетъ покамѣсть тайну, — но на сколько я могъ понять изъ объясненій, данныхъ мнѣ г. Скамони, — онъ основанъ на счастливой мысли примѣнить, или лучше сказать, слить два чудныя открытія нашего времени фотографію и гальванопластику, для образованія матрицы и воспроизведенія ея въ неограниченномъ числѣ снимковъ, одинаковыхъ по силѣ и отчетливости, но, оговариваю, снимковъ съ подлинниковъ, основу которыхъ составляютъ линія, черта или штрихъ. Отпечатки большихъ и самыхъ малыхъ размѣровъ доведены до микроскопическаго совершенства, до тонкости, о которой до сихъ поръ не имѣли даже понятія. Мы смѣло можемъ гордиться передъ Европой, что это открытіе сдѣлано въ Россіи. Приложенія его могутъ имѣть необъятныя послѣдствія; возможность добытія хи-

мическимъ путемъ совершенныхъ матрицъ, не только изъ мягкаго металла, какъ мѣдь, но и изъ твердаго, крѣпкаго металла, какъ желѣзо или сталь, приведетъ къ результатамъ, важность которыхъ могутъ опредѣлить гг. эксперты по типографіямъ, литографіямъ и т. д. Въ фотографическомъ же отношеніи микроскопическая чистота и тонкость оттисковъ превосходятъ все нами видѣнное. Кромѣ того въ лабораторіи Экспедиціи всякое новое открытіе или усовершенствованіе по части фотографіи подвергается немедленному испытанію и точной оцѣнкѣ.

Послѣ выставки Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ бумагъ обращаютъ на себя наибольшее вниманіе труды фотографическаго заведенія Военно - Топографическаго Депо при Главномъ Штабѣ; тутъ мы нашли превосходные образцы почти всѣхъ новѣйшихъ усовершенствованій въ фотографическомъ печатаніи. По выставленнымъ результатамъ можно судить о совершенствѣ производимыхъ тамъ *клише*, или негативовъ, для которыхъ принятъ сухой способъ на танинѣ.

Двѣ огромныя карты Ташкентскихъ областей, составленныя каждая изъ 4-хъ отдѣльно снятыхъ негативовъ, принадлежатъ къ весьма замѣчательнымъ результатамъ; не говоря о размѣрѣ, удивляться надобно достигнутой возможности четырехъ снимкамъ дать одинакую силу и совершенно одинакій тонъ, такъ что они образуютъ одну полную, цѣльную карту, безъ малѣйшей разницы въ фотографическихъ оттѣнкахъ; поле сохранено необыкновенной бѣлизны, между тѣмъ какъ переданы всѣ самые тонкіе, нѣжные штрихи. Кромѣ того выставлены для сравненія образцы разныхъ способовъ свѣтопечатанія: но фотографическіе оттиски съ камня, не смотря на свою отчетливость и силу, уступаютъ альбертотипии и даже чернильному способу въ тонкости и мягкости изображенія; фотолитографія имѣетъ исключительнымъ назначеніемъ воспроизведеніе линейныхъ рисунковъ, тогда какъ полутоны, круглыя формы передаются нѣжнѣе способами Гемозера, введенными при заведеніи Главнаго Штаба. По способу Альберта отпечатокъ выходитъ въ обратномъ видѣ, тогда какъ Гемозеръ нашелъ средство передавать изображеніе въ томъ видѣ, какъ оно есть; выставленные негативы и позитивы на желатинѣ замѣчательны по чистотѣ и тонкости. Г. Низовской, завѣдующій этимъ заведеніемъ, изучившій недавно спо-

собы Альберта и Гемозера въ Берлинѣ, доставилъ намъ сдѣланный имъ отпечатокъ петербургскаго вида, который доказываетъ, что способы эти могутъ съ большимъ успѣхомъ быть примѣнены къ распространенію общедоступныхъ фотографическихъ изданій. Вообще ходъ работъ въ этомъ заведеніи доказываетъ, что завѣдующіе и сотрудники ревностно слѣдятъ за развитіемъ фотографіи въ ея примѣненіяхъ.

Нѣсколько фотографовъ выставили также опыты свои новыхъ способовъ свѣтопечатанія:

1) Г. Аргамаковъ, литографъ въ Петерб., на Вас. островѣ (не внесенъ въ каталогъ), основываетъ кажется заведеніе для исключительной разработки этихъ способовъ: показанные имъ оттиски, сдѣланные наскоро въ Петербургѣ, обѣщаютъ лучшіе результаты; находящіеся въ его витринѣ оттиски сдѣланы въ Берлинѣ; въ послѣднее время онъ добавилъ свою выставку собственными оттисками, гораздо лучшими чѣмъ первые.

2) Гг. Клохъ и Дуткевичъ въ Варшавѣ выставили также нѣсколько удачныхъ опытовъ въ этомъ родѣ.

3) Г. Локке, въ Казани, выставилъ фотографическіе отпечатки.

4) Г. Асташевъ, любитель, также.

Вслѣдъ за гелиографическими работами мы полагаемъ перейти къ фотографіи, примѣненной къ снятію видовъ внутренностей, памятниковъ древности и искусствъ; это примѣненіе имѣетъ болѣе важное значеніе въ историческомъ, художественномъ и, наконецъ, промышленномъ отношеніи, чѣмъ портретное производство. Портретистъ-фотографъ работаетъ большею частью у себя дома, въ удобно устроенныхъ мастерскихъ; трудъ и затраты его оплачиваются немедленно, тогда какъ снятіе видовъ, при постоянномъ перемѣщеніи съ мѣста на мѣсто, требуетъ и болѣе вѣрныхъ способовъ, и матеріальныхъ затратъ и часто большой потери времени. На нынѣшней выставкѣ особенное вниманіе обращаетъ на себя собраніе видовъ Москвы и окрестностей, представленное Русскою фотографіею въ Москвѣ г. Аласина. Виды эти замѣчательны, какъ въ фотографическомъ, такъ и въ художественномъ отношеніи; необыкновенно удачный выборъ пунктовъ, общая отчетливость на всѣхъ планахъ, рѣдкое соблюденіе воздушной перспективы, при удивительной силѣ первыхъ плановъ, позволяютъ этому собранію смѣло соперничать

съ произведеніями первыхъ фотографическихъ знаменитостей въ Европѣ. Кромѣ видовъ, г. Аласинъ выставилъ чрезвычайно замѣчательный альбомъ имъ снятыхъ рукописей, изъ которыхъ нѣкоторыя отдѣланы миниатюрно красками, такъ что представляютъ совершенное воспроизведеніе древнихъ оригиналовъ. Очень хорошо сдѣланы также его стереоскопическіе снимки, выставленные тутъ же. Портреты и карточки менѣе удовлетворительны, но цѣна имъ назначена весьма доступная.

Вообще надобно отдать полную справедливость г. Аласину за то, что онъ даетъ своему замѣчательному заведенію направленіе, вполне соотвѣтствующее названію «Русская фотографія», приносящее честь основателю.

Сюда также отнести слѣдуетъ работы петербургскаго фотографа Лоренца, о портретахъ котораго будемъ говорить ниже. Г. Лоренцъ выставилъ коллекцію видовъ Петербурга и окрестностей въ маломъ, общедоступномъ размѣрѣ (по 50 коп. за видъ): по чистотѣ, отчетливой оконченности, она не позволяетъ желать ничего лучшаго.

За симъ слѣдуютъ виды Кіева, Нижняго-Новгорода, снятые фотографомъ Настюковымъ въ Москвѣ, нѣкоторые чрезвычайно удачны; потомъ фотографическіе снимки съ картинъ и прекрасно исполненные внутренности Императорскаго Эрмитажа, изданные г. Ретгеромъ; очень замѣчательно сдѣланъ видъ внутренности какой-то залы и видъ моста черезъ Вислу, выставленные г. Фаянцомъ въ Варшавѣ (не внесень въ каталогъ). За симъ г. Гофертъ, фотографъ въ Петербургѣ (не внесень въ каталогъ), выставилъ превосходно снятые виды по Московскоій желѣзной дорогѣ и, между прочими, удивительно удавшійся видъ Вышняго Волочка — одинъ изъ рѣдко удающихся результатовъ. Г. Окуловскій весьма порядочные виды для стереоскопа. Г. Біанки (не внесень въ каталогъ) извѣстенъ своими снимками внутренностей дворцовъ, а также видами, — есть изъ нихъ нѣкоторые очень удачные, не смотря на трудность исполненія.

Г. Асташовъ дополнилъ свою выставку нѣсколькими прекрасными видами Сибири, представляющими большой интересъ. Нельзя пройти безъ вниманія виды Риги, сдѣланные г. Берманомъ.

Теперь перейдемъ къ портретному отдѣлу — всѣхъ экспонентовъ 17 человекъ; изъ нихъ главное вниманіе обращаетъ на

себя выставка портретовъ, сдѣланныхъ г. Иваномъ Мѣчковскимъ въ Варшавѣ; работы его уже обратили на себя вниманіе на Парижской всемірной выставкѣ 1867 года,—при необыкновенныхъ размѣрахъ отличаются удивительной чистотою и отчетливостію; сила изображеній даетъ имъ невѣроятный рельефъ, ни одинъ изъ фотографовъ не приближается такъ къ натурѣ, къ жизни, по простотѣ и естественности позы; весьма легкая ретушь и на многихъ оттискахъ совершенное отсутствіе ея,—придаютъ произведеніямъ г. Мѣчковского великое достоинство въ глазахъ цѣнителей; это прямые результаты усовершенствованныхъ имъ фотографическихъ процессовъ, позволяющихъ съ одинаковою увѣренностію производить негативы всѣхъ размѣровъ. Его можно упрекнуть въ одномъ,—въ несоразмѣрности фигуръ съ величиною пластинки.

За нимъ слѣдуетъ выставка с.-петербургскаго фотографа Бергамаско; его портреты, хотя сравнительно меньшаго размѣра, чѣмъ портреты Мѣчковского,—но замѣчательны во многихъ отношеніяхъ; они отличаются необыкновенно пріятнымъ, теплымъ тономъ, какою-то мягкостію общаго освѣщенія и необыкновенною прозрачностію тѣней: это даетъ имъ особенную, всѣмъ правящуюся прелесть; въ женскихъ портретахъ поразительна передача самыхъ мельчайшихъ деталей въ платьяхъ и въ кружевахъ,—бѣлая матерія, атласъ или блонды выходятъ со всѣми переливами. Намъ кажется, что ретушь можетъ только испортить такіе удачные снимки. Въ особенности онъ отличается безукоризненнымъ исполненіемъ фотографій кабинетной величины и карточекъ.

Фотографъ Ихъ Величествъ Деньеръ выставилъ чрезвычайно удачные портреты, отличающіеся по художественнымъ позамъ, безукоризненному исполненію и вообще по артистическимъ пріемамъ, что собственно составляетъ отличительную черту въ произведеніяхъ Деньера; у него всегда видна обдуманность и полная картина, — лучшимъ доказательствомъ чему служитъ портретъ г. Шарлеманя. Г. Деньеръ работаетъ, имъ самимъ составленнымъ, коллодіономъ, который и выставленъ для образца; этимъ коллодіономъ г. Деньеръ достигаетъ превосходныхъ результатовъ, какъ по чувствительности слоя, такъ и по удивительной ровности.

Въ работахъ, выставленныхъ г. Лоренцомъ, фотографомъ въ Петербургѣ, есть кромѣ видовъ, о которыхъ говорено выше, нѣсколько портретовъ, заслуживающихъ особаго вниманія; не смотря на смѣлое и очень трудное эффе́ктное освѣщеніе, г. Лоренцъ не впалъ въ лишнюю контрастность,—изображеніе полно, отчетливо какъ въ сильныхъ тѣняхъ, такъ и въ свѣтлыхъ мѣстахъ; вообще въ работахъ г. Лоренца мы видимъ добросовѣстное, тщательное исполненіе, какъ мы понимаемъ настоящую фотографію.

Г. академикъ Гохъ по произведеніямъ своимъ заслуживаетъ вниманія, потому что г. Гохъ соединяетъ въ своемъ лицѣ и фотографа и художника: онъ самъ производитъ фотографіи, самъ ихъ ретушируетъ, и отдѣлка его обличаетъ при первомъ взглядѣ приѣмъ художника; его, акварелью пройденный портретъ графа Ф. П. Толстаго сдѣланъ съ большимъ вкусомъ. Кромѣ того г. Гохъ выставилъ раму съ карточками, изъ которыхъ въ особенности хороши дѣтскія, и картину съ портретами петербургскихъ мировыхъ судей.

Въ выставкѣ г. Панова (а не Попова, какъ сказано въ каталогѣ) находится очень удачный по освѣщенію и сходству портретъ г. Сѣрова и одно увеличеніе безъ ретуши, показавшееся намъ вполне удовлетворительнымъ.

Слѣдуетъ обратить особое вниманіе на труды г. Бранделя, фотографа въ Варшавѣ: онъ выставилъ альбомъ снимковъ разныхъ патологическихъ явленій, анормальныхъ развитій, ранъ, наростовъ, болѣзней рака до и послѣ операцій — эти опыты должны имѣть важное научное значеніе; такого рода безвозмездные труды заслуживаютъ полнаго поощренія.

Г. Каррикъ выставилъ собраніе небольшихъ фотографій изображающихъ сельскій бытъ нашихъ поселянъ; считаемъ долгомъ обратить вниманіе комиссіи на работы г. Каррика, замѣчательныя не только по исполненію, но главное по прекрасной и полезной цѣли и по искусному расположенію группъ и сюжетовъ; вообще въ его работахъ не замѣтно позировки, — онъ какъ-бы налету схватываетъ крестьянскую жизнь во время работъ, отдыха, обѣда. Г. Каррикъ заслуживаетъ поощренія за свои труды въ этомъ прекрасномъ направленіи.

Костюмы Казанской губерніи, выставленные г. Локкомъ, и

костюмы и виды окрестностей Выборга г. Зейферта достойны также вниманія, какъ начинаніе весьма полезнаго дѣла въ этнографическомъ отношеніи.

Господа Штейнбергъ въ Петербургѣ и Борхардтъ въ Ригѣ обращаютъ на свои произведенія вниманіе любителей весьма добросовѣстнымъ исполненіемъ.

Господинъ Асташевъ, любитель, выставилъ необыкновенной величины группы, сдѣланныя панорамическимъ двигающимся аппаратомъ; трудность этой работы не позволяетъ быть строгимъ, но во всякомъ случаѣ достигнутые имъ результаты имѣютъ полное право быть указаны какъ произведенія замѣчательныя. (О видахъ было сказано выше).

Господинъ Пекарскій по разнообразнымъ работамъ заслуживаетъ одобренія за портреты, карточки, копіи и снимки съ анатомическихъ препаратовъ.

Варшавскіе фотографы гг. Клохъ и Дуткевичъ, выставили также работы свои во всѣхъ родахъ; есть опыты альбертотипіи, но лучшія ихъ произведенія — это альбомы цвѣтовъ и древностей; очень удаченъ видъ одного изъ садовъ въ Варшавѣ.

Г. Мебиусъ выставилъ увеличенные портреты разныхъ лицъ. Мы находимъ, что оттиски, представленные имъ безъ ретуши, гораздо замѣчательнѣе, чѣмъ выставленные съ ретушью; этой величины портреты должны быть пройдены съ большимъ знаніемъ и вкусомъ. (Портреты, выжженные на фарфорѣ, слабѣе чѣмъ подобныя работы, дѣлаемые въ Берлинѣ.)

Кромѣ того выставлены работы гг. Гефлингера изъ Риги, Шенфельда и Шапиры въ Петербургѣ, Бермана изъ Риги, Траилина изъ Новочеркаска.

Г. Вольфъ, въ Петербургѣ, выставилъ нѣсколько портретовъ, которые неправильно названы хромофотографіей, тогда какъ они не болѣе какъ олеофотографическіе опыты, т. е., обыкновенные отпечатки, покрытые очень искусно масляной или какой-то прозрачной краской.

На нынѣшней выставкѣ явились два фабриканта фотографическихъ аппаратовъ (собственно камеръ и стативовъ), господа Марницъ и Якобсонъ, оба въ Петербургѣ.

Господинъ Марницъ, получившій уже серебряную медаль

за свои издѣлія на послѣдней выставкѣ, выставилъ огромной величины камеру съ кассетами и стативомъ, малую камеру, складной стативъ, пюпитръ для ретуши и ящикъ для сухихъ пластинокъ. При добросовѣстной, чистой отдѣлкѣ своихъ издѣлій, г. Марницъ недостаточно слѣдитъ за потребностями развивающейся фотографіи, тогда какъ г. Якобсонъ старается уловить все новое и сообразно улучшить свои работы; складная его камера можетъ служить образцомъ прекрасной работы и очень удобнаго устройства.

Выставка химическихъ продуктовъ по части фотографіи отличается бѣдностію; экспонентовъ въ нашемъ отдѣлѣ три: г. Маннъ и г. Деньеръ, о коллодіонѣ котораго мы уже говорили, и г. Фелишъ. Въ химическомъ отдѣлѣ я нашелъ произведенія гг. Теца, Ливена, Фелиша, о которомъ и представилъ отчетъ экспертамъ того отдѣла.

Всѣ русскіе фотографы сочтутъ своею обязанностію изъявить г. Манну искреннюю благодарность за приготавливаемую имъ фотографическую гремучую вату (фотоксилинъ) и единогласно признать за нею огромное превосходство надъ всѣми сортами ваты французской, нѣмецкой и даже англійской. Мы смѣло можемъ сказать, что если портретное фотографическое производство въ Россіи удовлетворяетъ болѣе требованіямъ публики, чѣмъ гдѣ бы то ни было, — то это, благодаря увѣренности, съ которою мы въ состояніи работать, употребляя коллодіонъ, приготовленный изъ ваты г. Манна. Тогда какъ почти всѣ сорта заграничныхъ ватъ подвергаются болѣе или менѣе быстрому разложенію, которое въ извѣстный непредвидѣнный моментъ разрушаетъ всѣ фотографическія комбинаціи, — пироксилинъ Манна остается постояннымъ, неизмѣннымъ, не смотря ни на температуру, ни на сырость; по своей химической чистотѣ, полной безосадочной растворимости, совершенно нейтральному состоянію, онъ неизмѣнно сохраняется, неопредѣленное время, въ сухомъ или растворенномъ видѣ, съ примѣсью или безъ примѣси фотогеническихъ составовъ, на которые онъ не имѣетъ ни малѣйшаго разлагающаго вліянія.

Введенная нами въ употребленіе въ Парижѣ вата Манна заставила всѣхъ лучшихъ французскихъ фотографовъ оставить всѣ другіе сорта и обратиться исключительно къ русско-

му продукту; ея употребленіе быстро распространилось въ Европѣ; во Франціи она извѣстна подъ названіемъ: *coton russe*, въ Англіи — *Manns russian rucoxil*, въ Германіи — *Mannswatte*, и если бы не опасность и не затрудненія при пересылкѣ и отправкѣ ея по почтѣ или по желѣзнымъ дорогамъ, то вата Манна нашла бы себѣ всемірный сбытъ. Чтобы дать понятіе, какъ она высоко цѣнится за границей, я прошу позволенія привести сравнительную цѣну: унція французской ваты стоитъ въ Парижѣ 1 ф. 50 сант., тогда какъ унція ваты Манна обходится 12-ть франковъ и, по этой сравнительно огромной цѣнѣ, какое бы количество не привезено было случайно въ Парижъ, все раскупается на расхватъ. Къ сожалѣнію, какъ это часто бываетъ, вата Манна нашла себѣ въ Германіи и Россіи многочисленныхъ поддѣльвателей.

По представленіи уже отчета явилось на выставкѣ нѣсколько экспонентовъ, о которыхъ имѣю честь упомянуть до вывода заключеній.

Инженерное вѣдомство выставило нѣсколько фотографическихъ видовъ Кіева и нѣкоторыхъ работъ, произведенныхъ подъ руководствомъ генераль-маіора Биркена—всѣ отличаются чистотой и отчетливостію; кромѣ того выставлены опыты военнотопографическихъ съемокъ посредствомъ фотографіи, о достоинствѣ которыхъ могутъ судить гг. спеціалисты; но я долгомъ считаю не пройти ихъ молчаніемъ, потому что, какъ намъ кажется, метода этихъ съемокъ составляетъ изобрѣтеніе г. Биркена.

Г. Архитекторъ Гартманъ выставилъ коллекцію разныхъ видовъ, мѣстностей, зданій и деталей, снятую имъ во время путешествія его по Европѣ; всѣ имѣютъ значеніе какъ матеріаль для занимающихся архитектурой и археологіей; всѣ оттиски отличаются отчетливостію. Г. Гартманъ работаетъ особымъ способомъ, изобрѣтеннымъ французскимъ полковникомъ Petitjean; пластинки его, не смотря на сухое состояніе, владѣютъ необыкновенною чувствительностію.

Г. Лоренковичъ выставилъ собраніе снимковъ съ рогатаго скота, снятыхъ для Е. И. В. Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго; не смотря на трудность подобныхъ работъ, результаты очень хороши, и нѣкоторыя окрашены съ природы рукою искуснаго художника.

Г. Циммерманъ усовершенствовалъ устройство американ-

скаго стереоскопа; кромѣ новаго, придуманнаго имъ способа передвиженія пластинокъ, въ его аппаратѣ очень искусно прибавлены разныя цвѣтныя стекла, которыя производятъ прекрасные эффекты дневнаго и ночнаго освѣщенія; вообще г. Циммерманъ старался устранить недостатки прежнихъ системъ и найти устройство, вполне удовлетворявшее бы всѣмъ требованіямъ. Г. Фелишъ присоединилъ къ своей выставкѣ составленный имъ коллодіонъ изъ гремучей ваты г. Теца, давшій намъ при испытаніи вполне удовлетворительные результаты, и кромѣ того *жидкость* для отдѣленія коллодіонной пленки отъ стекла. Объ этой жидкости, равно какъ и о всѣхъ выставленныхъ химическихъ препаратахъ, употребляемыхъ въ фотографіи, я имѣлъ честь представить отчетъ III отдѣленію экспертовъ.

Симъ заключаю я обзоръ фотографическаго отдѣла, который имѣю честь представить комиссіи экспертовъ VII отдѣла.

Б. Отзывъ спеціалиста г. Скамони.

Первое мѣсто въ ряду фотографическихъ портретовъ безспорно принадлежитъ прекраснымъ работамъ г. Мѣчковскаго въ Варшавѣ, обратившаго на себя вниманіе уже въ 1867 году, въ Парижѣ, выставкою подобныхъ, одинаково прекрасныхъ произведеній.

Особенную прелесть работъ г. Мѣчковскаго составляютъ чрезвычайно тонкая позировка и художественная умѣренность въ эффектахъ.

Ретушь негатива и позитива никогда не обращаютъ на себя вниманія въ общемъ впечатлѣніи.

На второмъ планѣ стоятъ затѣмъ—произведенія г. Денъера, изъ которыхъ въ особенности замѣчательны *три большихъ портрета*. Прелестнѣйшій изъ нихъ, профиль молодой дамы на свѣтломъ фонѣ, своею легкостью и элегантною и смѣлою позировкою живо напоминаетъ манеру знаменитаго художника Винтергалтера. Другой женскій портретъ и поясной портретъ военнаго въ богатомъ мундирѣ, оба на темномъ фонѣ, независимо отъ чрезвычайной мягкости и другихъ преимуществъ, почти не обнаруживаютъ принятой въ наше время, чрезмѣрной ретуши

негатива, которая такъ вредитъ художественному достоинству картинъ Бергамаско при всей ихъ превосходной позировкѣ и техникѣ.

Уступки, которыя дѣлаетъ г. Бергамаско ложному направленію вкуса, осудительны потому, что поставляютъ многихъ весьма способныхъ фотографовъ Россіи въ непріятное положеніе: или также впасть въ манерность, или же видѣть отреченіе своихъ кліентовъ въ пользу болѣе угодливаго моднаго художника.

**В. Отзывъ спеціалиста, профессора Академіи Художествъ
Ө. И. Гордана.**

По поводу возникшихъ разногласій на счетъ присужденій высшей преміи по фотографіи, долгомъ считаю письменно заявить мое мнѣніе, высказанное въ собраніи экспертовъ 25 мая, куда я былъ приглашенъ въ качествѣ профессора Императорской Академіи Художествъ.

Работы г. Деньера, какъ исполненныя въ прошедшее время, такъ и нынѣ выставленныя на Всероссійской Мануфактурной Выставкѣ, превосходятъ всѣ прочія по художественному исполненію, вкусу и освѣщенію, не смотря на невыгодное ихъ помѣщеніе въ залѣ Выставки.

Выслушавъ докладъ г. члена, эксперта Левицкаго и гг. спеціалистовъ — профессора Гордана и Скамони, VII отдѣленіе Экспертнаго Комитета постановило: изъ числа предметовъ, представленныхъ, по части фотографіи, на выставку, отнести, сообразно съ степенью ихъ достоинства:

а) къ первому разряду — слѣдующихъ экспонентовъ:

- 1) Экспедицію заготовленія государственныхъ бумагъ,
- 2) г. Манна (по разд. III, кл. 14), 3) г. Аласина (фирма „Русская фотографія“).

б) ко второму разряду:

1) г. Мѣчковскаго, 2) г. Бергамаско, 3) г. Денъера.

в) къ третьему разряду:

1) г. Лоренса, 2) фотографическое заведеніе Военно-Топографическаго Депо.

г) къ четвертому разряду:

1) г. Настюкова, 2) г. Гофферта, 3) г. Бранделя и К°, 4) г. Гоха, 5) г. Каррика, 6) г. Асташева, 7) г. Якобсона, 8) г. Андреса, (по разд. III, кл. 14), 9) г. Панова.

д) къ пятому разряду:

1) г. Ретгера, 2) г. Борхардта, 3) г. Локке, 4) г. Штейнберга, 5) г. Бермана, 6) г. Зейферта, 7) г. Окуловскаго, 8) гг. Шепфельда и Шапиру, 9) г. Пекарскаго. 10) гг. Клоха и Дуткевича, 11) гг. Бейера и Дуткевича, 12) г. Бланки, 13) г. Гартмана, 14) г. Фаянса, 15) г. Фелиша, 16) г. Аргамакова, 17) г. Марница, 18) г. Л. Вольфа.

Затѣмъ положено настоящій докладъ внести на разсмотрѣніе второй инстанціи Экспертнаго Комитета.

Печатано по распоряженію Министерства Финансовъ.

Печатня В. И. Головина, у Владимірской церкви, д. № 15.

ДОКЛАДЫ ПО VII РАЗДѢЛУ ЭКСПЕРТНАГО КОМИТЕТА
Всероссійской Мануфактурной Выставки 1870 года.

III. Учебныя пособія. Дѣтскія игрушки.

(классы 41, 42).

СОДЕРЖАНІЕ: А. Докладъ члена, эксперта **Г. И. Паульсона** (стр. 1—15).—**Б.** Отзывъ протоіерея **Д. П. Соколова** (стр. 15—22).—**В.** Отзывъ преподавателя математики во 2-ой С.-Петербургской гимназіи **К. К. Арнгейма** (стр. 22—26).—**Г.** Отзывъ члена ученаго комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія **Ю. И. Симашко** (стр. 26—39).—**Д.** Отзывъ преподавателя **К. А. Сентъ-Илера** (стр. 39—42).—**Е.** Отзывъ вице-директора Департамента Земледѣлія и Сельской Промышленности **В. И. Вешнякова** (стр. 42—47).—**Ж.** Отзывъ консерватора при императорскомъ ботаническомъ садѣ **К. И. Максимовича** (стр. 47—50).—**З.** Отзывъ доктора медицины ст. сов. **Н. И. Торопова** (стр. 50—53).—**И.** Отзывъ генераль-маіора **Форша** (стр. 53).—**К.** Отзывъ инженеръ генераль-маіора **Квиста** (стр. 55).—**Л.** Отзывъ профессора **М. Э. Окатова** (стр. 56).—**М.** Отзывъ учителя пѣнія въ пѣвческой капеллѣ **А. И. Рожнова** (стр. 57—59).
Заключеніе членовъ VII экспертнаго отдѣленія (ст. 59—60).

А) Докладъ члена, эксперта Г. И. Паульсона.

Главнымъ экспонентомъ учебныхъ пособій является Военное Министерство и именно педагогическій музей военно-учебныхъ заведеній, учрежденный въ 1864 году. Выставляя учебныя пособія, начальство военно-учебныхъ заведеній имѣло цѣлью, какъ сказано въ изданномъ имъ каталогѣ: во 1) ознакомить учебныя заведенія и посѣтителей выставки съ возможно полнымъ выборомъ учебныхъ пособій по каждому предмету курса; во 2) вызвать производство въ Россіи лучшихъ учебныхъ пособій, привозимыхъ по сіе время изъ-за границы, и въ 3) удешевить, по возможности, производство этихъ пособій. Для достиженія первой цѣли, завѣдывающій этимъ отдѣломъ, полковникъ Коховскій, не только позаботился собрать все замѣчательное по учебной части, существующее за границей, но и сумѣлъ привлечь къ участию въ выставкѣ множество частныхъ лицъ, занимающихся спеціально воспитаніемъ и обученіемъ, и владѣющихъ какими либо особенными учебными пособіями. Насколько достигнется вторая цѣль, т. е. воспроизведеніе лучшихъ ино-

странныхъ пособій въ Россіи, покажетъ будущее; третьей же цѣли, т. е. удешевленія пособій, музей военно-учебныхъ заведеній достигъ въ весьма слабой степени.

Педагогическій отдѣлъ военно-учебныхъ заведеній обнимаетъ всю область воспитанія и обученія, начиная съ двухлѣтняго возраста до самаго университета, и представляетъ слѣдующія категоріи: 1) пособия для домашнихъ дѣтей, 2) пособия для начальной школы и 3) пособия для реальной прогимназіи и гимназіи.

Пособія второй и третьей категорій, въ свою очередь, раздѣляются на три класса: а) собственно учебныя пособия, б) воспитательныя пособия (сюда входятъ инструменты и матеріалы для различныхъ ручныхъ работъ, ученическая библіотека, гимнастика, игры и проч., словомъ, всѣ пособия для внѣ классныхъ занятій) и в) классная мебель.

Начнемъ обзоръ нашъ съ пособій для домашняго воспитанія и обученія.

Почти всѣ пособия, выставленныя въ этомъ отдѣленіи, относятся къ такъ называемымъ «играмъ и занятіямъ дѣтскихъ садовъ» по системѣ Фребеля. Этотъ замѣчательный германскій педагогъ первый обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что человѣкъ развивается и воспитывается преимущественно трудомъ, работою, и для этой цѣли создалъ или вѣрнѣе сказать, подобралъ и приспособилъ къ младенческому и дѣтскому возрасту цѣлый рядъ игръ и занятій, которыя, развивая силу и ловкость тѣла и навыкъ въ производствѣ ручныхъ работъ, въ то же время изоощряютъ и соображеніе и эстетическое чувство дитяти, слѣдовательно дѣйствуютъ въ полномъ смыслѣ воспитательно. Воспитательный принципъ Фребеля можетъ быть выраженъ въ нѣсколькихъ словахъ: «Дитя отъ природы имѣетъ влеченіе къ дѣятельности: это влеченіе выражается въ игрѣ, которая большею частію состоитъ въ подражаніи занятіямъ взрослыхъ. Этимъ природнымъ даромъ воспитаніе должно какъ можно раньше пользоваться, т. е. снабжать ребенка разнообразнымъ, соотвѣтствующимъ его дѣятельности, матеріаломъ. Главнѣйшія игры и занятія, предлагаемыя Фребелемъ, слѣдующія: игры строительныя (матеріаль—разнаго вида дровяшки), плетеніе бумажныхъ полосокъ, выкалываніе фигуръ на бумагѣ, вырѣзываніе, рисованіе по сѣткѣ, раскладываніе палочекъ, плоскостей и колець, скрещиваніе лучинъ, работы изъ глины и нѣкоторыя другія.

Появленіе на выставкѣ Фребелевыхъ работъ доказываетъ, что эта, въ высшей степени, полезная система воспитанія начинаетъ прививаться и у насъ, и съ этой точки зрѣнія экспоненты этихъ предметовъ заслуживаютъ полного одобренія и поощренія; но тѣмъ не менѣе слѣдуетъ замѣтить, что выставленные вещи принадлежатъ далеко не къ лучшимъ произведеніямъ этого рода.

Собственно экспонентами здѣсь являются 4 частныхъ лица:

1) Г-жа Герке, имѣющая въ Петербургѣ «дѣтскій садъ», т. е. воспитательное заведеніе по системѣ Фребеля, выставила нѣсколько образцовъ различныхъ работъ собственнаго издѣлія. Всѣ эти работы представляютъ простыя копіи съ иностранныхъ.

2) Тоже самое должно сказать и объ издѣліяхъ втораго экспонента, г. Ольхина, который, съ нѣкотораго времени, снабжаетъ здѣшнихъ книгопродавцевъ Фребелевскими играми и работами, къ которымъ онъ присовокупилъ еще цѣлый рядъ другихъ игръ, найденныхъ имъ въ игрушечныхъ магазинахъ. Изданы всѣ выставленные предметы опрятно, расположены довольно красиво и цѣны поставлены недорого; но нельзя не обратить вниманія на то обстоятельство, что весьма недавно еще тѣ же самыя издѣлія г. Ольхина продавались вдвое дороже.

3) Г-жа Лютебиль, учредившая здѣсь въ Петербургѣ первый дѣтскій садъ (въ 1863 г.), выставила рядъ весьма замѣчательныхъ работъ, но къ сожалѣнію иностранныхъ. Работы эти изда ны лучшимъ ученикомъ Фребеля, Георгенсомъ, и представляютъ весьма изящныя образцы рисунковъ для плетеній, вырѣзанія и проч.

4) Г-жа Флугъ представила слабую попытку подражанія нѣкоторымъ работамъ Георгенса, и потому заслуживаетъ поощренія.

Пособія для начальной школы.

Этотъ отдѣлъ содержитъ въ себѣ большею частію руководства для учителей начальныхъ школъ: азбуки, книги для чтенія, учебники по ариѳметикѣ, отечественной географіи и нѣсколько картинъ для нагляднаго обученія,—все пособія, употребляемыя въ русскихъ школахъ. Новаго тутъ нѣтъ ничего; вообще этотъ отдѣлъ одинъ изъ слабыхъ и значительно уступаетъ, по количеству учебныхъ книгъ и выбору ихъ, экспозиціи Комитета грамотности. Но на два предмета въ этомъ отдѣлѣ слѣдуетъ обратить вниманіе, а именно, на сочиненіе барона Н. А. Корфа:

«Русская начальная школа, руководство для земскихъ гласныхъ и учителей сельскихъ школъ». Изданіе книгопродавца Кожанчикова. Руководство это, дѣйствительно, заключаетъ въ себѣ подробныя указанія и наставленія для устройства и веденія сельской школы, какъ въ административномъ, хозяйственномъ, такъ и въ учебно-воспитательномъ отношеніи, и представляетъ суцїй кладъ для неподготовленныхъ учителей, къ каковымъ у насъ принадлежитъ большинство. И что дѣлаетъ особенную честь издателю, это то, что книга эта, въ 30 печатныхъ листовъ, съ планомъ школы, классной мебели и множествомъ таблицъ, стоитъ всего 1 рубль съ пересылкой.

Другой предметъ, достойный вниманія: *Картины временъ года* для нагляднаго обученія, Д. Семенова. Составленныя по иностранному образцу, онѣ однако видоизмѣнены и приспособлены къ русскому быту. Величина каждой картины такая, что изображенные на ней предметы видны всему классу; исполненіе очень удовлетворительное и цѣна, относительно, не дорогая—4 рубля за раскрашенную акварелью и 6 руб. за раскрашенную масляными красками. До сихъ поръ, впрочемъ, изданы только двѣ картины, изображающія лѣто и зиму.

Пособія для прогимназій и гимназій.

Пособія по закону божію разсмотрѣны приглашеннымъ для сего специалистомъ Д. П. Соколовымъ.

По математикѣ.

Всѣ выставленныя здѣсь пособія относятся почти исключительно къ элементарному обученію ариѳметикѣ и геометріи.

Прежде всего тутъ представляется большой выборъ классныхъ, т. е. большихъ *счетовъ* для нагляднаго ознакомленія дѣтей какъ съ цѣлымъ, такъ и дробнымъ числомъ, его свойствами и измѣненіями. Тутъ есть и такъ называемые *шведскіе* счеты и *американскіе*, и *французскіе*, и *испанскіе*. Все это, конечно, видоизмѣненія нашихъ русскихъ счетовъ, но приспособленные въ томъ или другомъ отношеніи къ начальному школьному обученію. Разбирать выгоду или невыгоду различныхъ системъ этихъ пособій, въ педагогическомъ отношеніи, тутъ не у мѣста, тѣмъ болѣе, что до сихъ поръ педагоги еще не рѣшили, какіе самые практическіе счеты для малолѣтнаго класса, и почти ежегодно появляются новыя видоизмѣненія и приспособленія. Отдѣльно, ни одно изъ этихъ пособій не представляетъ чего либо изъ ряда вонъ выходящаго; всѣ же вмѣстѣ онѣ весьма на-

глядно показываютъ, въ какой значительной степени усовершенствовалось и облегчилось для дѣтей изученіе ариѳметики.

Что касается до *цѣнъ* (статьи, весьма важной для школъ), то онѣ большею частію весьма высоки: *дробные счеты* Наманскаго стоятъ 30 руб. (№ 13-ый по каталогу); *дробные счеты*, приготовленные по заказу фельдшерской школы — 15 рублей (№ 14); *шведскіе счеты* (№ 6) — 10 рублей. Есть, правда и довольно дешевые счеты, но они или слишкомъ малы для цѣлаго класса (какъ напр. *американскіе счеты* — 7 франковъ (№ 9), или же цѣна ихъ представляетъ случай исключительный — (какъ напр. *цѣна счетовъ*, сдѣланныхъ, по заказу Главнаго управленія военно-учебн. зав., арестантами городской тюрьмы — 3 руб. 85 к. (№ 7). Очевидно, что подобная цѣна не можетъ быть принята за норму.

Кромѣ счетовъ, выставлено еще нѣсколько другихъ аппаратовъ, имѣющихъ то же назначеніе; но они большею частію слишкомъ сложны и дороги (напр. № 10: *Appareil scolaire* — 60 франковъ; № 11 — 275 франковъ).

Самый практичный и дешевый между этими аппаратами — *кубическій ящикъ* (№ 1), сдѣланный по заказу преподавателя 2-й военной гимназіи, г. *Езтушевскаго*, и состоящій изъ кубиковъ и брусковъ, представляющихъ единицы, десятки, сотни и т. д. Цѣна этому ящику 4 р. 50 к.

Между пособиями по геометріи замѣчательны, по отдѣлкѣ и дешевизнѣ, только *модели геометрическихъ тѣлъ* Гейзера — 38 штукъ 9 рублей (№ 22).

Для полноты собранія къ этому отдѣлу прибавлены еще *мѣры вѣса, длины и емкости*, которыя однако не представляютъ ничего особеннаго.

Пособія по физикѣ разсмотрѣны приглашеннымъ для сего специалистомъ, К. К. Арнгеймомъ.

Пособія по естественной исторіи:

а) *Минералогія*.

Тутъ находится очень хорошая *коллекція минераловъ*, приспособленная къ элементарному курсу минералогіи (№ 1). Главное достоинство этой коллекціи состоитъ въ томъ, что она составлена по лучшему, въ методическомъ отношеніи, русскому руководству А. Я. Герда: «Первые уроки минералогіи». Коллекція содержитъ 77 наичаще встрѣчаемыхъ минераловъ, солей и металловъ, по нѣсколько экземпляровъ отъ каждой породы и сверхъ того 20 скалъ твердости. Цѣна немного высока — 40 руб. Экспонентъ Пажескій корпусъ.

Не дурна, также, по мысли, и *коллекція плитокъ наиболѣе обыкновенныхъ металловъ* (№ 4), приготовленная по указанію преподавателя военной гимназіи К. А. Сентъ-Илера. Каждая изъ 10 плитокъ, какъ объясняетъ г. Сентъ-Илеръ въ каталогѣ, имѣетъ пять центиметровъ ширины, 10 ц. длины и 1 ц. вышины т. е. 50 куб. ц. Вѣсъ воды равнаго объема, поэтому, равняется 50 граммамъ; такимъ образомъ простое взвѣшивание граммами даетъ возможность опредѣлить въ общихъ числахъ удѣльный вѣсъ металловъ. Предназначена эта коллекція для курса минералогіи 4-го класса, приготовлена же механикомъ Милькомъ здѣсь въ Петербургѣ. Цѣна высока—20 рублей.

б) *Ботаника.*

Въ этомъ отдѣлѣ, какъ и въ слѣдующемъ (зоологія), очень много иностранныхъ произведеній, между которыми есть нѣсколько замѣчательныхъ, какъ напр. всѣмъ извѣстные препараты Озу изъ папье-маше, которые однако съ недавняго времени производятся и у насъ въ Россіи, и значительно дешевле. Превосходныя, по исполненію, *модели частей растений*—Бренделя (№14), 60 предметовъ, сдѣланныхъ изъ папки (цѣна 1 талеръ за каждый предметъ), къ сожалѣнію, не имѣютъ никакого педагогическаго значенія, ибо съ гораздо меньшими издержками могутъ быть замѣнены рисунками и живыми растениями.

Коллекція разрыва стволловъ различныхъ деревьев—Гестермана въ Гамбургѣ, ц. 15 руб. (№ 19), и *коллекція искусственныхъ грибовъ* въ 6 ящикахъ (также иностр. издѣліе) ц. 35 руб., также весьма хороши по исполненію, но, какъ нѣкотораго рода спеціальности, не соотвѣтствуютъ курсу общеобразовательныхъ заведеній.

Въ этомъ же отдѣлѣ выставлены коллекціи *технологическія* (если можно такъ выразиться): ленъ, конопля, хлопчатникъ, шелкопрядъ и ихъ продукты. Предметы, объясняющіе бумагопрядильное производство (№ 12 и 13). Цѣль экспонента, г. Рейнбота, въ С.-Петербургѣ, познакомить учащихся наглядно съ тѣмъ, что и какъ выдѣлывается изъ различныхъ естественныхъ произведеній. Попытка этого рода у насъ—первая.

в) *Зоологія.*

Этотъ отдѣлъ заключаетъ въ себѣ рисунки, препараты и скелеты животныхъ, начиная отъ полиповъ до обезьяны и человѣка включительно.

Тутъ достойны вниманія:

1) *Пять моделей полиповъ съ полипниками*, изготвл. Ю. Си-

машко изъ воска, въ значительно увеличенномъ видѣ (№ 25). Отдѣлка чрезвычайно тщательная, вѣрная, и весь препаратъ представляетъ весьма полезное для класса пособіе. Ц. 15 рублей.

2) *Коллекція различныхъ безпозвоночныхъ животныхъ въ спиртѣ*, препарированныхъ г. Фриче въ Прагѣ (№ 31). Цѣны низкія: отъ 1 до 3 гульденовъ за банку.

3) Его же *коллекція изъ 12 науковъ* въ спиртѣ, ц. 6 гульденовъ (№ 39).

4) Выставленная Пажескимъ корпусомъ *коллекція насѣкомыхъ и науковъ*, большею частію иностранныхъ и рѣдкихъ экземпляровъ. Цѣна не означена (№ 41).

5) *Чучела птицъ*, работы Гейзера: тетерева, ц. 5 р. (№ 73), орла (№ 75), филина (№ 77), рябчика, ц. 3 р. 50 к. (№ 84), сойки, ц. 3 р. 50 к. (№ 87), сои, ц. 3 р. 50 к. (№ 97).

6) *Модель коровы изъ папье-маше*, изготовл. Я. Фоссъ (Симашко тожъ). Ц. 80 р. (№ 160).

7) *Модель сердца человека*, сдѣланная Гейзеромъ по Озу. Ц. 15 руб.

Но особенно замѣчательны рисунки, препараты и скелеты, изготовленные отдѣльными преподавателями военныхъ гимназій и кандидатами-педагогами, т. е. молодыми людьми, которые въ педагогическихъ курсахъ военно-учебныхъ заведеній готовятся въ преподаватели. Назовемъ нѣкоторые изъ нихъ:

Кандидата-педагога Магнуса: *Три тритона* въ спиртѣ (№ 62), *скелетъ утки* (№ 117) ц. 4 р., *скелетъ крота* (№ 119), ц. 4 р.

Преподавателя Фальдермана: *микроскопическіе препараты анатоміи и физиологіи человека и животныхъ*. Ц. 60 коп. за предметъ (№ 141). *Рисунокъ череповъ нѣкоторыхъ млекопитающихъ* (№ 200).

Преподавателя Сентъ-Илера: *наукъ тарантула* въ спиртѣ (№ 40).

Чучела хамелеона въ стеклянномъ ящикѣ, работы преподавателя Бѣтхера (№ 65).

Три таблицы растений (курслѣпъ, лапчатка и гвоздика), работы кандидата-педагога Живоковскаго (№ 180).

Стѣнные рисунки насѣкомыхъ, кандидата-педагога Голицынскаго (№ 193).

Есть также замѣчательныя работы учениковъ гимназій.

Вообще же отдѣлъ этотъ такъ богатъ, что нѣтъ никакой возможности разобрать всѣ выставленные здѣсь предметы, хотя они вполне достойны вниманія по исполненію.

Пособія по географіи. Этотъ отдѣлъ не особенно богатъ пособіями, но тѣмъ не менѣе заключаетъ въ себѣ почти всѣ лучшія произведенія, изданныя по части картографіи вообще и для школъ въ особенности. Оставляя пока въ сторонѣ нѣмецкіе атласы и работы всѣмъ извѣстнаго Сидова (№ 1 и 13), обратимся преимущественно къ тѣмъ школьнымъ пособіямъ, которыя назначены для русскихъ школъ. Тутъ прежде всего бросается въ глаза чрезвычайно тщательно и отчетливо исполненный: «*Учебный атласъ Россійской имперіи*», составленный Штокманомъ и изданный въ началѣ нынѣшняго года (№ 14). Это во всѣхъ отношеніяхъ превосходное руководство состоитъ изъ 12 картъ и стоитъ только 1 р. 25 к. Напечатано же оно въ извѣстномъ картографическомъ заведеніи Пертеса въ Готѣ.

Немного ниже, по выполненію, стоитъ *Учебный атласъ*—Ильина. Спб. 1870 г. (№ 2), но за то превосходитъ атласъ Штокмана дешевизною; ибо 18 хорошо исполненныхъ картъ стоятъ всего 1 р. 25 к. Это отечественное произведеніе наше можетъ смѣло конкурировать съ учебнымъ атласомъ Сидова, стоящимъ 3 р. 60 к.

Для оживленія и большей наглядности географическаго преподаванія, въ новѣйшее время стали помѣщать на поляхъ отдѣльныхъ картъ въ атласахъ картинныя изображенія мѣстностей, народныхъ типовъ, костюмовъ и т. п. Къ этой категоріи принадлежатъ: *Учебный атласъ* Ю. Симашко, 6 картъ. Ц. 3 р. 60 коп. (№ 4) и *Учебный атласъ географіи всеобщей и Россійской Имперіи*, Бѣлохи и Усовскаго. 24 карты. Ц. 2 р. 50 к. (№ 4).

Но, къ сожалѣнію, исполненіе этихъ пособій весьма посредственное. Впрочемъ, вслѣдствіе тщательной отдѣлки, атласы повышаются слишкомъ въ цѣнѣ, такъ напр. отлично исполненный *иллюстрированный атласъ* Ледера и Шаде, изд. въ Лейпцигѣ (№ 10), стоитъ 9 руб.

Изъ пособій, употребляемыхъ для цѣлаго класса, отмѣтимъ:

1) *Стѣнные карты* Сидова. 7 картъ (№ 38). Очень дешевы—отъ 3 до 5 руб. за штуку, и потому могутъ быть рекомендованы.

2) *Стѣнные карты* Фогеля, 3 карты (№ 39). Нарисованы на клеенкѣ и потому даютъ преподавателю возможность нанести мѣломъ на картѣ всѣ данныя, необходимыя для урока.

Оба номера—произведенія иностранныхъ, но съ русскими наименованіями.

3) *Гидрографическая карта Европейской Россіи* на клеенкѣ

(вода означена голубымъ цвѣтомъ, а суша — чернымъ). Изготовлена въ общеобразовательномъ училищѣ г. Бычкова; въ каталогѣ не означена. Очень хорошее пособіе для немногочисленнаго класса.

4) *Стѣнные карты пяти частей свѣта* Ильина, ц. 2 р. (№ 41), дешевы, но слишкомъ малы для цѣлаго класса. Впрочемъ, въ нихъ есть одна весьма хорошая сторона. Въ послѣднее время нѣкоторые картографы снова возвращаются къ давно оставленной манерѣ — покрывать все пространство каждой страны особо краскою сплошную (примѣромъ можетъ служить № 20, атласъ Блака, на англ. яз.); вслѣдствіе этого отдѣльные государства рѣзко выдаются. Г. Ильинъ воспользовался этимъ способомъ въ своихъ картахъ.

Между рельефными картами особенно замѣчательна:

Рельефная карта Европы (№ 42), выѣпленная воспитанниками Пажескаго корпуса изъ простой оконной замазки, подъ руководствомъ преподавателя Пуликовскаго. Жаль только, что она слишкомъ высоко повѣшена, такъ что трудно судить объ ея исполненіи.

Относительно метода географическаго преподаванія, въ новѣйшее время стали требовать, чтобы преподаваніе это начиналось изученіемъ родины. Этому требованію удовлетворяютъ номера 50 и 51:

Планъ Петербургской стороны, составленный преподавателемъ Михайловымъ, и имъ же составленная карта *Петербургской губерніи*.

Перейдемъ теперь къ пособіямъ, назначеннымъ собственно для преподавателей. Можно положительно поздравить тѣ учебныя заведенія, которыя располагаютъ подобными капитальными пособіями, каковы напр.: Киперта большой атласъ земли и неба (№ 19); Black's General atlas of the world (№ 20); Keith Johnston's Royal atlas of modern geography (№ 23), Штилера атласъ, содержащій 84 карты, и наконецъ *Новый атласъ всѣхъ частей свѣта*, изданный военно-топографическимъ Отдѣломъ Главнаго Штаба. Это послѣднее пособіе смѣло выдерживаетъ сравненіе съ лучшими картографическими работами, изданными за границей.

Два только пробѣла замѣчены нами въ этомъ отдѣлѣ, а именно: во 1) въ немъ нѣтъ вовсе *методически разработанныхъ атласовъ*, которыхъ въ послѣднее время вышло за границей нѣсколько, во 2) нѣтъ вовсе *руководства къ черченію картъ*, каковы напр. руководства Канштейна и Кауца.

Въ заключеніе обратимъ вниманіе еще на № 33: *пять бюстовъ главныхъ расъ земнаго шара* въ натуральную величину, работы Гейзера, которые чрезвычайно хорошо сдѣланы и весьма полезны какъ учебное пособіе. Цѣна высока 8 р. за бюстъ.

Отдѣлъ пособій по исторіи весьма бѣденъ; кромѣ обычныхъ и всѣмъ извѣстныхъ историческихъ атласовъ и картъ, тутъ находятся нѣсколько *историческихъ картинъ*, англійскихъ и нѣмецкихъ, не представляющихъ никакихъ достоинствъ ни въ художественномъ, ни въ педагогическомъ отношеніи.

Въ этомъ, впрочемъ, нельзя винить начальство военно-учебныхъ заведеній: хорошія пособія по исторіи составляютъ общее *ria desideria*.

Пособія по рисованію. Этотъ отдѣлъ опять довольно богатъ, хотя большинство выставленныхъ предметовъ опять таки иностранные. Изъ русскихъ же достойны вниманія слѣдующіе:

Метода Сапожникова, давно, впрочемъ, извѣстная. Вся коллекція приборовъ раздѣляется на 6 группъ: 1) приборы для объясненія перспективы; 2) вращающіяся плоскости, на которыхъ изучаются перспективныя измѣненія вида плоскостей при поворотахъ; 3) геометрическія тѣла; 4) модели простыхъ строеній; 5) проволочная модель человѣческой головы; 6) модель головы изъ папье-маше. Цѣна не означена.

Модели братьевъ Дююи, воспроизведенныя въ Петербургѣ, пять ступеней (№ 15 по № 19): 1) проволочныя модели геометрическихъ элементовъ: прямая линія, углы, треугольники и т. д.; 2) геометрическіе элементы и фигуры изъ деревянныхъ брусковъ; 3) модели поверхностей; 4) массивныя геометрическія тѣла (изъ дерева), 5) части человѣческаго тѣла (изъ гипса). По методичности своей одинъ изъ лучшихъ способовъ; жаль только, что модели эти крайне дороги—125 рублей.

Модели Крейтана (преподавателя военной гимназіи—(№ 14).

Курсъ рисованія, состоящій изъ 40 номеровъ (№ 31). Составленъ преподавателями Пукиревымъ и Саврасовымъ. Три отдѣла: 1) пригготовительный, 2) фигурный и 3) пейзажный. Это пособіе есть воспроизведеніе англійскаго руководства Карпентера, тутъ же выставленнаго (№ 32).

По чистописанію замѣчательны только нѣкоторыя иностранныя руководства—чисто методическія; русскія же пособія всѣ состоятъ въ весьма посредственныхъ прописяхъ.

Теперь остается взглянуть еще на *классную мебель*.

Тутъ намъ представляются образцы почти всѣхъ системъ *классныхъ столовъ и скамей*, въ новѣйшее время появившихся: есть скамьи со спинкой и безъ спинки, отодвигающіяся и прикрѣпленныя къ столу, для одного, для двухъ и больше учениковъ, удобоприспособимыя ко всякому возрасту. Условія правильно устроенной скамьи и стола уже вполне изучены врачами и педагогами, и устройство такихъ столовъ не представляетъ никакихъ затрудненій въ техническомъ отношеніи; но тѣмъ не менѣе нельзя ожидать, чтобы правильно устроенные столы въ скоромъ времени сдѣлались общимъ достояніемъ школъ. Чѣмъ правильнѣе устроенъ классный столъ и скамья, тѣмъ они сложнѣе по устройству, легче ломаются и дороже обходятся. Наболѣе практичныя, т. е. проще по устройству, недорогіе и достаточно удовлетворяющіе гигиеническимъ требованіямъ, суть такъ называемыя *Лейпцигскіе* или *Кунцевскіе* столы съ выдвигными столешницами; образецъ такого стола выставила *7-я реальная гимназія* (мин. народн. просв.). Только спинки скамьи у этого образца слишкомъ низки и вообще весь столъ весьма плохой работы.

Такъ-какъ большая часть выставленныхъ здѣсь столовъ принадлежитъ петербургскимъ учебнымъ заведеніямъ, то и служить явнымъ доказательствомъ значительнаго улучшенія, съ нѣкотораго времени, столичныхъ училищъ нашихъ, въ гигиеническомъ отношеніи.

Всѣхъ предметовъ, выставленныхъ военнымъ министерствомъ по учебной части до 1000. Для подробнаго ознакомленія съ ними составленъ и изданъ толковый каталогъ.

Сдѣлавъ, хотя и бѣглый, обзоръ педагогическаго отдѣла Военнаго Министерства, — нельзя не признать, что выставка эта, въ цѣломъ представляетъ весьма отрадное явленіе, и въ виду того, что это у насъ первая въ этомъ родѣ попытка и что всѣ выставленные здѣсь пособія употребляются въ военныхъ гимназіяхъ съ цѣлью приготовить практическихъ дѣятелей, въ которыхъ Россія такъ сильно нуждается, выставка эта вполне заслуживаетъ почетнаго отзыва.

Второй значительный экспонентъ учебныхъ пособій представляется намъ въ лицѣ г. Ю. Симашко, который въ 1861 году открылъ здѣсь въ Петербургѣ мастерскую, подъ фирмою «Я. Фоссъ и К^о», для изготовленія различнаго рода учебныхъ пособій. Всѣ выставленныя имъ пособія могутъ быть подведены подъ слѣдующія категоріи:

1) *Фребелевскія игры и работы* — большею частію воспроизведенія иностранныхъ издѣлій. Исполненіе вообще довольно тщательное и цѣны, въ сравненіи съ другими издѣліями подобнаго рода, не высокія.

2) Различнаго рода *кастеты, занимательныя игрушки и инструменты для ручныхъ и садовыхъ работъ, гимнастическіе снаряды* и т. д.

3) *Учебныя пособія по различнымъ предметамъ.*

Мы приведемъ здѣсь только тѣ изъ нихъ, которыя дѣйствительно достойны вниманія.

На первомъ планѣ тутъ являются *препараты изъ панье-маше*, подобные препаратамъ Озу; они исполнены столь же хорошо и по цѣнѣ доступнѣе. Такъ-какъ г. Симашко по спеціальности своей естествовѣдъ, то онъ не только воспроизводитъ существующіе уже препараты, но и составляетъ совершенно новые; таковы напр. всѣ *искусственные черепа различныхъ человѣческихъ расъ, скелетъ гориллы* и т. п. Въ этомъ отношеніи онъ имѣетъ значительное преимущество передъ другими фабрикантами подобныхъ издѣлій (напр. передъ Гейзеромъ). Но, съ другой стороны, эта самостоятельность имѣетъ и свои не выгоды. Увлекаясь спеціальностью своею, г. Симашко иногда изготовляетъ такіе препараты, которые или никому не нужны, или обходятся слишкомъ дорого. Такова напр. *анатомическая модель окуня* въ значительно увеличенномъ видѣ (2 $\frac{1}{2}$ аршина). По исполненію, это вещь замѣчательная, но для школъ она недоступна по цѣнѣ (100 рублей), а для спеціальнаго изученія организма рыбы положительно неудовлетворительна.

Болѣе практичныя препараты слѣдующіе: *проростаніе двусѣмянно-дольнаго растенія* (бобъ), ц. 12 руб.; *проростаніе односѣмянно-дольнаго растенія* (пшеница), ц. 12 р.; *коллекція рыбъ* (7 чучель, систематически подобранныхъ), ц. 35 рублей.

По географіи достойны замѣчанія слѣдующія пособія:

1) *Стѣнныя географическія карты*, по 2 рубля за штуку.

2) *Карта физической географіи*, рельефная, лѣпная, съ геологическимъ разрѣзомъ земной коры; длина 1 $\frac{3}{4}$ арш., ширина 1 $\frac{1}{4}$ арш. Весьма наглядное и поучительное пособіе, но очень дорогое — 50 рублей.

3) *Атласъ географическихъ стѣй* на аспидной бумагѣ, 20 листовъ. Цѣна всѣхъ 3 руб. 60 коп.; каждая карта отдѣльно 20 коп. Исполненіе очень не дурное; но въ школѣ, съ хорошимъ преподавателемъ, можно легко обойтись безъ этого пособія.

4) *Орографическая карта Европы* (не изданная еще рукопись) величиною въ квадратную сажень слишкомъ. Карта эта замѣчательна тѣмъ, что въ ней г. Симашко сдѣлалъ попытку обозначить разными тонами не только высоты горъ, но и различныя глубины морей. Цѣна этой карты будетъ 5 руб.

5) *Аспидный глобусъ* съ деревяннымъ меридіаномъ; 2 фута въ діаметрѣ. Цѣна 5 рублей. Къ сожалѣнію, не оконченъ.

По рисованію у г. Симашко находится весьма остроумное по-собіе, именно:

Геометрическая модель человѣческаго тѣла, цѣна 12 рублей. Это человѣческая фигура, составленная изъ геометрически правильныхъ частей. Части эти даются дѣтямъ сперва отдѣльно; затѣмъ, составивъ изъ нихъ человѣческую фигуру, преподаватель, посредствомъ рисунковъ, показываетъ постепенный переходъ отъ геометрическихъ формъ къ органическимъ. Изобрѣтена эта модель въ Вѣнѣ.

Наконецъ обратимъ вниманіе еще на изготовляемыя г. Симашко *аспидныя доски изъ папки*, которыя онъ, при значительныхъ заказахъ, можетъ уступать по весьма дешевой цѣнѣ. Кто знаетъ, какъ страдаютъ наши сельскія школы, отъ недостатка писчаго матеріала, какъ дорого обходится пересылка по почтѣ тяжелыхъ каменныхъ досокъ, тотъ пойметъ всю пользу отъ досокъ г. Симашко, которыя чрезвычайно легки, прочны и вполне замѣняютъ настоящія аспидныя доски.

Весьма хороши и дешевы также нѣкоторыя деревянныя издѣлія г. Симашко, какъ-то: *линейки, большія циркуля, эллипсографъ* и т. п.

Есть у г. Симашко и *классная мебель* (столы и доски); но она не выходитъ изъ обыкновеннаго уровня.

Принимая во вниманіе, что дороговизна нѣкоторыхъ издѣлій г. Симашко происходитъ оттого, что сбытъ ихъ невеликъ, нельзя не признать, что дѣятельность этого экспонента заслуживаетъ одобренія и поощренія.

За исключеніемъ Комитета грамотности, Товарищества «Общественная Польза», Химической лабораторіи С.П.б. земледѣльческаго института и г. Бауера, выставленные предметы которыхъ разсмотрѣны приглашенными для сего специалистами, всѣ остальные экспоненты ровно ничего замѣчательнаго не представляютъ.

1) Линбергъ и Кобзевъ выставили большую *рельефную карту Европы и Азии* (ц. 20 р.), которая не имѣетъ ничего особеннаго.

2) Вассъ выставилъ *руководство къ пѣнію и стѣнную нотную карту* по методѣ Шеве-Галена, состоящей въ томъ, что обычные нотные знаки замѣнены цифрами. Для народныхъ школъ этотъ способъ нотнаго пѣнія предпочтителенъ обычному, и желательнo, чтобы этотъ способъ у насъ распространился. Поэтому руководство г. Васса, которое, впрочемъ, есть буквальный переводъ съ французскаго, не бесполезно.

3) Ретгеръ, книгопродавецъ, торгующій въ С.п.б. подъ фирмою «Шмицдорфъ и К^о», выставилъ нѣсколько *планетаріевъ* иностраннаго издѣлія и собраніе *глобусовъ* различной величины, заказанныхъ имъ, для русскихъ учебныхъ заведеній, за границей. Исполненіе ихъ удовлетворительное и цѣны не высокія; есть даже глобусы въ 60 коп.

4) Мельниковъ, изъ Москвы, выставилъ собраніе *игрушекъ*, которыя можно найти въ любой игрушечной лавкѣ.

5) Гельсингфорское акціонерное общество рукодѣлій выставило *игрушки*, т. е. деревянные издѣлія, представляющія различныхъ домашнихъ животныхъ. Исполненіе довольно слабое.

6) Краковскій выставилъ *складную азбуку* и *календарь*, о которыхъ ровно ничего сказать нельзя.

7) Языковъ, (глухо-нѣмой), выставилъ 1) «*легкоспособные счеты*», какъ онъ ихъ называетъ, которые могли бы быть употреблены во всѣхъ казенныхъ мѣстахъ при повѣркѣ денежныхъ оборотовъ и отчетовъ». Цѣна 3 руб. 50 коп. 2) *Колесные счеты*, помощію которыхъ можно производить всѣ 4 арифметическія дѣйствія; это просто игрушка. 3) *Вѣчный календарь* и *игрушечныя сани*. Экспонентъ этихъ предметовъ заслуживаетъ состраданія.

8) Зандеръ, изъ Риги, выставилъ *начатки русскаго языка*, состоящія изъ азбуки и собранія *русскихъ фразъ* съ подстрочнымъ нѣмецкимъ переводомъ. Это просто учебникъ русскаго языка для нѣмцевъ.

9) Новиковъ выставилъ *доски-самоучки для обученія чистописанію и рисованію*, т. е. матовыя стекла въ рамкѣ, на которыхъ копируютъ — карандашомъ или грифелемъ — подложенную подъ стекло пропись или рисунокъ.

10) Книгопродавецъ М. О. Вольфъ выставилъ *учебныя руководства* и *книги для дѣтскаго чтенія* своего изданія, а также *Фребелевскія работы* и другія такъ назыв. *поучительныя игрушки*. Разбирать первыя, т. е. книги, здѣсь неумѣстно, тѣмъ болѣе, что г. Вольфъ не авторъ, а только издатель ихъ. Что же касается до

Фребелевскихъ работъ и другихъ игръ, то онѣ, по исполненію своему, очень посредственны.

11) Г. Корнфельдъ, имѣющій въ С.п.б. фабрику маталлическихъ надписей и вывѣсокъ выставилъ, какъ онъ называетъ, *въч-ный букварь для сельскихъ школъ*, т. е. металлическія буквы большаго размѣра. Пять наборовъ буквъ всего алфавита, составляющихъ одинъ экземпляръ, стоятъ 15 рублей—цѣна положительно недоступная для сельскихъ школъ.

12) Въ отдѣленіи чугунныхъ издѣлій выставлено *шесть школьныхъ столовъ* американской системы, различной вышины, которые по прочности своей достойны вниманія и распространенія. Экспоненты этихъ столовъ механики Осбергъ и Баде въ Гельсингфорсѣ.

Б) Отзывъ Протоіерея Дмитрія Соколова.

Значительная часть пособій, выставленныхъ военно-учебными заведеніями, принадлежитъ къ заграничнымъ изданіямъ; большая часть русскихъ изданій составляетъ воспроизведеніе заграничной промышленности. Русская промышленность пока мало обращала вниманія на эту отрасль, не смотря на то, что число потребителей со дня на день увеличивается. Въ указаніи на то, что эта потребность народной жизни не находитъ удовлетворенія и состоитъ заслуга Музея, какъ экспонента Мануфактурной выставки.

Всѣ учебныя пособія Музея, по предмету Закона Божія, раздѣляются на два отдѣла: карты Палестины и картины изъ Св. Исторіи.

Изъ картъ Палестины заслуживаетъ одобренія, какъ по отдѣлкѣ и богатству указаній, такъ и по дешевизнѣ (№ 2), карта Палестины, переведенная съ нѣмецкой карты Киперта и изданная Военно-Топографическимъ Депо, на восьми листахъ, цѣна 2 р. На этой картѣ отдѣльно представленъ планъ Іерусалима, съ обозначеніемъ различными красками стѣнъ этого города, въ различные періоды его существованія, и осаднаго вала Римлянъ; дополненіе очень полезное въ педагогическомъ отношеніи и вполне достаточное, какъ наглядное пособие при чтеніи путешествій по Св. мѣстамъ. Подъ № 3 помѣщена та же карта въ маломъ размѣрѣ (не бол. листъ). Цѣна 50 к. Но эта карта, по пестро-

тѣ, происходящей отъ множества надписей, большею частію излишнихъ, не совсѣмъ удобна для класснаго употребленія.

Заслуживаетъ вниманія и одобренія карта *Палестины* (изд. картографическаго заведенія Ильина подъ № 4, въ б. листѣ. Цѣна 50 к., наклеенная 1 р.), вполне удобная для класснаго употребленія. Относительно этой карты слѣдуетъ сдѣлать замѣчаніе, что на ней названія городовъ и селеній означены не по тому произношенію, которое принято въ русскомъ и славянскомъ переводахъ Библии и во всѣхъ учебникахъ по Св. Исторіи, что составляетъ затрудненіе при отыскиваніи ихъ на картѣ; напр. гдѣ дѣтямъ подѣ Суккотомъ карты узнать Сокхоѣ учебника и подѣ Бештамешомъ Виѣсамисѣ. Кромѣ того къ этой картѣ полезно было бы прибавить планъ древняго Іерусалима.

Изъ библейскихъ атласовъ, Музеемъ выставленъ только одинъ (подъ № 1), атласъ священника Петрова, за неимѣніемъ другихъ и лучшихъ изданій на русскомъ языкѣ.

Между тѣмъ допуская такіе пробѣлы, какъ недостатокъ библейскихъ атласовъ, русская производительность обратила вниманіе на изданіе рельефа Іерусалима (№ 8 изд. Фосса. Цѣна 30 р.). Пособіе это сдѣлано лучше заграничнаго изданія (выставленнаго здѣсь же подѣ № 9) какъ по размѣру, такъ и по раскраскѣ. Но это пособіе слишкомъ дорогое, если принять во вниманіе, что оно вполне пригодно только при чтеніи путешествій по Св. мѣстамъ, которыя въ младшихъ классахъ не читаются, и мало полезно при изученіи Св. Исторіи, такъ какъ рельефъ представляетъ не древній Іерусалимъ, а новый, съ современнымъ его раздѣленіемъ на кварталы и съ указаніемъ мѣстъ, только по преданію связанныхъ съ событіями Св. Исторіи, и въ настоящее время застроенныхъ различными зданіями (напр. мечеть Омара на мѣстѣ храма Соломонова и храмъ Воскресенія Христова на мѣстѣ пустынной Голгоѣы). Относительно внѣшней отдѣлки этого изданія нужно замѣтить, что сплошной зеленый цвѣтъ окраски окрестностей Іерусалима не соотвѣтствуетъ дѣйствительности.

Рельефъ Іерусалима (№ 9), Берлинское изданіе Шотте, (цѣна 15 р.), вдвое меньше рельефа г. Фосса и слѣдовательно бесполезнѣе его. Окраска окрестностей разнообразнѣе, но за то окраска самаго города сплошною бѣлой краской совсѣмъ неудачна; названія мѣстностей представляютъ безграмотный переводъ съ нѣмецкаго (напр. дуга, вмѣсто арка).

Полезнѣе былъ бы для школы (№ 6) рельефъ всей Палестины.

(Берлинское изданіе Шотте. Цѣна 10 р.) Но онъ малъ по размѣру и неудаченъ по окраскѣ бѣлою краской, скрывающей рельефность мѣстности.

Подъ № 7 выставленъ «Древній Іерусалимъ и его окрестности» (Лондонъ. Цѣна 24 р.), снятый съ высоты птичьяго полета Пособіе очень хорошо сдѣланное, но дороговизна его не выкупается ожидаемою отъ него пользою.

Нельзя не обратить вниманія нашихъ производителей на фотолитографическую карту рельефа Палестины (подъ № 5) Рааца, изданную въ Берлинѣ. Цѣна 5 р. На картѣ, кромѣ указанія въ футахъ высотъ мѣстности, означены пункты древнихъ городовъ и селеній, безъ указаній политическаго раздѣленія страны, что сдѣлано на особо приложенной небольшой картѣ. Къ картѣ приложенъ и планъ древняго Іерусалима. Сдѣланный съ этой карты рельефъ принесъ бы большую пользу нашимъ училищамъ.

Въ отдѣлѣ картинъ изъ Св. Исторіи заслуживаетъ полнѣйшаго одобренія № 19, «Ветхій Завѣтъ въ картинахъ», изданіе 1846 г. Прянишникова и Сапожникова. Всего 82 картины. Картины эти рисованы Агинымъ, пансіонеромъ общества поощренія художниковъ, и рѣзаны на мѣди Афанасьевымъ. Строгая соотвѣтственность каждой картины съ библейскимъ текстомъ, какъ по отношенію къ группировкѣ и выраженію лицъ, такъ и по отношенію къ одеждамъ и мѣстности, выборъ и ясность изложенія предмета картины, правильность рисунка и строгость стиля,—все это даетъ картинамъ Агина первое мѣсто въ числѣ педагогическихъ пособій. Въ продажѣ этого изданія не находится. Нельзя по этому не пожелать, чтобы рисунки Агина были воспроизведены, если можно въ немного большемъ размѣрѣ и иллюминированы. Нельзя не пожелать и того, чтобы Общество поощренія художниковъ dokonчило дѣло, начатое въ сороковыхъ годахъ, изданіемъ картинъ Агина и издало картины изъ Св. Исторіи Новаго Завѣта.

54 картины этого изданія находятся въ продажѣ (№ 20, съ текстомъ Золотова, изданіе товарищества «Общественная Польза»); но онѣ представляютъ искаженіе вышеупомянутыхъ и своимъ существованіемъ даютъ основаніе думать, что мѣдныя доски, рѣзанныя Афанасьевымъ, испорчены неумѣлою рукою, желавшею, для большей наглядности, усилить ретушовку тонкихъ и нѣжныхъ эскизовъ Агина. Новѣйшее изданіе этихъ картинъ еще грубѣе.

№№ Музея 21 и 22 «картины изъ Св. Исторіи». Изданіе Дмит-

ровскаго (22 картины, вмѣсто обѣщанныхъ 110) и изданіе Вармунда (14 картинъ, вмѣсто обѣщанныхъ 104), съ текстомъ Д. Соколова, представляютъ попытки выпустить въ свѣтъ иллюстрированное изданіе, попытки неудавшіяся и въ педагогическомъ отношеніи неудачныя. Г. Дмитровскій издалъ недурныя литографіи съ картинъ знаменитыхъ художниковъ, которыя, преслѣдуя правду художественную, иногда со всѣмъ опускали изъ виду правду историческую, а Г. Вармундъ компановалъ свои тоже недурныя литографіи съ рисунковъ Доре, замѣчательныхъ по богатой техникѣ, но большею частію далекихъ отъ библейскаго текста.

Недостатокъ своего, естественно, заставилъ обратиться къ пособіямъ заграничнымъ. Первое мѣсто между заграничными пособиями по дешевизнѣ, и, вслѣдствіе того, распространенности, занимаетъ № 10 «Библия въ лицахъ» Шнорра, 240 картинъ. Цѣна 8 р. Шнорръ, рисовальщикъ талантливый, обратилъ вниманіе при сочиненіи своихъ рисунковъ и на библейскій текстъ, и на требованія германской протестантской школы, хотя въ нѣкоторыхъ картинахъ и погрѣшилъ противъ библейскаго разсказа, увлекшись, какъ замѣтно, картинами знаменитыхъ художниковъ. Но въ тоже время онъ, кажется, сильно гнался затѣмъ, чтобы нарисовать какъ можно больше картинъ, и помѣстилъ въ своемъ изданіи много картинъ излишнихъ по узкости сюжета, нѣсколько такихъ, которыхъ педагогика не позволяетъ показывать дѣтямъ, и не мало такихъ, на которыхъ рисовальщикъ пытался изобразить неизобразимое. При употребленіи всѣ излишнія картины отбираются; а остальные съ большою пользою употребляются въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ.

При такомъ образѣ пользованія картинами Шнорра, когда половина рисунковъ, а слѣдовательно и денегъ, за нихъ заплаченныхъ, пропадаетъ даромъ, можно было ожидать русскаго ихъ воспроизведенія въ очищенномъ, такъ сказать, видѣ. Воспроизведеніе явилось, — именно изданіе г. Генкеля; но полное, безъ всякихъ выпусковъ, т. е. со всѣми недостатками оригинала и съ прибавкой новыхъ недостатковъ въ художественномъ отношеніи. Правда, въ изданіи Генкеля подъ картинами находятся русскія и славянскія подписи и тексты; за то и цѣна выше, — (нераскрашенное изданіе 10 р., раскрашенное 18 р.). Г. Генкель предпринялъ изданіе дешевое, кажется въ 100 рисунковъ; но это изданіе въ художественномъ отношеніи имѣетъ еще больше недостатковъ. Относительно выбора картинъ, въ чемъ самая суть дѣла, сказать ниче-

го не можемъ, такъ какъ это изданіе не все еще вышло и на выставкѣ его не имѣется.

57 картинъ Дезобри (№ 11), 40 картинъ изд. Гердера (№ 12), 60 картинъ Шрейбера (№ 13), 30 картинъ Шрейбера, изданныя въ Россіи съ текстомъ Лапина (№ 14.), 14 картинъ изъ Новаго За-вѣта, изд. Гаметта (№ 17), а также № 23, 25 и 26 — имѣютъ каж-дое свои достоинства и приносятъ свою долю пользы.

Но мы съ своей стороны обращаемъ вниманіе производе-лей: на № 16, — восемь картинъ изъ Св. Исторіи Новаго Завѣта, прекрасно иллюминированныхъ, изд. Англійскаго Общества рас-пространенія христіанскихъ знаній. Цѣна каждой картины, въ листъ, 1 р.; № 15 — двадцать одна картина изъ Св. Исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта (изд. Англійскаго религіознаго обще-ства. Роскошно иллюминированное изданіе. Цѣна 15 р.); № 18 — шесть картинъ изъ Новаго Завѣта. Цѣна одинъ шиллингъ. Един-ственный недостатокъ ихъ — слабая иллюминировка, но недорого и шиллингъ; и № 24 — «Картины, представляющія важнѣйшія со-бытія Ветхаго и Новаго Завѣта, обряды, обычаи древнихъ евре-евъ, а также изображенія животныхъ упоминаемыхъ въ Св. Писа-ніи», съ текстомъ на англійскомъ языкѣ. Цѣна 10 шиллинговъ.

Обращая вниманіе отечественныхъ производителей на лучшія заграничныя учебныя пособія по предмету Закона Божія, считаю нужнымъ прибавить, что для насъ православныхъ христіанъ же-лательно и потребно не простое воспроизведеніе иностранныхъ образцовъ, а, при помощи ихъ, выработка своего православнаго и народнаго. Какъ бы хороши ни были заграничныя изданія, онѣ сдѣланы для школы католической, или протестантской и прони-кнуты духомъ этихъ вѣроисповѣданій. А православіе живетъ сво-ею собственною жизнію, и подъ своимъ вліяніемъ выработало церковную живопись, которую народъ знаетъ и любитъ. Произво-дитель учебнаго пособія для православной школы не долженъ вы-пускать этого изъ виду и, руководствуясь заграничными изданіа-ми (всею безопаснѣе англійскими, какъ болѣе далекими отъ ре-лигіозной исключительности), долженъ позаботиться о сообразно-сти своихъ картинъ съ вѣроученіемъ и преданіями православной церкви. Въ былое время, когда археологическихъ изслѣдованій у насъ почти не существовало, и все старое бросалось и уничтожа-лось какъ никуда негодное, трудно было ожидать появленія та-кихъ учебныхъ пособій по предмету Закона Божія, которыя были бы проникнуты духомъ православной церкви. Тогда не въ учеб-ныя только книжки вошли иновѣрные изображенія, а даже и въ

церковную живопись. Такова напр. большая часть изображеній двенадцатыхъ праздниковъ позднѣйшаго времени. Но въ настоящее время «Строгоновское училище технического рисованія» (экспонентъ выставки) много работаетъ по воспроизведенію древняго русскаго искусства и изданіе Директора этого училища «Строгоновскій лицевой подлинникъ», можетъ служить богатымъ руководствомъ въ этомъ дѣлѣ.

Настоящая выставка представляетъ и попытки въ указанномъ нами направленіи, частію задуманныя, частію приводимыя въ исполненіе. Въ отдѣлѣ Комитета Грамотности Московское Женское училище, съ педагогическими курсами, выставило, какъ образчикъ картинъ Св. Исторіи, издаваемыхъ имъ для класснаго преподаванія, — оригиналь картины «Срѣтенье Господне», нарисованный академикомъ Солнцевымъ. Предпріятіе училища заслуживаетъ полнѣйшаго одобренія; но такъ какъ неизвѣстно, какъ этотъ оригиналь будетъ выполненъ и по какой цѣнѣ будутъ продаваться картины, то и судить о нихъ не представляется возможности. Но въ отдѣлѣ Музея военно-учебныхъ заведеній «Начальная школа», подъ №№ 56 и 61 находятся двѣ картины религіознаго содержанія, изданныя «Комитетомъ Грамотности Императорскаго Московскаго общества сельскаго хозяйства.» Цѣна каждой картины 25 к., съ книжкою объяснительнаго текста 40 в. Первая картина, подъ заглавіемъ «Молитвы Православной Церкви», представляетъ изображеніе лицъ и событій, къ которымъ относятся молитвы: Пресв. Троица (изображеніе Св. Троицы), Богородице Дѣво радуйся (изображеніе Благовѣщенія), кресту Твоему покланяемся (изображеніе распятія Христова), Царю небесный (изображеніе сошествія Св. Духа), Отче нашъ (изображеніе Иисуса Христа, поучающаго апостоловъ), Ангелу Хранителю (изображеніе Архангела), Символь вѣры (изображеніе Вселенскаго Собора), Десять заповѣдей (изображеніе Моисея, сходящаго съ горы съ скрижалями завѣта) и покаянный псаломъ (изображеніе Царя Давида, съ раскаяніемъ молящагося). Вторая картина: Св. Литургія. На верху лики святыхъ: Иоанна Златоуста, Василия Великаго и Григорія Двоеслова. За тѣмъ вся картина раздѣлена на четыре параллельныхъ столбца, въ каждомъ столбцѣ по три картины: въ 1 и 3 изображены событія Новозавѣтной Исторіи, а въ 2 и 4 части Литургіи, въ которыхъ эти событія воспоминаются. Картины эти задуманы очень хорошо, выполнены недурно, по цѣнѣ даже хорошо, и потому заслуживаютъ одобренія.

Въ Музеѣ выставлены учебники и книги для чтенія, но мы разбора ихъ некасаемся.

Комитетъ Грамотности при III отдѣленіи Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества. Это учрежденіе чисто благотворительное, взявшее себѣ задачей помогать книгами бѣднымъ сельскимъ школамъ, неимѣющимъ средствъ ихъ купить. Размѣръ помощи книгами, годъ отъ году увеличивающійся, достигъ въ настоящее время до почтенной цифры 45,000 экз. въ годъ. Значеніе этой цифры еще болѣе увеличивается, если обратить вниманіе на качество рассылаемыхъ книгъ; — книги эти не грошовыя только изданія и не какой либо хламъ книжной спекуляціи; — всѣ онѣ принадлежатъ къ хорошимъ, а нѣкоторыя къ цѣннымъ сочиненіямъ.

Помощь дѣлу народнаго образованія не ограничивается посылкою книгъ. Комитетъ Грамотности рассматриваетъ книги, издаваемые для народа, и ежегодно съ своей стороны издаетъ и бесплатно рассылаетъ каталогъ тѣхъ книгъ, которыя находитъ годными для народнаго употребленія по содержанію, изложенію и цѣнѣ, чѣмъ оказываетъ значительную пользу земскимъ обществамъ и провинціальнымъ потребителямъ, которые прежде выписывали книги большею частію на основаніи газетныхъ рекламъ. Для того, чтобы вызвать писателей народныхъ книгъ, Комитетъ Грамотности объявляетъ конкурсы на изданіе книгъ такого рода, и на выставкѣ Комитета находятся уже двѣ книги, удостоенныя премій Комитета.

Нельзя не обратить вниманія на дѣятельность Комитета по отношенію къ удешевленію книгъ, назначаемыхъ для народа. Комитетъ Грамотности способствуетъ удешевленію народныхъ книгъ, не входя въ конкуренцію съ издателями (онъ самъ ничего не издаетъ), а такъ сказать пользуясь своимъ нравственнымъ вліяніемъ, онъ вноситъ въ свой каталогъ, изъ одобряемыхъ по содержанію и изложенію, только тѣ книги, цѣна которыхъ не превышаетъ 5 к. за печатный листъ. Такъ какъ каталогъ книгъ, одобряемыхъ Комитетомъ Грамотности, годъ отъ году утолщается и достигъ въ 1870 г. до 212 номеровъ, то изъ этого видно, что онъ дѣйствуетъ не безъ успѣха и въ этомъ отношеніи. Въ разсмотрѣніе самыхъ книгъ мы не входимъ. Изъ наглядныхъ пособій, выставленныхъ Комитетомъ, заслуживаютъ одобренія, географическія карты Ильина и картины Московскаго Комитета Грамотности.

На выставкѣ Комитета есть очень дешевая скамейка со сто-

ломъ и доска, придуманныя Г. Паульсономъ, заслуживающія вниманія и одобренія по цѣлесообразности и дешевизнѣ; счеты и геометрическія пособія Г. Наманскаго; четыре таблицы: (хлѣбныя растенія, работы изъ льна, работы изъ коры и бересты, земледѣльческія орудія), употребляемыя въ Московскомъ Женскомъ Училищѣ Г-жи Чепелевской (очень дорогіе, четыре листа 20 р.) — все это хорошо въ своемъ родѣ и полезно и можно только пожелать, чтобы наши сельскія школы дошли до возможности пользоваться такими пособіями.

В) Отзывъ преподавателя математики во второй С.-Петербургской гимназіи К. К. Арнгейма.

Отдѣлъ физическихъ приборовъ педагогической выставки Военнаго Министерства не отличается ни полнотою, ни достоинствомъ приборовъ, ни дешевизною ихъ. Непонятно, почему управленіе военно-учебныхъ заведеній, которое такъ много заботится о рациональномъ обученіи своихъ питомцевъ, которое впервые познакомило публику со многими педагогическими пособіями, дотолѣ совершенно ей неизвѣстными, которое устроило и настоящую педагогическую выставку, такъ поверхностно отнеслось къ отдѣлу физическихъ приборовъ. Постараемся подтвердить наши слова.

1) Отдѣлъ физическихъ приборовъ весьма не полонъ. Мы находимъ въ каталогѣ слѣдующее замѣчаніе: «выставка поименованныхъ выше приборовъ имѣетъ цѣлью представить по возможности полный физическій кабинетъ для среднихъ учебныхъ заведеній.» А между тѣмъ тотчасъ за этимъ предложеніемъ сказано: «Недостатокъ мѣста и громоздкость нѣкоторыхъ приборовъ не позволили однакоже вполне осуществить указанную цѣль». И затѣмъ слѣдуетъ перечень приборовъ, которыхъ недостаетъ для полноты этого отдѣла. Что же это такое? Какимъ образомъ неполный кабинетъ можетъ *представить* кабинетъ полный? Непонятно. Какую цѣль имѣли распорядители, печатая списокъ недостающихъ приборовъ? Специалистамъ перечисленные въ списокѣ приборы очень хорошо извѣстны, а для неспециалистовъ списокъ этотъ имѣетъ такое-же значеніе, какъ любой каталогъ какого-нибудь механика и отнюдь не можетъ замѣнить самихъ приборовъ. По нашему мнѣнію публика можетъ составить себѣ ясное понятіе о полномъ физическомъ кабинетѣ только по кабинету дѣйствительно полному; слѣдовало-бы выставить всѣ приборы, не смотря на ихъ громоздкость.

Мы значитъ въ правѣ сказать, что отдѣлъ физическихъ приборовъ не полонъ, въ чемъ, какъ мы видѣли, сознается и составитель программы.

2) Выставка не отличается достоинствомъ приборовъ (*).

Выставка физическихъ приборовъ можетъ принести дѣйствительную пользу только тогда, когда выставлены приборы образцовые, приспособленные къ классному обученію, новѣйшихъ конструкцій. Управленіе военно-учебныхъ заведеній поступило совершенно иначе. Оно, вѣроятно, жалѣя прекрасные приборы, которые намъ не разъ случалось видѣть въ кабинетахъ военно-учебныхъ заведеній и которые, безъ всякаго сомнѣнія, сильно-бы испортились на выставкѣ, выставило какіе-то мизерные приборы, никакъ не дающіе точныхъ понятій не только что о приборахъ образцовыхъ, но даже и о приборахъ, обыкновенно употребляемыхъ въ нашихъ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Если военное министерство не хотѣло выставять приборовъ изъ кабинетовъ военно-учебныхъ заведеній, т. е. приборовъ хорошихъ, то слѣдовало-бы ему принимать отъ экспонентовъ только такіе приборы, ознакомленіе съ которыми дѣйствительно могло-бы быть полезно. Для чего выставять такіе приборы какъ №№ 7, 11, 13, 28, 30, 44, 46, 61, 65, 79, 86, 88, 94, 96, 97, 98, 101, 104, 105, 110, 118, 121, 132, 135, 136, 137, 138, 147, 158, 167, 168, 169? Большая часть изъ остальныхъ приборовъ, хотя и не столь плохи, какъ поименованные, но во всякомъ случаѣ далеко имъ до приборовъ образцовыхъ, по которымъ можно бы было составить себѣ ясное понятіе о хорошемъ физическомъ кабинетѣ. Справедливость однако заставляеть насъ сказать, что на выставкѣ есть и такіе приборы, которые заслуживаютъ полнаго вниманія и желательно бы ихъ видѣть въ каждомъ физическомъ кабинетѣ. Впрочемъ и эти приборы, за исключеніемъ двухъ, не новы и ими уже давно пользуются многія учебныя заведешя. Къ такимъ приборамъ принадлежатъ:

а) Гидравлическій прессъ съ стеклянными цилиндрами (№ 2). Приборъ этотъ, какъ и слѣдующій б), позволяетъ ученику прослѣдить за всѣми явленіями, происходящими во время дѣйствія насоса.

б) Модели всасывающаго и нагнетательнаго насосовъ изъ стекла

*) Мы не останавливаемся на приборахъ, перечисленныхъ въ приложенномъ къ каталогу спискѣ, потому что ихъ нѣтъ на выставкѣ.

(№ 32). Жаль только, что эти модели слишком малы и приготовлены изъ тонкаго стекла, почему стѣнки насосовъ легко лопаются.

в) Виброскопъ Мельде (№ 40), чрезвычайно наглядно показывающій образованіе узловыхъ точекъ на колеблющейся струнѣ.

г) Зоотропъ (№ 63), т. е. стробоскопъ новаго устройства. Приборъ этотъ у насъ, кажется, еще мало извѣстенъ, а между тѣмъ онъ для употребленія въ классѣ гораздо удобнѣе стробоскопа.

д) Модели главнѣйшихъ оптическихъ приборовъ (№ 71). Онѣ очень хорошо извѣстны нашимъ преподавателямъ физики и мы обращаемъ на нихъ вниманіе только потому, что считаемъ ихъ весьма полезнымъ пособіемъ при объясненіи зрительныхъ трубъ. Рисунки-же для объясненія хода свѣтовыхъ лучей въ оптическихъ приборахъ (№ 73) по нашему мнѣнію рѣшительно бесполезны. Во время объясненія чертежъ долженъ составляться преподавателемъ на классной доскѣ, а каждый изъ учениковъ долженъ составить такой-же чертежъ въ своей тетрадѣ; мало того, если онъ прослѣдить за ходомъ лучей на готовомъ рисункѣ.

е) Конденсаторъ (№ 95), приборъ весьма полезный.

ж) Элементъ Грене (№ 117) весьма удобенъ при производствѣ опытовъ въ классѣ—его не надо каждый разъ заряжать и разряжать.

з) Мультипликаторъ съ вертикальнымъ указателемъ (№ 120).

и) Сфера Сименса и Гальске (№ 156). Весьма полезный приборъ при преподаваніи математической географіи. Жаль только, что цѣна этого прибора (75 р.) мѣшаетъ его распространенію. Чтобы кому нибудь изъ нашихъ механиковъ устроить подобный приборъ менѣе роскошно, но большихъ размѣровъ и подешевле.

і) Какъ на полезное пособіе при преподаваніи физической географіи указываемъ на собраніе стереоскопныхъ видовъ глетчеровъ. Собраніе это впрочемъ очень малочисленно. Желательно, чтобы собранія стереоскопныхъ изображеній по различнымъ отраслямъ знаній чаще употреблялись при преподаваніи и чтобы стереоскопъ и волшебный фонарь показывались ученикамъ не только при объясненіи этихъ приборовъ преподавателемъ физики, но примѣнялись-бы на урокахъ географіи, исторіи, естественной исторіи и др.

Вотъ и всѣ приборы, на которые по нашему мнѣнію не мѣшаетъ обратить вниманіе. (*) На выставкѣ еще найдется съ дю-

(*) Поименованные приборы замѣчательны не въ научномъ, а въ педагогическомъ отношеніи.

жину хорошихъ приборовъ, но они такъ общеизвѣстны, что нечего и называть ихъ.

Выставленныя модели электродвигательной машины, телеграфа Морзе и электромагнитнаго маятника (№№ 148, 149, 150), только тогда имѣютъ значеніе, когда приготовлены самими воспитанниками

3) Выставленные приборы, не смотря на ихъ низкое достоинство, весьма дороги.

Въ этомъ убѣдиться не трудно,—стоитъ только раскрыть каталогъ. Тамъ мы напр. находимъ, что чрезвычайно простой приборъ № 11 стоитъ 15 р., № 14 стоитъ 12 р., № 27 стоитъ 12 р., № 28 стоитъ 75 р., № 44 стоитъ 12 р., № 45 и № 46 стоятъ вмѣстѣ 30 р., (это ужъ изъ рукъ вонъ дорого), № 47 стоитъ 10 р., № 82 стоитъ 40 р., № 88 стоитъ 12 р., № 96 стоитъ 50 р., № 141 стоитъ 65 р. и т. д.

Если взглянуть на эти цѣны, то не трудно понять почему во многихъ изъ нашихъ учебныхъ заведеній такіе неполные физическіе кабинеты. Военное министерство оказало-бы публикѣ и учебнымъ заведеніямъ огромную услугу, если бы выставило собраніе дешевыхъ, но хорошихъ физическихъ приборовъ, приспособленныхъ къ классному обученію, гдѣ дешевизна была-бы слѣдствіемъ или упрощенной конструкціи, или того, что отброшена вся излишняя роскошь. Такую коллекцію составить, правда, не совсѣмъ-то легко, многіе приборы пришлось-бы заказывать по особо составленнымъ рисункамъ, слѣдовало бы присмотрѣться къ тому, что въ этомъ направленіи сдѣлано въ Германіи и Франціи; за то польза подобной выставки несомнѣнна.

Въ заключеніе да будетъ мнѣ позволено сказать нѣсколько словъ о разстановкѣ приборовъ на выставкѣ.

Только-что посѣтитель подходитъ съ каталогомъ въ рукахъ къ отдѣлу физическихъ приборовъ, его непріятно поражаетъ господствующій здѣсь хаосъ. Приборы разстановлены не по отдѣламъ не по нумерамъ, а такъ себѣ, куда они случайно попали, вслѣдствіе чего долго приходится отыскивать тотъ или другой приборъ. Нѣкоторые приборы поставлены такъ, что ихъ рассмотреть нѣтъ никакой возможности, на многихъ приборахъ не видать нумера (№№ 12, 62, 83 и др.). Тѣ изъ посѣтителей выставки, которые, не смотря на эти неудобства, все-таки рѣшаются ознакомиться подробно съ отдѣломъ физическихъ приборовъ, встрѣчаютъ еще огромное затрудненіе въ томъ, что многіе билеты съ номерами попали совсѣмъ не на тѣ приборы, для которыхъ пред-

назначались. Такъ напр. подъ № 86 въ каталогѣ числится модель паровой машины, на выставкѣ же подъ этимъ номеромъ находятся рисунки для объясненія оптическихъ приборовъ.

Подъ № 75 въ каталогѣ означенъ термометръ, на самомъ же дѣлѣ этотъ номеръ наклеенъ на модель уравнительнаго маятника.

Подъ № 84 въ каталогѣ означенъ дифференціальный термометръ, а номеръ этотъ наклеенъ на зеркала Пиктета.

Подъ № 85 въ каталогѣ числятся зеркала Пиктета, а номеръ наклеенъ на паровую машину.

Подъ № 79 въ каталогѣ означенъ перегонный снарядъ, а номеръ 79 наклеенъ на термометрографъ Рутерфорда, и т. д.

Вышеупомянутые недостатки въ разстановкѣ приборовъ значительно мѣшаютъ достиженію цѣли выставки.

Г) Отзывъ члена ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія Д. С. С. Ю. И. Симашко.

Изъ 17 экспонентовъ, о которыхъ мнѣ предстоитъ дать отзывъ по приглашенію экспертной комиссіи VII раздѣла, только 8 экспонентовъ являются особнякомъ, самобытно, остальные размѣстились, сообразно роду ихъ дѣятельности, въ Комитетѣ грамотности, или въ педагогическомъ музеѣ Военнаго министерства.

Отъ Собственнаго Его Величества Кабинета выставлены издѣлія Колыванской шлифовальной и Екатеринбургской гранильной фабрикъ. Каминь, 2 печати съ постаменами, борьба льва съ крокодиломъ (на гранитной подложкѣ) изъ зеленой яшмы и порфировая ваза Колыванской фабрики, если не замѣчательны новизною идеи, или рисунка, то по крайней мѣрѣ, свидѣтельствуютъ о превосходствѣ работы въ цѣломъ и тщательности отдѣлки во всѣхъ частяхъ. Представители гранильной Екатеринбургской фабрики: аметисты, сафиры, изумруды, бериллы, фенакиты, топазы, красные шерлы, сфены, хризоберилы ошлифованы въ тѣхъ формахъ, какія обыкновенно придаются драгоценнымъ камнямъ этого рода. Особенное вниманіе обращаютъ на себя, кромѣ изумрудовъ, берилла и сафировъ, драгоценныхъ по величинѣ, большой аметистъ — высокимъ цвѣтомъ, одинъ фенакитъ — розовымъ оттѣнкомъ, и большой аквамаринъ — простотою грани, обнаружившею все высокое достоинство драгоценнаго камня. Напротивъ, хризоберилы (александриты) представлены въ неудовлетворительныхъ образцахъ: они и мелки, и въ нихъ слишкомъ много трещинъ. Что касается другихъ издѣлій Екатеринбургской фаб-

рики, какъ чернильница, два прессъ-папье съ листьями изъ офита и кистями ягодъ изъ сердоликовъ, орлеца, яшмъ, бѣлаго халцедона, коралла и проч., то всѣ они по отдѣлкѣ замѣчательно хороши; офитовые листья, бѣлая смородина изъ холцедона стоятъ весьма высоко по выполненію; къ сожалѣнію рисунки этихъ издѣлій, почти безъ всякихъ варіацій, повторяются уже очень давно. Во всѣхъ издѣліяхъ виденъ добросовѣстный трудъ работника, но нѣтъ художественнаго творчества, которое могло бы придать новую цѣну и всемірное значеніе неисчерпаемымъ богатствамъ сибирскихъ второстепенныхъ драгоценныхъ камней, какъ сердоликъ, халцедонъ, яшма и т. п. породы. Просматривая мелькомъ выставки частныхъ экспонентовъ подобныхъ же издѣлій (какъ Стебаковъ и др.), невольно приходишь къ заключенію, что наши гранильщики и шлифовальщики на Уралѣ и Алтаѣ не получаютъ никакого художественнаго образованія, и въ своихъ работахъ руководятся только преданіемъ; между тѣмъ, вкусъ потребителей дѣлается болѣе и болѣе взыскателенъ, а потому у издѣлія нашихъ камнеобрабатывающихъ фабрикъ постепенно теряютъ значеніе и цѣнность; они предвѣщаютъ, что, не въ далекомъ будущемъ, мы очутимся, несмотря на высокія достоинства нашихъ сырыхъ драгоценныхъ камней, позади Гарца, Богеміи и другихъ странъ средней Европы, придающихъ своимъ посредственнымъ камнямъ съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе художественное и промышленное значеніе.

Товарищество «Общественная Польза» представило полный рядъ своихъ изданій, заключающихъ около 380 званій. Въ этомъ числѣ есть и сочиненія многотомныя, есть и брошюры въ нѣсколько страницъ. Каталогъ изданій Общества содержитъ 20 отдѣловъ книгъ различныхъ отраслей и степеней знаній и различныхъ названій.

Кромѣ книгъ народнаго чтенія и элементарныхъ, назначаемыхъ для низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній и, иногда, для слушателей университетовъ, среди изданій Общества находятся и такія, которыя не только способны развить вкусъ въ публикѣ къ изученію природы, но которыми могъ бы совершенствоваться знанія всякій образованный человѣкъ, не прибѣгая къ иностранной литературѣ. Такъ, изданіемъ астрономіи Араго, лапласовой системы міра его же Араго, космической физики Миллера, товарищество много содѣйствовало расширенію знаній даже учителей нашихъ среднихъ учебныхъ заведеній. Физики Крюгера и Циммермана, химіи Штекгарда и Реско, также какъ и большая часть книгъ по сель-

скому хозяйству и технологii, безспорно имѣють большое значеніе для Россіи, потому что по этимъ отраслямъ, въ силу сложившагося курса въ нашихъ учебныхъ заведенiяхъ, большинство дѣятелей и производителей должны быть самоучками, или по крайней мѣрѣ должны сами совершенствоваться свои знанiя изученiемъ литературы весьма бѣдной по всѣмъ этимъ отраслямъ, если исключить изданiя Товарищества «Общественная Польза».

Ежели съ одной стороны, среди изданiй Общества есть сочиненiя неудовлетворительныя, напоминающiя спекулятивную дѣятельность многихъ московскихъ книжниковъ (таковы Русскiй букварь съ картинками, двѣ книги для маленькихъ дѣтей), то съ другой стороны имена лучшихъ нашихъ профессоровъ и специалистовъ украшаютъ изданiя товарищества. Такъ имена Менделѣева, Бекетова, Пузыревскаго, Ходнева, Костомарова, С. Максимова, Совѣтова, Бажанова, Скобликова, А. Бутовскаго (о шелкѣ), Зипина, Розонова, Цабеля, Сапожникова, Чистякова, Бѣлюстина, Богдановича (Воен. Ист.), Хотинскаго, Золотова, поколебавшаго древнюю систему ученiя грамотѣ— занимаютъ видное мѣсто среди нашихъ учено-литературныхъ дѣятелей. Они показываютъ желанiе и усилiя Общественной Пользы дать публикѣ здоровую и полезную умственную пищу. Такая дѣятельность, обращенная по преимуществу на распространенiе естественовѣдѣнiя и его приложенiй къ потребностямъ жизни, кажется, безспорно заслуживаютъ вниманiя и, быть можетъ, поощренiя.

Комитетъ Грамотности, состоящiй при Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ, представилъ, подѣ выѣскою «Русская Народная Школа», классную мебель, географическiя карты, книги, одобренныя комитетомъ для народныхъ учителей и школъ, и приютилъ въ своемъ помѣщенiи изданiя членовъ Комитета: гг. Погосскаго, Петрушевскаго, Наманскаго и г-жи Чепелевской изъ Москвы. Классная мебель (школьная скамья и классная доска), замѣчательная простотою отдѣлки и дешевизною, приобретаетъ особенное значенiе для школъ отдаленныхъ мѣстностей тѣми практически указанiями, которыя изложены въ брошюрѣ г. Паульсона. За тѣмъ, дѣятельность Комитета Грамотности выходитъ изъ ряда дѣятельности прочихъ экспонентовъ; она по преимуществу благотворительная, при томъ благотворительность Комитета обращена не на физическую сторону человѣка, не на снабженiе его пищею и одеждою, не на разсылку подаванiй, къ которымъ такъ склоненъ всякiй истинно русскiй, стоящiй даже на самой низкой степени образованiя; дѣятельность Комитета Грамотности интеллектуаль-

но-благотворительна; она выражается не только кабинетнымъ одобреніемъ книгъ для народныхъ учителей и школъ, но безмездною разсылкою книгъ, признаваемыхъ имъ полезными, по школамъ наиболѣе нуждающимся, которыя или обращаются въ Комитетъ съ непосредственною просьбою, или о которыхъ онъ узнаетъ отъ своихъ корреспондентовъ. Такая дѣятельность Комитета заслуживаетъ полнаго уваженія, не только потому, что интеллектуально неимущихъ въ Россіи болѣе, чѣмъ неимущихъ вещественно, но и потому, что даянія Комитета, удовлетворяя потребностямъ минуты и дня, разрастаются и сѣять сѣмена знанія и добра, обѣщающія плоды въ будущемъ. Если обыкновенное вещественное подаваніе часто влечетъ къ нравственной гибели благотвораго, то, напротивъ, благотворительность интеллектуальная, подобная дѣятельности Комитета Грамотности, улучшаетъ морально не только благотвораго, но и всю его будущую семью, слѣдовательно все общество, на которое простирается подобная благотворительность. Руководясь такими соображеніями, нельзя не пожелать Комитету возможно большаго расширенія круга дѣятельности и не содѣйствовать ему изысканіемъ матеріальныхъ для того средствъ, тѣмъ болѣе, что, сколько намъ извѣстно, Комитетъ Грамотности, состоящій при Императорскихъ Вольныхъ Экономическомъ Обществѣ, есть единственное въ своемъ родѣ учрежденіе, основанное не на коммерческихъ, а на чисто благотворительныхъ, гуманныхъ началахъ.

Кромѣ значенія Комитета по вопросамъ удешевленія книгъ, нельзя не остановить вниманія на вліяніи, которое имѣетъ Комитетъ относительно развитія той области нашей литературы, съ которою соприкосновена его дѣятельность.

Въ спискѣ книгъ, одобренныхъ Комитетомъ, значится 212 званій; они распадаются на слѣдующія группы:

Книги для учителей.	Учебники.	Для народ. чтенія.	Итого.
Грамота 14	14	—	} 34
Прописи —	6	—	
Наглядн. обученіе 5	—	—	} 39
Для чтенія: повѣст., разказы и пр.	6	28	
Законъ Божій . . . 16	2	41	59
Ариѳмет. и Геомет. 9	—	—	9

Землевѣдѣніе	6	}	30	48
Карты	8			
Исторія	4			
Естествознаніе	3			
Журналь	1	—	—	1
Итого	66	28	118	212.

Принимая въ соображеніе, что бесплатно разослано въ прошломъ году до 45000 книгъ, можно допустить, что, по крайней мѣрѣ, въ 25000 недостаточныхъ семействъ внесены сѣмена грамотности и образованія — заслуга Комитета огромная; дѣятельность его не можетъ не отразиться на развитіи и направленіи образованія народнаго; но именно, въ сознаніи значенія Комитета, въ этомъ государственномъ вопросѣ, слѣдуетъ ближе взглянуть на цифры таблицы, приведенной выше. Наибольшее число званій книгъ приходится на Законъ Божій и книги религіозно-нравственныя (59); затѣмъ на историко-географическія знанія (48), далѣе на книги для чтенія, рассказы, повѣсти, стихотворенія, басни и проч. (39) и затѣмъ на книги, распространяющія грамоту (34); менѣе всего на книги естествовѣдѣнія (22), включая въ это названіе не только всѣ отрасли естествознанія отъ астрономіи до анатоміи, но и всѣ практическія приложенія этой вѣтви человѣческихъ знаній отъ гигиены и медицины до паханія и боронованія.

Признавая вполнѣ всю неотразимую важность нравственно-религіознаго развитія народа, нельзя не вспомнить и того, что народъ, слушающій въ этомъ направленіи почти 1000 лѣтъ особенныхъ наставниковъ и имѣющій передъ глазами образецъ ихъ домашней жизни, нуждается также и въ улучшеніи матеріальнаго состоянія; а въ этомъ отношеніи у него нѣтъ наставниковъ, нѣтъ и книгъ. Примѣромъ улучшеннаго домашняго быта *могли бы* служить народные учителя, если бы *хотя* они, по крайней мѣрѣ, путемъ чтенія знакомились съ садоводствомъ, огородничествомъ, домоводствомъ, улучшенными способами воздѣльванія земли, различными ремеслами и отраслями техническихъ производствъ и т. п. знаніями, улучшающими матеріальный бытъ человека и позволяющій его духу, отъ заботъ о насыщеніи и прикрытіи тѣла, вознестись мыслію къ Подателю всѣхъ благъ. Поэтому было бы весьма желательно, чтобы Комитетъ Грамотности обратилъ вниманіе на распространеніе въ народѣ практически полезныхъ знаній, путемъ разсылки книгъ для чтенія, которыя могли бы быть вызваны конкурсомъ, точно также какъ книга Зобова,

разказы Петрушевекаго, удостоенныя уже медалей и одобреній.

Не подлежитъ сомнѣнію, что въ этомъ отношеніи Комитетъ достигнетъ тѣхъ же утѣшительныхъ результатовъ, которыхъ онъ достигъ по заданной имъ себѣ гервноначально задачѣ удешевленія букварей, прописей и т. п. элементарныхъ книгъ.

Разсматривая дѣятельность комитета грамотности нельзя не выразить полного сочувствія къ книгѣ А. Петрушевскаго «Разказы про старое время на Руси отъ начала русской земли до Петра Великаго», въ которой авторъ хорошо сумѣлъ сгруппировать всю древнюю исторію Россіи около такихъ событій, которыя оставили по себѣ память въ народѣ и живутъ до сихъ поръ въ его преданіяхъ. Въ какомъ бы захолустѣ обширной Россіи ни попала въ руки народа книга г. Петрушевскаго, она найдетъ себѣ читателей, потому что и самое оглавленіе ея статей живетъ въ народѣ; оно понятно, памятно и дорого какъ для центра, такъ и для каждой изъ окраинъ Россіи. Справедливо желать, чтобы комитетъ грамотности вызвалъ знающаго и талантливаго писателя, который бы продолжилъ исторію г. Петрушевскаго; она освѣтила бы народу послѣ-петровскую жизнь Россіи и новыя ея стремленія, къ достиженію которыхъ вынѣ призванъ каждый изъ нашихъ согражданъ.

Г. Ногосскій, редакторъ журнала «Досугъ и Дѣло» представилъ 47 брошюръ. Авторъ извѣстенъ какъ одинъ изъ лучшихъ народныхъ писателей; почти всѣ его книги, не имѣющія спеціального назначенія, для солдатъ, одобрены Комитетомъ Грамотности. Нѣкоторыя изъ этихъ сочиненій, какъ Волга и Поволжье, заслуживаютъ особеннаго вниманія и поощренія.

Учебныя пособія г. Наманскаго затрогиваютъ одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ для народной школы. Дробные счеты, устроенные по мысли экспонента, могутъ быть весьма полезны въ начальной школѣ; стереометрическія тѣла, въ особенности измѣреніе объемовъ, заслуживаютъ особеннаго вниманія; необходимы однакоже объясненія, которыхъ нѣтъ на выставкѣ; модели не будутъ поняты учителями. Во всякомъ случаѣ модели эти принадлежатъ къ числу немногихъ учебныхъ пособій, основныя мысли которыхъ вѣрны; пособія г. Наманскаго представляютъ не новую вариацию на старый мотивъ, а даютъ тему, на которую будетъ много вариаций. Нельзя не поощрить г. Наманскаго, тѣмъ болѣе, что даже за дробные счеты, сравнительно менѣе остроумные и полезные, чѣмъ стереометрическія модели, онъ удостоился почетнаго отзыва на Парижской выставкѣ.

К. Больдтъ на изготовленныхъ имъ 28 стереометрическихъ моделяхъ представилъ попытку дать новое учебное пособіе изучающимъ стереометрію. Модели его всѣ укладываются въ удобопереносимый ящикъ и состоятъ изъ 1) деревяннаго станка, въ который вставляется 2) каждая изъ 28 моделей. Самыя модели сдѣланы изъ папокъ и разноцвѣтныхъ шнурковъ. По существу модели эти даютъ ученику почти то же, что извѣстныя модели Ожаровскаго и Гашета, но стоятъ сравнительно очень дорого; онѣ значительно уступаютъ подобнымъ пособіямъ, изготовляемымъ за границею изъ проволоки, или изъ дерева и шнурковъ; иностранныя, кромѣ большей дешевизны, имѣютъ и то преимущество, что представляютъ модели и круглыхъ тѣлъ.

Хотя модели г. Больдта и имѣютъ нѣкоторые недостатки, построены изъ матеріала непрочнаго, обходятся сравнительно дорого, все-таки г. Больдтъ заслуживаетъ вниманія и посщренія въ видахъ вызвать большее число самостоятельныхъ дѣятелей въ Россіи, стремящихся облегчить труды учащихся.

Г-жа Чепелевская выставила 4 таблицы нагляднаго обученія изданіе женскаго училища въ Москвѣ. Цѣна 20 рублей.

1) Земледѣльческія и полевыя орудія — неполны; между тѣмъ есть и лишнее (пила, топоръ, ножъ).

2) Хлѣбныя растенія.

3) Ленъ и его произведенія.

4) Издѣлія изъ луба и бересты.

Изданіе характеризуется не столько изяществомъ или пользою, сколько высокою цѣною; для народнаго образованія оно не имѣетъ значенія еще и потому, что ни одна изъ таблицъ не изчерпываетъ своего вопроса, а представляетъ только то, что извѣстно селянину въ самомъ раннемъ возрастѣ. Наглядно — ученикъ знаетъ лучше, чѣмъ можетъ знать по представленнымъ образцамъ — а научнаго не узнаетъ ничего, потому что вовсе нѣтъ текста руководящаго хотя бы даже учителя.

Г. Андреевскій, давно извѣстный между спеціалистами богатою коллекціею, имъ самимъ, собранныхъ и набитыхъ птицъ С.-Петербургской губерніи, представилъ 8 чучель, которыя въ глазахъ знатоковъ вполне характеризуютъ и его таксидермическое искусство и практичность знаній. Въ первомъ изъ этихъ отношеній выставленныя имъ чучела поражаютъ чистотою и свѣжестью перьевъ, натуральностію позъ, вѣрностію обстановокъ и тщательностію набивки. Спеціальныя занятія его и самостоятельность работы вполне опредѣляются выборомъ тѣхъ двухъ паръ

помѣсей (бастартовъ) тетерева (*Tetrao tetrix*), которые имъ выставлены. Поощреніе дѣятельности г. Андреевскаго можетъ содѣйствовать прекращенію выписки изъ-за границы подобнаго рода учебныхъ пособій, которыя могутъ быть приготовляемы у насъ нисколько не хуже того, какъ они приходятъ изъ лабораторій Парижа, Праги, Гамбурга, и, кромѣ того, будутъ знакомить русское юношество съ русскими произведеніями.

Г. Баліонъ выставилъ въ коробкѣ, около 1 □ фута, коллекцію, представляющую исторію возрастанія и превращенія вреднаго для сосновыхъ лѣсовъ насѣкомаго, сосновый шелкопрядъ, — *Lasiocampa pinii*. Кромѣ яичекъ, гусеницъ въ разныхъ возрастахъ, кокона и бабочекъ, въ томъ же ящикѣ помѣщены образецъ вѣточки съ объѣденнымъ хвоемъ и 4 вида паразитовъ, противупоставляющихъ естественный предѣлъ непомѣрному размноженію этого вреднаго насѣкомаго. Подобныя коллекціи въ среднихъ странахъ западной Европы цѣнятся весьма высоко, особенно если онѣ относятся къ видамъ мало изученнымъ. — Хотя рассматриваемая коллекція и представляетъ одно изъ наиболѣе изслѣдованныхъ насѣкомыхъ даже у насъ, тѣмъ не менѣе слѣдуетъ обратить на нее вниманіе, дабы тѣмъ вызвать болѣе дѣятелей, изучающихъ природныя условія странъ Россіи.

Вебера, булочная и кондитерская, выставила въ двухъ ящикахъ, подъ стекломъ, собраніе искусственныхъ бабочекъ (до 300 экз.) такихъ видовъ, которые по величинѣ, яркости и переливамъ цвѣтовъ очень нерѣдко служатъ, въ натуральномъ состояніи, украшеніемъ кабинетамъ. Искусственныя бабочки г. Вебера сдѣланы или изъ сахара, смѣшаннаго съ аравійскою камедью, или, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ нужна прозрачность крыльевъ, изъ слюды; формы бабочекъ вообще правильны — лучшаго можно было бы желать развѣ для формъ ногъ и усиковъ, которые рѣдко бываютъ цѣлы на встрѣчающихся въ продажѣ натуральныхъ экземплярахъ. Раскраска всѣхъ бабочекъ очень хороша — она весьма удовлетворительна даже въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно передать переливы цвѣтовъ при металлическомъ блескѣ, что достигнуто художникомъ помощію анилиновыхъ красокъ. Хотя цѣна каждаго ящика такъ высока (по 150 р.), что эти коллекціи, въ настоящее время, не могутъ быть рассматриваемы какъ учебныя пособія, тѣмъ не менѣе желательно поощрить художника къ продолженію занятія тѣмъ же предметомъ; вѣроятно практика приведетъ его и къ приисканію болѣе прочнаго матеріала, чѣмъ сахаръ, и къ пони-

женію цѣны, а это внесетъ новый родъ дѣятельности въ промышленность учебными матеріалами.

Литографъ Д. Сироткинъ представилъ изданныя имъ Самоучитель — дѣтская складная игра изъ буквъ, и Ариѳметическій самоучитель — дѣтская складная игра изъ цифръ. При каждой игрѣ по 35 картъ съ буквами или цифрами, соотвѣтственно игрѣ; разсматриваніемъ отдѣльныхъ картъ и картинокъ на азбучныхъ картахъ издатель хочетъ знакомить съ буквами и цифрами, а сопоставленіемъ нѣсколькихъ картъ вмѣстѣ — со слогами, словами или съ десятичнымъ счисленіемъ и ариѳметическими дѣйствіями. Въ описаніи игръ не указано ни одного новаго приема, который бы облегчалъ первоначальное запоминаніе знаковъ грамоты и счисленія, или развивалъ хотя одну изъ умственныхъ способностей. Неопытность издателя въ дѣлѣ очерчивается вполне слѣдующимъ обращеніемъ его къ дѣтямъ, не знающимъ еще азбуки: «чѣмъ чаще будете играть, тѣмъ чаще будете выигрышные орѣхи грызть, да и читать выучитесь и писать будете умѣть».

Г. Міансаровъ представилъ мѣдную линейку, гравированную по его мысли и заказу въ Вѣнѣ, съ 5 размѣрами для улучшенія армянской каллиграфіи и введенія однообразнаго письма между армянами, населяющими разныя мѣстности. Линейка эта, равно и представленное имъ г. Міансаровымъ очертаніе армянскихъ буквъ, имѣетъ весьма важное значеніе не только потому, что опредѣляетъ наклонъ буквъ, связь ихъ между собою, но, что весьма важно, размѣры надстрочныхъ и подстрочныхъ буквъ, имѣющихъ большое значеніе не только для красоты и четкости рукописи, но и для быстроты письма и правильной связи буквъ между собою. Не принимая на себя рѣшеніе вопроса, въ какой мѣрѣ очертаніе армянскихъ буквъ, представленное г. Міансаровымъ, соотвѣтствуетъ характеру корня языка, нельзя не признать трудъ г. Міансарова вполне заслуживающимъ вниманія и не выразить при этомъ желанія, чтобы по русской каллиграфіи было сдѣлано что-либо подобное, ибо до сихъ поръ нѣтъ никакихъ общепринятыхъ правилъ и каждый учитъ чистописанію и скорописанію совершенно по своему; отсюда происходитъ то разнообразіе почерковъ, которое дѣлаетъ русскую рукопись похожею то на англійское, то на восточное письмо.

Г. Зуевъ представилъ (въ Педагогическомъ Отдѣлѣ Военнаго Министерства) Генеральную карту Европейской Россіи и три картины къ изданной имъ физической географіи. Изданія эти не представляютъ ничего новаго или особеннаго ни въ литографи-

ческомъ, ни въ географическомъ отношеніяхъ, и принадлежатъ въ обоихъ отношеніяхъ далеко не къ лучшимъ представителямъ русской дѣятельности.

Игрушечная лавка г. Чернохвостова выставила (въ Педагогическомъ отдѣлѣ Военнаго Министерства) издѣлія различныхъ производителей какъ русскихъ, такъ и заграничныхъ. Выборъ ихъ не представляетъ ничего особеннаго: среди полезныхъ игръ, какъ крокетъ, дѣтская гимнастика, есть совершенно бесполезныя, какъ маленькіе ящики со столярными инструментами, которыми дѣлать ничего нельзя: они и очень мелки и желѣзо гнется; такіе инструменты впору по рукѣ самымъ малымъ дѣтямъ, которыя сдѣлать ничего не могутъ, а развѣ только попортятъ руки. Есть игрушки не только бесполезныя, но и вредныя въ смыслѣ извращенія вкуса — таковы распиленные по безмысленнымъ кривымъ линіямъ картины, раскрашенныя по видимому съ цѣлію извратить вкусъ къ гармоніи красокъ. Производители картинъ подобнаго рода давно извѣстны и въ Петербургѣ и въ Москвѣ; но замѣчательно, что г. Чернохвостовъ выставилъ худшія изъ нихъ; они при той же безвкусицѣ и дороже и представляютъ сцены не особенно высокаго педагогическаго свойства. Даже цѣны г. Чернохвостова высоки, сравнительно съ цѣнами другихъ игрушечныхъ лавокъ и здѣшнихъ и заграничныхъ; на примѣръ, распилочная картина 2 руб.; крокетъ, выписанный изъ Лондона, ясеневый, съ пошлиною, съ пересылкою, съ коммисіонерскими тратами стоитъ съ текстомъ 14 р.; здѣшняго приготовленія въ лавкахъ гостиннаго двора 10—8 р, между тѣмъ у г. Чернохвостова такой же величины какъ Лондонскій крокетъ, петербургской работы, березовый, неполный, безъ текста, стоитъ 12 руб. Можно пожалѣть, что торговля игрушками, этими первыми друзьями и первыми наставниками нашихъ дѣтей, находится исключительно въ завѣдываніи лицъ совершенно чуждыхъ не только педагогическаго, но и всякаго образованія.

Г. Мертельмейеръ выставилъ два небольшіе акваріума, въ которыхъ плаваютъ по нѣсколько рыбокъ и посажено по нѣсколько растеній; кромѣ того, онъ выставилъ значительное собраніе лягушекъ, жабъ, древесницъ, саламандръ, черепахъ, предназначенныхъ для продажи любителямъ акваріумовъ, и довольно большое собраніе коралловъ, раковинъ тропическихъ морей и издѣлій изъ нихъ. Акваріумы отличаются отсутствіемъ, какъ научнаго, такъ и эстетическаго элементовъ. Естественная поверхность коралловъ и раковинъ умышленно стравлена кислотою, отъ чего

эти предметы приобрѣтають большую бѣлизну и яркость цвѣтовъ, — въ этомъ видѣ предметы продаются скорѣе, но природа искажена: въ издѣліяхъ нѣтъ новизны ни въ формахъ, ни въ техникѣ. Все это тѣ свойства акваріумовъ и предметовъ, съ которыми публика очень хорошо знакома по ежегоднымъ весеннимъ привозамъ на биржевой скверъ. Особенностей, характеризующихъ г. Мертельмейера, нѣтъ никакихъ; цѣны даже нѣсколько выше цѣнъ на соотвѣтствующіе предметы на скверѣ.

Г. Риго, выставившій два акваріума въ педагогическомъ отдѣлѣ Военнаго Министерства (въ 15 и въ 17 р. сер.), тоже не обнаружилъ ни особеннаго вкуса, ни какой либо новизны съ технической стороны, ни дешевизны, ни какихъ либо приспособленій къ педагогическимъ цѣлямъ. Также несоразмѣрность населенія животныхъ относительно растений, которая замѣчается во всѣхъ подобныхъ акваріумахъ; она обуславливаетъ частую перемѣну воды въ акваріумахъ, чего не должно быть при правильномъ, научномъ устройствѣ и заселеніи ихъ. Въ одномъ акваріумѣ г-на Риго въ песокъ воткнуты кораллы, также какъ въ другомъ (г. МулERTA) опущены 3 раковины, водящіяся въ океанахъ — такія, вообще неумѣстныя въ прѣсноводномъ акваріумѣ украшенія, въ данномъ случаѣ совершенно бесполезны, какъ со стороны развитія вкуса, такъ и въ другихъ образовательныхъ отношеніяхъ.

Въ заключеніе обзора педагогическихъ экспонентовъ, о которыхъ я приглашенъ былъ высказать свое мнѣніе, позволю себѣ обратить вниманіе комиссіи на Якова Павлова Аникѣева изъ Москвы, выставившаго параболическія и сферическія увеличительныя стекла или лупы. Предоставляя оцѣнку ученыхъ достоинствъ параболическихъ стеколъ подлежащему отдѣленію, нельзя не обратить вниманія съ педагогической стороны на умѣренность цѣны простыхъ сферическихъ лупъ, которая только при низкой цѣнѣ, выставленной г. Аникѣевымъ, могутъ сдѣлаться *дѣйствительно употребляемымъ* учебнымъ пособіемъ въ школахъ. Кромѣ того г. Аникѣевъ принадлежитъ къ числу тѣхъ экспонентовъ, которые, заготовляють свои издѣлія около Москвы, большею частію для значительныхъ магазиновъ. Мнѣ извѣстенъ, изъ моей педагогической практики, не одинъ, такъ называемый мелкій промышленникъ, который заготовляетъ въ значительномъ количествѣ математическіе и оптическіе инструменты и вырѣзываетъ на нихъ фирмы извѣстнѣйшихъ петербургскихъ магазиновъ; эти послѣдніе перепродаютъ *необходимѣйшія учебныя пособія* по двойной и тройной цѣнѣ противъ того, за что

получаютъ ихъ сами; такой путь торговли объясняетъ, съ одной стороны, почему у насъ учебныя пособія гораздо дороже, чѣмъ за границую, а съ другой, почему видно очень мало русскихъ фамилій на математическихъ и оптическихъ инструментахъ. Поощреніе г. Аникѣева, рѣшившагося выставить только 5 образчиковъ своей работы, бесспорно придастъ смѣлость многимъ притаившимся труженикамъ, работающимъ на другихъ, выйти изъ кабалы и показаться на свѣтъ Божій подь настоящимъ именемъ.

Д) Отзывъ преподавателя К. А. Сентъ-Илера.

Травникъ дикорастущихъ въ С.-Петербургской губерніи растений, полезныхъ человѣку въ экономическомъ, медицинскомъ и другихъ отношеніяхъ К. Мейнсгаузена. Выставлено четыре выпуска травника по 25 растений въ каждомъ.

По печатному тексту, приложенному къ травнику, видно, что всѣхъ растений, которыя должны войти въ это собраніе, должно быть слишкомъ 500, такъ, что выставленные выпуски составляютъ только очень небольшую часть всего травника. Травникъ этотъ составленъ очень тщательно, экземпляры растений полные, характерные и высушены превосходно, т. е. такъ, что даже по высушенному растенію можно вполне судить о всѣхъ его органахъ. Къ нѣкоторымъ растеніямъ приложены, кромѣ того, кора, разрѣзы древесины, разрѣзы плодовъ и т. под. Травникъ Мейнсгаузена, имѣя цѣль практическую, т. е. знакомство съ полезными растеніями, можетъ быть съ пользою примѣненъ въ спеціальныхъ учрежденіяхъ, напр. медицинской академіи, фельдшерскихъ и сельскохозяйственныхъ школахъ, аптекахъ и т. под. Общеобразовательнаго значенія онъ не имѣетъ, тѣмъ болѣе, что цѣна его довольно высока—3 р. 50 коп. выпускъ; полное изданіе около 70 рублей.

Коллекція кристаллографическихъ моделей изъ картона Дарре, 120 штукъ, цѣна 40 рублей.

Модели Дарре составляютъ довольно полную коллекцію кристаллографическихъ формъ, необходимыхъ для общаго курса кристаллографіи въ университетахъ. Выборъ формъ удаченъ и составленъ по лучшимъ сочиненіямъ по этому предмету; модели сдѣланы аккуратно и окрашены красною, лаковою краскою, которая однако не совсѣмъ удобна въ этомъ случаѣ, такъ какъ слой ея довольно толстъ и поэтому нѣкоторые углы почти сглаживаются. Мысль исполненія кристаллическихъ формъ изъ картона не

нова: существуютъ уже таблицы *выкроекъ* кристалловъ, которыя стоитъ только вырѣзать и склеить, чтобы получить модель. Таково напр. нѣмецкое сочиненіе Копна и русское изданіе Струговщикова (сѣтки кристаллическихъ моделей, съ 16 литограф. табл. С.-пб. 1866, цѣна 1 р. 25 коп.). Деревянные модели, безъ сомнѣнія, всегда лучше картонныхъ, такъ какъ онѣ прочнѣе, углы и ребра не такъ скоро обтачиваются и потому измѣреніе угловъ можетъ быть точнѣе. Картонныя модели могутъ имѣть значеніе: во 1-хъ) для удешевленія коллекцій, напр. для студентовъ, и во 2-хъ) для наглядности, если картонныя модели дѣлаются въ большемъ видѣ и поэтому изъ дерева ихъ дѣлать неудобно. Коллекція Дарре не исполняетъ ни одного изъ этихъ условій: она очень дорога и экземпляры слишкомъ малы, чтобы быть вполне наглядными для цѣлой аудиторіи. Поэтому, мнѣ кажется, что эта коллекція никакого особеннаго значенія для учебной или научной цѣли имѣть не можетъ.

Коллекція чучель птицъ изъ окрестностей С.-Петербурга и Остзейскаго края. Цѣна 600 рублей. А. В. Бауера.

Коллекція помѣщена въ одиннадцати ящикахъ, одна изъ стѣнокъ которыхъ стеклянная. Въ каждомъ ящикѣ находится нѣсколько чучель птицъ, принадлежащихъ къ одному отряду. Въ шести небольшихъ ящикахъ помѣщены воробьиныя птицы, два ящика съ дневными хищными птицами, одинъ ящикъ съ ночными хищными, одинъ ящикъ съ небольшими голенастыми птицами и одинъ ящикъ съ водяными птицами. Чучела сдѣланы очень искусно, позы даны самыя натуральныя, такъ что характерная посадка каждой птицы очень удачно сохранена. Клювы, лапы и т. под. подкрашены какъ слѣдуетъ. Чучела окружены пейзажами изъ искусственныхъ камней, мха и вѣтвей. Для полноты коллекціи отъ нѣкоторыхъ птицъ выставлены самецъ, самка, птенцы и даже яйца. Особенно удачна и полна коллекція хищныхъ птицъ. Вообще говоря, коллекція эта очень хороша и цѣна ея, 600 рублей, хотя и высока, но все таки цонятна, такъ какъ количество и качество чучель ее отчасти оправдываютъ.

Модели изъ патье-маше — Гейзѣра. Изъ естественноисторическихъ моделей выставлены:

1) Модели животныхъ млекопитающихъ и пресмыкающихся, уже давно находящіяся въ продажѣ.

2) Модели низшихъ животныхъ, полиповъ, медузъ, слизняковъ; модели эти отчасти полныя, отчасти половинныя, на-

клеенныя на досчечкахъ. Всѣхъ ихъ 16, отъ 75 коп. до 1 рубля за штуку.

3) Модели типовъ племенъ всего земнаго шара и обитателей Россіи; коллекція эта уже давно заслужила извѣстность.

4) Модели зубовъ лошади, для узнаванія лѣтъ, 30 экз. ц. 40 р.

5) Модель лошади безъ кожи, съ обозначеніемъ мускуловъ различными цвѣтами.

Прим. Модели № 4 и 5 имѣютъ цѣль спеціальную, для ипнологіи.

6) Модели аеролитовъ, упавшихъ въ Россіи; 11 штукъ, цѣна 11 рублей.

7) Модель сердца человѣка въ натуральную величину, сдѣланная по модели Озу. Цѣна 15 рублей.

По моему мнѣнію не только у насъ, но и за границей, немного такихъ мастеровъ своего дѣла, какъ г. Гейзеръ. По крайней мѣрѣ, сколько мнѣ извѣстно, нигдѣ не существуетъ столь полной и дѣйствительно прекрасно исполненной коллекціи моделей животныхъ, какъ коллекціи Гейзера. Типы племенъ его также превосходны и уже вездѣ употребляются въ школахъ, точно такъ, какъ и модели животныхъ. Особенно хороши модели крупныхъ животныхъ, напр. китовъ, моржей, лошадей и т. п., такъ какъ онѣ вполне воспроизводятъ внѣшнюю форму и цвѣтъ животнаго.

Болѣе мелкія модели, напр. крысы, зайцы и т. п., не такъ удачны, потому что всѣхъ мелкихъ частей тѣла, каковы зубы, кости и т. п. невозможно совершенно точно сформировать изъ папьемаше. Цѣны этимъ моделямъ не особенно высоки, что доказывается большимъ распространеніемъ моделей Гейзера. Дѣйствительно трудно найти въ Россіи среднее учебное заведеніе, въ которомъ бы не было нѣкоторыхъ изъ этихъ моделей.

Изъ новыхъ вещей Гейзера менѣе удачны модели низшихъ животныхъ, потому что очень трудно изъ грубой массы и грубыми красками изображать полупрозрачныхъ, нѣжныхъ животныхъ, каковы: медузы, полипы и т. п. Посредствомъ моделей можно только получить поверхностное понятіе о внѣшней формѣ животнаго. Модель сердца, сдѣланная по модели Озу, исполнена довольно удачно, но я считаю, что модель Озу все таки лучше, такъ какъ модель Гейзера еще не воевсѣмъ вѣрно воспроизводитъ всѣ подробности сердца и сдѣлана грубѣе. Кромѣ того слѣдуетъ замѣтить, что масса, изъ которой сдѣланы модели Озу, гораздо болѣе упруга и не такъ легко ломается, какъ масса Гейзера, что зависитъ отъ того, что къ массѣ Озу примѣшана въ

значительной степени тертая пробка. Цѣна модели Гейзера нѣсколько ниже цѣны модели Озу. Первая — 15 рублей, вторая — 50 франковъ.

Модели зубовъ лошади, самой лошади и аеролитовъ сдѣланы также вполне удовлетворительно.

Е. Отзывъ вице-директора Департамента Земледѣлія и Сельской Промышленности В. И. Вешнякова.

Въ 41-мъ классѣ VII раздѣла Всероссийской Мануфактурной Выставки помѣщено нѣсколько картъ Россійской Имперіи съ нагляднымъ обозначеніемъ или нѣкоторыхъ статистическихъ выводовъ о положеніи той или другой отрасли промышленности, или распредѣленія тѣхъ или другихъ учреждений, относящихся къ промышленности.

Къ первой категоріи слѣдуетъ отнести: а) Статистическій Атласъ главнѣйшихъ отраслей фабрично-заводской промышленности Европейской Россіи. Д. А. Тимирязева (по кат. Разд. VII. Кл. 41. № 7 стр. 459).

б) Три карты хлѣбной торговли и производительности въ Верхневоложскомъ бассейнѣ съ 1866 г. по 1869 г., составленныя И. О. Барковскимъ (Воен. Министерство кл. 41. № 1. б.)

в) Карты производства въ Россіи льняныхъ и пеньковыхъ тканей (Воен. Мин. кл. 41. № 2).

г) Карту суконнаго производства въ Россіи (Воен. Мин. кл. 41 № 3).

д) Карту распредѣленія минеральныхъ богатствъ Европейской Россіи, составленную при центральномъ статистическомъ комитетѣ, редакторомъ Мусницкимъ.

е) Культурную карту Кавказскаго края, съ означеніемъ на ней замѣчательныхъ промышленныхъ заведеній, составленную корпуса военныхъ топографовъ штабсъ-капитаномъ Булатовымъ, по матеріаламъ, полученнымъ отъ секретаря кавказскаго общества сельскаго хозяйства Ситовскаго и по свѣдѣніямъ, доставленнымъ изъ губерній и другихъ ученыхъ учреждений.

Наконецъ къ этой же категоріи слѣдуетъ отнести и двѣ таблицы движенія цѣнъ на хлѣбъ, на Рыбинскомъ рынкѣ съ 1864 по 1869 г., г. Барковскаго, помѣщенныя въ отдѣлѣ Военнаго Министерства (катал. стр. 484. кл. 41. в.).

Вторую категорію упомянутыхъ выше картъ составляютъ:

а) Карта Европейской Россіи, съ обозначеніемъ таможенныхъ учреждений, телеграфовъ, желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній. В. Г. Рясовскаго (катал. кл. 41. № 2. стр. 458).

б) Хромофотографическая карта Россійской Имперіи, съ распределеніемъ мѣстностей на классы, по размѣру платежа торговыхъ пошлинъ. К. Е. Котельникова (кат. кл. 41. № 5. стр. 459).

в) Карта телеграфныхъ, водяныхъ сообщеній и желѣзныхъ дорогъ, составленная подпоручикомъ Скугаревскимъ и выставленная г. Сидоровымъ.

Способъ графическаго, нагляднаго, изображенія статистическихъ выводовъ съ каждымъ днемъ получаетъ все больше и больше распространенія и примѣненія и въ наукѣ, и въ преподаваніи, потому что яснѣе и краснорѣчивѣе говоритъ уму, нежели сухія цифры. Главная задача должна заключаться, при всякомъ примѣненіи подобнаго способа, въ томъ, чтобы наглядность карты не затемнялась запутанностью и сбивчивостію принятыхъ условныхъ знаковъ, и чтобы по возможности условныя краски или знаки давали понятіе не только о мѣстѣ нахождения производства, но и о самыхъ его размѣрахъ.

По нашему мнѣнію болѣе всего и лучше всего дозвѣтвуютъ этимъ главнымъ требованіямъ атласъ г. Тимирязева и карты г. Барковскаго.

Атласъ г. Тимирязева пополняетъ собою весьма ощутительный пробѣлъ въ нашей статистической картографіи, потому что если мы имѣемъ весьма хорошія статистическія карты, исполненныя хромофотографически по части популяціонистики, земледѣлія, пожаровъ, за то современіи атласа г. Крюкова 40-хъ годовъ, весьма впрочемъ неудовлетворительнаго, мы не имѣли ни одного еще изданія, въ которомъ бы данныя о развитіи и размѣрахъ производства нашей мануфактурной, обрабатывающей промышленности были изображены нагляднымъ образомъ на картѣ.

Повидимому г. Тимирязевъ предполагаетъ изобразить такимъ образомъ всѣ отрасли нашей промышленности; въ изданномъ же нынѣ и представленномъ на выставку 1-мъ выпускѣ, заключаются пока свѣдѣнія о промышленности, обрабатывающей волокнистыя вещества, а именно хлопчатобумажной, льнопрядильной и полотняной, пенькопрядильной и канатной, шерстяной и шелковой. Къ атласу приложены 4 карты, на которыхъ, съ помощью 4-хъ тѣней одной и той же краски, показаны размѣры производства хлопчатобумажной, льняной, пеньковой и шерстяной промышленности, въ губерніяхъ занимающихся ими, и сверхъ того,

особыми условными знаками, обозначены болѣе значительныя бумагопрядильныя, бумаготкацкія, ситценабивныя, льнопрядильныя, полотняныя, пенькопрядильныя и канатныя, шерстопрядильныя, шерстоткацкія, суконныя и ковровыя фабрики и заведенія; приче́мъ величина самаго условнаго знака соотвѣтствуетъ извѣстной цѣнности производства фабрики.

Надо отдать полную справедливость наглядности атласа г. Тимирязева и, свидѣтельствуя о тщательномъ и добросовѣстномъ выполненіи имъ своей задачи, пожелать скорѣйшаго окончанія этого обширнаго и важнаго для науки и для промышленности труда. Въ отвѣтъ же тѣмъ, кто вздумалъ бы упрекать автора въ построеніи своего труда на сомнительныхъ данныхъ, можно сказать только то, что упрекъ долженъ падать на само промышленное сословіе, не всегда понимающее значеніе статистическихъ данныхъ, и потому часто дѣлающее невѣрныя показанія о своихъ фабрикахъ, и столько же можетъ быть на неопытныхъ и не свѣдущихъ собирателей, довольствующихся явно невѣрными показаніями фабрикантовъ, а отнюдь не на того, кто дорожитъ статистическими данными и разработкѣ ихъ посвящаетъ свои досуги. При томъ до сихъ поръ не только подобныя труды, но и многія мѣропріятія правительства должны, по неволѣ, за отсутствіемъ болѣе достовѣрныхъ, основываться на тѣхъ же официальныхъ данныхъ, которыми пользовался и г. Тимирязевъ.

Карты г. Барковскаго *о хлѣбной торговлѣ и промышленности* представляютъ также весьма цѣнное статистическое пріобрѣтеніе. Какъ результатъ самостоятельныхъ изслѣдованій, произведенныхъ авторомъ на мѣстѣ, по инициативѣ двухъ ученыхъ обществъ, при содѣйствіи правительства, онѣ замѣчательны полнотою и разнообразіемъ заключающихся въ нихъ данныхъ, остроумнымъ сочетаніемъ ихъ и нагляднымъ выполненіемъ. Степень избытка или недостатка ржи, пшеницы и овса съ приварочнымъ хлѣбомъ, количество отпуска или подвоза хлѣба, способъ доставки (желѣзной дорогой, водой или гужемъ), складочные пункты и рынки, крупчато-мукомольные заводы, винокуренные заводы, все нашло себѣ мѣсто на небольшихъ по масштабу (40 верстъ въ дюймѣ), но тѣмъ не менѣе весьма наглядныхъ картахъ г. Барковскаго.

Поэтому я полагаю, что атласъ г. Тимирязева и карты г. Барковскаго, по обширности своей задачи и по тщательности, добросовѣстности и удовлетворительности своего выполненія, въ ряду однородныхъ съ ними предметовъ, заслуживаютъ высшей награды. Если поле, избранное г. Барковскимъ для разработки, уже,

нежели поле, избранное г. Тимирязевымъ, за то самостоятельность труда, сложность и разнообразіе данныхъ, представленныхъ г. Барковскимъ, даютъ ему полное право конкурировать съ атласомъ г. Тимирязева, который уже обратилъ на себя вниманіе просвѣщеннаго міра на Парижской выставкѣ 1867 года.

Изъ двухъ картъ, представленныхъ Военнымъ Министерствомъ, *о льняной и пеньковой производительности и суконномъ производствѣ*, особенно интересна первая карта, которая, при довольно большомъ масштабѣ своемъ, весьма удобно совмѣщаетъ въ себѣ множество интересныхъ свѣдѣній о степени крестьянской производительности льняныхъ, пеньковыхъ и смѣшанныхъ тканей, о размѣрахъ производства разныхъ прядильныхъ и ткацкихъ заведеній, съ раздѣленіемъ ихъ на работающихъ съ помощію собственныхъ становъ или при посредствѣ свѣтельщиковъ. Притомъ свѣдѣнія эти собраны Военнымъ Министерствомъ за 1868 г. и потому полнѣе всѣхъ опубликованныхъ доселѣ.

Карта суконнаго производства, съ раздѣленіемъ фабрикъ на перерабатывающія простую, шленскую или смѣшанную шерсть, и на поставляющія сукна въ казну и не поставляющія, хотя и отличается свѣжестью своихъ данныхъ, относящихся къ 1869 г., имѣетъ интересъ болѣе для военнаго вѣдомства, нежели общій промышленный интересъ; притомъ, по заявленію самого Министерства, она еще не вполне окончена. Поэтому карта льняныхъ и пеньковыхъ тканей заслуживаетъ преимущественно похвальнаго о ней отзыва.

Карта распредѣленія минеральныхъ богатствъ г. Мусницкаго весьма интересна какъ указаніе мѣста нахождения у насъ каменноугольныхъ копей, желѣзныхъ, мѣдныхъ, свинцовыхъ, серебряныхъ рудъ, золотыхъ россыпей, сѣры и соляныхъ варницъ и т. п. Но къ сожалѣнію она не даетъ никакого понятія объ относительномъ богатствѣ всѣхъ этихъ мѣстонахожденій, о степени ихъ разработки и ежегодной добычи, и даже не отличаетъ открытыхъ, но не разрабатываемыхъ еще мѣстонахожденій отъ разрабатываемыхъ. Такимъ образомъ тульскій каменноугольный бассейнъ представляется съ перваго взгляда столь же богатымъ, какъ и донецкій. При томъ большая часть мѣстонахожденій и рудниковъ не обозначены надписями о ихъ наименованіи. Во всякомъ случаѣ, рядомъ съ прекрасными образцами нашихъ отечественныхъ минераловъ и ископаемыхъ, карта г. Мусницкаго служитъ весьма поучительнымъ поясненіемъ и

заслуживаетъ почетнаго о ней отзыва въ докладѣ экспертной комиссіи.

Однимъ характеромъ съ картою г. Мусницкаго отличается и культурная карта кавказскаго края, раскрашенная отъ руки, въ масштабѣ 20 верстъ въ дюймѣ. По скудности нашихъ свѣдѣній о производительности и промышленномъ развитіи Кавказа, карта эта является весьма интереснымъ поясненіемъ кавказскаго отдѣла выставки. Она заключаетъ въ себѣ указаніе мѣстностей занимающихся преимущественно разведеніемъ пшеницы и ячменя, кукурузы и проса, риса, марены, хлопчатника, льна и конопли, торговыхъ растеній, или находящихся подъ лугами, пастбищами, лѣсами, а также мѣстностей, занятыхъ винодѣліемъ, садоводствомъ, шелководствомъ. Особыми красками обозначены мѣстности невоздѣланныя, вслѣдствіе недостатка растительныхъ средствъ или совершеннаго неудобства грунта. Условными буквами обозначены главные пункты промышленно-хозяйственныхъ заведеній. Карта не снабжена никакими статистическими указаніями, но этого и трудно было бы требовать для кавказскаго края, по недостатку подобныхъ свѣдѣній и при разнообразіи данныхъ, помѣщенныхъ на картѣ. Во всякомъ случаѣ карта эта весьма интересна и заслуживаетъ поощренія.

Карты или вѣрные таблицы движенія цѣны на хлѣбъ на Рыбинскомъ рынкѣ, выставленныя военнымъ министерствомъ, интересны какъ опытъ малоупотребительнаго еще у насъ графическаго способа вмѣсто табелярнаго.

Изъ трехъ картъ второй категоріи болѣе другихъ замѣчательна, по наглядности и разнообразію интересныхъ для промышленности свѣдѣній, карта г. Рясовскаго. Для промышленнаго сословія она весьма удобна, изображая наглядно цѣпь таможенныхъ учрежденій и направленіе желѣзныхъ дорогъ и водяныхъ сообщеній, а также телеграфовъ, причемъ послѣдніе обозначены посредствомъ проволоки, утвержденной на небольшихъ гвоздикахъ. Это остроумное нововведеніе въ продажныхъ картахъ, облегчаетъ возможность пополненія карты съ развитіемъ нашихъ телеграфныхъ линій и устраняетъ сбивчивость при перекрещиваніи и совпаденіи линій желѣзныхъ и другихъ путей съ телеграфными, неизбежную при примѣненіи, къ обозначенію ихъ, разныхъ цвѣтовъ.

Карта г. Скугаревскаго, повидимому, имѣла въ виду преимущественно телеграфныя линіи и даже содержитъ указанія языковъ, допускаемыхъ для депешъ на разныхъ линіяхъ. По ограниченности своего размѣра и сложности свѣдѣній, которая авторъ же-

лалъ соединить въ ней, карта является нѣсколько сбивчивою, но за то отличается дешевизною (80 коп.).

Карта г. Котельникова, служащая дополненіемъ для его справочной книги къ торговымъ постановленіямъ для администраціи и промышленниковъ, не безынтересна какъ наглядная справочная карта распредѣленія мѣстностей по классамъ торговыхъ пошлинъ.

Поэтому изъ этой категоріи картъ наибольшаго почетнаго упоминанія въ докладѣ экспертной комиссіи заслуживала бы карта г. Рясовскаго.

Ж. Отзывъ консерватора при Императорскомъ С.-Петербургскомъ ботаническомъ садѣ К. И. Максимовича.

Самымъ лучшимъ пособіемъ при изученіи растительности какого либо края, пособіемъ, незамѣнимымъ никакими описаніями или даже рисунками, служатъ высушенныя растенія, если онѣ тщательно собраны, вѣрно опредѣлены и хорошо приготовлены. По этому мы находимъ за границею, во всѣхъ болѣе цивилизованныхъ странахъ, продажныя коллекціи сушеныхъ растеній, назначенныхъ для изученія мѣстной флоры вообще, или въ особенности, для ознакомленія съ медицинскими, техническими и др. растеніями и таковыя коллекціи раскупаются охотно, не смотря на ихъ довольно высокую цѣну. И у насъ въ Россіи неоднократно начинались издаваться гербаріи такого рода, напр. Савича «Флора Одессы» (еще въ двадцатыхъ годахъ), Тарачкова и Поганьки — Орловская, Анненкова — Московская и проч., но всѣ они прерывались на первомъ или второмъ выпускѣ, за исключеніемъ однако флоры Остзейскихъ губерній, проф. Бунге, которой появилось 11 выпусковъ по 100 породъ въ каждомъ, и — флоры Петербургской губерній, К. Мейннгаузена, изданной уже въ числѣ 8 выпусковъ или сотенъ. Всѣ названныя коллекціи занимаютъ флору вообще, и не было до сихъ поръ ни одного изданія подобнаго рода, назначавшагося для изученія только однихъ употребительныхъ растеній мѣстной флоры. А между тѣмъ подобный гербарій и интереснѣе для большинства занимающихся, и доступнѣе, конечно, по цѣнѣ, такъ какъ число полезныхъ растеній каждой флоры довольно ограничено. По этому нельзя не быть благодарнымъ г. экспоненту за его мысль издать гербарій полезныхъ растеній Петербургской губерній.

Г. Мейнстаузеномъ выставлены всего 4 выпуска, по 25 породъ въ каждомъ. Предполагается-же выпустить всего 21 выпускъ, или 525 породъ, и окончить изданіе въ два года приблизительно. Цѣна выпуску положена 3 рубля 50 коп., что составило-бы за полное изданіе 73 рубля 50 коп.

За эту сумму,—уплата которой облегчилась-бы тѣмъ, что она распредѣлилась-бы на два года, покупатель пріобрѣтаетъ слишкомъ 500 породъ, т. е, слишкомъ половину всѣхъ дикорастущихъ растеній Петербургской флоры, и получить возможность съ легкостью опредѣлить, съ помощью любой флоры нашей губерніи, и всѣ остальные растенія нашей флоры, такъ какъ у него будутъ имѣться въ рукахъ образцы каждаго рода (genus) нашей флоры. Вопросъ въ томъ, выполнитъ-ли издатель свое обѣщаніе, окончитъ-ли онъ свое изданіе, не отступитъ-ли онъ передъ трудностями своей задачи, какъ отступились отъ нея издатели поименованныхъ выше травниковъ? Нѣкоторое ручательство даетъ намъ то обстоятельство, что г. Мейнстаузенъ уже выполнилъ гораздо труднѣйшую задачу — названный нами гербарій флоры С.-Петербурга, доведенъ имъ до 8-ой сотни, слѣдовательно почти до конца (въ нашей губерніи всего около 900 породъ).

Посмотримъ теперь на сколько внутреннее устройство травника соотвѣтствуетъ научнымъ требованіямъ, причемъ не лишнимъ будетъ замѣтить, что мною просмотрѣны не только 4 выставленные выпуска, но еще 4 вновь приготовленные, а также брошюра, сопровождающая изданіе, и содержащая въ себѣ перечень породъ Петербургской флоры, въ которой покупателю предлагается какъ-бы полная *перепечатка* всего будущаго изданія.

Внѣшній видъ изданія не только приличный, но роскошный. Экземпляры выбраны весьма хорошіе и полные, высушены съ рѣдкимъ совершенствомъ, названія вездѣ вѣрны и соотвѣтствуютъ настоящему положенію науки. Къ древеснымъ породамъ вездѣ приложены образцы дерева съ корою, и почти вездѣ продольная тонкая пластинка дерева. Въ этихъ отношеніяхъ изданіе не только не уступаетъ лучшимъ заграничнымъ, но отчасти даже превосходитъ ихъ. Текстъ содержитъ въ себѣ латинское, русское и нѣмецкое названіе растенія, мѣсто нахождения его, время цвѣтенія и плода, наконецъ *употребленіе* извлеченное изъ извѣстнѣйшихъ сочиненій, напр. Rosenthal — Synopsis plantarum diaphoricarum, Wiedemann und Weber — Flora der Ostseeprovinzen и др., по возможности полное.

Недостатки, замѣченные мною, относятся исключительно къ

тексту. Во первыхъ, онъ нѣмецкій, слѣдовательно для весьма многихъ недоступный, недостатокъ весьма важный, вредящій весьма много распространенію этого полезнаго изданія. Могу прибавить, что самъ издатель сознавая это, позаботился приготовленіемъ русскаго перевода, и ждетъ только поощренія, чтобы напечатать его. Во вторыхъ, въ текстѣ довольно часто замѣчается поспѣшность, вредящая слогу. Русскія названія вездѣ переводныя, часто весьма неудачныя, хотя и заимствованныя издателемъ изъ русскихъ-же флоръ, напр. *Surgipedium calceolus*: сапожка башмачекъ (въ VII выпускѣ). Народныхъ русскихъ названій весьма мало, финскихъ вовсе нѣтъ. Въ употребленіи весьма часто не упомянуто, гдѣ, у насъ или за границей растеніе такъ употребляется. Напр. у *Luzula* сказано, что деревенскія дѣти лакомятся сладковатымъ сѣменемъ, но врядъ-ли это у насъ. — У хмѣля забыто употребленіе его на пиво; у липы сказано, что кора идетъ на плетеніе, но о лаптяхъ не упомянуто; у калины (выпускъ IV) пропущено употребленіе плодовъ на пироги. Вообще видно, что издателю русскій языкъ довольно недоступенъ, и что по этому онъ не могъ воспользоваться, какъ слѣдуетъ, ни нашими простонародными названіями, ни русскими сочиненіями, хотя съ другой стороны нельзя и не сознаться, что одною выпискою и того и другаго изъ книгъ нельзя еще достигнуть цѣли познакомить читателя съ названіями и употребленіемъ растеній у русскихъ именно нашей губерніи, но что это требуетъ спеціальнаго изученія, котораго требовать отъ издателя мы, пожалуй, и не въ правѣ.

Наконецъ мною подмѣчены тамъ и сямъ опечатки, напр. мишехвостикъ вмѣсто мышехвостикъ, ромашка негустая, вм. нелучистая, капуста, *galatina* вм. *gelatina* и т. д., но такихъ весьма не много.

Въ общемъ выводѣ нужно признать изданіе г. Мейнстаузена истиннымъ обогащеніемъ нашихъ учебныхъ пособій, и можно рекомендовать его, какъ въ особенности училищамъ, такъ и специалистамъ: аптекарямъ, сельскимъ хозяевамъ, медикамъ, начинающимъ ботаникамъ и т. д. Всѣ они найдутъ въ немъ не только превосходнаго руководителя при опредѣленіи растеній, но и множество разнообразнѣйшихъ свѣдѣній о пользѣ или вредѣ каждаго растенія, почерпнутыхъ иногда изъ малодоступныхъ сочиненій. Однообразный-же характеръ растительности Европейской Россіи допускаетъ употребленіе издаваемаго травника далеко за предѣлами Петербургской губерніи, т. е. по всему сѣверу и западу Россіи, и отчасти въ центрѣ ея.

3. Отзывъ доктора медицины ст. сов. Н. И. Торопова.

Коллекція анатомическихъ препаратовъ проф. Беца представляетъ матеріалъ неизданной его работы по спеціальной анатоміи большого человѣческаго мозга, мозжечка, четверохолмія, вароліева моста и предолговатаго мозга.

Препараты эти замѣчательны:

1-е. По новизнѣ и оригинальности методовъ изслѣдованія центральной нервной системы, методовъ *никѣмъ еще до сихъ поръ неупотребленныхъ*. Экспонентъ представилъ шесть полушарій человѣческаго мозга, которые такъ равномерно окрѣплены, что изъ нихъ можно дѣлать самыя тонкіе разрѣзы чрезъ всю толщю полушарія, какъ это и доказываютъ его препараты. Методъ этотъ, опубликованный въ запискахъ Кіевскаго общества естествоиспытателей за текущій 1870 годъ, заключаетъ въ себѣ еще особый способъ рѣзанія препаратовъ и ихъ окрашиванія. Для большей доступности производства разрѣзовъ экспонентъ изобрѣлъ особый аппаратъ, которымъ всякій легко можетъ пользоваться.

2-е. По весьма интереснымъ *научнымъ выводамъ* относительно анатоміи мозга, развитія мозга, распредѣленія въ немъ двухъ веществъ, сѣраго и бѣлаго, и топографіи поверхности мозга, г. Бецъ доказываетъ на своихъ препаратахъ, что каждый нормальный мозгъ имѣетъ одинаковое правильное устройство во всѣхъ своихъ частяхъ и состоитъ изъ двухъ отдѣловъ почти равныхъ. Въ одномъ отдѣлѣ помѣщаются всѣ центральные и периферическіе проводы только для ножекъ мозга и самыя ножки мозга, въ немъ оканчивающіяся; а въ другомъ отдѣлѣ, есть особая система волоконъ, начинающаяся у затылочной доли и соединяющаяся у перпендикулярной борозды съ ножками мозга. На препаратахъ г. Бецъ доказываетъ, что позднѣе всего развивается затылочная доля и та извилина, которая всегда находится впереди передней перпендикулярной извилины, такъ называемая *gyrus praecentralis* (Escher). Извилина эта соотвѣтствуетъ началу сѣраго вещества, извѣстнаго подъ названіемъ ограды (*claustrum*).

Такимъ образомъ г. Бецъ полагаетъ, что человѣчность мозга, если можно такъ выразиться, заключается въ большемъ развитіи затылочныхъ долей и въ большемъ развитіи нижнихъ лобныхъ извилинъ, а съ ними и предцентральной извилины. Далѣе г. Бецъ доказываетъ, что у человѣка случается наружная затылоч-

ная борозда вмѣстѣ съ клананомъ (арегилум), какъ это впервые описалъ Граціоле у обезьянъ. Эту борозду г. Бецъ предлагаетъ назвать *обезьянней бороздой* и считаетъ её ненормальною для человѣческаго мозга, присутствіе которой доказываетъ остановку въ развитіи извилинъ въ затылочной долѣ, а стало быть и недоразвитіе особеннаго пучка нервныхъ волоконъ, идущихъ отъ задней доли къ передней, о которыхъ сказано выше. г. Бецъ показываетъ эту борозду на мозгахъ одного самоубійцы, двухъ сумасшедшихъ и двухъ арестантовъ, а также на мозгѣ не давно полученномъ изъ клиники Проф. Балинскаго отъ идіота, описаннаго въ архивѣ судебной медицины 1869 года въ декабрской книжкѣ. Борозда эта всегда находится у новорожденнаго, но скрыта въ глубинѣ ея извилины и всегда выходитъ наружу при дальнѣйшемъ нормальномъ развитіи мозга, послѣ чего борозды этой уже не бываетъ.

Далѣе препараты г. Беца доказываютъ то весьма важное положеніе, что сѣрое центральное вещество, а именно полосатое тѣло, зрительный бугоръ, чечевица, миндалина, ограда и сѣрое вещество аммоніева рога составляютъ непрерывный слой сѣраго вещества, *вездѣ соединяющійся другъ съ другомъ*. Стало быть всѣ эти отдѣльныя накопленія сѣраго вещества, *которыя до сихъ поръ принимались* за изолированные центры, анатомически *составляютъ одно цѣлое*, находящееся между собою въ неразрывной связи, — выводъ въ высшей степени важный (если онъ подтвердится) для патологической анатоміи и психіатріи.

Для изученія *топографіи поверхности мозга*, представляющей въ высшей степени трудный и запутанный отдѣлъ описательной анатоміи, г. Бецъ предлагаетъ свою оригинальную схему, отличающуюся простотою и ясностью. Съ этою же цѣлью г. Бецъ дѣлаетъ *ипсовыя слѣпки* со всякаго изслѣдуемаго мозга, дабы такимъ образомъ для будущей разработки анатоміи мозга всегда имѣть точную модель такаго изслѣдованнаго мозга, а стало быть и улику на случай всякихъ споровъ и недоразумѣній. Схема г. Беца напечатана въ запискахъ кіевского общества естествоиспытателей, томъ 1-й выпускъ III, и основана на геометрическомъ построеніи трехъ сферическихъ трехугольниковъ въ передней половинѣ полушарій, имѣющихъ общее основаніе въ орбитальной части мозга и трехъ сферическихъ же трехугольниковъ задней части, имѣющихъ общее основаніе у соединенія конца височной доли съ заднею перпендикулярною извилиною. Таковъ принципъ расположенія извилинъ на наружной поверхности

полушарія. Внутреннюю поверхность полушарія г. Беца представляет системою эллиптических коронокъ, концентрически расположенныхъ въ двухъ эллисахъ, которыхъ точки пересѣченія, будучи соединены хордою, образуютъ вмѣстѣ съ параллельною, проведенною къ хордѣ у конца границы контура полушарія, одинъ треугольникъ и одно прямоугольное пространство. Треугольникъ соотвѣтствуетъ треугольной затылочной долѣ, а прямоугольное пространство квадратной долѣ. Остальныя извилины, вмѣстѣ съ большою спайкою мозга, представляютъ системы эллиптических коронокъ. Схема эта именно весьма *проста* и ясна такъ, что ее легко начертить и такимъ образомъ теперь принципъ расположенія извилинъ мозга легко можетъ быть усвоенъ всякимъ ученикомъ.

Что касается *гипсовыхъ слѣпковъ*, то они составляютъ замѣчательное приобрѣтеніе для анатоміи: еще извѣстный Д-ръ Озу фабрикантъ моделей изъ нашѣ-машѣ, старался окрѣпить мозгъ и дѣлать изъ него свои модели, которые однако ему не удавались, какъ это видно на лучшихъ его экземплярахъ, находящихся въ продажѣ,— не удавались можетъ быть потому, что онъ для затвердѣнія мозга употреблялъ концентрированный растворъ хлористаго цинка, вещества сильно дѣйствующаго на нѣжную ткань мозга, которую сильно стягиваетъ и дѣлаетъ хрупкою. Обыкновенно же модели мозга *до сихъ поръ* готовились только рукою художника скульптора, а потому не могли быть ни общедоступными, ни математически вѣрными. Такія модели изъ воска и мрамора, сдѣланныя подъ руководствомъ Проф. Бишофа, есть въ Мюнхенѣ. Въ Гисенѣ и Берлинѣ модели сдѣланы художникомъ, подъ руководствомъ Проф. Вагнера и Рейхерта; а въ прошломъ году приготовлены модели для продажи изъ воска Докторомъ Циглеромъ, подъ руководствомъ Проф. Ескер'а. Всѣ эти модели копированы отъ руки художникомъ и представляютъ только искусственное подражаніе расположеній мозговыхъ извилинъ, но не дѣйствительную копію. *Гипсовыя-же модели* г. Беца приготовлены такимъ способомъ, какимъ дѣлаютъ гипсовые снимки со статуи, монетъ, барельфовъ и пр. и представляютъ, во 1-хъ, *точнѣйшую копію* тѣхъ мозговъ, съ которыхъ онѣ приготовлены, во 2-хъ, *производство* этихъ моделей *очень легко* и доступно всякому; въ 3-хъ, ихъ *можно готовить фабрично* изъ матрицъ въ какомъ угодно количествѣ; такимъ образомъ изученіе анатоміи поверхности мозга становится доступнымъ каждому.

Г. Беца, по мысли Кювье, *раскрасилъ* различными красками

столько экземпляровъ одного изъ своихъ гипсовыхъ слѣлковъ полушарій мозга, сколько существовало опредѣленно-высказанныхъ авторами схемъ расположенія мозговыхъ извилинъ. Такимъ образомъ эти раскрашенные модели, представляютъ исторію развитія ученій о топографіи поверхности мозга и въ высшей степени удобны для демонстраціи въ аудиторіяхъ слушателямъ. До сихъ поръ такое демонстративное изложеніе ученій различныхъ авторовъ было совершенно невозможно, ибо приходилось довольствоваться рисованіемъ на плоскости контуровъ разныхъ отдѣловъ.

Прямимъ слѣдствіемъ открытаго г. Бецомъ отличнаго способа окрѣплять мозгъ, есть изготовленіе *хорошихъ микроскопическихъ* препаратовъ. Но тѣ, которые представлены г. Бецомъ, доказываютъ, что теперь возможны срѣзы черезъ всю толщю цѣлаго даже полушарія, неговоря уже о томъ съ какимъ искусствомъ эти срѣзы дѣланы, ибо въ техническомъ отношеніи препараты эти, превосходно окрашенные карминомъ, представляютъ такую тонину и покрыты такими тонкими и такой невиданной громадной величины покрывательными стеклами, что ихъ можно разсматривать при всевозможныхъ увеличеніяхъ, даже съ иммерзіальною системою. Всѣ эти препараты заключены въ дамарлакъ, а потому представляютъ образцы, которые никогда не портятся и могутъ быть сохранены на вѣчныя времена. Замѣчательное достоинство этихъ препаратовъ заключается еще въ томъ, что они, представляя разрѣзы черезъ все полушаріе, составляютъ поэтому въ одно и тоже время и микроскопическіе и макроскопическіе препараты для демонстраціи внутренняго строенія мозга.

Такимъ образомъ выставленные Проф. Бецомъ препараты, составляютъ одно изъ весьма важныхъ пріобрѣтеній какъ въ научномъ, такъ и въ техническомъ отношеніи, почему и заслуживаютъ полнаго вниманія и похвальнаго отзыва.

И. Отзывъ Генераль-Маіора Форша.

Матеріалами для плана г. С.-Петербурга въ 50 саженомъ масштабѣ составленнаго архитекторомъ Шварцемъ служили: 1) Планъ г. С.-Петербурга въ 50 саж. масштабѣ, основанный на точной триангуляціи и издаанный въ 1828 году бывшимъ Военно-Топографическимъ Депо; 2) подобные планы участковъ г. С.-Петербурга, имѣющіеся въ Страховыхъ Обществахъ, и 3) съемки, произведенныя г. Шварцемъ въ теченіи пяти лѣтъ съ цѣлью

пополненія и исправленія вышеупомянутыхъ участковыхъ плановъ.— Матеріалы эти давали полную возможность, безъ производства новой съемки г. С.-Петербурга, требующей большихъ денежныхъ затратъ и времени, получить планъ вѣрный, какъ въ общемъ направленіи рѣкъ, каналовъ, улицъ и площадей города, такъ и въ относительномъ положеніи церквей, дворцовъ, казенныхъ, общественныхъ и частныхъ домовъ. На сколько достигъ этого г. Шварцъ утвердительно трудно сказать. Необходимо повѣрить планъ на самой мѣстности; но тѣмъ не менѣе, внимательный обзоръ его даетъ право думать, что планъ г. Шварца составленъ весьма добросовѣстно и вполне отвѣчаетъ краткому описанію этого плана, которое г. Шварцъ предлагаетъ безвозмездно посѣтителемъ выставки. Изданіе плана г. Шварца было бы весьма желательно въ виду того, что до нынѣ еще требуются изъ Военно-Топографическаго Отдѣла оттиски устарѣлаго плана г. С.-Петербурга 1828 г., хотя гравюра этого плана во многихъ мѣстахъ счищена и не заправлена вновь. Въ особенности заслуживаютъ вниманія на планѣ Охтенская, Петербургская, Выборгская и другія, по краямъ лежащія, части города. Онѣ почти вновь сняты г. Шварцемъ. Технической отдѣлкою планъ не можетъ похвастаться, чему отчасти причиною неудачная наклейка плана. Нѣкоторыя невѣрности плана, съ планами отдѣльныхъ частей Петербурга, могутъ быть объяснены продолжительною болѣзнию г. Шварца и срочностью работы. Общій планъ г. С.-Петербурга представленъ на Всероссийскую выставку безъ предварительной корректуры.

Планъ С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Округа и Полицейскаго Управленія въ 300 саж. масштабѣ, составленъ Судебнымъ Приставомъ при С.-Петербургскомъ Столичномъ Мировомъ Създѣ А. П. Симченко и отвѣчаетъ цѣли своего изданія. Планъ сдѣланъ карандашемъ на камнѣ; печатается въ нѣсколько цвѣтовъ. Онъ достаточно нагляденъ, продажная цѣна его невысока, но ни въ техническомъ отношеніи, ни въ смыслѣ составленія онъ не представляетъ ничего особеннаго. Не бесполезно замѣтить, что вмѣсто многихъ свѣдѣній, помѣщенныхъ въ вишнеткѣ, лучше было бы подписать на планѣ или на поляхъ его городскія присутственныя мѣста.

К) Отзывъ Инженера Генераль-Маіора Квиста.

Первое изученіе фортификаціи и изображенія мѣстности горизонтальными проэціями и ситуаціею, представляетъ для многихъ воспитанниковъ довольно много трудностей, до тѣхъ поръ, пока они привыкнутъ понимать планы и разрѣзы и ясно представлять себѣ изображаемые ими предметы. Облегчаютъ это, и въ значительной степени, модели, особенно такія, которыя представляютъ, не только самый предметъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ его планъ и разрѣзы. Подобныя модели, какъ топографическія, такъ и фортификаціонныя, не составляютъ новости; онѣ употребляются уже съ давняго времени, во многихъ иностранныхъ Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ и преимущественно въ тѣхъ, въ которыя поступаютъ молодые люди, не знакомые съ начертательною геометріею. Разбирающіеся топографическія модели, съ обозначеніемъ подъ ними горизонтальныхъ проэцій, употреблялись всегда и во всѣхъ нашихъ Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ, но фортификаціонныя, для первоначальнаго преподаванія фортификаціи въ юнкерскихъ и Военныхъ Училищахъ, введены только съ 1864 года. Онѣ дѣлаются въ Петербургѣ въ столярной мастерской Вагенера, подъ надзоромъ Инженеръ-Капитана Макавѣева. *19 образцовъ* такихъ *фортификаціонныхъ моделей* и *1 топографическая*, представленныя на выставку Макавѣевымъ и Вагенеромъ, сдѣланы изъ дерева, по чертежамъ доставленнымъ разными училищами, въ масштабѣ отъ 1,200 до 1,24 части противу настоящей величины. Каждая модель имѣетъ въ сторонѣ не болѣе 1½ футовъ и складывается изъ нѣсколькихъ частей, подъ которыми находится изображеніе ихъ въ планѣ, слѣдовательно все то, что требуется отъ этихъ моделей. Онѣ весьма легки и удобны для переноски, весьма прочны, сдѣланы хорошо и правильно, но по работѣ уступаютъ моделямъ, которыя представлены на выставку Военно-Инженернымъ вѣдомствомъ, къ тому же онѣ довольно дороги; такъ напримѣръ, модель плетневаго барака стоитъ 14 руб., люнета на 120 человекъ,—12 руб. По этимъ причинамъ модели Вагенера, какъ единственнаго производителя подобныхъ предметовъ (если не считать мастерской Военно-Инженернаго вѣдомства), заслуживаютъ похвальнаго отзыва.

Признавая пользу подобныхъ моделей для первоначальнаго

преподаванія фортификаціи, нельзя не замѣтить, что не всѣ они необходимы. Для воспитанниковъ, умѣющихъ чертить борбеты, амбразуры и другія части полевыхъ укрѣпленій, нѣтъ никакой надобности въ моделяхъ бараконъ, землянокъ, полевыхъ хлѣбопекареннхъ печей и т. п., легко понимаемыхъ по чертежамъ, даже малолѣтними дѣтьми.

Л) Отзывъ профессора М. Ѳ. Окатова.

Г. Ожаровскій, представляя свои модели и ихъ каталогъ, раздѣлилъ ихъ на три группы:

1. Картонныя стереометрическія модели, по своей небольшой цѣнѣ: 3 и 4 рубли за 23 модели, могутъ быть рекомендованы всякому учителю какъ пособія при преподаваніи, если онъ не захочетъ изготовить ихъ самъ.

Если преподаватель не имѣетъ моделей болѣе инструктивныхъ, именно деревянныхъ разъемныхъ, устроенныхъ такъ, что онѣ, какъ кастеты, могутъ разнятся на части, слагаться въ разныя формы и могутъ пересѣкаться другъ друга, то, по крайней мѣрѣ, картонныя модели должны быть показаны ученикамъ.

Къ этой группѣ моделей относятся, по существу дѣла, №№ 8 и 9, которыя г. Ожаровскій отнесъ, неизвѣстно почему, въ разрядъ проволочныхъ стереометрическихъ моделей: это кубическій дюймъ (№ 9) и прямоугольный параллелепипедъ, котораго ребра = 3, 4 и 5 дюймамъ. Подобныя этимъ модели безусловно необходимы при преподаваніи стереометріи.

2. Деревянныя стереометрическія модели, для нагляднаго объясненія положенія прямыхъ линій, находящихся въ разныхъ плоскостяхъ, и взаимнаго положенія плоскостей; цѣна 20 рублей за 10 моделей. Это — модели, имѣющія цѣлью наглядно представить теоремы, составляющія первую главу стереометріи (до призмъ). Оставляя въ сторонѣ цѣну этихъ моделей, которая можетъ показаться инымъ довольно дорогою, нельзя однако не признать, что эта группа моделей несомнѣнно облегчаетъ какъ преподаваніе стереометріи для учителя, такъ и усвоеніе преподаваемаго для учениковъ, не вредя умственной работѣ сихъ послѣднихъ.

3. Проволочныя стереометрическія модели, числомъ 12, а за

неимѣніемъ №№ 8 и 9, о коихъ сказано выше, 10; цѣна 20 рублей за всѣ 12 моделей. Онѣ вещественно представляютъ чертежи двухъ главъ стереометріи: о призмахъ и пирамидахъ. Хотя одна изъ этихъ 10 моделей, представляя чертежи самыя удобопонятныя, послѣ того, какъ группа 2-я моделей усвоена была учениками, могутъ быть признаны излишними; но и съ большею частію другихъ учитель долженъ обращаться съ крайнею добросовѣстностью, именно, онъ можетъ показать такую модель ученикамъ или послѣ долгихъ и тщетныхъ попытокъ объяснить теорему однимъ чертежемъ, или же какъ интересную демонстрацію теоремы, уже вполне усвоенной ими съ чертежа, въ видѣ награды за совершенный ими умственный трудъ. При не соблюденіи же этихъ условій съ подобными моделями, учитель сдѣлаетъ изъ стереометріи, важнѣйшей развивающей науки нашихъ гимназій, какъ реальной, такъ и классической, такую же игрушку какъ курсъ естественной исторіи нашихъ реальныхъ гимназій. Изъ 10 моделей, собранныхъ г. Ожаровскимъ въ разсматриваемой проволоочной группѣ, есть впрочемъ и такія, которыя какъ напр. № 3. б, могутъ быть отнесены къ выше разсмотрѣнной группѣ, и на нихъ распространяется слѣдовательно все, что было сказано о сей группѣ.

Г-нъ Ожаровскій значительно возвысилъ бы достоинство своихъ коллекцій, если бы принялъ на себя трудъ изготовить модели, представляющія шаръ и теоремы, къ нему относящіяся.

М) Отзывъ учителя пѣнія въ пѣвческой капеллѣ А. И. Рожнова.

Въ представленной Г. Вассомъ тетради «Коллективнаго и постепеннаго преподаванія элементарнаго пѣнія и теоріи музыки», составленной имъ для руководства сельскимъ учителямъ, вѣдомства С.-Петербургскаго Императорскаго Воспитательнаго Дома, заключается только «отдѣлъ практической 1-я степень» т. е., элементарная метода изученія цифирной нотации, по методѣ Галена, упрощенной и усовершенствованной Г. Вассомъ.

Что касается до постепеннаго изложенія цифирной нотации и самыхъ примѣровъ азбучнаго пѣнія, то, надо отдать справедливость Г. Вассу, онъ сдѣлалъ это практично и удобопонятно; но

такъ какъ въ этой тетради Г. Вассъ только и ограничился объясненіями однихъ цифръ, а потому изучивъ ее вполнѣ, можно только достигъ искусства пѣть по цифрамъ; о нотахъ же, эта тетрадь не даетъ ни какихъ понятій, такъ что самый лучший ученикъ не въ состояннн прочѣсть по нотамъ не только легкую пьесу, но даже и простую гамму.

Потому теперь *высказать окончательное мнѣніе о методѣ Г. Васса*, до выхода въ свѣтъ второй части его труда, о которомъ онъ говоритъ въ концѣ своей тетради, въ примѣчаніи, было бы преждевременно.

Отдавъ Г. Вассу должную справедливость за его практическое и удобопонятное изложеніе цифирной методы, не могу невыскаывать своего мнѣнія о нѣкоторыхъ частностяхъ:

Г. Вассъ даетъ нотамъ названія Французскія и звукъ *Утз* называетъ *Ютз*. Отъ этого въ гаммѣ недостаетъ гласной буквы *У* (а, е, и, о, у).

Въ названіяхъ нотъ, измѣненныхъ діесами, еще можно допустить употребленные имъ: тэ, рэ, мэ, фэ, жэ, лэ, сэ, такъ какъ это для учениковъ несоставитъ труда выговорить, но при названіяхъ нотъ, измѣненныхъ бемолями, слѣдуетъ измѣнить, употребленные имъ французскіе слоги:

Тё, рё, мё, фё, жё, лё, сё,

Теи, геи, меи, феи, жеи, леи, сеи,

потому что ученикамъ эти названія весьма трудно выговаривать, такъ какъ въ Русскомъ языкѣ такихъ звуковъ вовсе нѣтъ, да и положеніе рта, во время пѣнія, при произнесеніи этихъ словъ весьма невыгодное для произведенія звука. При высокихъ же нотахъ, вмѣсто тсна выходитъ изъ губъ свистъ.

Что же касается до мнѣнія Г. Васса, что при обученіи пѣнію не должно употреблять ни какого инструмента, кромѣ камертона, то это мнѣніе ложно, да и самъ Г. Вассъ, какъ видно, этому не вѣритъ и не слѣдуетъ, потому что во время своихъ уроковъ во всѣхъ заведеніяхъ, гдѣ онъ преподаетъ, употребляетъ фисгармонію. Это впрочемъ и понятно, что безъ инструмента обойтись нельзя. Ученику нужно показать звукъ, но чтобы показать звукъ нужно учителю имѣть голосъ; но не всякій же учитель можетъ обладать такимъ голосомъ, и здоровьемъ, чтобы, обучая пѣнію, нѣсколько часовъ сряду пѣть. Допустимъ и то, что учитель будетъ пѣть; но въ состояннн ли онъ пѣть всегда безукоризненно вѣрно. Такъ какъ голосъ, отъ усталости, будетъ детонировать и стало бытъ учитель, по физической невозможности, будетъ показывать

голосомъ невѣрно, стало быть инструментъ необходимъ; но не для того, какъ выражается въ своемъ предисловіи Г. Вассъ, чтобы учить учениковъ среди инструмента, т. е. чтобы поющіе слѣдовали голосомъ за инструментомъ, но чтобы держать строй хора, чего безъ инструмента достигъ рѣшительно невозможно.

Выслушавъ докладъ члена эксперта, г. Паульсона и отзывъ гг. специалистовъ, приглашенныхъ для сообщенія мнѣній относительно представленныхъ на выставку предметовъ, по части учебныхъ пособій и дѣтскихъ игрушекъ, — VII Отдѣленіе Комитета Экспертовъ, по соображеніи степени относительнаго достоинства выставленныхъ предметовъ, постановило отнести:

а) ко второму разряду:

1) г. Симашко.

б) къ третьему разряду:

1) Музей Военно-учебныхъ заведеній, 2) г. Погоскаго, 3) г. Тимирязева, 4) г. Барковскаго 5) г. Бетца и 6) г. Мейнстаузена.

в) къ четвертому разряду:

1) Товарищество «Общественная Польза», 2) г. Петрушевскаго, 3) г. Гейзера, 4) г. Ожаровскаго, 5) г. Шварца и 6) г. Андреевскаго.

г) къ пятому разряду:

1) Комитетъ грамотности, состоящій при Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ, 2) г. Баллона

3) г. Больдта, 4) г. Бауера, 5) г. Макавьева и Вагенера, 6) г. Котельникова, 7) г. Млансарова, 8) г. Зандера, 9) г. Осберга и Баде, 10) г. Рясовскаго, и 11) г. Сидорова.

При этомъ члены Экспертнаго Комитета по VII раздѣлу, положили ходатайствовать:

I. О поощреніи почетными наградами полезныхъ трудовъ и усердія слѣдующихъ лицъ: а) г. Коховскаго и б) г. Константинова.

II. О назначеніи денежной преміи г. Языкову.

Кромѣ того VII Отдѣленіе Экспертнаго Комитета признало необходимымъ обратить особенное вниманіе Правительства на дѣятельность г. Симашко, съ тѣмъ, не найдено ли будетъ возможнымъ преподать ему способы для большаго развитія этой дѣятельности, а также обратить вниманіе здѣшняго городского управленія на труды г. Шварца, по составленію подробнаго плана г. С.-Петербурга, на тотъ конецъ не признаетъ ли оно возможнымъ оказать г. Шварцу необходимую помощь для изданія его плана.

Загѣмъ положено, настоящій докладъ внести на разсмотрѣніе второй инстанціи Экспертнаго комитета.

Печатано по распоряженію Министерства Финансовъ.

Типографія Товарищества «Общественная Польза», у Круглаго рынка, № 5.

ДОКЛАДЫ ПО VII РАЗДѢЛУ ЭКСПЕРТНАГО КОМИТЕТА
Всероссійской Мануфактурной Выставки 1870 года.

IV. Приложенія рисованія и лѣвленія къ промышленности.

(кл. 43).

СОДЕРЖАНІЕ: А. Отзывъ профессоровъ Академіи Художествъ **Θ. И. Гордана** и **А. И. Резанова** (стр. 3—5).—Б. Отзывъ профессора Академіи Художествъ **И. И. Горностаева** (стр. 5—8).—В. Отзывъ директора Строгоновскаго училища **В. И. Бутовскаго** (стр. 8—10).—Г. Отзывъ профессора архитектуры **Монигетти** (стр. 10).—Д. Отзывъ профессора **Н. П. Ильина** (стр. 10—13).—Е. Отзывъ предсѣдателя астраханскаго правленія рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ **А. Я. Шульца** (стр. 13).—Ж. Отзывъ Колл. Ас. **Θ. С. Судакевича** (стр. 14—16)—Заключеніе членовъ VII экспертнаго отдѣленія (стр. 16—17).

Строгоновское училище техническаго рисованія, съ состоящимъ при немъ художественно-промышленнымъ музеумомъ, и С.-Петербургская рисовальная школа занимаютъ самое видное мѣсто на выставкѣ, въ числѣ предметовъ, отнесенныхъ къ 43 классу.

Первое изъ этихъ учрежденій основано съ цѣлію образованія рисовальщиковъ и орнаментовщиковъ для мануфактуръ и разныхъ видовъ мастерства, и вообще для содѣйствія развитію самобытнаго вкуса въ промышленномъ классѣ. Въ Строгановскомъ училищѣ обучается 200 учениковъ; кромѣ того въ состоящихъ при немъ воскресныхъ рисовальныхъ классахъ находится 250 учениковъ и въ женскомъ рисовальномъ отдѣленіи 50 ученицъ. Полный курсъ ученія продолжается 5 лѣтъ и раздѣляется на два отдѣленія: приготовительное и спеціальное. Преподаваніемъ заняты 21 учитель.

Со времени преобразованія училища въ 1860 году, было восемь выпусковъ; при этомъ удостоено званія ученыхъ рисовальщиковъ 83 лица; изъ нихъ—35 поступили на фабрики, 46 зани-

маются преподаваніемъ рисованія и чистописанія въ гимназіяхъ, училищахъ и частныхъ домахъ, а 2 продолжаютъ ученіе въ академіи художествъ.

Художественно-промышленный музей открытъ 17 апрѣля 1865 года и состоитъ изъ трехъ отдѣленій: художественнаго (948 нумеровъ), промышленнаго (1455 нумеровъ) и историческаго (1207 нумеровъ), всего 3610 нумеровъ.

Училище и музей представили на выставку:

1) Работы учениковъ: рисунки оригинальные, по набивному, орнаментному и ткацкому рисованіямъ; снятые съ натуры — цвѣты и овощи, птицы и животныя, пейзажи; рисунки съ гипсовъ, рисунки съ русскихъ древностей, слѣпки въ древне-русскомъ стилѣ.

2) Издѣлія живописной мастерской. Живопись по глинѣ, фаянсу, фарфору и желѣзу. Украшенія для внутренней и наружной отдѣлки церквей и домовъ; шашки для каменныхъ половъ, блюда и кружки.

3) Работы литографіи. Строгановскій иконописный лицевой подлинникъ. Элементарную часть исторіи русскаго орнамента, изд. 1868 г. Хромолитографическіе виды.

4) Изданія. Курсъ элементарнаго рисованія академика Васильева и имъ же приготовленное къ печати руководство къ сочиненію орнаментовъ въ русскомъ стилѣ. Геометрическое линейное черченіе и практическую школу перспективы преподавателя А. Заруцкаго.

5) Первую часть исторіи русскаго орнамента, изданную въ Парижѣ въ 1870 году (оригиналы исполнены учителями и учеными рисовальщиками Строгановскаго училища; русскій текстъ напечатанъ въ Москвѣ, въ типографіи Гомье).

С.-Петербургская рисовальная школа для приходящихъ ремесленниковъ и мастеровъ получила существованіе при графѣ Е. Ф. Канкринѣ въ 1839 году, а съ 1857 года перешла въ вѣдѣніе с.-петербургскаго общества поощренія художниковъ. Школа эта, по первоначальному назначенію, должна была содѣйствовать артистическому образованію промышленнаго сословія, но она впоследствии уклонилась отъ этой цѣли и получила направленіе чисто художественное, ограничиваясь однимъ лишь приготовленіемъ учениковъ для поступленія въ художествъ.

Съ 1868 года въ программу школы введены замѣчательныя преобразованія: къ академическому преподаванію присоединены рисованіе плодовъ, цвѣтовъ и растенію рисованіе и лѣпленіе орнаментовъ и фигуръ, классъ сочиненія предметовъ по мебелино-

му, гончарному и другимъ производствамъ и классъ гравированія на деревѣ.

Число посѣтителей школы въ 1869—1870 достигало до 572, изъ нихъ было ученицъ 114. Двѣ трети учащихся принадлежатъ ремесленному сословію. Преподаваніе производилось 13 учителями и распредѣлялось на пять классовъ:

Элементарный, рисованіе съ геометрическихъ тѣлъ, орнаментовъ и частей лица съ оригиналовъ;

первый классъ, части лица съ гипсовъ и геометрическія тѣла съ моделей, съ объясненіемъ перспективы;

второй классъ, орнаменты съ гипсовъ и композиція орнаментовъ;

третій классъ, маски, руки и ноги;

четвертый классъ, бюсты, фигуры съ антикъ, рисованіе и живопись съ натуры; объясненіе анатоміи.

На выставку представлены школою:

1) Работы учениковъ: разнаго рода рисунки и лѣпныя работы съ оригиналовъ, натуры и собственной композиціи; фигурки изъ обожженной и необожженной глины, а также изъ воска; рисунки по фарфору; обрашки гравированія на деревѣ.

2) Работы учителей: рисунки карандашемъ—г. Крамскаго; обрашки плафонной живописи, писанной восковыми и масляными красками—г. Гоха.

3) Работы разныхъ художниковъ, по задаваемымъ Обществомъ поощренія художниковъ темамъ, для рисунковъ въ ближайшемъ приложеніи къ промышленности.

О значеніи Строгановскаго училища и С.-Петербургской рисовальной школы и достоинствѣ представленныхъ ими произведеній, доставлены слѣдующіе отзывы гг. специалистами:

А) Отзывъ профессоровъ Императорской Академіи художествъ *Ө. И. Гордана* и *А. И. Резанова*.

На настоящую мануфактурную выставку представлены работы двухъ рисовальныхъ школъ: Московской, извѣстной подъ именемъ «Строгановское училище технического рисованія» и здѣшней подъ названіемъ, «Петербургская рисовальная школа».

Чтобы не впасть въ ошибку при опредѣленіи достоинствъ этихъ школъ, казалось, слѣдуетъ избѣгать сравненія ихъ, которое было бы неосновательно, потому что обѣ школы сходны только именемъ, называясь: *рисовальными*, но ни условія ихъ развитія, ни сроки ихъ существованія, ни средства поддержки далеко не одинаковы и развѣ только направленіе ихъ начало сближаться, и то весьма недавно. — Московская, находится въ центрѣ русской промышленности и приготовляетъ молодыхъ людей, исключительно, чтобы они могли приложить свои знанія къ развитію художественности въ ремесленныхъ производствахъ. Петербургская, основанная въ столицѣ, съ 1857 до 1868 г. была чисто художественною школой и приготовляла учениковъ въ Академію Художествъ. На этомъ пути она оказала огромныя услуги отечественнымъ искусствамъ и Академіи. Здѣсь не мѣсто приводить примѣры ея заслугъ, а довольно сказать: что значительное число учениковъ Академіи, впослѣдствіи замѣчательныхъ художниковъ, выходило именно изъ тѣхъ, которые приготовлялись въ Петербургской рисовальной школѣ. Разумѣется, что въ этомъ случаѣ значительная доля заслуги принадлежитъ преподавателямъ, которые и до сихъ поръ неоставляли школы.

Только съ 1868 г. С.-Петербургская рисовальная школа вступила на дорогу, приблизившую ее нѣсколько къ направленію Московскаго училища, существующаго, если не ошибемся, болѣе 30-ти лѣтъ и располагающаго значительными денежными средствами, тогда какъ до ноября настоящаго года, петербургская школа получала и получаетъ ежегоднаго правительственнаго пособія только 4000 руб., а съ ноября будетъ располагать суммою 7000 руб. и 3000 руб. для устройства музея. Учениковъ посѣщающихъ школу до 600 человекъ.

Говоримъ это вовсе не для того, чтобы выдвинуть впередъ заслуги одной школы передъ другою, а чтобы доказать: что достоинства этихъ двухъ учрежденій, дѣйствительно не могутъ быть опредѣлены сравненіемъ.

Каждая школа представила отличные образцы ученическихъ работъ. Московская — по части орнаментной, гончарной, обойной, тканей, даже рисунки съ натуры и наконецъ превосходное изданіе русской орнаментики. Петербургская — образцы: рѣзбы на деревѣ, орнаментной скульптуры, живописи на фарфорѣ, гравюры на деревѣ, рисунки и пр. Всѣ эти произведенія весьма изящны, какъ результатъ чисто художественнаго направленія.

Вообще же оба училища заслуживаютъ полнѣйшаго сочувствія

ихъ успѣхамъ и развитію, похвалъ — ихъ трудамъ и поощреній.

Б) Отзывъ профессора Императорской Академіи художествъ И. И. Горностаева.

Сравнивая образчики произведеній Строгоновскаго Училища Техническаго Рисованія и С.-Петербургской Рисовальной Школы Общества поощренія художествъ, необходимо опредѣлить сначала характеръ дѣятельности каждаго изъ нихъ. Первое было съ самаго начала назначено для промышленности, съ цѣлью образовать рисовальщиковъ и сочинителей орнаментовъ для фабрикъ и мануфактуръ; второе приготавливало только рисовальщиковъ съ оригиналовъ и гипсовъ и служило разсадникомъ, подготавливавшимъ всего болѣе питомцевъ для Императорской Академіи Художествъ. Лишь годъ тому назадъ оно вступило на тотъ же путь, по которому такъ успѣшно идетъ Строгоновское училище. Единственнымъ исключеніемъ является классъ гравированія на деревѣ, который поставляетъ замѣчательныхъ дѣятелей по этой части искусства, вотъ уже втеченіе почти трехъ лѣтъ, подъ руководствомъ лучшаго изъ нашихъ граверовъ на деревѣ, г. Сѣрякова. Но при всей своей спеціальности этотъ классъ все-таки не имѣлъ ничего общаго съ промышленными цѣлями. Такимъ образомъ лишь годъ тому назадъ, какъ дѣятельность Петербургской рисовальной школы получила направленіе дѣйствительно полезное для русской промышленности.

Обѣ школы имѣютъ замѣчательныхъ рисовальщиковъ съ оригиналовъ и гипсовъ и даже съ натуры. Петербургская школа имѣетъ ихъ больше и сильнѣе, что мнѣ хорошо извѣстно по экзаменамъ академіи художествъ, гдѣ ученики рисовальной школы съ перваго рисунка получаютъ хорошій № и почетное мѣсто въ классѣ. Но и Строгоновское училище представило рисунки съ гипсовыхъ головъ чернымъ карандашомъ, прекрасно исполненные, съ ловко тронутыми бликами и умѣньемъ сосредоточивать свѣтъ. Жаль, что много времени употребляется на сдѣланіе штрихованнаго необыкновенно чисто фона. Работы акварелью

учениковъ обѣихъ школъ не замѣчательны, отзываются рутиной и мы не будемъ принимать ихъ въ соображеніе, такъ какъ для промышленныхъ цѣлей онѣ не особенно важны.

Несравненно важнѣе работы миниатюрой и гвашью, въ Строгоновскомъ училищѣ, выразившіяся въ красивомъ исполненіи букетовъ и цвѣтовъ, въ рисункахъ и композиціяхъ для обоевъ; въ петербургской рисовальной школѣ—въ образчикахъ живописи на фарфорѣ г. Борисова и г-жи Языковой. Правда, имъ не достаеъ силы въ тонахъ, но они за то исполнены съ большимъ вкусомъ. По лѣпленію замѣчательны работы г. Ланганса (ученика с.-петербургской рисовальной школы) и попытки воспользоваться орнаментаціей инициалей и заставокъ рукописей для лѣпныхъ и рѣзныхъ украшеній (московскаго Строгоновскаго училища). Оставляя въ сторонѣ вопросъ, на сколько примѣнимы каллиграфическіе орнаменты и формы для украшенія зданій и мебели, нельзя не сознаться, что настойчивыя старанія открыть новый рудникъ для сочиненія украшеній достойны похвалы и всевозможныхъ поощреній.

Произведенія, которыми щеголяетъ выставка Строгоновскаго училища, это ея гончарныя работы: кружки, кувшины, блюда и проч. Не всѣ, конечно, красивы въ орнаментаціи и краскахъ, но во всѣхъ замѣтно желаніе воспользоваться чисто русскими формами этихъ предметовъ и обработать на сколько было умѣнья и возможности національные мотивы. Нельзя не быть благодарнымъ училищу за это стремленіе.

Менѣе удачны композиціи учениковъ московскаго училища для золотыхъ и бронзовыхъ вещей, какъ то: крестовъ, царскихъ дверей въ иконостасахъ и проч. Не дурно исполненныя, онѣ вообще неудовлетворительно задуманы и сочинены. Впрочемъ нельзя и требовать, чтобы ученикъ на пятомъ году ученія могъ хорошо сочинять. Видно, что тотъ же художникъ, послѣ нѣкотораго знакомства съ хорошими образчиками западной промышленности и нѣкоторыми восточными, будетъ въ состояніи сочинить въ полномъ смыслѣ слова *красивую вещь*. Видно, что и теперь уже онъ можетъ удовлетворительно декорировать отдѣльныя части (хотя декорація эта сбивается на одинъ и тотъ же, нѣсколько однообразный и скучный мотивъ), но что линію общаго онъ еще не видитъ. Тоже однообразіе декорировки находимъ мы и въ композиціяхъ обоевъ, ковровъ и т. п.

Петербургская школа, вѣроятно, вслѣдствіе недавности настоящей своей дѣятельности, представила очень мало компози-

цій своихъ учениковъ и еще менѣе предметовъ роскоши или для домашняго употребленія, сдѣланныхъ и орнаментированныхъ ея учениками. Выставленные ею композиціи принадлежатъ къ разряду конкурсныхъ программъ, сочиненныхъ не учениками, а посторонними художниками, отвѣтившими на призывъ Общества поощренія художниковъ. Такъ, напримѣръ, чрезвычайно красивы изразчатая печи гг. Даля, Кудрявцева и проч.

Мысль задавать темы на сочиненіе различныхъ предметовъ общежитія, декорированныхъ въ различныхъ стиляхъ, всего болѣе въ русскомъ, можетъ быть названа самою удачною изъ всѣхъ попытокъ Общества поощренія художествъ поднять русскую промышленность. Множество художниковъ откликнулись на призывъ Общества. Трата двѣ или три тысячи рублей на ежегодныя преміи, Общество дѣлаетъ и приноситъ больше пользы, чѣмъ содержитъ десятерыхъ пансіонеровъ въ Римѣ. Хотя въ числѣ конкурентовъ являются и московскіе художники, но желательно было бы учрежденіе такихъ же конкурсовъ и въ Москвѣ. Уже одна мысль объ отправкѣ рисунковъ по почтѣ и сопряженныхъ съ нею издержкахъ должна удерживать многихъ московскихъ художниковъ отъ представленія своихъ композицій на петербургскіе конкурсы. Классъ гравированія на деревѣ въ с.-петербургской рисовальной школѣ, хотя учрежденный такъ недавно, далъ уже замѣчательныхъ гравировъ между своими учениками и ученицами. Зная громадную потребность нашего времени въ гравюрахъ на деревѣ, нельзя не радоваться успѣхамъ школы въ этомъ направленіи. Желательно было бы, однако же, видѣть больше силы въ первыхъ планахъ и больше легкости въ отдаленныхъ.

Къ наиболѣе важнымъ и наиболѣе замѣчательнымъ работамъ обоихъ училищъ относятся сдѣланныя учениками ихъ копіи и fac-simile съ орнаментовъ и миниатюръ древнихъ русскихъ рукописей (строг. учил.) и съ русскихъ полотенецъ, бордюровъ, эмалей, рѣзьбы и проч. (петерб. рис. школа). Зная, какъ бѣдны мы до сихъ поръ матеріалами для русской національной орнаментаціи, какъ ихъ еще мало собрано и еще меньше издано, съ восторгомъ встрѣчаешь оба изданія и чувствуешь искреннюю и глубокую признательность тѣмъ, кому принадлежитъ самая мысль и тѣмъ, кто успѣлъ осуществить ее. Желательно было бы, чтобы отъ собирателей русскихъ орнаментовъ не ускользнули: орнаментація русской упряжи, въ особенности дугъ; утвари, солонокъ, кувшиновъ и проч.; наконецъ рѣзная декорація нашихъ избъ.

Успѣхи обоихъ училищъ представляютъ такое важное явленіе

въ исторіи русской промышленности, что я осмѣливаюсь предложить комитету слѣдующія мѣры:

1) Объявить благодарность директорамъ обоихъ училищъ и учителямъ вообще.

2) Объявить особую благодарность за мысль *изданія* *) обоимъ училищамъ, и, если можно, оказать вспомошествованіе деньгами.

3) Объявить Обществу поощренія художествъ величайшую благодарность за конкурсы.

4) Наградить медалью учителя Строгоновскаго училища М. В. Васильева за его полезную дѣятельность.

5) Поощрить учениковъ обоихъ училищъ выдачею лучшимъ изъ нихъ небольшихъ суммъ денегъ. Я указалъ бы въ особенности на исполнителей гончарныхъ работъ въ выставкѣ Строгоновскаго училища и на исполнителей образчиковъ живописи на фарфорѣ и лѣпки въ С.-Петербургской рисовальной школѣ, а также лучшихъ исполнителей по части гравюры на деревѣ. Въ случаѣ же невозможности денежныхъ выдачъ, поощрить ихъ серебряными медалями.

Въ заключеніе нельзя не пожелать, чтобы подобныя же школы явились и въ другихъ центрахъ Имперіи. Онѣ должны явиться сами собой, если правительство начнетъ устраивать небольшіе промышленные музеи образчиковъ мебели, утвари, слесарныхъ работъ и проч. старинныхъ и новѣйшихъ. Учрежденіе подобныхъ музеевъ не замедлитъ отразиться въ улучшеніи промышленности тѣхъ городовъ, гдѣ они будутъ устроены. Нужно только, чтобы доступъ въ музеи былъ вполнѣ свободенъ и чтобы пополненіе и ремонтъ подобныхъ коллекцій не зависѣлъ отъ какой нибудь, хотя бы и самой малой, платы за входъ.

В) Отзывъ Директора Строгоновскаго училища В. И. Бутовскаго.

Ученическія работы, выставленныя Петербургскою рисовальною школою, свидѣтельствуютъ о несомнѣнныхъ успѣхахъ въ отношеніи артистическомъ; среди нихъ проглядываетъ

*) *Исторія Русскаго орнамента*. Парижъ 1870 года изд. Мореля и 2) *Грамматика Русской народной орнаментации*, приготовляемая къ изданію.

видимо направленіе прикладное, которое однако не могло еще вполне утвердиться по недавности его введенія въ курсъ учебной дѣятельности заведенія. Изъ ученическихъ работъ нельзя не замѣтить, какъ превосходно исполненныя, рисунокъ въ два карандаша уч. Жукова № 9, живопись по фарфору уч. Борисова № 37, рѣзьба на деревѣ уч. Фаменцова № 42, лѣпныя работы уч. Лангханса, акварельные рисунки г-жи Языковой и лѣпленіе изъ воска г-жи Кочетовой.

Принятіе этого направленія, клонящагося къ надѣленію промышленности искусными орнаментовщиками, заслуживаетъ особеннаго вниманія. Посѣщаемая значительнымъ числомъ учениковъ изъ ремесленнаго сословія, школа должна имѣть въ виду ихъ самыя насущныя потребности, которымъ конечно во многомъ помогаетъ, но однако, не вполне удовлетворяетъ одна только чисто артистическая подготовка. Весьма полезно, чтобы ученики, получившіе такую подготовку, усваивали себѣ также и средства примѣнять еѣ къ нуждамъ тѣхъ промысловъ, которымъ себя посвящаютъ, и школа будетъ тѣмъ лучше достигать означенной цѣли, чѣмъ болѣе и послѣдовательнѣе въ ней будетъ поддерживаться и развиваться вновь принятое ею прикладное направленіе.

При этомъ нельзя не пожелать, чтобы школа получила болѣе способовъ къ своему дальнѣйшему развитію и процвѣтанію и чтобы она устроилась на основаніяхъ болѣе опредѣленныхъ, обезпечивающихъ довольно полное образованіе ученикамъ, готовящимся выступить на поприще прикладнаго художества. Во всякомъ случаѣ, и въ настоящемъ положеніи, Петербургская школа рисованія заслуживаетъ поощренія, какъ учрежденіе, прямо содѣйствующее развитію артистическихъ способностей среди сословія мастеровыхъ и рабочихъ, составляющихъ значительный процентъ ея учениковъ.

Ежегодные конкурсы, съ 1867 года назначаемые Обществомъ поощренія художниковъ, по части предметовъ изящнаго промышленнаго производства, составляютъ существенное и полезное дополненіе прямой дѣятельности школы. Такимъ же представляется предположеніе о составленіи коллекцій рисунковъ по части русской орнаментаціи, съ цѣлію изданія ея для общаго пользованія. Подобныя мѣропріятія клонятся къ развитію вкуса въ промышленныхъ артистахъ и къ указанію имъ источниковъ самобытнаго народнаго стиля и приносятъ честь заведенію.

К. П. Елагинъ, извѣстный московскій рисовальщикъ, представилъ два рисунка, одинъ изображаетъ тропическія растенія, а другой скомпанованъ для набивки платка. Первый рисунокъ, хотя не заключаетъ въ себѣ окончательнаго свода для выполненія на ткани, но преизобилуетъ художественною мыслию и содержитъ въ себѣ немалое число мотивовъ для ткацкаго или набивнаго дѣла.

Г. Елагинъ, какъ одинъ изъ лучшихъ фабричныхъ рисовальщиковъ, заслуживаетъ поощренія, которое, во вниманіе къ его ограниченнымъ средствамъ, могло бы выразиться въ видѣ *денежной преміи*.

Рисовальщикъ С. В. Постиговъ выставилъ два рисунка для шелковой ткани. Кромѣ того, на выставкѣ можно видѣть рисунки его же сочиненія на платкахъ, представленныхъ гг. Лабзинымъ и Грязновымъ. По самостоятельности изобрѣтенія, труды Постигова заслуживаютъ особаго вниманія, а потому предполагается назначить ему почетный отзывъ.

Г) Отзывъ профессора архитектуры Монигетти.

Выставленные г. Андреевымъ и г-жею Леманъ двѣ модели церквей: одной въ русскомъ, другой должно быть въ готическомъ стилѣ, по мнѣнію моему, не имѣютъ никакого художественнаго значенія и не могутъ быть разсматриваемы, какъ модели обдуманнаго архитектурнаго проекта. Какъ игрушки, онѣ также не могутъ считаться по чему нибудь замѣчательными: въ нихъ нѣтъ ни мысли, ни красивыхъ формъ, могущихъ служить для развитія вкуса въ дѣтяхъ.

Къ шкатулочнымъ работамъ ихъ отнести тоже нельзя, потому что въ исполненіи ихъ нѣтъ той отдѣлки и отчетливости, которыя отличаютъ вообще работы шкатулочныя. Наконецъ онѣ не представляютъ никакого полезнаго употребленія.

Оба произведенія ничто иное, какъ результатъ досуга диллетантовъ, проводившихъ пріятно свое время, занимаясь ихъ исполненіемъ.

Д) Отзывъ профессора Н. П. Ильина.

Шеферъ, И. М. (№ 6) представилъ на выставку чертежи улучшеннаго устройства пивоваренныхъ заводовъ.

Принявъ въ основаніе удобство надзора пивовареннымъ мастеромъ за различными операціями пивовареннаго производства, г. экспонентъ располагаетъ отдѣльныя помѣщенія завода такимъ образомъ, чтобы изъ избраннаго имъ центральнымъ пунктомъ помѣщенія заторныхъ машинъ, въ которомъ предполагается 11 дверей, можно было по желанію пойти въ то или другое отдѣленіе завода и при этомъ избѣжать прохода по открытымъ дворамъ. Нельзя не согласиться, что такое размѣщеніе отдѣльныхъ частей завода въ принципѣ, кажется удобнымъ, но едва ли будетъ справедливо утверждать, какъ это дѣлаетъ г. Шеферъ, что такое расположение должно быть условіемъ, безъ котораго совершенно невозможно приготовленіе хорошаго пива и что всѣ пивоваренные заводы должны строиться по одинаковому образцу или, какъ выражается экспонентъ, по одной системѣ. Что возможно и удобно при небольшомъ размѣрѣ производства, то можетъ оказаться не практичнымъ при большихъ размѣрахъ завода, гдѣ на одного пивовара не возлагается уже обязанности слѣдить одинаково за всѣми частными операціями производства, а напротивъ, для каждой изъ нихъ назначается наиболѣе опытный въ этой спеціальности техникъ, которому нѣтъ ни какой нужды каждый разъ проходить чрезъ помѣщеніе заторныхъ машинъ. Другая особенность проектируемаго завода относится къ солодосушильнямъ, устройство которыхъ въ главномъ одинаково съ устройствомъ сушиленъ, нагрѣваемыхъ воздухомъ, проходящимъ мимо желѣзныхъ дымовыхъ трубъ, расположенныхъ подъ металлическою сѣткою, на которую раскладывается солодъ; но г. Шеферъ снабжаетъ эти сушильни особеннымъ, придуманнымъ имъ приспособленіемъ, для усиленія тяги нагрѣтаго воздуха, дѣлающагося влажнымъ отъ прохода чрезъ солодъ, при чемъ этотъ влажный воздухъ передъ выходомъ изъ сушильни долженъ отдавать свою теплоту желѣзнымъ частямъ вентиляціоннаго приспособленія, помѣщаемымъ въ пространствѣ самой сушильни. Хотя искусственное усиленіе тяги воздуха въ солодосушильняхъ не представляетъ новости и примѣняется уже давно на нѣкоторыхъ заводахъ въ Германіи, но приспособленіе отнимать отъ воздуха, выходящаго изъ сушильни, теплоту, по заявленію экспонента, принадлежитъ ему и привилегировано въ Польшѣ.

Наконецъ третья особенность въ проектируемомъ заводѣ заключается въ устройствѣ погребовъ, въ которыхъ низкая температура, требующаяся при сохраненіи пива, производится не охлажденіемъ потребнаго пространства льдомъ, помѣщаемымъ

либо на потолкѣ погреба, либо въ отдѣльныхъ камерахъ устроенныхъ въ стѣнахъ погреба, но проходомъ холоднаго воздуха по каналамъ, находящимся подъ поломъ и кругомъ въ стѣнахъ погреба, при чемъ необходимая тяга воздуха производится и усиливается отъ горѣнія топлива въ желѣзной печкѣ, помѣщенной въ пространствѣ вытяжной трубы. По мнѣнію экспонента подобной вентиляціи достаточно, чтобъ не только охладить воздухъ въ погребномъ пространствѣ до 2 или 3° R., но и сильно понизить температуру окружающей погребъ земли. На сколько предлагаемый экспонентомъ способъ охлажденія воздуха въ погребномъ пространствѣ, до надлежащей температуры, и поддержаніе этой температуры въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, особенно лѣтнихъ, — дѣйствителенъ и выгоднѣе употребленія льда, сохраненіе котораго, при рационально устроенныхъ погребахъ пивоваренныхъ заводовъ, чрезвычайно легко, трудно сказать à priori и по видимому самъ экспонентъ не полагается на одну вентиляцію и предполагаетъ устроить особый ледникъ, чрезъ который долженъ проходить воздухъ, предварительно вступлен его въ каналы, окружающіе погребное производство.

Въ заключеніе нельзя не отнестись съ одобреніемъ къ стараніямъ экспонента указать на нѣкоторыя невыгодныя стороны въ устройствѣ нѣкоторыхъ существующихъ пивоваренныхъ заводовъ, также какъ и обратить вниманіе лицъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ устройства новыхъ такихъ заводовъ на рациональныя, хотя и не первымъ имъ предложенныя условія, относящіяся до болѣе правильнаго примѣненія вентиляціи какъ въ солодовняхъ, такъ и солодосушильняхъ.

Г. Трубецкой (Князь) и Задлеръ (№ 12) выставили модель винокуреннаго завода, на которомъ предполагается переработывать въ спиртъ лишаи, по способу шведскаго профессора Штенберга. Особенности въ производствѣ спирта изъ лишаевъ передъ винокуреніемъ изъ ржи, состоятъ въ продолжительной варкѣ лишая, смоченнаго кислотою, водянымъ паромъ, затѣмъ въ смѣшиваніи сваренной массы съ мѣломъ или содою, для нейтрализаціи употребленной кислоты, послѣ чего масса, подобно хлѣбному затору, расхоложивается, смѣшивается съ дрожжами и поступаетъ въ бродильные чаны. — Модель представляетъ устройство завода, въ которомъ различные приборы, назначенные для различныхъ операцій выдѣлки спирта изъ лишаевъ, расположены такъ, что для передвиженія массы изъ одного сосуда въ другой не требуется иной силы, кромѣ тяжести самой массы: такими расположеніями ко-

нечно значительно сокращаются расходы по производству, а устранение насосовъ представляетъ еще и ту выгоду, что ходъ производства не затрудняется случайными порчами клапановъ, неизбежными при перекачиваніи жидкостей съ плавающими въ нихъ твердыми тѣлами. Вообще за устройствомъ завода, по выставленной модели, нельзя не признать возможнаго сбереженія основнаго капитала, также какъ и обратнаго на двигатель и уходъ за нимъ, безъ всякаго ущерба качеству и количеству выработываемаго продукта.

Выставленные Г. Бомъ (№ 36) гравированный и негравированный цилиндры для ситцепечатныхъ машинъ представляютъ попытку замѣнить употребляемые досихъ поръ, на ситцевыхъ фабрикахъ, довольно дорогіе мѣдные цилиндры чугунными, на которые осаждается гальваническимъ путемъ слой мѣди. Такъ какъ существенное качество ситцепечатныхъ валовъ составляетъ одинаковая плотность во всей массѣ вала и присутствіе въ немъ даже небольшихъ пленокъ или раковинъ дѣлаетъ валъ негоднымъ для гравировки, а между тѣмъ на поверхности валовъ, выставленныхъ г. Бомомъ, замѣчаются раковины въ не маломъ числѣ, которыя, по всей вѣроятности, находятся также и въ массѣ, то валы Г. Бома никоимъ образомъ нельзя считать удовлетворяющими своему назначенію. Тѣмъ неменѣе однако, нельзя не одобрить стремленія экспонента къ удешевленію приготовленія ситцепечатныхъ валовъ и не пожелать ему при его опытахъ по этому предмету достигъ вполне удовлетворительнаго результата.

Е) Отзывъ предсѣдателя астраханскаго правленія рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ А. Я. Шульца.

Модель астраханскаго рыбнаго выхода, выставленнаго Петромъ Пальниковымъ, представляетъ собою весьма отчетливое изображеніе выходовъ, какъ они въ общемъ употребленіи у астраханскихъ рыбопромышленниковъ.

Какъ астраханскіе выходы отвѣчаютъ всѣмъ потребностямъ дѣла, то и модель ихъ заслуживаетъ полнаго вниманія; но какихъ либо усовершенствованій противъ уже извѣстныхъ на дѣлѣ сооружений сего рода, модель не представляетъ. Но принимая во вниманіе важность самаго дѣла, т. е. прочное, продолжительное сохраненіе огромныхъ массъ посоленной рыбы въ сказанныхъ выходахъ, добросовѣстную и отчетливую отдѣлку модели, поставляю

себѣ въ обязанность ходатайствовать предъ экспертами выставки о поощрительномъ вниманіи къ экспонету.

Ж) Отзывъ Колл. Ас. Э. С. Судакевича.

Представленный Николаевскимъ рыбнымъ заводомъ отдѣлъ *искусственнаго рыболовства*, принадлежитъ къ числу отдѣловъ всероссійской мануфактурной выставки, возбуждающихъ особый интересъ въ публикѣ.

Начавшее приобрѣтать примѣненіе, въ промышленномъ значеніи, лишь въ послѣднее 25-ти лѣтіе, искусственное рыболовство распространено нынѣ почти по всюду въ Европѣ и оказываетъ существенныя услуги народному хозяйству.

Никольскій рыбный заводъ въ томъ видѣ, какъ изображаетъ его представленная на выставку модель, построенъ въ 1860 г. помѣщикомъ Новгородской губерніи Врасскимъ и есть первое заведеніе искусственнаго рыболовства, основанное въ Россіи. Онъ имѣетъ преимущественную цѣлю размноженіе цѣнныхъ породъ рыбы, какъ-то: форели, лосося и сига; но на немъ могутъ также разводиться и рыбы, не растящіяся лѣтомъ: карпы, судаки, лещи и т. п.; особенно важно то, что на заводѣ могутъ разводиться осетровыя породы. Съ поступленіемъ завода въ казну, онъ приобрѣлъ тоже значеніе въ отношеніи рыбной промышленности, какое имѣютъ учебныя фермы для земледѣлія или еще лучше акклиматизаціонныя сады для садоводства.

Что касается до техническаго устройства Никольскаго завода, то оно—какъ въ этомъ убѣждаютъ представленные модели и аппараты—едва ли оставляетъ желать чего либо лучшаго, даже по сравненію съ образцовыми этого рода заведеніями за границею. Не можемъ поэтому поводу умолчать о тѣхъ отзывахъ, какіе были сдѣланы о заводѣ извѣстными специалистами. Спеціальная Коммисія, снаряженная для осмотра завода Императорскимъ Московскимъ Обществомъ Сельскаго Хозяйства, во главѣ которой былъ извѣстный профессоръ Рулье, отозвалась, что заведеніе это «по характеру своему, по всей справедливости, не только первое въ Россіи, но изъ первыхъ за границею.» Академикъ Бэръ, посѣтившій заведеніе еще въ 1857 г., отозвался о немъ не менѣе лестно. Наконецъ г. Данилевскій, ближайшимъ образомъ ознакомившійся съ нуждами отечественнаго рыболов-

ства, вообще признаетъ состояніе и устройство заведенія по истинѣ образцовыми.

Никольскій заводъ, независимо отъ модели самаго завода и отдѣльныхъ его принадлежностей (какъ то: бака, фильтровъ и проч.), а также употребляемыхъ при операціяхъ завода аппаратовъ*), замѣчательныхъ по совершенству отдѣлки и вполнѣ практическому устройству, выставилъ живые образцы выведенныхъ на заводѣ форели и сига разнаго возраста, отъ 2-хъ мѣсяцевъ до 7 лѣтъ, которые выкармливаются здѣсь же букашками и молодью плотвы. Способъ выкормки искусственно выведенной рыбы на Никольскомъ заводѣ, также отличаетъ его отъ заграничныхъ заведеній, на которыхъ она выкармливается въ большинствѣ случаевъ рубленнымъ мясомъ. Живою кормъ, не извращая инстинктовъ рыбы, не отучаетъ ее отъ пищи, предназначенной для нея природою. Кромѣ того, при кормленіи мясомъ, рыба ловитъ только тѣ кусочки мяса, которые плаваютъ, но никогда не трогаетъ тѣхъ, которые лежатъ на днѣ; вслѣдствіе этого мясо, перегнивая, портитъ воду и рыба гибнетъ.

Способъ оплодотворенія икры, употребляемый на Никольскомъ заводѣ, и изобрѣтенный основателемъ завода, Врасскимъ, по безпристрастному приговору всѣхъ ученыхъ рыбоводовъ и практиковъ, представляетъ собою чрезвычайно важное открытіе въ дѣлѣ искусственнаго рыбоводства. При употребленіи этого способа,—извѣстнаго подъ названіемъ *сухого* и заключающагося въ выпусканіи икры и молокъ въ сухую посуду, а не въ воду,—едва лишь одинъ $\frac{1}{10}$ икры остается неоплодотвореннымъ, тогда какъ при другомъ *мокромъ* способѣ, когда икра и молоки опускаются въ воду—процентъ остающейся неоплодотворенною икры достигаетъ 30—50. Этотъ способъ заимствованъ нынѣ отъ Никольскаго завода всѣми финляндскими заводами, устроенными по образцу Никольскаго и многими лучшими заграничными заводами.

Вообще дѣятельность Никольскаго завода обнаружила вполнѣ достоинство этого заведенія и имѣла уже благотворное вліяніе на развитіе искусственнаго рыбоводства въ Финляндіи. Открываемая заводомъ, съ нынѣшняго года, продажа оплодотворенной икры доставитъ хозяевамъ нашимъ возможность пріобрѣтать такую икру и населять свои воды; акклиматизація же на заводѣ цѣнныхъ породъ рыбы дастъ возможность распространить въ

*) Какъ то: снарядовъ для *насиживанія* икры (гнездовые ящички) и для выклеиванія молоди, сосудовъ для оплодотворенія икры и проч.

водоемахъ Россіи эти породъ рыбы, къ чему особенно способствуетъ удобное положеніе завода, находящагося на водораздѣлѣ волжскаго и ладожскаго бассейновъ.

Живой интересъ, возбуждаемый въ публикѣ отдѣломъ Никольскаго завода и обнаруживающійся какъ въ приливѣ къ нему публики, такъ и въ тѣхъ подробныхъ разспросахъ, съ которыми обращается она къ лицамъ, завѣдующимъ отдѣломъ, доказываетъ, что искусственное размноженіе рыбы имѣетъ для насъ весьма важное практическое значеніе и что устройство этого отдѣла на выставкѣ не пройдетъ безслѣдно; возбудивъ въ различныхъ слояхъ общества сочувствіе и интересъ къ этому новому дѣлу, оно повлечетъ къ утвержденію и распространенію у насъ этой важной отрасли промышленности.

Въ этомъ же отдѣленіи находится и акваріумъ доктора Кноха, заключающій въ себѣ молодъ лосося и форели и происшедшей отъ нихъ помѣси. Нельзя не отдать полной справедливости тому рвенію, съ которымъ и Кнохъ занимается опытами скрещиванія различныхъ породъ. Правда, эти опыты имѣютъ пока чисто научное значеніе, но въ случаѣ успѣха ихъ, будетъ оказана и практикѣ существенная заслуга.

Выслушавъ вышеизложенные отзывы г. члена, эксперта В. И. Бутовскаго и гг. спеціалистовъ, приглашенныхъ для сообщенія мнѣній относительно представленныхъ на выставку предметовъ, по классу 43 примѣненія рисованія и лѣпленія къ промышленности, — VII Отдѣленіе Комитета Экспертовъ, по соображенію относительной степени достоинства выставленныхъ предметовъ, постановило, отнести:

а) къ первому разряду:

1) Строгоновское Училище технического рисованія, съ состоящимъ при немъ Художественно-промышленнымъ Музеумомъ.

б) ко второму разряду:

1) С.-Петербургскую Рисовальную Школу.

в) къ пятому разряду:

1) г. Елагина.

При этомъ члены Экспертнаго Комитета по VII раздѣлу положили ходатайствовать:

I. О поощреніи почетными наградами полезныхъ трудовъ и усердія слѣдующихъ лицъ: а) Директора Строгоновскаго училища техническаго рисованія В. И. Бутовскаго, б) преподавателя въ ономъ академика Васильева и в) секретаря Общества поощренія художниковъ Д. В. Григоровича.

II. О назначеніи денежной преміи г. Елагину.

Затѣмъ положено, настоящій докладъ внести на разсмотрѣніе второй инстанціи Экспертнаго Комитета.

© ко второму разряду;

1) С.-Петербургскому Риговскому Школу.

в) ко второму разряду;

2) л. Елизавета.

При этом ученик Экспертного Комитета по VII разряду.

из возможных кандидатов;

1. О рассмотрении перечисленных выше кандидатов по VII разряду.

2. О рассмотрении перечисленных выше кандидатов по VIII разряду.

3. О рассмотрении перечисленных выше кандидатов по IX разряду.

4. О рассмотрении перечисленных выше кандидатов по X разряду.

5. О рассмотрении перечисленных выше кандидатов по XI разряду.

Печатано по распоряжению Министерства Финансовъ.

Типографія Товарищества «Общественная Польза», у Круглаго рынка, № 5.

ДОКЛАДЫ ПО VII РАЗДѢЛУ ЭКСПЕРТНАГО КОМИТЕТА
Всероссійской Мануфактурной Выставки 1870 года.

V. Успѣхъ въ отрасляхъ изящной промышленности со стороны
вкуса и художественныхъ оттѣнковъ.

Докладъ члена, эксперта Д. В. Григоровича.

Во всѣхъ слояхъ русскаго просвѣщеннаго общества, до сихъ поръ еще, впрочемъ, болѣе знакомаго съ западомъ, чѣмъ съ условіями русской жизни, ея настоящими потребностями и ея внутреннимъ движеніемъ, существуетъ не совсѣмъ выгодное убѣжденіе относительно многихъ отраслей нашей промышленности; особенно несостоятельными считаются, въ общественномъ мнѣніи, тѣ изъ нихъ, которыя служатъ выраженіемъ вкуса, должны щеголять красотою формъ и отличаться изобрѣтательностію.

Если разсматривать дѣло съ точки зрѣнія заявленія отдѣльнаго факта, такое мнѣніе совершенно справедливо. Но этимъ не ограничиваются; причина осужденія основывается обыкновенно на сравненіи нашихъ артистическихъ издѣлій съ тѣмъ, что производится по этой части на западѣ,—особенно во Франціи. Такая точка зрѣнія даетъ уже дѣлу совсѣмъ другой оборотъ: сужденія лишаются всякаго основанія.

Успѣхъ отраслей изящной промышленности, значеніе которыхъ возвышается въ силу сближенія ихъ съ художественнымъ элементомъ, находится въ самой тѣсной зависимости отъ степени артистическаго образованія и творческихъ способностей производителя.

Чувство художества вообще свойственно природѣ челоуѣка. Ошибочно думать, что оно есть принадлежность западныхъ народовъ; неужто Провидѣніе могло наградить изящными способностями однихъ и обойти въ этомъ отношеніи группу въ 40 милліоновъ людей? Быть не можетъ! Чувство художества также свойственно намъ, какъ и другимъ народамъ; но оно, какъ и другія способности, требуетъ случая для пробужденія; оно приходитъ въ сознаніе тогда лишь, когда находятся подъ рукою средства къ дальнѣйшему его развитію.

Не касаясь историческихъ обстоятельствъ, выгодно сложившихся на западѣ для развитія вообще, и, наоборотъ, мѣшавшихъ Россіи складываться въ одно цѣлое и идти тѣмъ же путемъ развитія; не входя въ подробности того важнаго вопроса, что народы запада, при первомъ своемъ пробужденіи, встрѣтились глазъ на глазъ съ художествомъ завѣщаннымъ имъ Римомъ; что, съ тѣхъ поръ, они изъ вѣка въ вѣкъ, изъ поколѣнья въ поколѣнье, жили обогащаясь художественными преданіями; скажемъ только въ короткихъ словахъ о значеніи, которое дано было на западѣ художеству въ прямомъ его отношеніи къ пользѣ общественнаго образованія и пользѣ собственно промышленности.

Вопросъ артистическаго образованія, рассматриваемый какъ средство, какъ двигатель, который вноситъ значительную силу въ промышленность, улучшаетъ вкусъ ея издѣлій и тѣмъ способствуетъ ихъ сбыту, десятки лѣтъ поставленъ въ западныхъ государствахъ въ число важныхъ общественныхъ вопросовъ. Въ послѣдніе двадцать лѣтъ, на западѣ, и безъ того уже столь богатымъ художественными элементами, тратятъ десятки милліоновъ для цѣли распространенія художественнаго знанія; въ настоящее время нѣтъ уже города во Франціи, Пруссіи, Англии, Южной Германіи, гдѣ бы не было школы рисованья и музея образцовъ искусства, — учрежденій, двери которыхъ всегда открыты для послѣдняго мастераго.

Перенесемся теперь къ намъ и спросимъ: что же сдѣлано у насъ по этому важному предмету? Придется отвѣчать: почти ничего! На всемъ пространствѣ Россіи существуютъ собственно только двѣ школы рисованья: Строгановское училище въ Москвѣ и Рисовальная школа для вольноприходящихъ въ Петербургѣ.

Строгановское училище въ томъ видѣ, какъ оно теперь существуетъ, устроенный при немъ музей образцовъ и мастерскія, принесли и конечно принесутъ большую пользу; училище рисованья въ Петербургѣ съ нынѣшняго только года получило средства, которыя позволяютъ ожидать отъ нея существенной пользы.

Нельзя не согласиться, что два такихъ учрежденія и одинъ начинающійся музей для Россіи, даже безъ сравненія съ тѣмъ, что дѣлается по этой части въ западныхъ государствахъ, все равно что три капли воды, не скажу въ морѣ, но хоть въ Ладожскомъ озерѣ.

Принявъ въ соображеніе бѣдность нашей обстановки для развитія художественнаго чувства и вкуса, и поставивъ себѣ на видъ все, что сдѣлано по этой части на западѣ, мы не только не должны давать волю нашему неудовольствію при сравненіи артистическаго русскаго производства съ заграничнымъ, но по всей справедливости, должны удивляться настоящимъ результатамъ.

Цѣль нашего отчета состоитъ въ томъ именно, чтобы указать эти признаки успѣха на настоящей выставкѣ. Касаясь вскользь цѣлаго состава группъ, мы подчеркнемъ только тѣхъ экспонентовъ, или укажемъ на тѣ предметы, которые заявляютъ себя особенно ярко со стороны вкуса и вообще художественнаго успѣха.

Успѣхъ этотъ, между прочимъ, бросается въ глаза при обзорѣ издѣлій золотого и серебрянаго производства. Онъ особенно замѣтенъ въ предметахъ церковной утвари; такое преимущество понятно: оно объясняется, сравнительно, большею потребностью чѣмъ на предметы чистой роскоши.

Строго держась нашей программы и подчеркивая имена только тѣхъ экспонентовъ, которые дѣйствительно отмѣтили свои произведенія печатью самобытности, художественнымъ чувствомъ и вкусомъ, или внесли какое-либо новое усовершенствованіе въ отрасль нашей артистической промышленности, мы обратимъ

особое вниманіе на двухъ мастеровъ золотого и серебрянаго дѣла: г. Сазикова и Овчинникова.

Въ многочисленной группѣ предметовъ, выставленныхъ г. Сазиковымъ,—предметовъ частью уже не новаго исполненія и появившихся на многихъ выставкахъ, какъ напримѣръ, серебряныя группы съ дѣтьми, исполненныя по моделямъ г. Реймерса, самоваръ въ русскомъ стилѣ и еще многихъ другихъ, самое видное мѣсто занимаютъ четыре оклада; предметы эти дѣйствительно заслуживаютъ быть названы дѣйствительно художественными. Два изъ нихъ украшены цвѣтною эмалью, наведенною по рисунку, выдолбленному въ металлѣ; другіе два украшены сквозной эмалью, наложенною на фонъ, подготовленный прекраснымъ чеканнымъ узоромъ. Способъ эмалировки этого рода введенъ Челлини; съ тѣхъ поръ его употребляли многіе эмалиеры Франціи и особенно Динглингеръ въ Дрезденѣ. Г. Сазиковъ прикладываетъ его первый разъ къ русскому золотыхъ дѣлъ мастерству.

Оцѣняя такую заслугу и отдавая полную справедливость г. Сазикову какъ фабриканту, который особенно много содѣйствовалъ, чтобы дать золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастерству въ Россіи художественный оттѣнокъ, мы должны сказать однакожь, что пальма первенства на настоящей выставкѣ ни въ какомъ случаѣ не можетъ принадлежать ему безраздѣльно.

Съ этимъ единодушно соглашаются всѣ лица, внимательно сличавшія его произведенія съ работами московскаго мастера г. Овчинникова.

Имя его первый разъ явилось пять лѣтъ назадъ на Московской выставкѣ, но явилось такъ знаменательно, что сразу осталось въ памяти русской публики; неожиданный успѣхъ есть часто дѣло случая, соединеніе особенно счастливыхъ обстоятельствъ, но не такъ было съ г. Овчинниковымъ; съ тѣхъ поръ произведенія его, появлявшіяся время отъ времени въ Москвѣ и Петербургѣ, и потомъ, на всемірной Парижской выставкѣ 1867 года, доказывали самое постоянное, самое упорное и энергическое усиліе къ усовершенствованію.

Въ числѣ его произведеній на настоящей выставкѣ, первое мѣсто принадлежитъ окладу Евангелія изъ серебра, исполненному обронной работой и потомъ прочеканенному съ замѣча-

тельнымъ совершенствомъ. Уже пять лѣтъ назадъ экспертами замѣчено было, что произведенія г. Овчинникова отличаются искуснымъ чеканомъ; выставленный имъ окладъ показываетъ въ этомъ отношеніи еще шагъ впередъ; здѣсь, при всей тонкости работы, замѣтно полное отсутствіе мелочной, приторной до сухости отдѣлки, которая до сихъ поръ считалась у насъ конечнымъ результатомъ чеканнаго дѣла; въ упоминаемомъ окладѣ, все тонко, все закончено, но вездѣ чувствуется широта художественнаго приѣма, чувствуется сознательное прикосновеніе руки мастера, личное его участіе, то есть тѣ именно стороны, которыя придаютъ мертвому предмету одушевленность и возводятъ его на степень художественную. Особенно въ этомъ отношеніи замѣчательны углы этого оклада.

Рядомъ съ этимъ предметомъ можно назвать другой вызолоченный окладъ Евангелія въ русско-византійскомъ вкусѣ, украшенный синею и бирюзоваго цвѣта эмалью. Прекрасны также золоченые гладкіе сосуды, орнаментація которыхъ, вырѣзанная въ металлѣ, залита полированной красной и синей эмалью (*émaux champlevés*). Нельзя также оставить безъ вниманія двухъ окладовъ исполненныхъ сканнымъ дѣломъ и также съ цвѣтною эмалью; сканнымъ дѣломъ всегда отличалось старинное русское искусство, особенно процвѣтавшее при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ; г. Овчинниковъ оказалъ услугу, возобновивъ такой важный элементъ украшенія.

Замѣчательныя успѣхи этого мастера объясняются, мимо личнаго его дарованія, еще однимъ обстоятельствомъ, которое мы подчеркиваемъ съ особенною радостью. Имѣя возможность пользоваться рисунками гг. рисовальщиковъ и заказывая ихъ, онъ однакожъ не довольствуется этимъ; онъ первый изъ нашихъ фабрикантовъ понялъ настоящимъ образомъ, что для успѣха дѣла необходимо, чтобы каждымъ мастерскимъ руководило сознаніе при исполненіи рисунка, чтобы каждое лицо его мастерской, имѣло извѣстную степень художественной подготовки; основываясь на этомъ, г. Овчинниковъ основалъ у себя дома для своихъ рабочихъ воскресную рисовальную школу; точно также, на свой счетъ учредилъ онъ при Московскомъ человѣколюбивомъ обществѣ воскресные классы рисованья и лѣпленья въ тѣсномъ ихъ примѣненіи къ золотыхъ дѣлъ мастерству.

Нельзя не сказать, что такого рода дѣйствія представляютъ важныя существенныя заслуги и вызываютъ примѣрное отличіе.

Къ числу мастеровъ золотого и серебрянаго дѣла, движимыхъ мыслию постояннаго усовершенствованія, пранадлежитъ также г. Семеновъ (изъ Москвы). Съ выставки 1867 г. въ Парижѣ, онъ сдѣлалъ замѣтный шагъ впередъ; предметы, имъ теперь представленные, отличаются большимъ разнообразіемъ формъ, чего, между тѣмъ, прежде не было; къ мелкимъ вещамъ, составлявшимъ прежде сущность его производства, онъ присоединяетъ теперь предметы довольно крупнаго размѣра, какъ напр. кабачекъ; но и здѣсь работа останавливаетъ вниманіе своею отчетливостію. Особенность его производства заключается впрочемъ не столько въ строгомъ соблюденіи опредѣленнаго стиля, сколько въ томъ, что разводы на издѣліяхъ г. Семенова изукрашены обыкновенно чернью. Искусство наводитъ чернь, перешедшее къ намъ съ востока и составлявшее когда-то одно изъ важныхъ декоративныхъ элементовъ на русскихъ металлическихъ издѣліяхъ, теперь совершенно почти упало; одинъ г. Семеновъ поддерживаетъ его, и надо сказать, поддерживаетъ съ большимъ успѣхомъ; изъ вещей его, нѣкоторыя совершенно гладки и не отличаются даже особенною красотою очертанія; но узоры, наведенные на нихъ чернью, такъ изящны, что поневолѣ заставляютъ забывать остальные недостатки.

Между предметами, выставленными г. Постниковымъ, очень хорошъ небольшой окладъ Евангелія; по сочиненію, онъ ближе подходитъ къ готическому стилю чѣмъ къ русскому; но мы говоримъ здѣсь о работѣ; она свободна въ мѣру и тонка безъ сухости.

Такихъ же почти похвалъ, какъ г. Овчинниковъ, заслуживаетъ, въ ювелирномъ дѣлѣ, г. Чичелевъ. Онъ выступилъ на свое поприще также пять лѣтъ назадъ, одновременно съ г. Овчинниковымъ. Нельзя достаточно поощрить мастера, который, при самыхъ ограниченныхъ средствахъ, постоянно стѣсняющихъ его въ выборѣ камней, успѣлъ, тѣмъ не менѣе, и въ такое короткое время, сдѣлать себѣ европейскую извѣстность; вещами его восхищались даже взыскательные эксперты на Парижской всемірной выставкѣ. Дѣло здѣсь, слѣдовательно, не въ камняхъ прельщающихъ глазъ, но въ самомъ искусствѣ, въ умѣннѣ дать

простой вещи значеніе художественное. Изъ числа выставленныхъ имъ теперь предметовъ, прежде другихъ выступаютъ два головные убора, представляющіе вѣтки сирени и незабудокъ и еще братина.

Рисунки на этотъ разъ не принадлежатъ самому мастеру, исполнявшему обыкновенно своею рукою модели изъ воску; рисунки головныхъ уборовъ сочинены учениками Строгановскаго училища гг. Расторгуевымъ и Козловымъ; братина — ученикомъ того же училища г. Доброхотовымъ.

Характеромъ своего исполненія, головные уборы напоминаютъ извѣстную діадему, тоже изъ вѣтки сирени, и сдѣлавшую извѣстность г. Чичелеву на Московской выставкѣ.

Оба эти предмета прекрасны по вкусу; въ техническомъ отношеніи они верхъ совершенства. Закрѣпка мелкихъ, почти неувидимыхъ камней на кончикахъ золотыхъ, тонкихъ какъ волосъ ниткахъ, такъ замѣчательна, что передъ вами совершенно исчезаетъ матеріальная работа; брилліанты разсыпаны какъ бы рукою природы; въ листьяхъ камни такъ пригнаны, что самые листья кажутся сплошными красиво изогнутыми брилліантовыми поверхностями; при этомъ, какъ въ цѣломъ, такъ и въ частностяхъ, мастеръ умѣлъ вездѣ сохранить чувство рисунка.

Братина показываетъ г. Чичелева съ новой стороны; это довольно большой сосудъ обронной работы, убранный на выступающихъ ложчатыхъ частяхъ орнаментомъ, разцвѣченнымъ матовой цвѣтной эмалью. По исполненію, предметъ этотъ можетъ считаться однимъ изъ самыхъ тонкихъ въ отдѣлѣ золотыхъ вещей выставки.

Соперникомъ г. Чичелева по ювелирной части, именно по искусству вставлять и сплачивать камни такъ, чтобы металлъ исчезалъ совершенно, оставляя формы цвѣтовъ и листьевъ во всей ихъ правдивости, со всѣми ихъ выгибами и прожилками, является г. Болинъ; его большая діадема изъ листьевъ плюща, исполненныхъ только брилліантами, весьма замѣчательна; много также вкуса въ рисунокѣ и гармоническомъ сочетаніи камней показано имъ въ брошкѣ, имѣющей видъ перевязанной ленты; фонъ состоитъ изъ брилліантовъ, а орнаментная часть изъ рубиновъ.

За ними слѣдуетъ назвать г. Меллина, изъ Гельсингфорса.

Предметы, имъ выставленные, уже потому важны, что они выходятъ изъ ряда обычныхъ рутинныхъ формъ. Г. Меллинъ избралъ себѣ моделями древнія скандинавскія золотыя украшенія, изданныя въ сочиненіи извѣстнаго датскаго ученаго Вѳсо. Умѣнье выбрать только изящныя образцы и примѣнить ихъ къ современнымъ потребностямъ, не утрачивая ихъ оригинальнаго типа, дѣлаетъ большую честь экспоненту; въ витринѣ его находятся вещи, исполненныя такъ тонко, такъ отчетливо, что напоминаютъ работы извѣстнаго римскаго ювелира Кастелани; къ числу такихъ предметовъ принадлежатъ два браслета съ шарообразными оконечностями и нѣсколько наперсныхъ крестовъ съ орнаментацией, выведенной тонкимъ золотымъ жгутомъ, припаяннымъ на ребро къ основѣ предмета.

Упомянемъ также прекрасный браслетъ и брошку съ бирюзою, исполненныя г. Кошли; предметы этого экспонента, въ общей сложности, отличаются большимъ вкусомъ и превосходной обработкой; жаль только, что въ сочиненіи рисунковъ мало самотытнаго.

Бронзовый отдѣлъ, сверхъ всякаго ожиданія, выражается многими весьма интересными образцами; говоримъ: сверхъ ожиданія, потому что, важная эта отрасль промышленности, сопряженная съ большими издержками для производителей, можетъ существовать и развиваться въ силу только особой поддержки, въ силу значительныхъ заказовъ со стороны правительства и общества. Сколько извѣстно, большіе заказы отъ правительства остановились съ окончаніемъ Исакія и Спаса; въ обществѣ вообще мало потребности; а если она и проявляется, ее съ излишкомъ удовлетворяютъ привозныя заграничныя вещи, принадлежащія большею частью къ ходовому товару, извѣстному подъ названіемъ: *article de Paris*.

При такихъ условіяхъ, нельзя даже не удивляться тѣмъ изъ нашихъ фабрикантовъ, которые выбиваются изъ силъ, стараясь объ усовершенствованіи своего производства, и явно даже преуспѣваютъ въ этомъ.

Таковыми являются на настоящей выставкѣ четыре экспонента: гг. Шопень, Моранъ, Соколовъ (изъ Москвы) и г. Штанге.

Выставка каждаго изъ нихъ представляетъ свои рѣзкіе от-
тѣнки.

Разсматривая ихъ произведенія со стороны технического
достоинства и, вмѣстѣ съ тѣмъ, художественнаго отпечатка, —
первое мѣсто принадлежитъ по всей справедливости г. Морану.

Выставка его, по наружному виду, далеко не такъ блестяща
какъ у г. Шопена, но надо ближе всмотрѣться въ его произ-
веденія, чтобы дать имъ настоящую оцѣнку. Не считая того,
что здѣсь представляется въ цѣломъ соединеніе совершенно но-
выхъ прекрасныхъ моделей, — самыя эти модели произведены
въ Петербургѣ; многія изъ нихъ, что весьма важно, — сочи-
нены и нарисованы самимъ экспонентомъ; здѣсь рисовальщики,
лѣпщики и чеканщики были русскіе художники.

Большая часть моделей г. Шопена не новы; многія испол-
нены лѣтъ тридцать назадъ; но главное, онѣ преимущественно
произведены за границей. Тутъ собственно ничего еще нельзя
бы сказать во вредъ ихъ артистическаго достоинства, еслибъ
рядомъ съ этимъ вещи г. Морана не доказывали осязательно,
что предметы чисто русскаго производства, при хорошемъ вы-
борѣ исполнителей, могутъ заключать въ себѣ столько же дос-
тоинствъ какъ со стороны художественной концепціи, такъ и
со стороны технического выполненія. У г. Шопена встрѣчаются
также вещи русской руки; но онѣ у него положительно всегда
слабѣе заграничныхъ; предметы г. Морана, исключительно рус-
скаго происхожденія, — и однакожь, ни въ какомъ отношеніи
не уступаютъ лучшимъ предметамъ г. Шопена. Таковы напр:
большіе канделябры въ стилѣ Людовика XVI изъ зеленой бронзы,
большая люстра того же цвѣта для карселей, люстра въ визан-
тійскомъ стилѣ, самоваръ въ видѣ пѣтуха (рисунки г. Монигетти);
названныя здѣсь вещи тѣмъ болѣе заслуживаютъ внима-
нія, что, не подкупая зрителя эффектностью своею внѣшняго вида,
они привлекаютъ къ себѣ только художественными качествами.

Разсматривая произведенія гг. Морана и Шопена со сто-
роны техники, отливки, чекана, позолоты, мы больше встрѣ-
чаемъ такихъ достоинствъ у перваго.

По мастерству отливки и чекана, заключающимся въ умѣншіи
сохранить во всей свѣжести жизненную лѣпку скульптурной
модели, мы не находимъ у г. Шопена предмета равносильнаго

двумъ большимъ канделябрамъ, выставленнымъ г. Мораномъ, сочиненнымъ и выѣпленнымъ г. Шварцомъ; то же можно сказать о каминномъ украшеніи, состоящимъ изъ часовъ и двухъ канделябровъ, изображающихъ дѣтей (модель г. Шписа).

Предметы г. Морана, въ цѣломъ, представляютъ больше вниманія, больше законченности; но послѣднее отъ того можетъ происходить, что г. Моранъ производитъ вообще мало и держится по преимуществу издѣлій художественнаго характера, тогда какъ г. Шопень, находясь въ зависимости отъ обширнаго, однажды учрежденнаго заведенія, — по неволѣ принужденъ держаться болѣе спѣшнаго, болѣе фабричнаго производства.

Въ числѣ предметовъ, выставленныхъ г. Шопеномъ, нельзя однакожь пропустить безъ вниманія небольшія конныя группы, изображающія башкировъ; восковыя модели принадлежатъ молодому даровитому русскому художнику г. Лансере. Не считая, что вещи эти появляются въ первый разъ, онѣ отличаются еще прекрасной отливкой, сохранившей повсюду прикосновеніе руки художника. Чтобы дать себѣ полный отчетъ до какой степени важно послѣднее это условіе, — стоитъ взглянуть на бронзы г. Соколова (изъ Петербурга), отлитыя по превосходнымъ моделямъ г. Либериha; тутъ уже ничего почти не осталось кромѣ общей формы, по которой гуляетъ грубый чеканъ, управляемый рукою непрigотовленнаго мастераго.

Не смотря на указанные нами оттѣнки, дающія на этотъ разъ преимущество издѣліямъ г. Морана, — заслуги г. Шопена остаются по прежнему весьма важны; не надо забывать, что онъ первый способствовалъ у насъ къ водворенію бронзоваго производства артистическаго характера, — большаго и малаго размѣра; значеніе его, какъ фабриканта, важно для насъ еще въ другомъ отношеніи: въ теченіе тридцати лѣтъ, подъ рукою его образовалось множество искусныхъ мастеровъ и рабочихъ, которымъ многія существующія теперь фабрики, обязаны своимъ процвѣтаніемъ.

Слѣдомъ за гг. Мораномъ и Шопеномъ надо поставить московскаго фабриканта г. Соколова.

Въ числѣ вещей его, принадлежащихъ болѣе къ предметамъ церковнаго украшенія, вниманіе экспертовъ особенно обращено было на большое церковное паникадило, небольшую столовую

люстру въ русскомъ вкусѣ и также на церковные подсвѣчники. Предметы эти отличаются благородствомъ рисунка и хорошей обработкой; они вполне отвѣчаютъ своему назначенію и сравнительно стоятъ весьма не дорого.

Издѣлія г. Штанге, состоящія преимущественно изъ лампъ и подсвѣчниковъ, представляютъ весьма разнообразный выборъ. Главная часть образцовъ заимствована у французовъ, — но надо сказать, — они выбраны съ особеннымъ вкусомъ. Изъ оригинальныхъ вещей обращаютъ на себя вниманіе лампа съ грифами и двѣ люстры, изъ которыхъ одна, — въ стилѣ Лудовика XVI, — отлита изъ цинка и потомъ раскрашена розовымъ тономъ съ лиловыми оттѣнками. Раскраска металлическихъ принадлежностей обмѣлировки была введена у насъ г. Архитекторомъ Монигетти, и г. Штанге первый воспользовался мыслию художника; не считая, что такое нововведеніе придаетъ большую гармонію комнатамъ во вкусѣ Лудовика XVI, расписаннымъ обыкновенно блѣдными тонами, — оно значительно удешевляетъ расходъ, позволяя замѣнять бронзу цинкомъ.

Мебель.

Мебельный отдѣлъ подтверждаетъ едва ли не самымъ знаменательнымъ образомъ успѣхъ нашей промышленности въ томъ смыслѣ, о которомъ говорилось въ началѣ нашего отчета.

Производство мебели принадлежитъ къ числу тѣхъ отраслей, которыя находятся въ ближайшемъ сродствѣ съ художествомъ; оно требуетъ отъ производителя значительной подготовки со стороны артистическаго знанія и вкуса. Предметъ одного и того же назначенія можетъ служить типомъ уродства и быть замѣчательнымъ произведеніемъ искусства, подобно мебели времени Генриха II, исполненной учениками Жана Гужонъ; все здѣсь зависитъ отъ степени отсутствія или участія художественнаго элемента.

Если взять въ расчетъ, что въ мебельное производство входятъ чуть ли не всѣ роды художества: — рисунокъ, скульптура, мозаика, рѣзьба изъ кости, дерева и черепахи, столярное, обойное и декоративное дѣло, раскраска, позолота, токарное и сле-

сарное мастерство, и что все это, вмѣстѣ взятое, сосредоточиваясь иногда на одномъ предметѣ, должно служить гармоническому сочетанію цѣлаго, — должно отвѣчать строгимъ законамъ вкуса, — нельзя не согласиться, какъ трудно достигнуть въ этомъ дѣлѣ полного совершенства.

Сколько памятно однакожь, еще ни на одной изъ нашихъ выставокъ не встрѣчалось такого скопленія дѣйствительно замѣчательныхъ предметовъ обмѣблировки. Чему приписать такой неожиданный успѣхъ? Тому ли, что въ общество въ самомъ дѣлѣ начинаетъ проникать потребность къ изящному, или все объясняется случайно возникшимъ художникомъ, посвятившимъ временно свое дарованіе въ пользу успѣха мебельнаго дѣла въ Россіи!

Замѣчательные предметы мебели являются на настоящей выставкѣ не только отдѣльно, но и цѣлыми группами.

Таковы напримѣръ: группы, выставленные г. Штанге № 23, г. Бюхтгеромъ № 16 и г. Лудлофъ (изъ Риги) № 25.

Нѣтъ никакой возможности разбирать порознь достоинства каждаго произведенія; достаточно назвать главныя изъ нихъ въ каждой группѣ и выставить особенности, отличающія производство одного экспонента противъ другаго.

Предметы, выставленные г-мъ Штанге, чрезвычайно разнообразны; при всемъ томъ, все безъ исключенія исполнено по новымъ, никогда не появлявшимся прежде моделямъ. Тутъ встрѣчаются почти всѣ типы мебели, выражающія въ общей сложности, почти всѣ извѣстные стили; но къ какому бы однакожь характеру они не принадлежали, на все одинаково наложенъ отпечатокъ большаго вкуса; вкусъ есть преобладающая ихъ черта. Онъ разлитъ какъ въ цѣломъ составѣ каждаго предмета, относительно формы, выбора тканей, обивки и раскраски, такъ точно и относительно обработки деталей, доходящей часто въ рѣзбѣ и позолотѣ до художественнаго совершенства. Шкапъ въ стилѣ Итальянскаго возрожденія съ вставками изъ зеленого мрамора, рѣзныя двери того же стиля, дамской туалетъ, увѣнчанный русской повязкой съ ниспадающими въ обѣ стороны кружевами, подбитыми блѣдно-лиловымъ атласомъ, кабинетный столъ, рѣзанный изъ чернаго дерева, и еще нѣсколько стульевъ со спинками, вышитыми г-жей Румянцевой, и позолотой, до

того замѣчательной, что она кажется какъ бы выкованной изъ чистаго золота, — такіе предметы безспорно могли бы соперничать съ лучшими произведеніями этого рода на выставкѣ 1867 года въ Парижѣ. Г. Штанге принялъ домъ г. Тура всего два года назадъ; всѣмъ намъ болѣе или менѣе памятно производство послѣдняго; нельзя слѣдовательно достаточно отличить г. Штанге; но особеннаго отличія заслуживаетъ г. Мельцеръ, главная дѣйствующая пружина въ мастерскихъ г. Штанге; онъ собственно умѣлъ въ такое короткое время поставить всѣ части мебельнаго производства у г. Штанге на такую высокую, еще не бывалую у насъ степень.

По характеру стилей, группа г. Бюхтгера представляетъ менѣе разнообразія; большая часть предметовъ въ русскомъ вкусѣ; но тутъ главное вниманіе на себя обращаетъ строгая выдержка характера рисунка, — что впрочемъ можетъ быть доступно при большомъ искусствѣ собственно столярнаго мастерства. Съ этой стороны г. Бюхтеръ слишкомъ уже извѣстенъ, чтобы слѣдовало еще прибавлять къ его вполне заслуженной репутаціи. Заслуги этого экспонента весьма важны также въ другомъ отношеніи; бывъ самъ отличнымъ мастеромъ и въ совершенствѣ понимая свое дѣло, — онъ лично руководитъ своими рабочими; его мастерская служитъ для нихъ образовательно-практической школой; она уже распространила по Петербургу много опытныхъ, искусныхъ мастеровъ.

Отличный выборъ матеріала, отчетливость, добросовѣстность въ исполненіи, ставятъ произведенія г. Бюхтгера въ число лучшихъ въ Россіи. Изъ предметовъ, имъ выставленныхъ, болѣе другихъ замѣчательны: большой буфетъ съ изразцовымъ дномъ, въ русскомъ стилѣ; дамской туалетъ въ томъ же вкусѣ; рѣзной кіотъ византійскаго характера; чайный столикъ съ желѣзной оковкой и нѣсколько стульевъ превосходнаго типа и выполненія; (всѣ эти предметы сдѣланы по рисункамъ г. Монигетти).

По рѣзной части встрѣчаются у него вещи, которыя съ успѣхомъ могли бы занять мѣсто въ любомъ музеемѣ образцовъ; таковы: двѣ каріатиды со львами, держащими картуши, и два женскіе торса, оканчивающіеся рыбьими хвостами. Исполнителемъ этихъ вещей, обратившихъ на себя всеобщее вниманіе,

былъ г. Шутовъ, — мастеръ сдѣлавшій впрочемъ почти всѣ лучшія рѣзныя вещи выставки; но о немъ скажемъ ниже.

Произведенія г. Лудлофъ слѣдуетъ разсматривать съ той же точки зрѣнія, какъ и выставленныя г. Бюхтгеромъ.

Тутъ столярное искусство находится въ постоянномъ соперничествѣ съ художествомъ и одно поддерживаетъ другое.

Его большая библіотека, увѣнчанная стрѣльчатыми скульптурными скрѣпленіями съ орнаментаціей готическаго стиля, такъ называемаго *flamboyant*, украшенная круглыми, прекрасно вырѣзанными фигурками, заканчивающими колонны въ углахъ, представляетъ весьма замѣчательное произведеніе; оно одинаково хорошо и въ столярномъ отношеніи и въ художественномъ. Библіотека есть только часть многочисленной мебелировки въ томъ же стилѣ и тутъ же выставленной. Важно здѣсь то также, что рисунки всѣхъ этихъ предметовъ принадлежатъ самому мастеру; такъ, по крайней мѣрѣ, имъ объявлено и мы не смѣемъ ему не вѣрить. Отдавая полную справедливость почтенному экспоненту, желательно было бы также видѣть, рядомъ съ выставленными имъ вещами, предметы другаго характера, другаго стиля. Въ цѣломъ вещи эти прекрасны, — но присматриваясь ближе, встрѣчаешь на всемъ повтореніе одного и того же мотива, одного приема; все это очень хорошо для той комнаты, гдѣ будетъ стоять мебель; но на выставкѣ производитъ впечатлѣніе однообразія. Оцѣнка технической стороны мастера страдаетъ даже отъ этого; стоитъ исполнить одну часть въ этомъ родѣ, чтобы не встрѣчать уже большихъ затрудненій на продолженіе ея до безконечности. Мастерство, выказанное такъ ярко, дѣлаетъ по неволѣ взыскательнымъ.

Выставка г. Лизере № 18, сама по себѣ не представляющая ничего новаго и особенно замѣчательнаго, — ни подъ какимъ видомъ не можетъ идти въ параллель съ выставками первыхъ трехъ экспонентовъ; это мнѣніе всѣхъ людей, дѣйствительно умѣющихъ отличать тонкое производство отъ фабричнаго; въ теченіе двухъ недѣль, какъ открыта выставка, мнѣнія успѣли выработаться. Нѣкоторые утверждаютъ, что заслуга г. Лизере состоитъ въ томъ, что онъ производитъ несравненно болѣе другихъ фабрикантовъ; все это можетъ быть, но этимъ г. Лизере скорѣе служитъ себѣ, чѣмъ русской публикѣ. Вещи г. Лизере

много теряютъ потому можетъ быть, что онѣ разбросаны, а не собраны въ одну группу; такъ въ комнатахъ Царской фамиліи на самой выставкѣ встрѣчаются предметы лучше тѣхъ, которые выставлены.

Деревянный иконостасъ, заказанный для Іерусалима Азіатскимъ департаментомъ и исполненный г. Леонтьевымъ, принадлежитъ къ виднымъ вещамъ выставки; онъ составленъ и вырѣзанъ по рисунку г-на академика Ѳедюшкина. Въ рѣзбѣ иконостаса (представлена только часть его), исполненной самимъ экспонентомъ, мы встрѣчаемъ свободный широкій пріемъ отвѣчающій предмету большого масштаба и монументальнаго характера; мы помнимъ на Московской выставкѣ другой иконостасъ почти такого же размѣра; тонкость его рѣзбы была поразительна; но вмѣстѣ съ тѣмъ приходилось только жалѣть объ истраченномъ времени и трудѣ; не отвѣчая рисунку и широкимъ линиямъ предмета, рѣзба утрачивала монументальный характеръ предмета; въ пріемахъ рѣзнаго дѣла есть также свои законы, своя логика. Упрекнуть г. Леонтьева можно развѣ въ одномъ только: столярная работа, т. е. скрѣпленіе отдѣльных частей, основная матеріальная обработка иконостаса, не отвѣчаетъ высокому качеству рѣзнаго дѣла.

Тоже самое можно сказать и о мебели, выставленной г. Шутовымъ № 43. Но въ издѣліяхъ его главную роль играетъ рѣзное искусство, и съ этой стороны онъ заслуживаетъ особеннаго вниманія; въ рѣзцѣ его есть жизнь и художественность; то и другое качество достаточно уже высказываются въ помянутыхъ двухъ каріатидахъ и женскихъ фигурахъ, выставленныхъ г. Бюхтгеромъ и, наконецъ, въ представленныхъ имъ самимъ издѣліяхъ, какъ напримѣръ стулъ въ видѣ дуги съ брошенными позади рукавицами.

Г. Шрадеръ № 48 представилъ орнаментныя модели, рѣзанныя изъ дерева, модель иконостаса по рисунку г. Ѳедюшкина (уже бывшею на Московской выставкѣ) два кивота въ русско-византійскомъ вкусѣ и экранъ для камина весьма путанаго и неяснаго характера; но въ послѣднемъ надо собственно винить рисовальщика. Исполненіе г. Шрадера имѣетъ аналогію съ исполненіемъ г. Бюхтгера, хотя и уступаетъ послѣднему слишкомъ суховатой копотливой законченностью деталей, — частью

также (преимущественно въ рѣзбѣ фигуръ) недовольно строгимъ выполнѣнѣемъ рисунка. Нельзя однакожъ сдѣлать такого упрека головкамъ животныхъ, выставленныхъ какъ модели рѣщцаго дѣла; головки эти полны движенія, жизни и показываютъ въ исполнителѣ искуснаго мастера.

Нельзя пропустить безъ вниманія дубовый столъ въ русскомъ вкусѣ, убранный надписями вязью и уборомъ изъ цвѣтнаго дерева, врѣзанными въ основу верхней доски и боковъ. Исполнителями были простые казаки Трушъ и Яценко № 30; но это совершенно все равно; важность въ томъ, что какъ исполнители, они умѣли съ замѣчательнымъ мастерствомъ провести отъ начала до конца всю типичность рисунка; врѣзка одного дерева въ другое, отличается точностью, вниманіемъ; ни гдѣ не замѣтно на швахъ слѣдовъ замазки подъ цвѣтъ дерева, какъ это такъ часто случается встрѣчать въ работахъ такого рода.

Круглый столъ, выложенный деревянной цвѣтной мозаикой и выставленный г. Волосатиковымъ; мебель изъ чинароваго дерева г. Вунша № 24, буфетъ и чайный столикъ г. Шитца № 31, чайная шкатулка г. Фламандскаго, — представляютъ образцы весьма добросовѣстнаго выполненія и уже потому заслуживаютъ вниманія, что со стороны ихъ производителей замѣтно явное стремленіе къ изысканію новыхъ формъ и рисунка.

Выставка г. Татищева № 24, очень блестяща; она убрана съ большимъ вкусомъ; строго судить выставленные здѣсь предметы невозможно; они дешевы, разбираются на расхватъ — и слава Богу; вообще относительно орнаментаціи, примѣшивающей иногда къ простонародной русской скамьѣ китайскіе узоры или украшенія изъ нѣмецкихъ иллюстрированныхъ книжекъ, — производству этому предстоитъ еще много улучшеній.

Плетеная мебель по выгнутому изъ дерева каркасу г. Коха № 27 и особенно г. Шмидта № 14 найдена была экспертами заслуживающею большаго одобренія своею прочностію и даже пріятностію внѣшняго вида.

Нѣкоторые изъ выпиленныхъ деревянныхъ издѣлій г. Александрова № 34 — весьма миловидны; но въ сущности они ничего болѣе какъ подражаніе извѣстнымъ работамъ Интерлакена. Рѣзные работы г. Пономарева № 35 могутъ быть причислены къ той же категоріи. Коснувшись рѣзнаго дѣла, слѣдуетъ еще

упомянуть о двухъ экспонентахъ г. Рихтеръ и крестьянинъ Тим. Волковъ; послѣдній находится при мастерской г. Астафьева; первый представилъ фигурку молящейся дѣвушки изъ слоновой кости; второй, — цвѣты, кукурузу и листъ, рѣзанныя съ натуры изъ дерева; хотя рѣзьбою изъ кости у насъ мало занимаются и слѣдовало бы поддержать такое искусство, мы должны однакожь сказать, что второй экспонентъ заслуживаетъ больше вниманія; предметы имъ выставленные не имѣютъ рѣшительно никакого приложенія; это ничего больше какъ такъ-называемыя кунштики, — образцы терпѣнія; но въ нихъ видна жизнь, наблюдательность; при хорошемъ направленіи, г. Волковъ могъ бы безспорно производить рѣзные вещи, достойныя всякаго вниманія.

Биллиарды г. Бригена № 34 и г. Фрейберга № 29 найдены были лучшими по рисунку и внѣшнему виду.

Отчетъ объ успѣхѣхъ мебельнаго дѣла будетъ неполонъ, если пропустить паркеты, такъ какъ часть эта имѣетъ къ нему близкое отношеніе. Экспонентовъ четыре; но только двое могутъ быть подчеркнуты, какъ лица, давшія своему мастерству, въ самомъ дѣлѣ, высокое значеніе; лица эти г. Мансбахъ № 36 и г. Митчель, Армстедъ и К^о № 38. Большая розета на паркетѣ г. Мансбаха обширнѣе и богаче чѣмъ у г. Митчеля, но по чистотѣ вырѣзки узоровъ изъ цвѣтныхъ деревьевъ, по точности ихъ соединенія съ фономъ, по чистотѣ отдѣлки, подбора деревьевъ и ихъ качества, — оба эти фабриканта стоятъ на равной степенн.

Фарфоръ, Фаянсъ, Глина, Хрусталь, Стекло.

Приступая къ гончарному дѣлу, надо сказать оно, сравнительно, заявило себя слабѣе мебельнаго; но и здѣсь, однакожь, мѣстами видѣнъ явный успѣхъ; онъ проявляется не только въ техническомъ отношеніи но и въ художественныхъ оттѣнкахъ.

Такъ, напр., на Императорскомъ фарфоровомъ заводѣ, выставлены большія вазы и маленькіе сосуды изъ массы, окрашенной въ цвѣтъ, извѣстный подъ общимъ названіемъ: *celadon*, сѣро-молочнаго и голубовато-сѣраго тона, показываютъ самое похвальное стремленіе къ введенію новыхъ усовершенствованій; предметы эти важны также со стороны нововведеній въ худо-

жественномъ отношеніи; нѣкоторые изъ нихъ украшены бѣлыми матовыми рельефами исполненными г. Шписомъ съ замѣчательнымъ талантомъ; другіе украшены тѣмъ же даровитымъ художникомъ плоскими группами и разводами, выведенными жидкой бѣлой фарфоровой массой по твердой фарфоровой поверхности другого тона; декоративный этотъ способъ, извѣстный во Франціи подъ названіемъ: *décor de pate sur pate*, — недавно только введенъ на севрской фабрикѣ. Г. Шписъ какъ художникъ, г. Мусатовъ какъ техникъ и составитель новыхъ фарфоровыхъ массъ, г. Шауфельдергеръ, какъ мастеръ, завѣдывающій живописной частью, — оказали важную услугу Императорскому заводу и вообще гончарному русскому дѣлу, познакомивъ его со многими новыми улучшеніями. Нельзя намъ не останавить вниманія на вазѣ, сдѣланной по заказу г. Кочубея съ рисунка и по модели г. Шписа.

Ваза эта, имѣющая видъ фляги, украшенная круглыми расписными медальонами, обвитая золотымъ матовымъ узоромъ и увѣнчанная шапкой Мономаха, — доказываетъ самымъ нагляднымъ образомъ, что заводъ, имѣя въ рукахъ хорошій рисунокъ, можетъ производить предметы высокаго артистическаго достоинства.

Не стѣсняясь подраздѣленіемъ фарфороваго производства отъ фаянсоваго, но говоря вообще объ успѣхѣ нашего гончарнаго дѣла, мы прежде всего должны назвать г. Бонафедѣ: выставленные имъ предметы всѣ новы отъ перваго до послѣдняго, — новы и по формѣ и по способамъ, первый разъ являющимся въ русскомъ производствѣ. Къ числу послѣднихъ принадлежатъ расписные сосуды и тарелки изъ глины во вкусѣ старой итальянской маіолики. Пока это еще опыты; но опыты уже сдѣланные рукою искуснаго мастера, хорошо знакомаго съ тайнами своего дѣла. Весьма также замѣчательна выставленная имъ русская изразцовая печь, сформованная и расписанная цвѣтною эмалью по рисунку г. Монигетти. По поводу приема раскраски этого предмета, намъ предстоитъ повторить то, что уже не разъ отмѣчали мы касаясь отношеній къ цѣлому въ обработкѣ деталей; въ рѣзбѣ-ли, въ раскраскѣ-ли, въ чеканѣ, — у насъ до сихъ поръ такъ считается, что чѣмъ копотливѣе, тѣмъ лучше; размѣръ предмета не играетъ тутъ ни какой роли точно также какъ и его назначеніе; печь г. Бонафедѣ расписанная широкою, сочною

кистью, такъ что мѣстами эмаль чуть-чуть переходитъ или не доходитъ до контура, доказываетъ только пониманіе раскраски чисто декоративнаго назначенія; при раскраскѣ блюдь онъ употребляетъ уже совсѣмъ другой пріемъ; кисть его дѣлается внимательною и тонкою, по отношенію къ цѣли предмета не столько уже декоративной.

Гончарный отдѣлъ выставки, знакомитъ насъ съ декоративной раскраской фарфоровыхъ издѣлій, привозимыхъ изъ-за границы въ бѣломъ видѣ. Принимая въ соображеніе какъ вообще у насъ еще малъ и слабо подготовленъ кругъ лицъ, занимающихся художествомъ въ его ближайшемъ приложеніи къ мануфактурному производству, трудно было повѣрить въ возможность встрѣтить посреди Петербурга мастерство, существующее спеціально лишь декоративнымъ искусствомъ. Оно правда, состоитъ частью, какъ, напр., у г. Бьерклунда № 26, въ переводѣ на фарфоръ украшеній, отпечатанныхъ металлическими красками и также выписанныхъ изъ-за границы; но частью также въ раскраскѣ отъ руки цвѣтовъ, плодовъ и даже большихъ сюжетовъ съ фигурами. Лучшимъ въ послѣднемъ отношеніи признанъ былъ г. Семеновъ изъ Петербурга № 31. Выставленные имъ, между другими предметами, двѣ большія голубыя вазы, росписанныя пасторальными сюжетами, и фарфоровый самоваръ, украшенный большимъ сюжетомъ, изображающимъ торжество Амфитриты, — показываютъ, что и на частныхъ заводахъ живописная часть значительно улучшается. Надо прибавить, что личное участіе г. Семенова особенно содѣйствуетъ къ улучшенію живописи на его издѣліяхъ; онъ самъ расписываетъ свои вещи по фарфору уже не выписываемому изъ-за границы, но получаемому съ Императорскаго завода.

Встрѣчаются также попытки декоративной раскраски самобытнаго характера; такъ напр. на вещахъ гг. Лагузина и Барулина № 30, нѣкоторыя изъ сервизовъ расписаны бортами и узорами, заимствованными съ древнихъ русскихъ орнаментныхъ украшеній, изданныхъ Строгановскимъ училищемъ; особенно удачно примѣненъ къ чайному сервизу узоръ изъ рукописи XV столѣтія. Весьма также оригиналенъ небольшой фарфоровый чайный сервизъ, выставленный г. Корниловымъ № 28; онъ

росписанъ узоромъ, почерпнутымъ изъ мотивовъ, встрѣчаемыхъ на старинныхъ русскихъ престонародныхъ полотенцахъ.

Коснувшись выраженія самобытности въ гончарномъ русскомъ производствѣ, не можемъ не обратить особеннаго вниманія на глиняныя поливныя и росписныя издѣлія, выставленныя мастерскою московскаго промышленно-художественнаго музеума. Они представляютъ весьма интересную группу предметовъ частью оригинальнаго характера, какъ напр. росписныя блюда съ рельефною орнаментаціей, кружки, изразцы и образа, писанныя металлическими красками по глинѣ; частью изъ предметовъ, воспроизведенныхъ способомъ оттиска и формовки съ образцовъ хранящихся въ музеумѣ; таковы напр.: извѣстное блюдо Бріо, покрытое одноцвѣтной сѣрой поливой весьма мягкаго и пріятнаго тона, кружка, украшенная рельефными росписными апостолами, блюдо съ распятіемъ, оставленное въ глинѣ и только политое стекловидной глазурью. Какъ образцы живописи по фарфору, мы здѣсь встрѣчаемъ нѣсколько тарелокъ съ цвѣтами и плодами, исполненіе которыхъ показываетъ основательное подготовленіе художниковъ въ видахъ усовершенствованія нашего пизацнаго производства.

Разсмотрѣнная нами группа произведеній, доказывая самымъ осязательнымъ образомъ, какъ важно у насъ образованіе собраній образцовъ для улучшенія формъ и внесенія разныхъ способовъ техники, — заставляетъ также сказать, что достиженіе такихъ цѣлей особенно много зависитъ отъ лицъ, поставленныхъ во главѣ такихъ учрежденій, какъ образовательные музеумы; отдавая долю заслугъ г. В. И. Бутовскому, директору училища и музеума, мы по всей справедливости должны обратить особенное вниманіе на г. Академика Васильева, завѣдывающаго гончарной мастерскою; онъ осуществляетъ въ себѣ всю ея дѣятельность; онъ въ ней рисовальщикъ, лѣщикъ, форматоръ, составитель поливъ, обжигальщикъ и живописецъ, — словомъ, какъ говорится, душа всего дѣла.

Фаянсовое производство выказало также замѣтныя улучшенія; но они касаются скорѣе усовершенствованій чисто матеріальныхъ. Мы замѣтили однакожь между предметами, выставленными гг. Ауэрбахомъ и Гарднеромъ, нѣсколько чайныхъ

сервизовъ весьма благородныхъ по формѣ и прекрасныхъ по цвѣту поливы сѣро-молочнаго и сѣро-кофейнаго цвѣта.

Прекрасной массой и поливой отличаются произведенія изъ фарфора, полу-фаянса и фаянса г. Кузнецова № 32; изъ боровицкой глины г. Зайцевскаго № 41; изъ огнеупорной глины г. Любецкаго № 35.

Прекрасныя произведенія также изъ обожженной глины, но уже художественнаго оттѣнка, выставлены г. Генсенемъ, заводъ котораго, слишкомъ уже извѣстенъ, чтобы слѣдовало прибавлять новыя похвалы; укажемъ между образцами его производства, на группу для фонтана и терминъ, (поставленные подлѣ акваріума), на капитель и громадную голову лошади. Нельзя также пропустить безъ вниманія прекрасныхъ изразцовъ и другихъ издѣлій, также изъ глины, выставленныхъ г. Андстеномъ. Качество массы, чистота отдѣлки и мастерство обжигать вещи большаго размѣра, заставляютъ ожидать усиленнаго вниманія къ употребленію формъ болѣе изящныхъ, даже болѣе логичныхъ; наприм.: на нѣкоторыхъ предметахъ завитки и украшенія выступаютъ такъ рельефно, что рискуютъ быть обломанными отъ перваго толчка и сдѣлать предметъ совершенно негоднымъ къ употребленію.

Переходя къ хрусталу и стеклу, предоставляемъ специалистамъ судить о степени успѣха этого производства въ техническомъ отношеніи. Отмѣтимъ только тѣхъ экспонентовъ, которые, усовершенствовавъ у себя технику по признанію специалистовъ, не упустили также изъ виду попеченіе о внѣшней красотѣ формы и рисунка.

Много новыхъ и прекрасныхъ издѣлій замѣтили мы на выставкѣ Императорскаго стекляннаго завода; въ этомъ числѣ особенное вниманіе обращаютъ на себя сосуды изъ зеленаго стекла съ арабскими буквами, выведенными бѣлой рельефной эмалью, кабачокъ въ русскомъ вкусѣ, росписанный золотомъ и убранный искусственными гранеными камнями, а также нѣкоторые сосуды изъ цвѣтныхъ стеклянныхъ сплавовъ, сдѣланныхъ въ подражаніе старымъ венеціанскимъ издѣліямъ фабрики Мурано. Г. Бонафедде исполнившій, всѣ эти вещи частью по рисункамъ г. Монигетти, частью по своимъ собственнымъ моделямъ и композиціямъ, принесъ уже столько пользы Императорскому стеклянному

заводу съ тѣхъ поръ, какъ завѣдуетъ его мастерскою, внесъ столько новыхъ усовершенствованій въ производство находившееся до него на пути самой упорной рутинѣ, что трудно даже сказать, чѣмъ бы можно было его вознаградить за такія заслуги.

Г. Зиновьевъ, № 14, никогда еще не представлялъ на выставку своихъ произведеній; но съ самаго дебюта, онъ прямо становится на первый планъ. Предметы имъ выставленные показываютъ въ производителѣ личность, смотрящую образованнымъ глазомъ на свое дѣло, понявшую, что въ нашъ вѣкъ, только силою постоянныхъ усовершенствованій можно достигнуть успѣха. Дань, принесенная имъ художественной сторонѣ его производства, сослужила ему, какъ обыкновенно бываетъ въ такихъ случаяхъ, важную услугу; благородство очертаній, привлекательность формъ и тщательная гравировка рисунковъ, заимствованныхъ съ вещей Добсона, имѣвшихъ такой успѣхъ на всемирной выставкѣ 1867 г, но не знакомыхъ еще большинству русской публики, обратили на себя всеобщее вниманіе съ первыхъ дней выставки. Экспонентъ этотъ заслуживаетъ по всей справедливости примѣрнаго отличія.

Разсмотрѣвъ произведенія, выражающія въ каждой группѣ успѣхъ того или другаго производствъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, показывающія въ этомъ успѣхѣ личное участіе самого экспонента,—назовемъ теперь, не стѣсняясь никакими подраздѣленіями, нѣкоторые изъ замѣчательныхъ предметовъ, неожиданно останавливающихъ вниманіе въ группахъ другихъ отраслей или часто даже одинако стоящихъ и принадлежащихъ одному лицу.

Въ числѣ послѣднихъ находится между прочимъ произведеніе, которое, по совершенно исключительному превосходству выполненія, занимаетъ чуть ли не первое мѣсто на выставкѣ между предметами изящнаго производства. Мы хотимъ сказать о каминѣ изъ бѣлаго мрамора, помѣщенномъ въ весьма дурномъ свѣтѣ между вещами г. Штанге и выставленнымъ г. Мадерни.

Рисунокъ камина, (онъ въ стилѣ Людовика XVI) представляетъ пробный камень для испытанія любаго мастера; тутъ все есть: орнаментъ, прямыя и выгнутыя архитектурныя линіи, цѣлыя связки гирляндъ изъ цвѣтовъ перевязанныхъ лентами, словомъ всѣ мотивы и трудности для испытанія рѣзца; и все это

между тѣмъ вышло такъ воодушевленно, отражаетъ столько тонкаго художественнаго чувства, показываетъ въ каждомъ прикосновеніи рѣзца такое мастерство, что остается только удивляться замѣчательному таланту исполнителя; мастеръ этотъ однакожь, ни болѣе ни менѣе какъ простой смиренный работникъ въ заведеніи г. Мадерни, имя его: Василій Ивановъ.

Личности такого исключительнаго дарованія такъ у насъ рѣдки, что вызываютъ совершенно особое примѣрное поощреніе.

Къ разряду такихъ исключительныхъ личностей, но уже совершенно въ другой спеціальности, долженъ быть причисленъ г. Скамони, занимающійся гравировальной частью при Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ. Въ прекрасныхъ отчетахъ экспертовъ гг. Левицкаго и Головина указаны подробно замѣчательныя усовершенствованія, внесенныя г. Скамони въ искусство фотографіи и въ типографское дѣло. Мы подчеркиваемъ имя этого экспонента не только какъ усовершенствователя, но какъ изобрѣтателя, какъ человѣка, сказавшаго новое слово, открывшаго новый путь въ отрасли важнаго значенія для распространенія общественнаго образованія. Въ совершенствѣ знакомый съ тайнами гальваноластики и фотографіи, онъ приложилъ ихъ къ производству металлическихъ клише для печатанія на бумагѣ всего того, что можетъ быть результатомъ тончайшаго фотографическаго снимка; это въ равной степени относится къ воспроизведенію художественныхъ гравюръ и шрифтовъ самаго мельчайшаго характера. Существенная польза такого примѣненія для быстраго распространенія образцовъ художественнаго значенія и также для усовершенствованія вообще печатнаго дѣла, слишкомъ уже очевидна, чтобы требовалось еще ее доказывать и подчеркивать необходимость въ особенномъ отличіи г. Скамони.

Вообще надо сказать, Экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ въ цѣломъ составѣ выставленныхъ ею предметовъ выказала дѣятельность, совершенно замѣчательную; она высказывается въ усовершенствованіи каждой спеціальности, входящей въ составъ занятій учрежденія. Такъ въ витринѣ, гдѣ помѣщены разные способы примѣненія гравировальнаго дѣла къ печати, находится нѣсколько мѣдныхъ досокъ превосходно выгравированныхъ, но такъ однакожь, что къ нимъ не коснулся

рѣзецъ; такой результатъ достигается снимкомъ гальванопластическаго клише непосредственно съ гравировальнаго образца, оттиснутаго на бумагѣ; производство такихъ клише и переводъ ихъ тисненіемъ на бумагу принадлежатъ граверу г. Геллеру. На всемірной Парижской выставкѣ 1867 г. специалисты по части гальванопластики останавливались съ удивленіемъ предъ маленькимъ медальономъ, изображавшимъ голову Медузы; дѣло въ томъ, что медальонъ былъ первымъ образцомъ изъ *чистаго желѣза*, воспроизведеннымъ способомъ гальванопластики; г. Фекьеръ (Feyquières), исполнитель его, присужденъ былъ совѣтомъ ученыхъ экспертовъ къ полученію высшей почетной награды; теперь гг. Клейнъ, Фроловъ и Воронинъ, состоящія при гальванопластической лабораторіи Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ, представляютъ намъ цѣлую коллекцію такихъ же образцовъ изъ чистаго желѣза, но уже большаго размѣра, въ настоящую величину подлинныхъ образцовъ, щитовъ, украшенныхъ рельефной работой, медальоновъ и проч.

Такіе замѣчательные результаты по всѣмъ частямъ отдѣленія (мы забыли еще упомянуть о совершенствѣ собственно типографскихъ оттисковъ исполненныхъ г. Кеплеромъ), объясняются конечно исключительно-счастливымъ соединеніемъ въ одну группу нѣсколькихъ даровитыхъ личностей; но счастье и случай мало тутъ приняли участія. Вся заслуга въ этомъ принадлежитъ здѣсь только г. Винбергу, управляющему Экспедиціею заготовленія государственныхъ бумагъ; умѣнье оцѣнить и отыскать дарованье, заботливость сгруппировать такихъ лицъ вокругъ дѣла, ради его успѣха, умѣнье постоянно пробуждать ихъ къ дѣятельности и рука объ руку идти съ ними упорно къ цѣли усовершенствованія, такія свойства принадлежатъ лицамъ, которыхъ побольше надо желать Россіи въ видахъ ея собственнаго процвѣтанія.

Но перейдемъ къ другимъ предметамъ.

Между тканями г. Сапожникова слишкомъ часто повторяющаго, если не буквально одни и тѣ же мотивы, то напоминающаго старыя погудки на новый ладъ, встрѣчается между прочимъ, ткань совершенно новая и весьма привлекательнаго вида: это парча съ серебрянными лиліями, обрисованными въ тѣняхъ и по контуру темномалиновой тушевкой; фонъ матовое

золото, а по немъ изгибается орнаментъ изъ листьевъ, выткан- ный блестящей золотой ниткой; на этотъ разъ, г. Рабовъ, ри- совальщикъ фабрики г. Сапожникова, дѣйствительно отличился.

Много эффекту надѣлалъ набивной товаръ, выставленный г. Рабенекомъ; онъ, впрочемъ, вполне заслуживаетъ вниманія; рисунки просты, но отлично составлены въ виду декоративнаго впечатлѣнія; красокъ всего двѣ-три; но онѣ расположены въ пріятномъ сочетаніи. Значительную долю впечатлѣнія, сдѣлан- наго набивнымъ товаромъ г. Рабенека, надо впрочемъ отнести къ тому также, что онъ выставленъ съ замѣчательнымъ мастер- ствомъ и вкусомъ; умѣнье «товаръ лицомъ показать», здѣсь было весьма важно, потому что издѣлія того же рода, выстав- ленныя гг. Барановымъ и Зиминимъ, представляютъ тѣ же достоинства, какъ по характеру рисунковъ и гармоніи красокъ, такъ и по чистотѣ набивки. Въ послѣднемъ отношеніи еще бо- лѣе могутъ быть достойны похвалы шали и платки, выставлен- ныя гг. Резановымъ, Бутиковымъ и Гивартовскимъ; ри- сунки на нихъ почти одного и того же пошиба: персидскій раз- водъ, переведенный и разжиженный на французскій ладъ; но виновать въ томъ вкусъ публики, для которой предназначаются этого рода произведенія,—вкусъ, которому поневолѣ должны по- коряться фабриканты; здѣсь дѣло въ выборѣ колеровъ и осо- бенно въ чистотѣ отдѣлки; на иныхъ предметахъ, оно такъ со- вершенно, что надо присмотрѣться, чтобы повѣрить, что передъ вами вещь набивная, а не тканая.

Въ шерстяномъ отдѣлѣ, издѣлія г. Исакова обратили на себя особенное вниманіе пріятнымъ расположеніемъ красокъ; платки и пледы этого экспонента, по наружному своему виду, чрезвычайно близко подходятъ къ типу клѣтчатыхъ шотланд- скихъ тканей. Принимая также въ расчетъ только внѣшній видъ товара, удачный выборъ цвѣтовъ и благородства общаго тона,—мы должны отдать преимущество г. Селиверстову пе- редъ другими экспонентами, выставившими сукна и пледы. Гру- бою ошибкою съ нашей стороны было бы пропустить при этомъ ковровыя издѣлія г. Пѣшкова; въ цѣлыхъ коврахъ его пре- обладаетъ по прежнему крикливая яркость въ краскахъ и сла- бый выборъ рисунка, неизмѣнно повторяющаго все тѣ же круп- ныя букеты по угламъ и тяжелые разводы по краю; но рядомъ

съ ними, многіе изъ такъ называемыхъ сшивныхъ ковровъ отличаются такими достоинствами и по рисунку и по краскамъ, — какихъ мы еще не встрѣчали на издѣліяхъ этого экспонента.

Весьма живописны вышивныя тифлискія работы, представленныя г. Ходжаевымъ № 69 и г. Мечвиновымъ № 62. Предметы эти ясно намъ доказываютъ важность художественныхъ преданій и для искусства и для промышленности народа; азіятское искусство переживаетъ теперь періодъ упадка; но преданія минувшаго такъ еще сильны, что издѣлія востока во многихъ отношеніяхъ, какъ напр. въ выборѣ колеровъ и мотивовъ орнаментаціи, — съ успѣхомъ могутъ служить образцами западному производству.

Въ издѣліяхъ г. Стебакова усмотрѣно было новое усовершенствованіе. Его пресъ-папье, украшенныя плодами и листьями, выточенными изъ крѣпкихъ камней, но часто наложенными безъ вкуса и соблюденія соотношеній между колерами, исполнялись обыкновенно такимъ образомъ: камни, изображающіе плоды, прикрѣплялись безъ затѣй, прямо къ массѣ мягкой смолы, отчего осыпались отъ перваго прикосновенія; теперь каждый выточенный предметъ плотно насаживается на мѣдную шпильку, прикрѣпленную къ основѣ; виноградныя лозы изъ одноцвѣтнаго нефрита показываютъ также больше вниманія въ выборѣ камней и ихъ сортировкѣ.

Большая ваза изъ орлеца едва-ли не самое удачное произведеніе гранильнаго Екатеринбургскаго завода; простое благородное очертаніе далеко отличаетъ ее отъ другихъ вещей того же завода, исполняемыхъ обыкновенно по плохимъ рисункамъ тридцатыхъ годовъ; при видѣ ихъ, приходилось всегда сожалѣть о порчѣ драгоцѣннаго матеріала, утраченномъ терпѣніи и трудѣ рабочаго.

Изъ числа экспонентовъ, представившихъ новое въ соединеніи съ полезнымъ — нельзя пропустить безъ вниманія г. Брянскаго; его искусственный цвѣтной мраморъ, испытанный экспонентами, найденъ былъ прочнымъ, красивымъ и вполне отвѣчающимъ своему назначенію.

Не касаясь прочности бумажныхъ обоевъ, но говоря о нихъ только съ точки зрѣнія внѣшняго вида, — мы назовемъ обои, сдѣ-

ланья г. Гетчи въ подражаніе Кретонъ и также тѣ, которыя выставилъ г. Камюзе.

Искусственные цвѣтки, выставленные г-жею Матильдой, преемницей г. Аренсъ, — найдены были экспертами достигающими высокихъ совершенствъ. Большая наблюдательность, изящество исполненія, искусство передавать самыя неуловимыя оттѣнки въ цвѣтахъ, лепесткахъ и листьяхъ, — все это соединяется въ издѣліяхъ экспонента и далеко выдвигаетъ его изъ ряда обыкновенныхъ производителей этого рода. По вѣрности передачи природы, особенное вниманіе обращаютъ на себя: водяной кувшинчикъ съ листьями и букетъ полевыхъ цвѣтовъ. Экспонентъ показалъ себя столько-же искуснымъ въ цвѣтахъ и растеніяхъ, имѣющихъ декоративное назначеніе и требующихъ уже совершенно другихъ условій при исполненіи.

По сродству съ цвѣтами, здѣсь ближе всего упомянуть о бабочкахъ, выставленныхъ г. Веберомъ; бабочки эти изъ сахара или изъ сахарнаго тѣста; мы: признаться, не понимаемъ ихъ назначенія: какъ декоративное украшеніе, — онѣ хрупки, — также почти хрупки какъ настоящія бабочки; кушать ихъ также неудобно, потому что раскраска представляетъ свои неудобства для такого употребленія; но предметы эти сами по себѣ миловидны и пріятно тѣшатъ глазъ.

Вотъ и все, кажется, что останавливаетъ на себѣ особенное вниманіе со стороны художественнаго успѣха, новизны и оттѣнковъ вкуса. Но, смѣемъ думать, и этого уже достаточно, чтобы оправдать сказанное нами въ началѣ нашего отчета относительно заявленнаго у насъ прогресса даже въ отрасляхъ изящнаго производства.

Теперь обратимся къ причинѣ этого движенія, и спросимъ себя не хитря и не лицемѣря: кто же настоящій виновникъ такого успѣха? Мы уже высказали въ короткихъ словахъ, что у насъ почти еще ничего не сдѣлано для возбужденія и развитія тѣхъ именно артистическихъ отраслей, которыя, между тѣмъ, такъ ярко теперь себя заявили. Противъ такого факта спорить никто не станетъ.

Кто нибудь былъ же однако двигатель, кто нибудь подтолкнулъ дѣло, потому что безъ основанія ничего не бываетъ; даже грибокъ не растетъ въ лѣсу безъ причины.

Главнымъ, единственнымъ двигателемъ были лица, большею частію скромно стоящія на ступеняхъ общественной лѣстницы— лица, принявшія свое дѣло горячо къ сердцу, движимыя не расчетомъ, но благороднымъ чувствомъ самолюбія и любовью къ успѣху всякаго рода.

Между ними находятся и экспоненты (особенно тѣ, которые сами мастера и съ мозолями на пальцахъ) и художники и наконецъ простые рабочіе-исполнители.

Вотъ этихъ-то главныхъ дѣятелей, этихъ главныхъ виновниковъ выраженного успѣха и надо теперь выставить.

Экспонентовъ мы уже назвали, назовемъ и другихъ, безъ которыхъ многіе экспоненты ничего бы не могли представить.

Предметы останавливающіе на себѣ особенное вниманіе изяществомъ рисунка, чаще всего отмѣчены именемъ г. Монигетти; замѣчательное дарованіе этого художника, положило свою печать на мебели, въ декоративномъ дѣлѣ, на бронзѣ, на мраморѣ, въ золотыхъ и серебрянныхъ издѣліяхъ; затѣмъ слѣдуютъ имена г. Оедюшкина (иконостасъ г. Леонтьева и г. Шрадера), г. Васильева (при Строгановскомъ училищѣ), г. Гартмана, г. Рябова (на фабрикѣ парчей г. Сапожникова), г. Морана (бронзовщика), г. Мартынова, г. Шарлемань, г. Харламова, г. Резанова, г. Елагина, г. Штельба, г. Вебера, учениковъ Строгановскаго училища: гг. Расторгуева, Козлова и Доброхотова.

Изъ скульпторовъ, рѣщиковъ и льющиковъ, самое дѣятельное участіе приняли: Гг. Шписъ, Шварцъ, Ланинъ, Лансорè, Шутовъ, Вас. Ивановъ (каминъ у г. Мадерни), Жуковскій, Іенсенъ.

Между исполнителями всякаго рода, эмальерами, чеканщиками, отливщиками, рѣщиками и также лицами, управляющими непосредственно работами, особенно отличились по признанію самихъ хозяевъ: гг. Платоновъ и Птицынъ (у г. Шрадера), Урлаубъ (эмальеръ), Санинъ, Лоскутовы отецъ и сынъ, Лебедевъ и Ермиловъ (чеканщики у г. Сазикова), Ив. Рябовъ, Ал. Ефимовъ, Ед. Лемвальдъ, Ив. Поляковъ, Ив. Винокуровъ (у г. Бюхтгера), Брюнбергъ и Шванъ (у г. Штанге), Емельянъ Никифоровъ (у г. Мансбаха), Карлъ Шубертъ, Робертъ Шванъ (у г. Болина), Ландъ (у г. Кохли), Оедоръ

Ларионовъ (у г. Овчинникова), Тим. Волковъ (у г. Астафьева), г. Касаткинъ (при Строгановскомъ училищѣ), и еще многіе, многіе другіе почтенные труженики, именъ которыхъ, къ сожалѣнію, мы не могли узнать, но которыхъ необходимо поощрять, потому что въ нихъ частью и заключается тайна настоящаго успѣха.

Выслушавъ настоящій докладъ члена, эксперта Д. В. Григоровича, и вполне согласившись съ изложенными въ немъ отзывами, отдѣленіе опредѣлило: внести этотъ докладъ во вторую инстанцію Экспертнаго Комитета.

Члены отдѣленія:

Печатано по распоряженію Министерства Финансовъ.

Печатня В. И. Головина, у Владимірской церкви, д. № 15.

